

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(29 мая 2025 года, Красноярск)

Красноярск 2025

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2025

УДК 316.3+364.04
ББК 60
А43

Редакционная коллегия:
И. Г. Синьковская, О. В. Логунова

Под общей редакцией
кандидата социологических наук, доцента И. Г. Синьковской

Актуальные проблемы современного социального знания [Электронный ресурс] : А43 материалы Всерос. науч.–практ. конф. (29 мая 2025, Красноярск). Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,30 МБ). – Систем. Требования : Internet Explorer ; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) / под общ. ред. И. Г. Синьковской ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2025. – 267 с. – Режим доступа : <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>.

Сборник содержит материалы Всероссийской научно–практической конференции, в которых представлены результаты исследований ученых и специалистов организаций социальной сферы, преподавателей и студентов высших учебных заведений Российской Федерации.

Сборник рассчитан на научных сотрудников, работников социальной сферы и социально–ориентированных некоммерческих организаций, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

УДК 316.3+364.04
ББК 60

Подписано к использованию: 23.07.2025. Объем: 1,30 Мб

Корректурa, макет и компьютерная верстка Логунова О.В.

СОДЕРЖАНИЕ

Аксененко Я.В., Синьковская И.Г. Представление студенческой молодежи о патриотизме.....	6
Арчимаева К.К., Синьковская И.Г. Добрачное поведение современной молодежи.....	10
Васюк А.А. Направления подготовки специалистов социальной работы к противостоянию ДИПВ.....	14
Васюк А.А. Роль социальных работников в обеспечении информационной безопасности получателя социальных услуг.....	19
Васюк А.Г. Особенности процесса адаптации военнослужащих в системе подготовки социальных работников.....	24
Ваулина М.В., Большакова Н.Л. Создание благоприятной среды для развития детей: социальные требования современности.....	30
Горенский Д.В., Воронцова А.В., Егель М.Е. Влияние татуировок и пирсинга на брачный выбор в студенческой среде.....	35
Гурьянова М.Н. Сопровождаемое проживание недееспособных в учреждениях социального обслуживания.....	41
Давыдов Д.Ю., Синьковская И.Г. Осведомленность сельских жителей об организации социальной работы на местах.....	47
Дидык М.А., Бауэр Е.А. О современных тенденциях социального сиротства.....	52
Дыбчикова Е.Н., Заморина Р.В., Козлова К.А., Воробьева А.Д. Особенности брачного выбора студенческой молодежи.....	56
Зайбель К.М., Синьковская И.Г. Оценка благополучателями маркетинговой и рекламной деятельности учреждений социальной защиты населения.....	62
Запеченко З.В., Синьковская И.Г. Представления молодежи об учреждениях социального обслуживания в контексте семейного благополучия.....	66
Илюхина В.А. Социальная работа в цифровом пространстве: инновационные методы и риски.....	72
Каур В.В., Орлова В.Н., Логунова О.В. Саморегуляция в жизнедеятельности специалиста по социальной работе.....	77
Кирдяшкина Т.И. Региональная бедность – социальное явление и социальная проблема.....	83
Коваленко Т.Н., Кудря В.Н. Применение цифровых технологий в социальной работе с семьей и детьми.....	87

Козлова А.Ю. Влияние искусственного интеллекта (ИИ) на образ жизни современного человека.....	92
Колесников Н.А., Синьковская И.Г. Информированность молодежи города Красноярска о социальном контракте.....	95
Кондракова В.Р., Синьковская И.Г. Информированность студентов о современных методах контрацепции.....	101
Коньшев Н.С. Гранты: как источник финансирования молодёжных инициатив.....	108
Лажкова К.Е., Данковцев О.А. Добровольчество как инструмент профилактики девиантного поведения среди подростков.....	115
Мальцева Т.Е. Инклюзивная профессионализация военнослужащих как одна из форм социальной работы по адаптации к мирной жизни.....	120
Осетрова И.Г., Лушникова А.Э., Юкина Т.Л., Коржова М.У. Логопедические игры на кухне	124
Пацеев А.В. Социально-экономические и медицинские аспекты восстановительного лечения пациентов с артрозами коленных суставов.....	128
Писарик В.М., Ростовцев В.Н., Терехович Т.И. Социокультурная детерминация здоровья.....	133
Полежаева О.В., Полежаев П.Л. Формирование статуса профессионального самоопределения у обучающихся при помощи рефлексивно-картографической методики.....	138
Пологотина Т.С. Особенности профилактики химических аддикций в студенческой среде.....	144
Попова А.А, Логунова О.В. Социальная работа в воинской среде: теоретические аспекты и практические перспективы.....	148
Попова А.Н. Психологические условия готовности молодежи к браку.....	152
Порватова К.В., Гераськина М.Г. Условия профессионального развития личности специалиста социального профиля в современных условиях.....	156
Поталовская Е.О., Синьковская И.Г. Демографическое поведение молодежи г. Красноярск 18-24 лет.....	160
Саватеев А.Е., Синьковская И.Г. Гендерные аспекты представления молодежи о домашнем насилии.....	166
Семенова М.С. Особенности профессионального выгорания в социальной сфере.....	170
Сергеев В.В., Астапов В.В. Анализ демографической политики Красноярского края.....	176
Сергеев В.В. Информированность молодежи города Красноярска о мерах соци-	

альной поддержки семей с детьми в Красноярском крае.....	182
Сиротинина В.А., Синьковская И.Г. Информированность молодежи о проблеме СПИДа.....	190
Ситяев В.А. Первичная профилактика девиантного поведения подростков в виртуальном пространстве.....	195
Смирная А.А., Смирнова А.В. Овладение ценностными ориентациями будущими педагогами для работы с детьми-мигрантами.....	198
Сулимова А.А. Волонтерство как механизм продвижения эко-социальных ценностей в инклюзивном обществе.....	203
Тепловодских С.И., Данковцев О.А. Влияние цифровой трансформации на социальную политику и социальное обслуживание населения: региональный аспект.....	207
Терещенко А.В., Гераськина М.Г. Добровольчество в социальной среде...212	
Тешебаева А.Б., Овсянникова Д.С. Всероссийская студенческая олимпиада по специальности социальная работа – как культурно-досуговая деятельность.....	216
Ушева Т.Ф., Федосова И.В. Добровольческая деятельность студентов, будущих педагогов.....	222
Флейшман С.А. Социальная политика на производстве: теоретический анализ.....	226
Черномазова В.А., Лапа С.Э. Гендерные стереотипы о спорте среди студентов.....	231
Шамова В.А., Синьковская И.Г. Установки молодежи на создание приемных семей и усыновление детей.....	235
Шаповалов А.В., Литвинова Е.Ю. Технологии развития молодежного туризма: анализ потребностей специалистов и аспекты безопасности молодёжи....	238
Шурыгина Ю. Ю. Оценка студентами социальной работы практико–ориентированного подхода при проведении практических занятий.....	251
Ясюля Т.В., Терехович Т.И., Писарик В.М., Ростовцев В.Н. Системный подход к организации оказания медицинской помощи.....	256
Юргенсон Е.А. Проектное обучение в контексте профессионального развития специалистов социального профиля.....	262

УДК 316.35

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ПАТРИОТИЗМЕ

Я.В. Аксененко, И.Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье рассматриваются теоретические и эмпирические аспекты понимания патриотизма студенческой молодежью. Основное внимание уделяется определению сущности патриотизма, анализу факторов, влияющих на формирование патриотических установок, а также оценке актуальности и направлений патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, патриотическое воспитание, национальная идентичность, социологическое исследование.

STUDENTS' PERCEPTION OF PATRIOTISM

Y.V. Aksenenko, I.G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article examines the theoretical and empirical aspects of students' understanding of patriotism. The main attention is paid to defining the essence of patriotism, analyzing the factors influencing the formation of patriotic attitudes, as well as assessing the relevance and directions of patriotic education.

Keywords: patriotism, youth, patriotic education, national identity, sociological research.

Проблема патриотического воспитания занимает важное место в современной социальной науке. В условиях глобализации и трансформации традиционных ценностных ориентиров на повестке дня стоит вопрос формирования устойчивой национальной идентичности, что особенно актуально для студенческой молодежи. Цель данной статьи заключается в изучении представлений студенческой молодежи о патриотизме и выявлении основных составляющих этих представлений. Исходная гипотеза предполагала, что патриотизм для студентов является комплексным явлением, которое включает эмоциональную привязанность к Родине, готовность защищать её, активное участие в жизни общества, а также глубокое знание истории и культуры. Для проверки гипотезы было проведено социологическое исследование, результаты которого позволили определить влияние таких факторов, как семья, образовательные учрежде-

ния и информационное пространство.

Изучение представлений студенческой молодежи о патриотизме имеет большое значение в современных условиях. Во–первых, в эпоху глобализации и стремительных социальных изменений традиционные ценности претерпевают трансформацию, и важно понять, как молодое поколение воспринимает такие фундаментальные понятия, как любовь к Родине и гражданская ответственность. Во–вторых, студенты, как активная социальная группа, играют ключевую роль в формировании будущего страны, поэтому исследование их взглядов позволяет выявить потребности и ожидания, на которые необходимо опираться при разработке образовательных программ и патриотических инициатив. В–третьих, результаты данного исследования помогают определить сильные и слабые стороны существующих подходов к патриотическому воспитанию, что является основой для совершенствования методов работы с молодежью, адаптированных к современным реалиям информационного общества. Таким образом, изучение этой темы не только способствует углублению теоретического понимания патриотизма, но и имеет практическое значение для формирования устойчивой национальной идентичности и активной гражданской позиции.

Теоретическая часть исследования направлена на анализ сущности и многоаспектности патриотизма. В научной литературе патриотизм рассматривается не только как чувство любви к Родине, но и как комплекс ценностей, включающий готовность защищать национальные интересы, участие в общественной жизни и уважение к историко–культурному наследию. Особое внимание уделяется влиянию социальных институтов, таких как семья и образовательные учреждения, на формирование патриотических установок. Семья выступает основным источником моральных и культурных ценностей, а школа и университет способствуют систематизации знаний о национальной истории, традициях и культуре. Кроме того, информационное пространство, представленное СМИ и социальными сетями, оказывает существенное влияние на формирование представлений о патриотизме, что подтверждается данными ряда эмпирических исследований.

Эмпирическая часть статьи базируется на результатах социологического исследования, проведенного среди 30 студентов. В опросе использовались структурированные анкеты, включающие вопросы с выбором одного или нескольких вариантов ответа. Исследование охватывало следующие аспекты: представление о патриотизме, оценка актуальности формирования патриотических чувств, оптимальный возраст для начала патриотического воспитания, влияние внешних факторов (семья, образовательные учреждения, СМИ, окружение), участие в патриотических мероприятиях и гражданских инициативах, а также готовность защищать Родину. Таким образом, основные индикаторы исследования включали содержательное понимание патриотизма, степень участия в патриотических инициативах и влияние социально–культурных факторов на формирование патриотических взглядов.

Анализ полученных данных показал, что большинство студентов воспринимают патриотизм как сочетание любви к Родине и готовности её защищать, а

также активного участия в жизни общества. Так, 50 % опрошенных определяют патриотизм именно через любовь к Родине и готовность защищать её, в то время как 30 % связывают его с активным участием в жизни общества и развитием страны. Практически все респонденты (96,7 %) считают формирование патриотических чувств актуальной и необходимой задачей. Определённое внимание уделяется вопросу возраста начала формирования патриотических установок: 86,7 % студентов отмечают, что этот процесс должен начинаться до 14 лет. Кроме того, анализ показал, что ключевыми факторами формирования патриотических взглядов являются семья, образовательные учреждения и СМИ, при этом семья получила наивысший процент влияния. Уровень гражданской активности характеризуется высокой вовлечённостью студентов в патриотические мероприятия, участие в выборах и общественных инициативах, а также выраженной готовностью защищать страну в случае необходимости (93,3 % позитивных ответов). Также выяснилось, что студенты связывают понятие Родины с совокупностью ценностей, включая семейные узы, историческую память, культурное наследие и благосостояние, что подчеркивает многогранность патриотического восприятия.

Результаты эмпирического исследования подтверждают гипотезу о том, что представление студенческой молодежи о патриотизме является комплексным и многомерным. Студенты не ограничиваются узким пониманием патриотизма как чувства любви к Родине, они рассматривают его также как призыв к активной гражданской позиции, ответственности за развитие страны и сохранения историко-культурных ценностей. Особое значение имеет влияние семьи и образовательных учреждений, что свидетельствует о необходимости интеграции патриотического воспитания в систему образования с раннего возраста. При этом выявленный высокий уровень гражданской активности демонстрирует, что студенты готовы к практическим действиям в интересах страны, что является позитивным фактором для дальнейшего развития патриотического воспитания.

Проведенное исследование позволило глубоко изучить представления студенческой молодежи о патриотизме и выявить основные его составляющие. Теоретическая часть статьи продемонстрировала, что патриотизм является многогранным явлением, объединяющим эмоциональную привязанность, активное участие в жизни общества и глубокое знание истории и культуры. Эмпирическая часть подтвердила, что студенты придают большое значение формированию патриотических чувств, предпочитая начинать этот процесс до 14 лет, и что основными факторами формирования патриотических установок являются семья, образовательные учреждения и информационные ресурсы. Цель курсовой работы – изучение представлений студенческой молодежи о патриотизме, выявление основных составляющих этих представлений – была успешно достигнута. Полученные результаты свидетельствуют о высоком потенциале дальнейшего развития патриотического воспитания в Красноярске. На основании анализа рекомендуется усиление связи между теоретическими знаниями и практическими мероприятиями, совершенствование образовательных про-

грамм, активное использование информационных технологий и развитие молодежных патриотических организаций, что позволит формировать устойчивую национальную идентичность и активную гражданскую позицию среди студентов.

Библиографические ссылки

1. Анкета «Социологическое исследование «Представление студенческой молодежи о патриотизме» [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.google.com/forms/d/1NQMBsgUmBQCs447DrWvwKDB5rorP_MCqGsFDMAw-oc/edit?pli=1 (дата обращения: 19.03.2025).
2. Федорова М. В. Патриотизм в современном обществе: теория и практика / М. В. Федорова. – Москва: Наука, 2018. – 250 с.
3. Иванов А. П., Смирнова Н. А. Основы патриотического воспитания молодежи / А. П. Иванов, Н. А. Смирнова. – Санкт–Петербург: Просвещение, 2019. – 320 с.
4. Петров И. В. Патриотизм в условиях глобализации: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 21. Философия. – 2020. – № 2. – С. 45–59.
5. Сидорова Е. Н. Влияние семейных ценностей на формирование патриотических установок у молодежи // Журнал социологии и социального труда. – 2017. – № 4. – С. 78–86.
6. Министерство образования Российской Федерации. Концепция патриотического воспитания в образовательной системе Российской Федерации. – Москва, 2015. – 45 с.

© Аксененко Я. В., Синьковская И. Г., 2025

УДК 364.4

ДОБРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

К. К. Арчимаева¹, И.Г. Синьковская^{1,2}

¹Сибирский федеральный университет

²Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М.Ф. Решетнева,
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье рассматривается добрачное поведение молодежи в современном обществе. Анализируются факторы, влияющие на изменение традиционных норм и ценностей, связанные с добрачными отношениями. Исследуются такие аспекты, как отношение к добрачному сексу, сожительство, выбор партнёра, использование социальных сетей для поиска брачного партнёра,

Ключевые слова: добрачное поведение, добрачные сексуальные отношения, этапы добрачного поведения.

PREMARITAL BEHAVIOR OF MODERN YOUTH

K. K. Archimaeva, I.G. Sinkovskaya

Siberian Federal University,
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article examines the premarital behavior of young people in modern society. The factors influencing the change in traditional norms and values related to premarital relations are analyzed. The article examines such aspects as attitudes towards premarital sex, cohabitation, partner selection, and the use of social media to find a marriage partner.

Keywords: premarital behavior, premarital sexual relations, stages of premarital behavior.

Сейчас существует отложенное поведение с точки зрения брака и это негативно влияет на демографическую ситуацию, потому что сужает возможности репродуктивного поведения. Молодые люди заменяют официальный брак на фактический, откладывают деторождение, официальное закрепление брака и это является фактором говорящим и том, что меняется добрачное поведение. Для начала дадим определение что же такое добрачное поведение. Добрачное поведение – это совокупность культурных, биологических и психических ценностных ориентаций, вызывающих мотивацию к действию человека противоположного пола, целью которого является создание семьи [4].

Добрачное поведение это важная составляющая, которая предваряет заключение брака и в дальнейшем создание семьи, рождение детей. Добрачное поведение направлено на выбор потенциального брачного партнёра, который соответствует идеальным представлениям или содержит в нем какие-то желательные характеристики.

Традиционно добрачное поведение включало в себя следующие этапы:

а) Знакомство. Оно может происходить самостоятельно, через формального посредника (брачное агентство) и через неформального посредника (знакомые, друзья).

б) Первое свидание. На этой стадии молодые люди, возможно, видят друг друга в живую и производят первое впечатление на, возможного, будущего партнёра. Пытаются быть максимально идеальными чтобы заинтересовать человека. Как правило, роль женщины пассивная, а мужчины активная.

в) Ухаживание. Развитие романтических чувств, идеализация партнёра, учащение встреч и свиданий. Эта стадия часто характеризуется повышенной эмоциональностью, страстью и фокусом на общих чертах, а не на различиях. Молодые люди как бы «притираются» друг к другу.

г) Сватовство. Представляет собой обряд предложения брака. Участвовать в сватовстве будущий жених может либо непосредственно сам, либо посылая к родителям своей избранницы сватов.

д) Заключение брака. Регистрация официального брака в органах ЗАГСа.

Однако сейчас фиксируются изменения добрачного поведения современной молодёжи, причинами этому служат следующие факторы:

1. Ранее брак был практически неизбежным этапом в жизни человека, обеспечивая экономическую, социальную и личную безопасность. Сегодня он перестал быть обязательным для молодёжи, что существенно меняет их жизненные установки.

2. Общение современной молодёжи стало более многогранным и избирательным. Вступление в брак, секс и рождение детей больше не рассматриваются многими молодыми людьми как обязательные этапы. Любовь, эмоциональная связь и сексуальное удовлетворение ценятся сами по себе, независимо от брачных планов. Распространение сожительства, воспринимаемого как «гражданский брак», иллюстрирует эту тенденцию. Молодёжь видит в сожительстве пробный период перед официальным браком или более «простой» вариант отношений.

3. Влияние родителей на выбор партнёра и добрачное поведение значительно снизилось. В прошлом родительское одобрение было решающим, сегодня же молодые люди чаще принимают самостоятельные решения, независимо от мнения семьи. Традиционные формы сватовства практически исчезли.

4. Выросли требования молодёжи к партнёру и семейной жизни. Все чаще материальное положение и социальный статус превалируют над любовью и личными качествами при выборе спутника жизни [1].

Также в отличие от советского периода, современное российское общество, характеризующееся культурным многообразием и большей свободой в вы-

боре норм поведения, все чаще признает добрачные сексуальные отношения (добрачный секс). Для определённых групп молодёжи они стали распространённым явлением и уже не считаются чем-то предосудительным [3].

Современные социологические данные говорят о том, что есть гендерные различия в восприятии добрачного сексуального отношения у мужчин и у женщин:

А) Подростки и молодёжь до 20 лет чаще считают такие отношения нормой, чем люди старше 20. Разница в восприятии между юношами и девушками незначительна в младших возрастных группах, но увеличивается с возрастом: среди старшего поколения женщины чаще осуждают добрачные связи. Мусульманская молодёжь наиболее резко отрицательно относится к добрачному сексу, в то время как неверующие демонстрируют наиболее толерантную позицию. Региональные особенности восприятия тесно связаны с преобладающей религией: доминирующая конфессия влияет на отношение к добрачным отношениям даже среди представителей других вероисповеданий и неверующих. Наконец, жители мегаполисов значительно чаще считают добрачные сексуальные отношения нормой, чем жители небольших населённых пунктов [3].

Б) Согласно данным ВЦИОМ, отношение к добрачному сексу в России претерпело значительные изменения. Если в конце 80-х почти треть юношей и более трети девушек считали его недопустимым (29% и 37% соответственно), то к 2014 году число противников добрачного секса заметно уменьшилось (21% юношей и 26% девушек). При этом более четверти молодёжи (26% юношей и 32% девушек) относятся к добрачным связям терпимо. Более либеральные взгляды, подразумевающие право на секс с любым партнёром, разделяют 27% юношей и 20% девушек. А 13% юношей и 9% девушек даже считают добрачный секс полезным. Таким образом, данные ВЦИОМ свидетельствуют о том, что табу на добрачный секс постепенно ослабевает, уступая место более терпимому и даже одобряющему отношению, особенно среди мужской части молодёжи [2].

Современное добрачное поведение претерпевает значительные трансформации, влияющие на вероятность заключения брака. Рассмотрим ключевые изменения и связанные с ними риски:

а) Традиционные этапы, такие как сватовство, утрачивают свою актуальность. Это упрощает процесс знакомства и ухаживания, но одновременно может снизить осознанность выбора партнёра и серьёзность намерений;

б) Интернет-знакомства вытесняют традиционные способы знакомства через родителей или общих знакомых. Это расширяет круг потенциальных партнёров, но усложняет оценку их надёжности и совместимости, повышая риск разочарования. Анонимность онлайн-среды также создаёт благоприятную почву для обмана и манипуляций;

в) Более либеральное отношение к добрачному сексу может привести к тому, что физическая близость становится менее значимым этапом в развитии отношений, размывая границы между серьёзными намерениями и случайными связями. Это повышает риск эмоциональной уязвимости и неудовлетворённо-

сти в отношениях.

Таким образом, совокупность этих изменений действительно увеличивает риски того, что добрачное поведение не приведёт к браку, а станет основой для сожительства без официальной регистрации. Неформальные отношения часто характеризуются меньшей стабильностью и ответственностью партнёров друг перед другом.

В контексте современных тенденций, направленных на укрепление традиционных семейных ценностей, крайне важно внимательно отслеживать и анализировать эволюцию добрачного поведения. Глубокое понимание этих процессов необходимо для разработки эффективных стратегий, способствующих формированию прочных и стабильных семейных союзов. Это может включать в себя образовательные программы, социальную рекламу, поддержку молодых семей и другие меры. Цель – помочь молодёжи осознанно подходить к выбору партнёра и строить гармоничные отношения, ведущие к созданию крепкой семьи.

Библиографические ссылки

1. Булдыжова, В. Н. Современные тенденции добрачного поведения молодежи и его структура / В. Н. Булдыжова // Журнал E–Scio. Социологические науки. 2022. №2. С. 6.
2. Добрачный секс: табу или норма? // Всероссийский центр изучения общественного мнения: официальный сайт. 2015. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dobrachnyj-seks-tabu-ili-norma> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Тихомиров, Д. А. Добрачные сексуальные отношения российской молодежи: проблема нормы и отклонения : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологической наук / Тихомиров Дмитрий Андреевич ; Негосударственное некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский гуманитарный университет». Москва, 2010. 185 с.
4. Шевченко, А. Н. Добрачное поведение: основные аспекты трансформации / А. Н. Шевченко. Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2010. № 3 (14). С. 263–265. URL: <https://moluch.ru/archive/14/1267/> (дата обращения: 10.04.2025).

© К. К. Арчимаева, И.Г. Синьковская, 2025

УДК 378.1

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ К ПРОТИВОСТОЯНИЮ ДИПВ

А.А. Васюк

Луганский государственный университет им. В. Даля,
Российская Федерация, г. Луганск

В статье показана актуальность подготовки специалистов социальной работы к противостоянию деструктивному информационно–психологическому воздействию и раскрываются направления этой работы.

Ключевые слова: манипуляция, специалисты социальной работы, противостояние, нарастающая угроза, направления подготовки.

AREAS OF TRAINING FOR SOCIAL WORK SPECIALISTS TO COUNTERACT DEEP EDUCATION IN

A.A. Vasyuk

V. Dahl Luhansk State University,
Russian Federation, Lugansk

The article shows the relevance of training social work specialists to resist destructive informational and psychological effects and reveals the directions of this work.

Keywords: manipulation, social work specialists, confrontation; growing threat, areas of training.

В эпоху цифровой трансформации и гиперподключенности, деструктивное информационно–психологическое воздействие (ДИПВ) становится все более изоощренным и масштабным. Это влечет за собой увеличение рисков для безопасности, связанных с деструктивным информационно–психологическим воздействием на отдельных российских граждан, социальные группы и общество в целом.

Среди таких угроз наиболее распространенными являются [2]:

- ложные сведения и дезинформация связаны с распространением неправдивой или искаженной информации для воздействия на общественное мнение и поведение. Недостоверные новости могут провоцировать панику, потерю доверия к официальным источникам информации, социальную напряженность и даже массовые волнения;
- киберзапугивание и преследование в сети, что включает в себя отслеживание онлайн–активности, сбор данных о местонахождении, интересах и

действиях пользователей;

- втягивание несовершеннолетних и молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность, совершение преступлений, употребление и распространение наркотических веществ и другие асоциальные действия;

- манипулирование сознанием покупателей, когда коммерческие структуры используют анализ их персональной онлайн-активности для интенсивной рекламы своих товаров и услуг;

- опасность нанесения вреда психическому и физическому состоянию граждан, исходящая от «сетевых проповедников» и «гуру», которые распространяют сомнительные, а порой и явно лживые знания.

Ученые и эксперты сходятся во мнении, что информационно-психологическая безопасность связана с дефицитом необходимой информации, нарушением прав личности в области доступа к информации, влиянием информации сомнительного содержания и другими факторами, которые ухудшают интеллектуальное, духовно-нравственное состояние человека и представляют угрозу для его здоровья.

Теоретический анализ научной литературы по деструктивному информационно-психологическому воздействию на общественное сознание показывает, что ключевым элементом в этом процессе является манипуляция. Манипуляция сознанием, как правило, осуществляется посредством искажения информации, подмены фактов, акцентирования на негативных аспектах и умалчивания о позитивных, а также через использование эмоционально окрашенных сообщений, апеллирующих к страхам, предубеждениям и предрассудкам аудитории [4; 2]. Существенный вклад в раскрытие механизмов деструктивного воздействия вносят исследования в области социальной психологии, изучающие феномены групповой динамики, конформизма и подчинения авторитету. Среди исследователей такие ученые, как Р.Е. Гудин, Т.В. Евгеньева, В.Н. Курлович, С.Ю. Лисова, А.С. Миронов, М.В. Торохова, Н.Ф. Пономарев, В.Д. Попов, Дж. Колеман, В. Паккард, В. Рикер, Л. Флинт и др. Работы этих ученых показывают, как индивиды, находясь под давлением группы или авторитетной фигуры, могут отказываться от собственных убеждений и принимать деструктивные идеи и модели поведения. Научные труды С.И. Беглова, Л. Войтасика, Е.Н. Карцевой, О.А. Феофанова анализируют, как важно учитывать роль современных информационных технологий в усилении эффекта деструктивного воздействия. Социальные сети и онлайн-платформы стали мощным инструментом распространения дезинформации, пропаганды и враждебной риторики. Алгоритмы этих платформ часто способствуют формированию «информационных фейков», в которых люди подвергаются воздействию только тех сообщений, которые подтверждают их существующие убеждения, что усиливает поляризацию общества и затрудняет критическое восприятие информации.

Только за четыре месяца с момента начала специальной военной операции на территории Украины в онлайн-пространстве, включая социальные сети и новостные ресурсы, было зафиксировано 5,4 миллиона недостоверных сообщений, направленных против российских Вооруженных сил, России и ее гражд-

дан. Группа специалистов в области цифровых технологий, информационных технологий и маркетинговых коммуникаций провела анализ более 240 миллионов публикаций и комментариев, размещенных в социальных медиа. По оценкам экспертов, на кампании по распространению ложной информации, направленной на дискредитацию России, и подстрекательство к насилию, было выделено 1 миллиард 150 миллионов долларов США. Ежедневные расходы на создание и продвижение деструктивного контента варьируются от 21 до 24 миллионов долларов. В частности, на производство фальсифицированных материалов, касающихся трагических событий в украинском городе Буча, за короткий период времени было потрачено свыше 46 миллионов долларов (Вечерняя Москва от 11 мая 2022 года. Мир наизнанку: психологи объяснили, как работает провокация в Сети: <https://vm.ru/society/965825>).

В связи с этим для противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию (ДИПВ) необходимо разрабатывать стратегии, направленные на повышение медиаграмотности населения, развитие критического мышления и формирование устойчивых ценностных ориентиров. Особое внимание следует уделять образованию молодежи и созданию условий для конструктивного диалога между различными социальными группами. Однако наблюдаются явные противоречия в необходимости расширить поле деятельности специалистов по социальной работе с населением в этом направлении и отсутствием учебных планов, программ и методических материалов, готовящих таких кадров.

Социальные работники, находящиеся на передовой оказания помощи населению, должны обладать не только традиционными навыками, но и компетенциями в области защиты от ДИПВ. Анализ научной литературы дает право утверждать, что эффективная подготовка таких специалистов предполагает многовекторный подход:

- необходимо обеспечить глубокое понимание природы ДИПВ: его механизмов, целей, используемых технологий и потенциальных последствий для личности и общества [5];
- важным компонентом является формирование навыков критического мышления и информационной грамотности, позволяющих анализировать источники информации, выявлять признаки манипуляции и дезинформации [6];
- специалисты должны быть обучены методам психологической защиты и саморегуляции, чтобы противостоять воздействию негативной информации и сохранять профессиональную эффективность [3];
- необходима подготовка к работе с различными группами населения, учитывая их возрастные, социальные и культурные особенности. Особое внимание следует уделять работе с молодежью, наиболее уязвимой перед ДИПВ в онлайн-среде;
- важным аспектом в учебно-воспитательной работе является формирование гражданской культуры обучающихся, включающей гражданскую позицию, патриотизм, этическую позицию и осознание социальной ответственности за распространение достоверной информации и защиту интересов граж-

дан [1, с. 98.].

В дополнение к вышеуказанным аспектам, в программу подготовки социальных работников необходимо включить изучение правовых основ защиты от ДИПВ. Знание законодательства в области информационной безопасности, прав граждан на защиту от манипуляций и дезинформации позволит специалистам эффективно реагировать на случаи нарушения прав и оказывать квалифицированную помощь пострадавшим. Важно также обучать социальных работников методам документирования и фиксации случаев ДИПВ, чтобы обеспечить возможность привлечения виновных к ответственности.

Практическая подготовка играет ключевую роль в формировании устойчивых навыков противодействия ДИПВ. Необходимо предусмотреть проведение тренингов, моделирующих реальные ситуации информационного воздействия, а также стажировки в организациях, занимающихся защитой прав граждан в информационной сфере. В процессе практической работы социальные работники смогут отработать навыки анализа информации, выявления признаков манипуляции, оказания психологической поддержки пострадавшим и консультирования по вопросам информационной безопасности.

Не менее важным является постоянное повышение квалификации социальных работников в области защиты от ДИПВ. Информационные технологии и методы манипуляции постоянно развиваются, поэтому специалисты должны быть в курсе последних тенденций и угроз. Организация семинаров, конференций и вебинаров, посвященных вопросам информационной безопасности и противодействия ДИПВ, позволит социальным работникам обмениваться опытом, получать новые знания и совершенствовать свои навыки.

Эффективная система подготовки социальных работников в области защиты от ДИПВ требует тесного взаимодействия между образовательными учреждениями, органами государственной власти, общественными организациями и профессиональными сообществами. Только совместными усилиями можно создать комплексную систему, способную обеспечить надежную защиту граждан от деструктивного информационно–психологического воздействия и укрепить информационную безопасность общества.

Таким образом, назрела насущная необходимость готовить специалистов социальной сферы и, в частности, социальных работников к работе по противостоянию деструктивному информационно–психологическому воздействию, основанному на манипулятивном поведении. Комплексный подход к подготовке специалистов по социальной работе позволит создать профессиональное сообщество, способное эффективно противодействовать ДИПВ и укреплять информационную безопасность общества.

Библиографические ссылки

1. Васюк, А.А. Формирование гражданской культуры в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации: монография / А.А. Васюк. – Луганск: ЛГУ им. В. Даля.

2. Долгов, М. И. Классификация информационно–психологических воздействий и оценка степени их угроз для общественного сознания / М.И. Долгов // Общество: политика, экономика, право. – М., 2016. С. 47–52.
3. Захарченко, Н.А. Соотношение психосоциальной и социально–психологической составляющих в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы: дисс. ... кандидат. психолог. наук / Н.А. Захарченко ; специальность ВАК РФ 19.00.07 – Педагогическая психология. – Ставрополь, 2006. – 202 с.
4. Князева, И.В. Манипуляция общественным сознанием: сущность, исторические формы, трансформация: социально–философский анализ: дисс. ... кандидат. филос. наук / И.В. Князева; Специальность ВАК РФ 09.00.11 – Социальная философия. – Воронеж, 2011. – 169 с.
5. Лазарева, И. Ю. Профилактика деструктивного информационно–психологического воздействия на молодежь в сети Интернет / И.Ю. Лазарева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26, № 4(87). – С. 416–422.
6. Ходикова, Н.А. Критическое мышление и информационная грамотность / Н.А. Ходикова // Культура и безопасность. – 2021. – №3. – С.11–15.

© А. А. Васюк , 2025

УДК 364.4

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛУЧАТЕЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

А.А. Васюк

Луганский государственный университет им. В. Даля,
Российская Федерация, г. Луганск

В статье обосновываются возможности социальной работы с получателями социальных услуг по противодействию деструктивному информационно–психологическому влиянию. Показана ее роль в решении задач информационной безопасности страны.

Ключевые слова: социальная безопасность, деструктивное информационное влияние.

THE ROLE OF SOCIAL WORKERS IN ENSURING THE INFORMATION SECURITY OF SOCIAL SERVICE RECIPIENTS

A.A. Vasyuk

V. Dahl Luhansk State University,
Russian Federation, Lugansk

The article substantiates the potential of social work with recipients of social services in countering destructive informational and psychological influence. The role of social work in addressing national information security challenges is highlighted.

Keywords: social security, destructive informational influence.

Актуальность проблемы информационной безопасности личности обусловлена резким обострением угроз и рисков информационного характера, которое возникает вследствие использования социальной информации, призванной произвести изменения социокультурных представлений и ценностей жизнедеятельности личности.

Цель статьи состоит в выявлении сущностных характеристик информационной безопасности как структурного элемента социальной безопасности и определении направлений её обеспечения в процессе социальной работы с получателями социальных услуг.

Социальная безопасность в научной литературе рассматривается в двух аспектах. Первый, в широком смысле, включает в себя состояние защищённости основных жизненно важных интересов личности, общества и государства

от внутренних и внешних угроз. Это интегративное понятие, включающее в себя обеспечение национальной безопасности в триаде: государство, общество, личность. При этом, за основу принимаются реально существующие сегодня угрозы: государству – угрозы его независимости; обществу – угрозы демократическим институтам; личности – угрозы её правам и свободам.

В узком смысле, под социальной безопасностью понимается «состояние и способность государства и общества к эффективному функционированию социальной сферы, предотвращению деструктивных явлений и процессов, сохранению условий, средств и способов социализации людей, соблюдении в обществе и государстве их образа жизни, благосостояния, неотъемлемых прав и свобод, духовно–нравственных ценностей» [4, с. 37].

Из сказанного можно заключить, что феномен информационной безопасности может рассматриваться, как один из видов национальной безопасности и как структурный компонент социальной безопасности. В первом случае информационная безопасность – это состояние защищённости личности, общества и государства от информационных угроз [1], во втором, информационная безопасность акцентирована на защищённости личности, её психики, сознания от деструктивных информационно–психологических воздействий (обмана, манипулирования, дезинформации). Отсюда следует, что рассматривать соотношение социальной безопасности и социальной работы мы должны, исходя из более узкого понимания их взаимосвязи. Само понятие социальной работы как специфического вида профессиональной деятельности, направленного на оказание индивидуального содействия, помощи, поддержки гражданам, оказавшимся в силу различных жизненных ситуаций в сложном неблагоприятном для них социальном и в материальном положении, достаточно чётко определяет место социальной работы в ряду социальных институтов общества, противодействующих деструктивным информационно–психологическим воздействиям.

Иными словами, одной из задач социальной работы мы можем считать оказание помощи гражданам – получателям социальных услуг, в устранении деструктивных информационно–психологических воздействий на них и устранение тем самым негативной информационной ситуации, препятствующей их полноценной жизнедеятельности. Потребность в постановке и решении такой задачи в рамках системы социальной работы обусловлена, на наш взгляд, следующими весьма значимыми обстоятельствами.

Во-первых, клиенты (получатели социальных услуг) – это зачастую люди с достаточно низким уровнем образованности, пожилого возраста, испытывающие проблемы материального характера, безработные и т.д. Иными словами, это граждане, которые, в силу личных жизненных проблем, настроены критично, в определённой мере негативно, к окружающему их социуму. В силу этого они более восприимчивы к различным деструктивным информационным влияниям.

Во-вторых, за последние годы мы наблюдаем интенсивное расширение самых разнообразных потоков информации, несущих в себе потенциальные возможности воздействия на сознание и психику людей всех без исключения

социальных групп. К ним, как показывает реальная практика, относятся и граждане, для которых телевидение является основным, чуть ли не единственным, источником информации наряду с общением с близкими и соседями. Информацию из социальных сетей, часто недостоверную, они получают, как правило, через «третьи руки».

В-третьих, современная социальная информация, организованная в большинстве случаев квалифицированными специалистами информационных войн, осуществляется таким образом, что достаточно эффективно влияет не только на сознание людей, но и на сферу подсознания, и этим может вызывать процессы определённого гипнотизирования и даже зомбирования личности. Это серьёзно осложняет работу социальных служб.

Исходя из вышесказанного, объективно возникает вопрос о том, каким образом и какая категория социальных работников может и должна осуществлять профессиональную деятельность по решению проблем информационной безопасности получателей социальных услуг, как одной из наиболее уязвимой категории граждан.

Таких специалистов сегодня нет. Задачи противодействия кибератакам достаточно успешно решают специалисты по компьютерной безопасности, безопасности информационных технологий в правоохранительной сфере и ряд других специалистов, относящихся к группе специальностей 10.00.00 – информационная безопасность. Эти направления не предполагают наличие компетенции по осуществлению мер информационной безопасности в социогуманитарной сфере, к которой относится социальная работа.

Можно с уверенностью полагать, что в настоящее время возник реальный социальный запрос на появление «новой специальности гражданского профиля, ориентированной на информационное противоборство и защиту национальной безопасности путём разработки и применения технологий информационно–психологического, социально–политического, информационно–сетевого воздействия, осуществляемого разными социально–политическими силами» [2, с. 69].

Учитывая насущную потребность в новой специальности, призванной обеспечить формирование междисциплинарных компетенций выпускника, соответствующих современным угрозам и вызовам социальной безопасности страны, группа учёных разработала проект Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования «Социотехнологическое обеспечение национальной безопасности и обороны». Его основные идеи отражены в соответствующих научных публикациях [2, с. 63–73]. Этот проект лег в основу соответствующего Приказа Министерства науки и высшего образования № 89 от 1.02.2022 года, в котором под Кодом 43 – Социальная сфера было обозначено новое направление подготовки «Социотехнологическое обеспечение национальной безопасности и обороны». Изначально предполагалось, что приказ начнёт действовать с 2024 года, но до сих пор его выполнение не введено в образовательную практику. По всей видимости, существуют объективные проблемы с определением места работы такого специалиста в той или иной госу-

дарственной структуре на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном уровнях. Возможно есть сложности с установлением соответствия новой специальности с действующими направлениями и программами подготовки.

Несмотря на эти трудности, полагаем, что осуществлять профессиональную деятельность по противодействию деструктивного информационно-психологического влияния на получателя социальных услуг социальный работник может и при ныне действующей системе вузовского обучения, но при соответствующей коррекции, дополнении и уточнении ее целевого, содержательного и технологического компонентов.

В контексте нашего исследования социотехнологическое обеспечение информационной безопасности получателей социальных услуг основывается на совокупности форм, методов и приёмов, применяемых социальными работниками для противодействия возникающих информационных вызовов, угроз, рисков, опасности и направленных на сохранение позитивных социальных установок, базовых ценностей, ориентаций и отношений личности.

Разработка психолого-педагогических технологий по обнаружению, сдерживанию, предотвращению и отражению информационных угроз и ликвидаций последствий их проявления должна быть детально институционализирована в профессионально-деятельностном контексте путём их соотнесения с принятыми в науке и практике функциями социальной работы.

Так, информационная функция, которая традиционно предполагает сбор самой разнообразной информации о клиенте с акцентом на материальное положение и социальное окружение, должна быть трансформирована со сбора информации на предоставление информации касательно возможных угроз в отношении личных сбережений, обмана со стороны телефонных мошенников, различных форм и способов манипулирования сознанием и т.п. Доступно реализуемая информационная функция в большой степени предотвращает и сводит на нет деструктивное воздействие на личность.

Предупредительно профилактическая функция близка по сути к предыдущей, но дополняется использованием юридических, психологических, социально-медицинских механизмов предупреждения действий источника информационного воздействия на личность с открытой или скрытой целью социальной, психологической деформации или дестабилизации сознания или поведения. Таким же образом дополняются и корректируются диагностическая, правозащитная, социально-психологическая, коммуникативная функции.

В контексте интерпретации социально-педагогических и социально-психологических технологий всё более популярным на практике становится фасилитативный подход где социальный работник, как субъект «помогающей профессии», берёт на себя функции помощника, активного сторонника в понимании и преодолении трудностей в оценке информации негативного характера. Это часто бывает, если человек сталкивается с тенденциозным преподнесением фактов, эксплуатацией положительного отношения к словам «родина», «патриотизм», «правда» и т.п., а часто и с полной дезинформацией. В этом случае

фасилитативный подход должен быть «направлен на осмысление социальным работником клиента и помощь клиенту в сомыслении его жизнедеятельности и основанном на этом понимании, принятие решения о необходимости и характере необходимого преобразования» [3, с. 40].

Таким образом, подводя итоги вышеизложенного, можем сделать ряд выводов обобщающего характера.

1. Институт социальной работы, имеющий своей целью социальную защиту как совокупность государственных мер, обеспечивающих социальную безопасность граждан в основных сферах жизнедеятельности, с акцентом на осуществление помощи наиболее нуждающимся категориям граждан, может и должен в полной мере обеспечивать информационную безопасность получателей социальных услуг как наиболее потенциально восприимчивой к информационным вызовам и угрозам категории граждан.

2. Для обеспечения эффективности информационной безопасности в процессе социальной работы необходимо скорректировать, переосмыслить и соотнести между собой реализацию основных функций социальной работы с соответствующим социотехнологическим обеспечением.

3. Важнейшим педагогическим условием успешности этой работы должно стать формирование у будущих социальных работников профессиональной готовности к противодействию деструктивному информационно–психологическому влиянию на получателей социальных услуг. Теоретическим концептуальным основанием обучения студентов в этом направлении может стать разработка модели соответствующей педагогической системы.

Библиографические ссылки

1. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 03.04.2025)

2. Аникеева О. А., Иванов С. М., Коробейникова А. П. Значение социотехнологического образования для обеспечения национальной безопасности и обороны Российской Федерации // Наукосфера. 2021. № 1(2). С. 63–73.

3. Арпентьева М. Р. Природа и специфика социальной работы как деятельности // Отечественный журнал социальной работы. 2017. № 4 (71). С. 25–44.

4. Маргулян Я. А. Социальная политика [Электронный ресурс]: учебное пособие. Санкт–Петербург: ИЭО СПбУТУиЭ, 2011. – 138 с.– URL: <https://library.ngmu.ru/search/view?mf=132380&irbisBase=MAIN>

© А. А. Васюк, 2025

УДК 378.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

А. Г. Васюк

Луганский государственный педагогический университет,
Российская Федерация, г. Луганск

В статье раскрываются особенности комплексной адаптации военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, а также проблемы подготовки социальных работников, способных осуществлять эту деятельность.

Ключевые слова: адаптация, военнослужащие, боевые действия, психолого–педагогическая поддержка, направления адаптации.

FEATURES OF THE ADAPTATION PROCESS OF MILITARY PERSONNEL IN THE TRAINING SYSTEM OF SOCIAL WORKERS

A. G. Vasyuk

V. Dahl Luhansk State University,
Russian Federation, Lugansk

The article reveals the features of the complex adaptation of military personnel who took part in combat operations, as well as the problems of training social workers capable of carrying out this activity.

Keywords: adaptation, military personnel, combat operations, psychological and pedagogical support, areas of adaptation.

Во все времена и у многих народов служба в армии пользовалась уважением, так как воспитывала силу духа, прививала высокие чувства любви к Родине: гордость, патриотизм, готовность защищать свой народ. Специальная военная операция на Украине ускорила процессы реформирования российской армии и стимулировала мобилизацию силы воли, стойкости, закалки воинского духа, чему способствовали экстремальные условия выживания не на учениях, а в ходе реальных боевых действий. Стало очевидно, что способность к успешной адаптации – это гарантия выживания человека в любых условиях, сохранения его жизни и здоровья, а для военнослужащего это значит сохранение численности армии, солдат, офицеров, квалифицированных военных–профессионалов.

Однако способность к адаптации военнослужащих проявляет себя на трех взаимосвязанных этапах: до начала службы, в начале службы и после увольнения. Успех и продолжительность адаптации напрямую зависят от уровня под-

готовки к сложным боевым ситуациям, личного адаптационного потенциала, а также от профессиональной психолого–педагогической поддержки на всех этапах.

Проблема адаптации является предметом изучения многих российских и зарубежных ученых, среди которых Г.А. Балл, А.А. Артемьев, В.В. Воротынец, Э.С. Маркарян, И.А.Красильников, В.В.Константинов, М.В. Ромм, Т.А. Ромм, Е. Ю. Одинцова, Т.Д. Молодцова, О.Н. Матвеева, Е.В. Леонова, С.Р. Лебо, С.С. Шатова, Е.В. Щербакова, Т. Парсонс, Г. Гартманн, и др. Анализируя этот феномен с разных точек зрения, в различных условиях и аспектах, ученые затрагивают суть различных граней психологических, педагогических и социальных направлений. Разносторонность этого понятия позволяет разрабатывать новые социально–психологические, социально–педагогические и психолого–педагогические подходы к изучению адаптации [1].

В современной российской науке существуют работы, затрагивающие проблему адаптации военнослужащих. Тем не менее, большинство этих исследований акцентируют внимание на психологических аспектах адаптации к армейской службе, в то время как социальная работа в этом контексте практически не рассматривается детально.

Вопросы профессиональной подготовки в области социальной работы, необходимой для успешной адаптации после воинской службы, практически остаются за рамками обсуждения. Проблемы, связанные с обустройством военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, и их семей после службы, как правило, рассматриваются исключительно в правовом и социально–экономическом ключе.

Недостаточно внимания уделяется сложным психологическим состояниям военнослужащих, имеющим посттравматическое психическое расстройство. Дефицит социальных служб и социально–психологических реабилитационных учреждений, а также специалистов, способных профессионально осуществлять процесс комплексной реабилитации в рамках адаптационных программ по адаптации военнослужащих, имеющих посттравматическое стрессовое расстройство, не позволяет проводить эту работу вовремя и достаточно эффективно [1, с.77].

В социальной работе адаптация военнослужащих представляет собой комплексный и разносторонний процесс, реализуемый квалифицированными специалистами. Он охватывает социальные, психологические и педагогические аспекты, связанные с внутренним принятием индивидуумом новых жизненных условий и его внешним поведенческим ответом на произошедшие изменения.

Проблема адаптации является многогранной и привлекает внимание исследователей из различных областей науки. Философские взгляды на эту тему отражены в работах В. Верещагина, И. Калайкова, П. Царегородцева и других. Среди психологов значительный вклад внесли Г. Горошидзе, П. Павлов, И. Сеченов, П. Анохин, Ш. Надирашвили, Г. Селье, З. Фрейд, А. Адлер, Р. Райх, А. Маслоу, Э. Фромм, Э. Берн и другие. Педагогические аспекты адаптации освещены в трудах Н. Березовина, О. Берак, В. Давыдова, Н. Талызиной и многих

других исследователей.

В современном понимании адаптация рассматривается как характеристика, обусловленная индивидуальными особенностями личности, что подтверждается исследованиями Б. Ананьева, Н. Блинова, М. Вебера, В. Ядова.

Вопросы адаптации военнослужащих также привлекали внимание ученых как в советский период (Л. Егорова, М. Дьяченко, С. Кабеле, И. Приступа, А. Налчаджян и др.), так и в современной военной психологии и педагогике (А. Маклаков, А. Александров, А. Барабанщиков, Ж. Сенокосов, В. Слепов и др.).

Несмотря на обширный объем фундаментальных исследований в данной области, проблемы адаптации ветеранов боевых действий к гражданской жизни остаются недостаточно изученными. Учитывая их остроту и важность, необходимо тщательно проанализировать научно–теоретические аспекты адаптации на этом этапе и оценить соответствие квалификации социальных работников требованиям, предъявляемым к комплексному осуществлению этой деятельности. Важно привлекать к процессу адаптации других специалистов, таких как психологи, педагоги, реабилитологи, медицинский персонал и другие.

Стоит подчеркнуть, что в контексте адаптации военнослужащих комплексный и профессиональный подход к решению их проблем становится еще более значимым. Социальная работа по адаптации ветеранов к мирной жизни не может быть эффективно реализована специалистами, не обладающими соответствующей квалификацией, поскольку она представляет собой сложную структуру, основанную на принципах гуманизации и включающую личностно–ориентированные формы, методы и технологии. Такая деятельность должна быть спланированной и опираться на специально разработанную программу, охватывающую различные формы социальной работы.

Формы социальной работы по адаптации военнослужащих могут быть: пассивными (лекции, тематические мероприятия, телепрограммы, фильмы и т. д.); активными (эмпирические и диалогические беседы, ситуационные и аналитические обсуждения, анкетирование, интервьюирование, участие в исследованиях, выступления с докладами, выполнение ответственных заданий и т. д.); интерактивными (дискуссии, тренинги, участие в психоаналитических и психотерапевтических методиках для решения собственных и чужих проблем, лидерство в общественных мероприятиях, благотворительности, волонтерстве и т. д.) [5].

В социальной работе с военнослужащими, адаптирующимися к гражданской жизни, применяются различные подходы: превентивные, корректирующие и восстановительные. Конкретный выбор методов определяется сроком службы, а также глубиной и спецификой возникших последствий.

Превентивные методы ориентированы на предотвращение дезадаптации военнослужащих, уволенных в запас. В рамках социальной работы к профилактическим методам адаптации военнослужащих можно отнести следующие направления [4]:

– социально–психологические методы, которые акцентируются на поддержании психического благополучия, устойчивости к стрессам, преодолении

нии последствий психологических травм, связанных с неприятием обстоятельств, ощущением неполноценности из-за ранения или чувством вины в связи с гибелью товарищей;

- социально–педагогические методы, направленные на укрепление здоровья, пропаганду здорового образа жизни, формирование чувства исполненного долга перед страной, ответственности перед близкими и товарищами, развитие организованности и умения ставить жизненные цели и активно их достигать;

- психолого–педагогические методы, способствующие формированию активной жизненной позиции, моральной и психологической подготовке к профессиональной жизни.

- социально–экономические методы, нацеленные на социальную защиту военнослужащих, улучшение условий их службы и жизни, а также благополучия их семей.

Методы коррекции ориентированы на восстановление устойчивости психического, телесного и физиологического здоровья военнослужащих, переживших травмирующие события, стрессовые ситуации или получивших повреждения во время несения службы [2].

Реабилитационные подходы нацелены на восстановление военнослужащих, испытывающих признаки психологической и социальной дезадаптации, такие как зависимость от наркотических веществ или алкоголя, проявления агрессивного поведения, отказ от выполнения приказов, девиантное поведение, охватывающее нарушения от уставных норм до криминальных деяний. Осуществлять их, как правило, нужно совместно с медицинскими работниками [3].

Существенное влияние на процесс адаптации бывших военнослужащих к гражданской жизни оказывает ряд факторов, включая семейное благополучие, наличие жилья, возможности для образования и воспитания детей, доступ к медицинским услугам, финансовое положение и организация досуга.

Армейская среда, характеризующаяся строгой иерархией и беспрекословным подчинением, создает уникальную систему взаимоотношений. После увольнения из армии военнослужащие часто сталкиваются с трудностями, сопоставимыми с теми, что они испытывали в начале службы. Привыкнув к военной дисциплине, они могут проявлять директивность, резкость и требовать безоговорочного подчинения, что не всегда находит понимание в гражданской жизни и может приводить к конфликтам на работе. Самостоятельно изменить такое поведение бывает крайне сложно, а иногда и невозможно, поскольку именно этот образ мышления способствовал их успехам в армии.

Как правило, это энергичные и молодые люди, способные внести вклад в общество в новой сфере деятельности. При поддержке социальных работников, помогающих адаптироваться к новым условиям, они могут успешно интегрироваться в гражданскую жизнь. Одним из способов является получение после службы высшего образования по специальности «социальная работа», и последующая профессиональная деятельность, направленная на помощь другим ветеранам.

Вузам, готовящим социальных работников, следует обратить внимание на эту группу потенциальных студентов, внести изменения в учебные планы, добавив специализированные дисциплины, разработать соответствующие программы и учебные пособия. В учебные планы могут быть включены такие дисциплины, как «Социальная работа по адаптации военнослужащих», «Социально-психологические особенности адаптации военнослужащих и их семей» и «Социальная защита военнослужащих и их семей» и др.

На общегосударственном уровне необходимо разработать всестороннюю программу, облегчающую адаптацию военнослужащих и их родных как в период несения службы, так и после завершения военной карьеры. Данная программа должна охватывать все сферы жизни военнослужащих и членов их семей.

Рассматривая теоретические подходы к определению сущности адаптации военнослужащих, приходим к выводу о необходимости дальнейшего, углубленного изучения, анализа и эффективного решения этой проблемы. Очевидно, что для повышения результативности этого процесса требуется комплексная государственная программа, ориентированная на [1]:

1. Формирование законодательной базы, включающей:

- меры, гарантирующие социальную защиту прав военнослужащих как граждан страны, с особым вниманием к участникам боевых действий и вооруженных конфликтов;
- постановление Министерства труда и социальной политики ЛНР, обязывающее предприятия предоставлять рабочие места женам военнослужащих в период их службы и самим военнослужащим после увольнения в запас;
- установление требований к уровню квалификации специалистов, занимающихся социальной адаптацией военнослужащих;
- постановление МОН ЛНР, предписывающее средним специальным и высшим учебным заведениям обеспечивать льготное поступление военнослужащих на специальность «социальная работа»;
- постановление МОН ЛНР, обязывающее учебные заведения разрабатывать учебные планы, программы, учебные и методические материалы для подготовки социальных работников, предназначенных для работы по адаптации военнослужащими;
- постановление МОН ЛНР, обязывающее средние учебные заведения создавать благоприятные условия для участия детей военнослужащих в творческих конкурсах, соревнованиях, олимпиадах, кружках, спортивных секциях и других учебных и досуговых мероприятиях.

2. Развитие сети специальных подразделений в государственной службе ЛНР для анализа проблем, с которыми сталкиваются военнослужащие и их семьи после демобилизации, и практической помощи в их решении.

3. Развитие в ЛНР учреждений реабилитационных служб комплексной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, и их семей, предоставляющих консультации социальных работников, юристов, психологов, педагогов и других экспертов, а также проведение тренингов, коучингов, деловых игр и других практических занятий.

Таким образом, процесс адаптации военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, комплексный и мало исследованный, а потому требует подготовки высококвалифицированных специалистов по социальной работе, способных его осуществлять. Кроме того, требуется система мер по совершенствованию подходов к решению этой проблемы на государственном уровне.

Библиографические ссылки

1. Васюк, А.Г. Проблема адаптации военнослужащих в системе подготовки социальных работников в современных условиях развития общества: монография / А. Г. Васюк ; под ред. Т. Е. Мальцевой ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». Луганск : КНИТА, 2023. 196 с.
2. Кузнецова, Л.Э. психологическое сопровождение военнослужащих с посттравматическим стрессовым расстройством, переживших экстремальные ситуации профессиональной деятельности / Л.Э. Кузнецова, Р.В. Черепанов // Гуманизация образования. 2018. №5. С. 124–129.
3. Наумова, М.М. К вопросу о социальной дезадаптации участников боевых действий и подходах к их реабилитации / М.М. Наумова // Вестник науки. Социологические науки. 2023. №10(67). Т.5. С.766–770.
4. Новикова, Е. Ю. Технологии социальной работы с военнослужащими и членами их семей / Е. Ю. Новикова // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 2–2(64). С.128–130.
5. Солдатова, О.Ю. Особенности адаптации военнослужащих по призыву и организация психологического сопровождения адаптационного процесса / О.Ю. Солдатова. Вестник МИТУ – МАСИ. 2019. №4. С. 44–50.

© А.Г. Васюк, 2025

УДК 37.061

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ: СОЦИАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

М.В. Ваулина, Н.Л. Большакова

Уфимский университет науки и технологий,
Российская Федерация, Уфа

В данной статье анализируются ключевые факторы, определяющие условия развития детей в современной России, с акцентом на региональные особенности. Особое внимание уделяется детям с задержкой психического развития и необходимости создания адаптированных образовательных программ. Представлены эмпирические данные и примеры, иллюстрирующие специфику ситуации в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: дети, условия развития, образовательная среда, специальные образовательные условия, задержка психического развития, Башкортостан, социальное неравенство

CREATING A SUPPORTIVE ENVIRONMENT FOR CHILDREN'S DEVELOPMENT: THE SOCIAL DEMANDS OF MODERNITY

M.V. Vaulina, N.L. Bolshakova

Ufa University of Science and Technology, Russian Federation, Ufa

This article analyzes the key factors determining the conditions of children's development in modern Russia, with an emphasis on regional peculiarities. Special attention is paid to children with mental retardation and the need to create adapted educational programs. Empirical data and examples illustrating the specifics of the situation in the Republic of Bashkortostan are presented.

Keywords: children, development conditions, educational environment, special educational conditions, delayed mental development, Bashkortostan, social inequality.

Развитие ребёнка представляет собой комплексный и многогранный процесс, в котором важную роль играют как внутренние, так и внешние факторы. Главная задача общества – создать такие условия, которые обеспечат гармоничное формирование личности, удовлетворят базовые и индивидуальные потребности, а также дадут старт для самореализации и успешной социализации.

Современные реалии предъявляют высокие требования к уровню физического, психоэмоционального, социального и когнитивного развития детей. Формирование этих качеств возможно только при условии, что ребёнок растёт в благоприятной и поддерживающей среде [2, с. 15].

Физические условия включают в себя аспекты здоровья, питания, двигательной активности, безопасности и гигиены. Согласно статистике Министерства здравоохранения РФ, в 2023 году более 15 % детей страдали от хронических заболеваний, включая ожирение, сколиоз и нарушения зрения [3].

В Республике Башкортостан отмечается высокая доля детей с избыточной массой тела – около 13 %, что связано с низкой физической активностью и нарушениями пищевого поведения [6]. Несмотря на реализацию ряда программ в сфере здравоохранения, доступ к качественным медицинским услугам и здоровой среде остаётся неравномерным, особенно в сельских районах.

Эмоциональные условия являются фундаментом для гармоничного развития ребенка. Это, прежде всего, атмосфера, в которой он растет, учится и общается, и семья играет здесь ключевую роль. Поддержка, проявляющаяся в сочувствии и понимании, безусловное принятие индивидуальности ребенка, стабильность в отношениях и проявление любви через заботу и внимание – важнейшие факторы формирования позитивной самооценки и уверенности в себе. Недостаток этих условий может привести к тревожности, депрессии и проблемам в отношениях.

Тем не менее, по данным ВЦИОМ, в 2023 году около 26 % российских детей испытывали эмоциональные трудности, связанные с недостатком родительского внимания, конфликтами в семье, тревожностью. Особое внимание требуется детям с особенностями развития, например, с задержкой психического развития (ЗПР), поскольку они особенно чувствительны к дефициту поддержки и нарушению эмоционального контакта [6].

Как подчёркивает М.С. Егорова, «обучение ведет развитие», а компенсация нарушений развития возможна только в условиях целенаправленного и системного коррекционного обучения. Практика показывает, что психическое развитие детей с ЗПР характеризуется сложными нарушениями, затрагивающими личностную, речевую и когнитивную сферы. Эти нарушения, проявляющиеся в низкой самооценке, трудностях в общении, бедности словарного запаса и снижении познавательной активности, существенно затрудняют их социализацию. Однако, как показывает опыт многих образовательных учреждений, создание специальных образовательных условий, включающих адаптированные программы, индивидуальный подход, коррекционно–развивающие занятия и психолого–педагогическое сопровождение, дает этим детям реальный шанс на успешную адаптацию в обществе, получение образования и профессии и, в конечном итоге, на полноценную жизнь [4, с. 65].

Образовательные условия являются важнейшей составляющей успешного развития ребёнка. В России, несмотря на активное развитие цифровых платформ и модернизацию системы образования, существует существенное неравенство между регионами. Ниже представлена таблица, отражающая разницу в доступе к современным образовательным условиям между регионами, включая Республику Башкортостан.

Таблица 1 – Уровень обеспеченности школ современным оборудованием

и доступом к интернету в различных регионах России (в %) [6].

<i>Регион</i>	<i>Школы с современным оборудованием (%)</i>	<i>Доступ к интернету у школьников (%)</i>
Москва	97	99
Санкт–Петербург	95	98
Татарстан	89	94
Башкортостан	74	85
Дагестан	58	65
Тыва	47	59

В Республике Башкортостан ситуация с обеспеченностью школ современным оборудованием и интернетом лучше, чем в ряде отдалённых регионов, таких как Тыва и Дагестан, однако всё ещё уступает уровню, наблюдаемому в крупнейших городах страны – Москве и Санкт–Петербурге. Особенно остро эти различия проявляются в сельских и труднодоступных населённых пунктах, где дети сталкиваются с ограниченным доступом не только к материально–технической базе, но и к современным образовательным практикам. Там ощущается явный дефицит квалифицированных педагогических кадров, отсутствуют условия для внеурочной деятельности, а также наблюдаются проблемы с транспортной доступностью школ.

Разрыв между регионами по уровню оснащения образовательной среды является отражением более глубокой проблемы – неравного старта для детей в зависимости от их места жительства. Если ребенок из столицы может ежедневно пользоваться современными цифровыми технологиями, получать помощь тьютора, посещать кружки и секции, то для ребёнка из отдалённого района Башкортостана всё это может оставаться недоступной роскошью [3, с. 75].

В связи с этим становится особенно важной задача по созданию специальных образовательных условий для детей с особыми образовательными потребностями, в том числе с задержкой психического развития (ЗПР). Как подчёркивают Н.В. Беляева, И.Б. Воронова, полноценное развитие таких детей возможно только при комплексном подходе и создании корректной, поддерживающей среды. Это включает целый спектр педагогических мер:

- применение индивидуализированных методик и коррекционно–развивающих программ;
- ориентация на личностный рост и повышение самооценки ребёнка;
- формирование благоприятной атмосферы в школьном коллективе;
- использование игровых и коммуникативных техник для развития навыков общения и эмоциональной регуляции [1, с. 75; 2, с. 115].

Особое внимание необходимо уделять подготовке специалистов, работающих с детьми с ЗПР, а также постоянной научно–методической поддержке педагогов в общеобразовательных учреждениях.

Социальные условия также играют немаловажную роль в развитии ребёнка. Согласно данным Министерства просвещения РФ, в 2023 году в Респуб–

лике Башкортостан около 22 % детей не были вовлечены ни в одну форму дополнительного образования. Это означает, что почти четверть детей региона лишены возможности развивать свои таланты, общаться в неформальной среде, учиться работать в команде и выражать себя. В условиях современного мира, где навыки коммуникации, эмоционального интеллекта и самоорганизации приобретают всё большую значимость, такой разрыв может оказывать негативное влияние на всю траекторию жизни ребёнка. Кроме того, по результатам опросов, более 30 % подростков в России сталкивались с проявлениями агрессии со стороны сверстников, как в школе, так и в социальных сетях. Такие факторы, как буллинг, низкая самооценка и отсутствие позитивного опыта общения, значительно затрудняют социализацию детей и могут привести к дезадаптации [5, с. 75].

Культурные условия не менее значимы. Они включают в себя доступ к театрам, библиотекам, музеям, кружкам, студиям, возможность знакомиться с лучшими образцами национальной и мировой культуры. Однако и здесь наблюдается существенное неравенство: в малых городах и сёлах Башкортостана культурная инфраструктура развита слабо, а дети часто остаются вне поля культурного воспитания. При этом культурные ценности формируют нравственные ориентиры, расширяют кругозор и развивают эстетическое восприятие. Как подчёркивают А.Н. Гордеев, Т.А. Демидова: «воспитанность – это качество, которое нельзя навязать извне». Именно поэтому так важно создавать живую, доброжелательную атмосферу в образовательной среде, где ребёнок будет чувствовать уважение, поддержку и доверие [3, 4]. Сводная таблица ниже иллюстрирует ключевые условия развития и текущие проблемы.

Таблица 2 – Сводная характеристика условий развития детей и связанных с ними проблем [1]

<i>Категория условий</i>	<i>Требования</i>	<i>Основные проблемы</i>
Физические	Здоровье, питание, спорт, безопасность	Хронические заболевания, гиподинамия
Эмоциональные	Поддержка, стабильность, принятие	Тревожность, стресс, дефицит общения
Образовательные	Доступ к качественному обучению и педагогам	Неравенство, слабая инфраструктура, нехватка кадров
Социальные	Возможности взаимодействия и участия	Социальная изоляция, буллинг
Культурные	Доступ к искусству, нормам этики и общения	Ограниченный доступ, формальность воспитания
Специальные условия	Коррекционно–педагогическая поддержка для ЗПП	Недостаток адаптированных программ и методик

На основании представленных данных и анализа можно сделать ряд клю-

чевых выводов.

Во–первых, региональные различия в условиях для развития детей остаются значительными. Регионы центральной России демонстрируют высокие показатели по обеспечению школ оборудованием и доступом к интернету, в то время как субъекты с преимущественно сельским населением, включая Республику Башкортостан, сталкиваются с целым рядом ограничений. Это ограничивает возможности детей реализовать свой потенциал и вступать в конкурентную среду на равных условиях с детьми из столичных городов.

Во–вторых, всё более актуальной становится проблема создания специализированных условий для детей с особыми образовательными потребностями, включая детей с задержкой психического развития. Недостаточная доступность таких программ, нехватка квалифицированных специалистов, низкий уровень информированности родителей и педагогов о возможностях коррекционной поддержки – всё это ведёт к усугублению неравенства и снижает шансы ребёнка на успешную социализацию.

В–третьих, необходимо пересматривать и расширять подход к дополнительному образованию и культурному развитию детей в регионах. Доступ к музеям, театрам, творческим объединениям, студиям и кружкам должен быть не роскошью, а обязательной составляющей детства. Без этого невозможно полноценное развитие личности и формирование широкого культурного кругозора [1, с. 95].

Таким образом, можно утверждать, что обеспечение равных условий для развития всех детей – это приоритет не только социальной политики, но и будущего всего общества. Требуется активная государственная поддержка, развитие региональных программ, повышение квалификации педагогов, вовлечение семьи и общества в образовательный процесс. Только в условиях межведомственного взаимодействия и системного подхода возможно создать такую среду, где каждый ребёнок – вне зависимости от региона, социального статуса и особенностей развития – сможет реализовать себя, раскрыть способности и внести вклад в будущее страны.

Библиографические ссылки

1. Беляева Н.В. Современные педагогические технологии: учебник / Н.В. Беляева. – Москва: Издательство «Инфра–М», 2024. – 240 с.
2. Воронова И.Б. Возрастная психология: учебник / И.Б. Воронова. – Москва: Издательство «Инфра–М», 2024. – 288 с.
3. Гордеев А.Н. Основы инклюзивного образования: учебник / А.Н. Гордеев. – Москва: Издательство «Инфра–М», 2025. – 198 с.
4. Демидова Т.А. Коррекционная педагогика: учебник / Т.А. Демидова. – Москва: Издательство «Инфра–М», 2024. – 210 с.
5. Егорова М.С. Психология и педагогика: учебник / М.С. Егорова. – Москва: Издательство «Инфра–М», 2025. – 230 с.
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электрон-

ный ресурс]. Режим доступа:<http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

© М.В. Ваулина, Н.Л. Большакова, 2025

УДК 316.6

ВЛИЯНИЕ ТАТУИРОВОК И ПИРСИНГА НА БРАЧНЫЙ ВЫБОР В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Д.В. Горенский, А.В. Воронцова, М.Е. Егель
Научный руководитель – И.В. Малимонов

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии,
Российская Федерация, Красноярск

В статье рассматривается такое явление современной массовой культуры как нанесение атрибутов боди-арта (тату, пирсинг). Показано насколько наличие боди-арта влияет на восприятие потенциальных спутников жизни.

Ключевые слова: татуировки, пирсинг, массовая культура, молодёжь, брачный выбор.

THE INFLUENCE OF TATTOOS AND PIERCINGS ON MATE SELECTION AMONG STUDENTS

D.V. Gorensky, A.V. Voroncova, M.E. Egel
Scientific supervisor – I.V. Malimonov

Siberian Institute of Business, Management and Psychology,
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article examines the phenomenon of modern mass culture, such as the application of body art attributes (tattoos, piercings). It shows how the presence of body art affects the perception of potential life partners.

Key words: tattoos, piercings, popular culture, youth, marriage choice

Такие явления боди-арта как татуировки и пирсинг всё больше входят в массовую культуру и становятся распространённой формой самовыражения, особенно среди молодежи. Тем не менее, несмотря на их распространение, отношение к данным модификациям тела всё еще остаётся неоднозначным. Старшее поколение, как правило, придерживается более консервативных взглядов, чем молодёжь, формируя и поддерживая устойчивые негативные стереотипы. Особенно значимым данный фактор становится при формировании ценностей в семье, где и «формируется мировоззрение и определенная система ценностных ориентаций, усваиваются общественные нормы и правила поведения» [5]. В этом случае старшее поколение транслирует идеи, где внешность часто рассматривается как отражение внутренних качеств человека, в данном случае – негативных.

Распространения татуировок и пирсинга обусловлено самые разными

факторами – можно выделить социальные, психологические, культурные, религиозные и другие. Для их понимания важно рассмотреть исторические аспекты появления и распространения татуировок и пирсинга.

Данные формы изменения на теле имеют богатую многовековую историю и встречаются в культурах разных народов мира. С древности они служили не только украшением, но и имеют ритуальное, социальное или символическое значение, отражая ценности и традиции своего времени. Так пирсинг «прокалывание различных частей тела – ушей, ноздрей, языка и т.п. и укрепление в образовавшихся отверстиях разного рода украшений» [2] известен с древнейших времён.

Сейчас татуировки и пирсинг вновь приобретают популярность среди молодёжи, что свидетельствует о формировании в обществе нового отношения к данным формам модификации тела. Подобное изменение затрагивают межличностные взаимоотношения, тем самым влияя на общество. Несмотря на растущий интерес к данной тематике, в научной среде только начинают проводить исследования рассматривающие разные аспекты данной темы. Так, О.В. Кораблёв представляет результаты исследования, проведённого в г. Тольятти по выявлению общественного мнения к татуировкам. Данные показали, что большинство респондентов относятся к татуировкам как средству самовыражения. Среди молодых участников опроса более частым является нейтральное отношение к татуировкам [3]. Схожее исследование провела Н.Л. Антонова в 2019 году в г. Екатеринбург с целью изучения отношения современной молодёжи к татуировкам. По данным опроса большинство опрошенных относятся к татуировкам нейтрально. Также результаты показали, что основными причинами прибегания к татуированию связаны с «ориентацией на стандарты транслируемые СМИ, реферальными группами, общественным мнением», а также мотивом понравиться противоположному полу [1].

Тем не менее, вопрос о влиянии наличия татуировок и пирсинга на брачный выбор на сегодняшний день остаётся открытым. Актуальность изучения данного аспекта обусловлена ещё и тем, что сегодня институт семьи играет значимую роль в структуре общества и понимание факторов, влияющих на брачный выбор, обусловленных спецификой первичной социализации, в ходе которой формируются и закрепляются традиционные гендерные стереотипы [4, с.128], необходимо для более глубокого понимания происходящих в обществе изменений.

Исследование данной темы поможет выявить отношение студентов к бодимодификациям и понять, насколько татуировки и пирсинг влияют на брачный выбор.

В проведённом исследовании приняло участие 46 респондентов – студентов факультета психологии Сибирского института бизнеса, управления и психологии, среди которых 80,4% – девушки и 19,6% – юноши.

Результаты исследования демонстрируют (см. рис. 1), что большинство респондентов не имеют татуировок и пирсинга, что свидетельствует о преобладании среди студентов более консервативных взглядов на бодимодификации

тела. Однако одна треть студентов, с татуировками и/или пирсингом указывает на наличие более свободных взглядов. Данный факт также подтверждается тем, что подавляющее большинство участников опроса (93,5%) отметили, что в их окружение есть знакомые с татуировками и пирсингом.

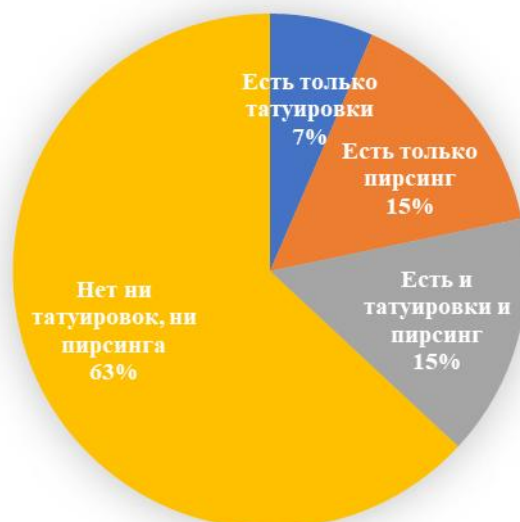

Рисунок 1 – Наличие татуировок и пирсинга у студентов

Отношение студентов к наличию татуировок и пирсинга у других людей носит преимущественно нейтральный характер (см. рис. 2), что подтверждает общее приятие данных форм телесной модификации как социально допустимое явление.

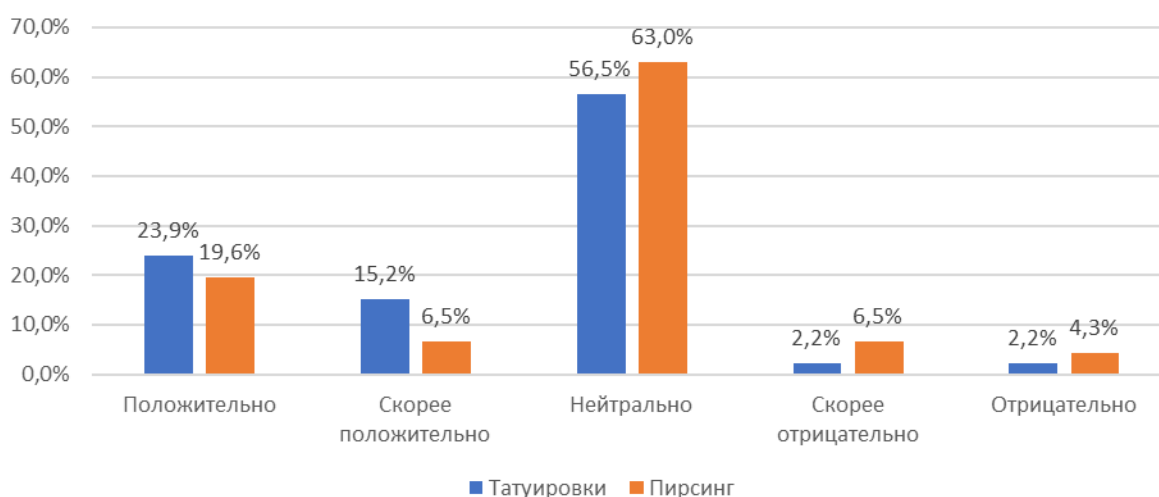

Рисунок 2 – Отношение студентов к наличию татуировок / пирсинга у других людей

Однако при более детальном рассмотрении прослеживаются гендерные различия в отношении к татуировкам и пирсингу. Так девушки чаще демонстрируют положительное или скорее положительное отношение к данным бодимодификациям, тогда как юноши, склонны занимать более сдержанную

нейтральную позицию (см. рис. 3,4) Это свидетельствует о большей толерантности девушек к бодимодификациям. Причиной данной тенденции может являться более высокое стремление девушек самовыражаться используя внешние атрибуты включая пирсинг и тату. Также у обоих полов заметно более негативное отношение к пирсингу по отношению к татуировкам. Возможной причиной данной тенденции, является восприятие пирсинга, как более серьезное вмешательство в тело, имеющее большую сложность сокрытия, по сравнению с татуировками.

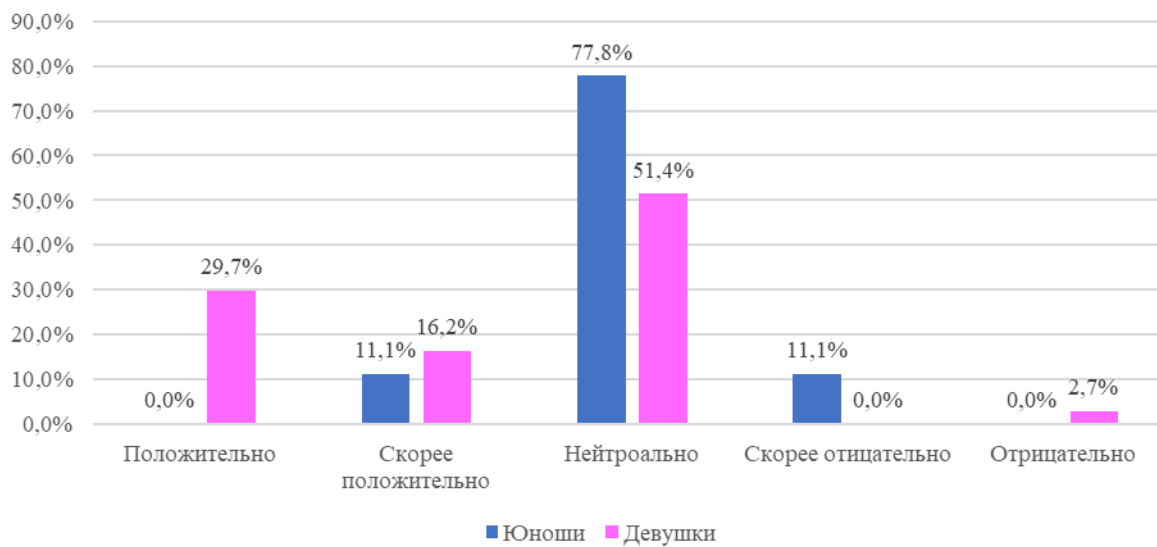

Рисунок 3 – Гендерные различия в отношении к татуировкам у других людей

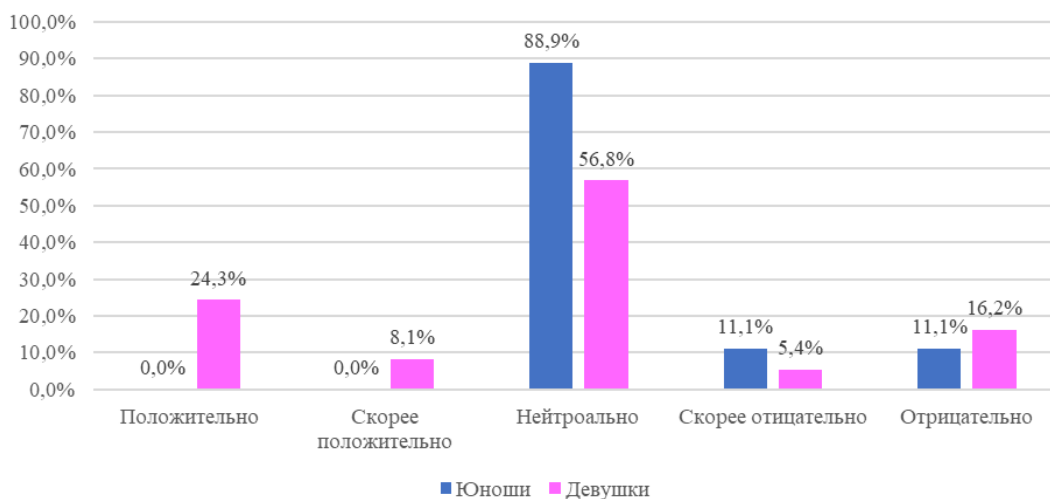

Рисунок 4 – Гендерные различия в отношении к пирсингу у других людей

Подтверждает нейтральное отношение студентов к татуировкам отмеченные респондентами ассоциации данного вида бодимодификации. Большинство студентов ассоциируют наличие татуировок с современной модой или видом искусства, что свидетельствует об смещении восприятия телесных модификация от ассоциации с криминальными или девиантами практиками к новой моде

или искусству.

При рассмотрении влияния наличие бодимодификаций на брачный выбор большинство респондентов указали нейтральное влияние (см. рис. 5), что говорит о том, что для большинства студентов наличие татуировок и пирсинга не является существенным фактором при брачном выборе.

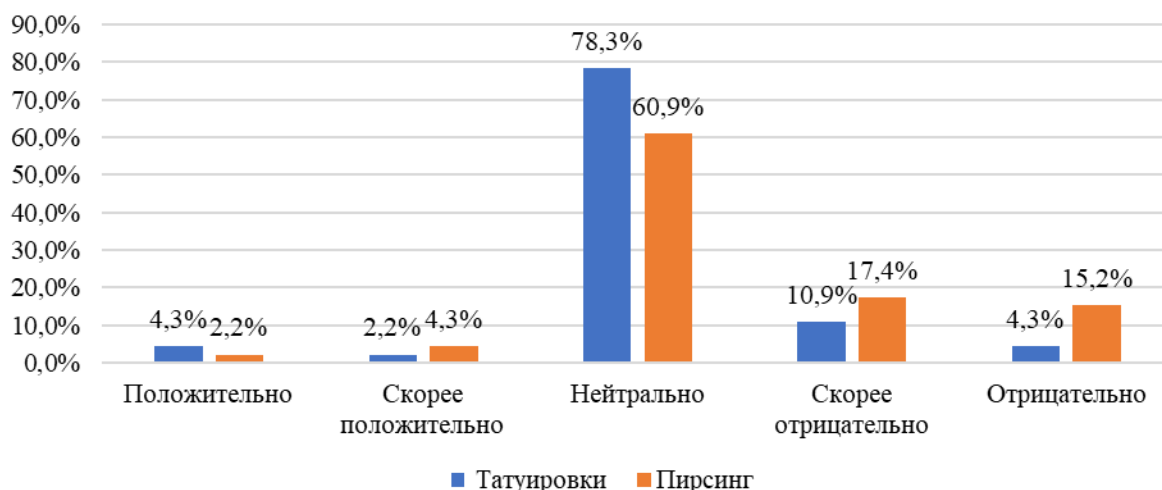

Рисунок 5 – Влияние татуировок / пирсинга на брачный выбор студентов

Рассматривая гендерные различия, наблюдается значительная часть юношей указывающих негативное влияние татуировок и пирсинга на брачный выбор (см. рис. 6,7). Причиной этому может быть традиционное восприятие данных бодимодификаций как мужского атрибута, не свойственного девушкам.

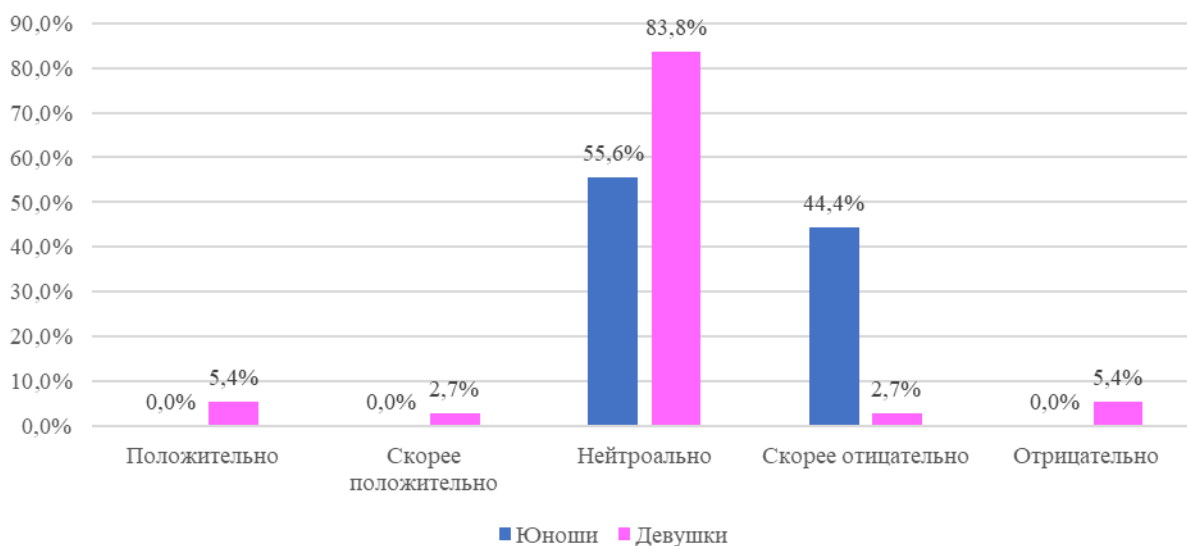

Рисунок 6 – Гендерные различия в влиянии татуировок на брачный выбор

Рисунок 7 – Гендерные различия в влияния пирсинга на брачный выбор

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что на данный момент большинство студентов СИБУП не имеют личного опыта бодимодификаций. Отношение к татуировкам и пирсингу в целом носит нейтральный характер, при этом девушки выражают более положительное отношение. Студенты воспринимают данные бодимодификации как часть современной моды или искусства, тем самым отражая изменение в социальных нормах. Что касается брачного выбора, результаты исследования показывают, что татуировки и пирсинг не оказывают влияние на брачные предпочтения большинства студентов.

Библиографические ссылки

1. Антонова Н. Л. Бодимодификация: практики татуирования в оценках молодежи // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар науч. конф., Санкт–Петербург, Том 2. 2020. С. 345–350.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 06.04.2025).
3. Кораблева О. В. К вопросу об отношении общественности к татуировке // КНЖ. 2020. №3 (32). С. 85–89.
4. Малимонов И.В., Синьковская И.Г., Король Л.Г., Рахинский Д.В., Шепелева Ю.С. Процесс трансформации гендерных отношений в современном обществе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Познание. 2023. № 3. С. 127–129.
5. Современные вызовы и психологические ресурсы: коллективная монография / Артюхова Т.Ю., Бенькова О.А., Гончаревич Н.А. [и др.]. Ульяновск: Зебра, 2021. 291 с.

© Д.В. Горенский, А.В. Воронцова, М.Е. Егель, И.В. Малимонов, 2025

УДК 364.4

**СОПРОВОЖДАЕМОЕ ПРОЖИВАНИЕ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ НА БАЗЕ
КРАЕВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ «МАГАНСКИЙ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИЙ
ИНТЕРНАТ» (на материалах интервьюирования со специалистами учрежде-
ния)**

М.Н. Гурьянова
Научный руководитель – И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика
М.Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск

В статье изучено представление о сопровождаемом проживании на базе
КГБУ СО «Маганского психоневрологического интерната» тренировочная
квартира. Также выяснено отношение сотрудников учреждения в вопросах со-
провождаемого проживания.

Ключевые слова: сопровождаемое проживание, тренировочные квартиры,
деинституционализация, социальная интеграция, восстановление дееспособ-
ности, КГБУ СО «Маганский психоневрологический интернат».

**ASSISTED LIVING OF THE INCAPACITATED ON THE BASIS OF THE
REGIONAL STATE INSTITUTION OF SOCIAL SERVICES «MAGANSKY
PSYCHONEUROLOGICAL BOARDING SCHOOL» (BASED ON THE
MATERIALS OF THE INTERVIEW WITH THE INSTITUTION'S
SPECIALISTS)**

M.N. Guryanova
Scientific supervisor – I. G. Sinkovskaya

Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F.
Reshetnev,
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article examines the idea of accompanied living on the basis of the KGB
from the «Magan neuropsychiatric boarding school» training apartment. The attitude
of the institution's staff regarding escorted accommodation was also clarified.

Keywords: assisted living, training apartments, deinstitutionalization, social in-
tegration, restoration of legal capacity, KGB SB «Magansky neuropsychiatric board-
ing school».

Сопровождаемое проживание – инновационная модель социальной под-
держки, направленная на интеграцию недееспособных лиц в общество через

развитие самостоятельности. В России эта практика активно внедряется с 2023 года, однако её реализация сталкивается с рядом вызовов. Цель статьи – проанализировать опыт КГБУ СО «Маганский психоневрологический интернат» через призму интервью со специалистами, выявить ключевые успехи, проблемы и перспективы [3, с. 112].

Сопровождаемое проживание – это не просто социальная услуга, а философия, перестраивающая парадигму взаимодействия общества с людьми, имеющими ментальные и неврологические нарушения. В России, где долгое время доминировала модель стационарных интернатов, внедрение сопровождаемого проживания стало ответом на требования Конвенции ООН о правах инвалидов и запросы самого общества на гуманизацию социальной политики.

КГБУ СО «Маганский психоневрологический интернат» – одно из первых учреждений Красноярского края, где в марте 2023 года была открыта тренировочная квартира для сопровождаемого проживания. Её создание стало возможным благодаря межведомственному сотрудничеству, поддержке спонсоров и энтузиазму сотрудников. Цель статьи – через призму интервью со специалистами интерната проанализировать:

1. практические механизмы реализации программы;
2. влияние сопровождаемого проживания на качество жизни резидентов;
3. проблемы и перспективы масштабирования модели.

Методология исследования: исследование основано на качественных методах:

- 1) Полуструктурированные интервью с 3 сотрудниками интерната: 1 психолог; 2 социальных педагога; 1 специалист по социальной работе.
- 2) Анализ документов: внутренние отчёты учреждения, региональные нормативные акты.
- 3) Наблюдение за резидентами тренировочной квартиры в течение 3 месяцев.

Результаты исследования:

1. Организация работы и нормативно–правовая база:

Специалисты (психолог, социальные педагоги, сотрудник по социальной работе) отмечают, что тренировочная квартира функционирует с 2022–2023 гг. и является частью интерната. Ключевые особенности:

Совмещение обязанностей: Все респонденты работают как в квартире, так и в стационаре, что приводит к перегрузкам и необходимости «разрываться» между задачами.

Гибкие планы: Индивидуальные программы реабилитации корректируются в зависимости от потребностей проживающих, но приоритет стационара (особенно в вопросах медикаментов, транспорта) часто тормозит развитие квартиры.

Нормативные пробелы: Краевые нормативы (например, от Министерства социальной политики Красноярского края) носят формальный характер и слабо учитывают реальные нужды.

Вывод: организация сопровождаемого проживания требует автономии от стационара: отдельного графика, бюджета и координатора. Нормативная база нуждается в адаптации под практические задачи.

2. Методы работы и взаимодействие с проживающими:

Программы реабилитации: используются краевые программы социальной адаптации, дополненные практическими заданиями (готовка, походы в магазин в поселке Березовский).

Психолог применяет когнитивно–поведенческие методы и арт–терапию, социальные педагоги – ролевые игры.

Критерии успеха:

- выполнение бытовых задач (70% респондентов);
- снижение тревожности (45%);
- умение просить помощи (30%).

Трудности:

1) Страх новизны: 90% проживающих боятся выходить за пределы квартиры или совершать ошибки.

2) Медленный прогресс: 85% специалистов отметили, что адаптация занимает 6–12 месяцев.

Вывод: необходимо дозированное усложнение задач и усиление психологической поддержки. Для ускорения прогресса стоит внедрить цифровые инструменты (например, приложение с напоминаниями).

3. Ресурсы и поддержка:

Дефициты:

– Временные: из–за совмещения с работой в стационаре специалисты тратят на квартиру 30–50% времени.

– Материальные: устаревшая техника (плиты, стиральные машины), нехватка учебных материалов.

Поддержка:

– Командная работа: коллеги подменяют друг друга, проводят совместные обсуждения сложных случаев.

– Обучение: ежегодные курсы в Красноярске повышают квалификацию, но их недостаточно для решения специфических проблем (например, работа с аутизмом).

Вывод: требуется увеличение финансирования (гранты, спонсоры) и введение постоянных ставок для сотрудников квартиры.

4. Успехи и социальный эффект:

Значимые достижения:

– 80% участников научились готовить, 60% – ходить в магазин самостоятельно.

– 2 случая частичного восстановления дееспособности через суд.

Мотивация специалистов: 100% респондентов отметили, что уверенность проживающих и их благодарность – ключевой фактор удовлетворенности работой. (Пример: девушка с диагнозом F70, которая боялась выходить из комнаты,

через 4 месяца сама сходила в магазин в Березовском).

Вывод: даже небольшие успехи имеют высокую социальную значимость, снижая стигму и демонстрируя эффективность модели.

5. Проблемы и рекомендации:

Системные проблемы:

- Приоритет стационара: Администрация интерната выделяет квартире вторичную роль, что тормозит развитие.
- Стигматизация: 40% жителей поселка Березовский изначально выступали против открытия квартиры.

Рекомендации:

- Автономизация квартиры;
- Отдельный бюджет;
- Собственный координатор;
- Четкий график, исключающий совмещение со стационаром.
- Просветительская работа;
- Проведение «Дней открытых дверей» для местных жителей;
- Сотрудничество со СМИ Красноярского края.

Расширение практики:

- Организация выездов в Красноярск для знакомства с городской средой;
- Привлечение волонтеров из вузов (например, СФУ, СибГУ).

Заключение: опыт КГБУ СО «Маганский психоневрологический интернат» подтверждает, что сопровождаемое проживание – это эффективный инструмент социализации недееспособных лиц. Однако его успешность зависит от:

- системной поддержки (финансирование, кадры, законодательство);
- индивидуального подхода к реабилитации;
- вовлечения общества через просвещение и партнёрство.

Материалы интервью могут быть использованы для разработки региональных стандартов сопровождаемого проживания и тиражирования практики в других учреждениях Красноярского края.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2020 года. – Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181–ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в ред. от 30.10.2024).
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442–ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (в ред. от 25.12.2024).
4. Альшанская, Е. Р. Проблемы институционального ухода за инвалидами в России / Е. Р. Альшанская // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 2. С. 12–19. Текст: непосредственный.

5. Анкета «Социологическое исследование «Интервью со специалистами учреждения» (дата обращения: 27.03.2025).

© М.Н. Гурьянова, И.Г. Синьковская, 2025

УДК 364.78

ОСВЕДОМЛЁННОСТЬ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА МЕСТАХ

Д. Ю. Давыдов, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск

В статье изучена осведомлённость сельских жителей об организации социальной работы на местах. Проанализирована доступность социальной помощи, выявлены барьеры для её получения, а также получена информации о соответствии социальных услуг потребностям жителей и определено восприятие роли местных властей в организации социальной работы.

Ключевые слова: сельская местность, региональная социальная работа.

AWARENESS OF RURAL RESIDENTS ABOUT THE ORGANIZATION OF SOCIAL WORK IN THE FIELD

D. Y Davydov, I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article examines the awareness of the youth of the city of Krasnoyarsk about social support measures for families with children in the Krasnoyarsk Territory. The attitudes of young people towards starting a family with children, the level of accessibility of information for young people about social support measures for families with children and the attitude of young people towards these measures were also revealed.

Keywords: rural area, regional social work.

Сельская местность представляет собой многогранную и сложную структуру, которая не поддаётся однозначным универсальным критериям определения. Это отсутствие ясных рамок связано с разнообразием географических, экономических и социально–культурных факторов, формирующих облик этих территорий [1, с. 1]. В законодательстве Российской Федерации отсутствует определение сельской местности, а действующие нормативно–правовые акты лишь регулируют территориально–экономические отношения.

Необходимость изучения осведомлённости сельских жителей об организации социальной работы на местах объясняется растущей актуальностью социальной политики в современных экономических и социальных преобразованиях, направленных на улучшение качества жизни в сельских районах. Увели-

чение уровня осведомлённости способствует развитию активной гражданской позиции, что, в свою очередь, может улучшить взаимодействие между местными сообществами и органами власти. Кроме того, адекватное информирование сельских жителей о социальных возможностях помогает оптимизировать ресурсы и программы социальной помощи, обеспечивая, таким образом, более целенаправленное и эффективное обслуживание. Исследование этой темы является важным шагом к выявлению существующих пробелов в информировании и предложению путей их устранения, что актуально для всех заинтересованных в развитии сельских территорий.

Объектом исследования являются жители сельских населённых пунктов.

В качестве основного метода исследования было выбрано глубинное интервью. Этот метод позволяет глубже погрузиться в микромир каждого участника, узнать не только, что они знают, но и как они это воспринимают, какие эмоции и ощущения у них возникают. Важно прояснить, что мешает людям получить необходимую поддержку, с какими трудностями они сталкиваются при взаимодействии с социальными работниками, и какие изменения следует внести в систему для повышения её эффективности и ориентации на реальные нужды населения.

Для участников была создана максимально комфортная обстановка, место проведения беседы подбиралось индивидуально. В некоторых случаях это был дом респондента – в привычной и расслабляющей атмосфере люди часто более открыто делятся своими мыслями и ощущениями. В других случаях, по желанию участников, встречи проходили в нейтральном месте, например, в сельском доме культуры, что обеспечивало более формальную, но спокойную обстановку для сосредоточенности на беседе.

Перед началом каждого интервью было получено информированное согласие участников на участие в исследовании и обработку их персональных данных. Это было важно как с точки зрения этики, так и для обеспечения чувства безопасности участников, что позволило им уверенно делиться информацией. Для структурирования бесед, сохраняя при этом их свободный и непринуждённый характер, использовался гибкий гид интервью, который позволял управлять направлением беседы в зависимости от контекста. Все эти меры способствовали получению максимально полной и правдивой информации.

Выбор участников не был случайным. Для исследования была сформирована группа из четырёх человек с различным жизненным опытом и социальным статусом – респонденты представляли разные возрастные категории, профессии и семейное положение. Это позволило получить более полную и объективную картину восприятия системы социальной помощи в селе. Записи бесед осуществлялись на диктофон с согласия участников, что дало возможность провести детальный анализ полученных данных. Для обеспечения анонимности все записи подвергались обработке и анализу с максимальной тщательностью, и в дальнейшем отчёте будут использованы только обобщённые данные, исключая возможность идентификации конкретных респондентов. На основе анализа данных были сделаны основные выводы о том, как сельские жители восприни-

мают работу социальных служб в своём селе.

Был написан гид, вопросы в котором были разбиты на группы служащие для выполнения конкретно поставленных задач:

- выявить основные источники получения информации сельскими жителями о социальных услугах;
- оценить доступность социальной помощи и выявить барьеры;
- определить соответствие социальных услуг потребностям жителей и возможности для улучшения;
- определить восприятие роли местных властей в организации социальной работы.

Эмпирическими индикаторами для каждой задачи соответственно служили:

- уровень знаний о доступных социальных услугах и каналах информирования;
- степень доступности социальных услуг и выявленные трудности при их получении;
- соответствие потребностей и предложения, проявление активности в предложении идей по улучшению социальных услуг;
- оценка влияния местных органов власти на качество социальной работы и примеры успешного взаимодействия.

Гипотеза исследования: жители сельских населённых пунктов плохо осведомлены об организации социальной работы на местах.

В процессе беседы выяснилось, что подавляющее большинство респондентов узнаёт о доступных социальных услугах через своих соседей и знакомых. Личное общение продолжает оставаться основным источником информирования, так как информация, передаваемая из уст в уста, для жителей сельских населённых пунктов воспринимается как более надёжная, доступная и актуальная. В то же время существуют определённые проблемы в стратегиях коммуникации, используемых социальными службами для передачи важной информации гражданам. Важно улучшить внутреннюю коммуникацию на уровне сообществ, чтобы жители могли более активно интересоваться вопросами социальной помощи. Возможно, стоит рассмотреть возможность организации регулярных встреч, открытых форумов или других мероприятий, на которых местное население сможет напрямую общаться с представителями социальных служб и задавать интересующие их вопросы.

Что касается доступности, мнения респондентов оказались разделёнными. Тем не менее, из полученных ответов можно сделать вывод, что для жителей районного центра и близлежащих к нему населённых пунктов создана хорошо развитая транспортная инфраструктура, как в общем, так и относительно доступности социальных центров. Однако для граждан, проживающих в отдалённых селениях, доступ к социальным услугам оказывается значительно более сложным. Информация, полученная от жителей удалённых населённых пунктов, подчеркивает наличие недостатков адаптированных коммуникационных средств для некоторых категорий граждан, а также низкий уровень доступности

социальных услуг из-за нехватки транспортной инфраструктуры.

Существует также определённый контраст в восприятии качества предоставляемых услуг, что подчеркивает вариативность опыта взаимодействия с учреждениями социальной помощи в зависимости от индивидуальных обстоятельств. Это указывает на необходимость системного подхода к улучшению качества обслуживания. Все респонденты согласны, что знания и вовлечённость сотрудников социальных служб имеют решающее значение для успешного взаимодействия.

Когда речь зашла о соответствии предоставляемых услуг потребностям населения, многие респонденты выразили своё недовольство, отмечая, что существующие социальные программы не всегда адекватно отражают их потребности. Ответы на вопросы, касающиеся возможных улучшений в социальной работе, содержали множество идей. Все респонденты согласны с тем, что трудно предложить что-то, что могло бы кардинально улучшить ситуацию; в основном предложения касались исправления текущих недостатков. Респонденты также высказывали идеи о необходимости развития более активного сотрудничества между социальными службами и местными организациями, такими как культурные центры, учебные заведения и инициативные группы, которые могли бы выступать в качестве некоего связующего звена между населением и социальными службами.

При обсуждении роли местных органов власти жители выразили мнение о том, что они могут занять более активную позицию в развитии социальной работы. Многие респонденты убеждены, что власти должны больше прислушиваться к мнению граждан и учитывать их пожелания при разработке социальных программ.

Проведённое исследование, прежде всего, подтверждает, что большинство сельских жителей не располагают достаточной информацией о возможностях социальной помощи, что, в свою очередь, приводит к недоверию и отсутствию активного обращения за поддержкой. Это создает серьёзный барьер для эффективного использования доступных социальных ресурсов и требует от организаций, занимающихся социальной работой, пересмотра своих подходов к информированию населения.

Во-вторых, результаты исследования демонстрируют, что местные жители считают социальные услуги значимой поддержкой, однако они нуждаются в более доступной и понятной информации о том, как ими воспользоваться. Это указывает на необходимость создания структурированных платформ для информирования о социальной работе и её ресурсах, что может включать как традиционные, так и современные методы коммуникации.

В-третьих, укрепление доверия к социальным службам может быть достигнуто благодаря более активному вовлечению социальных работников в жизнь местных сообществ. Прямое взаимодействие с населением и учёт уникальных особенностей каждого района помогут наладить конструктивный диалог между жителями и специалистами, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня осведомлённости и доверия к социальным службам.

Также следует упомянуть, что гипотеза, выдвинутая в рамках программы исследования, подтвердилась: респонденты показывают низкий уровень осведомлённости о том, как организована социальная работа и какие услуги предоставляются.

Таким образом, данное исследование акцентирует внимание на важности повышения информированности сельского населения о социальной работе и необходимости создания более открытых и доступных каналов для общения. Эффективная стратегия, направленная на повышение осведомлённости, может сыграть ключевую роль в развитии социальной работы в сельских районах и в улучшении качества жизни их жителей. В будущем также стоит сосредоточить усилия на дальнейшем исследовании, которое будет направлено на более глубокое изучение потребностей и ожиданий населения, чтобы разработать действенные и адаптированные программы социальной поддержки.

Библиографические ссылки

1. Ткаченко, А. А. Сельская местность: понятие и подходы к типологии. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2023. № 2. С. 7.
2. Присяжный, М. Ю. Социально–географические исследования сельской местности в России. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. 2011. № 4 (27). С. 127–133. URL: <https://moluch.ru/archive/27/2901/>.
3. Смирнова, Р. А. Сельские регионы как объект социологического исследования. – Текст : непосредственный // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 14.

© Д. Ю. Давыдов, И. Г. Синьковская, 2025

УДК 316.3

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

М.А. Дидык, Е.А. Бауэр

Нижевартовский государственный университет,
Российская Федерация, г. Нижневартовск

На основе данных официальных источников авторами показана актуальность проблемы социального сиротства в современном обществе. Произведен анализ публикаций о возможных причинах его возникновения и путях решения.

Ключевые слова: ребенок–сирота, дети, оставшиеся без попечения родителей, социальное сиротство, детский омбудсмен.

ABOUT CURRENT TRENDS IN SOCIAL ORPHANHOOD

M.A. Didyk, E.A. Bauer

Nizhnevartovsk State University,
Russian Federation, Nizhnevartovsk

Based on official sources, the authors show the relevance of the problem of social orphanhood in modern society. The analysis of publications on the possible causes of its occurrence and solutions is carried out.

Keywords: orphaned child, children left without parental care, social orphanhood, children's ombudsman.

Семья является естественной средой воспитания ребенка. Однако могут возникнуть обстоятельства, при которых ребенок не может, да и не должен находиться в семье. К сожалению, в современном обществе существует проблема устройства детей на воспитание в семью, о чем свидетельствуют данные официальных источников [1].

Так, по данным Уполномоченного по правам ребенка Ханты–Мансийского автономного округа–Югры, на конец 2021 года численность детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зарегистрированных в автономном округе, составляет 7 621 ребенок (на 31.12.2020 – 7 760 детей, на 31.12.2019 – 7 938 ребенка), из них воспитываются в семьях граждан 7 607 детей, в том числе 2 320 усыновленных детей (на 31.12.2020 – 7735 детей, в том числе 2390 усыновленных детей, на 31.12.2019 – 7 904 детей, в том числе 2 469 усыновленных ребенка), что составляет 99,8% от общего числа детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Не смотря на снижение численности, проблема социального сиротства продолжает оставаться острой.

На решение данного вопроса направлен ряд документов федерального

уровня. В частности, Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя. Разработанный План Десятилетия детства должен улучшить качество жизни подрастающего поколения, создать условия для поддержки семьи и расширить участие общества в защите прав детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приоритетный национальный проект «Семья» нацелен на укрепление семейных ценностей.

Государство активно участвует в разрешении проблемы социального сиротства и всех его составляющих. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка совместно с органами власти даёт возможность не только содействовать созданию комфортных условий для жизни российских семей и детей, но и наметить варианты решения проблем в сфере детства. В то же время детский омбудсмен обсуждает с субъектами следующие составляющие:

- внедрение алгоритма перемещения несовершеннолетних в ситуации безнадзорности;
- создание службы «Дети в семье»;
- возможности создания условий для сокращения числа детей до четырех лет в домах ребёнка;
- внедрение протокола сообщения диагноза;
- открытие подростковых центров.

На региональном уровне Уполномоченный по правам ребёнка в Ханты–Мансийском автономном округе–Югре инициирует усиления деятельности по профилактике социального сиротства, исключения случаев разлучения детей с родителями, исследования причин помещения детей в учреждения, определения срока их пребывания в учреждениях, а также перечня мероприятий, направленных на возвращение ребёнка в семью, на человеко–ориентированную помощь семье в преодолении кризиса для обеспечения права ребёнка жить и воспитываться в семье.

Тем не менее, проблема социальной интеграции и психологического благополучия детей–сирот остается одной из наиболее актуальных в современной педагогике, психологии и социальной работе. Несмотря на усилия государства и общественных организаций, многие дети–сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, сталкиваются с трудностями в адаптации, что требует глубокого анализа и поиска эффективных решений.

В научной литературе исследователи С.А. Вахабова, Т.О. Закомолдина, А.Ю. Попова с различных позиций рассматривают сиротство в качестве социальной проблемы [2].

Например, С.А. Вахабова приводит следующие причины зарождения

проблемы: злоупотребление алкоголем или наркотиками; жестокое обращение, пренебрежение; проживание далеко от детей; наличие физических и психологических проблем у родителей; отрицательные характеристики и плохое обращение с детьми; бедность; длительное отсутствие или работа за границей; социальные и семейные проблемы; внебрачная или нежелательная беременность. Автор подводит итоги о том, что информированность населения о проблеме помогает предотвратить подобные явления в социальной среде.

В процессе развития социальной помощи в России рождается явление «скрытое» социальное сиротство, обусловленное фактическим невыполнением родителями своих обязанностей и оставлением ребенком семьи, в результате чего он остается без присмотра взрослых и предоставлен сам себе, то есть становится безнадзорным. Исследователь Т.О. Закомолдина определяет «безнадзорность», как социальный феномен, основной характеристикой которого является отсутствие у ребенка семьи или государственного попечения, надзора и контроля, обеспечивающих наличие реальных возможностей для его нормального физического, интеллектуального, духовно–нравственного воспитания.

Интересен подход А.Ю. Поповой, которая обращает внимание на психологическое состояние специалистов, работающих с детьми–сиротами или оставшимися без попечения:

- эмоциональное выгорание и усталость из–за постоянного контакта с тяжелыми судьбами детей;
- чувство беспомощности и стресс из–за невозможности помочь всем детям;
- негативное влияние на психическое и физическое здоровье специалистов;
- потеря мотивации и интереса к работе;
- развитие симптомов психических расстройств;
- негативная оценка результатов работы.

О необходимости совершенствовании медико–социальной помощи данной уязвимой категории населения указано в работе А.В. Мартыненко и М.А. Королева, поскольку авторы говорят о неуклонном усилении данной проблемы в обществе [3].

Решение проблемы социального сиротства автор А.А. Семенихина видит в следующем: своевременная диагностика и поддержка неблагополучных семей, проведение образовательных программ для родителей, пропаганда ответственного родительства [4].

Исследователи А.Н. Семиков и И.А. Терехова, анализируя практику регионов, считают наиболее успешным опыт использования стратегии ранней профилактики социального сиротства. Так, авторами исследованы социальные программы, направленные на профилактику социального сиротства и формирование условий для развития института здоровой семьи Ульяновской области и в целом система сопровождения замещающих семей в регионе, предложены возможные действенные механизмы с опорой на восстановительные технологии [5].

Таким образом, проблеме социального сиротства уделяется внимание на всех уровнях власти: проводятся диагностические исследования, организованы профилактические мероприятия, разработана необходимая законодательная база. Проводимая совместная комплексная работа в целом обусловила ряд позитивных изменений. Численность детей, у которых лишены родительских прав оба родителя уменьшилась на 11,6%, а численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью детей на 22,1%. Тем не менее, окончательное искоренение проблемы социального сиротства – задача современного общества.

Библиографические ссылки

1. Бауэр Е.А. Региональные модели патронатного воспитания как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей / Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. Материалы IV Всероссийской научно–практической конференции. 2015. С. 254–256.
2. Вахабова С.А. Социальное сиротство как проблема // Вестник научной мысли. 2021. № 1. С. 190–192; Закомолдина Т.О. Проблема социального сиротства в современной России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право, 2008.– С. 4; Попова А.Ю. Вторичное сиротство в России как социальная проблема // Катоновские чтения – 2024: Сборник научных трудов студентов. Абакан, 2024 – С. 270.
3. Мартыненко А.В., Королев М.А. Социальные работники о совершенствовании медико–социальной помощи в организациях социального обслуживания населения // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 3 (140). С. 118–125.
4. Семенихина А.А. Проблемы социального сиротства: пути решения // Социальная безопасность и социальный капитал: вызовы современности: Материалы Всероссийской научно–практической очно–заочной конференции. Брянск, 2024. – С. 240.
5. Семиков А.Н., Терехова И.А. Социальное сиротство в зеркале общественного мнения // Отечественный журнал социальной работы. 2011. № 3 (46). С. 100–104.

© М.А. Дидык, Е.А. Бауэр, 2025

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОГО ВЫБОРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Е.Н. Дыбчикова, Р.В. Заморина, К.А. Козлова, А.Д. Воробьёва
Научный руководитель – И.В. Малимонов

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии,
Российская Федерация, Красноярск

В статье рассматривается процесс брачного выбора. Рассматривается теория брачного выбора Б. Мурштейна. Представлены данные исследования брачного выбора в студенческой среде

Ключевые слова: семья, брачный выбор, СЦР–теория, молодёжь, брачные стимулы

FEATURES OF MARRIAGE CHOICE AMONG STUDENTS

E.N. Dybchikova, R.V. Zamorina, K.A. Kozlova, A.D. Vorob'yova
Scientific supervisor – I.V. Malimonov

Siberian Institute of Business, Management and Psychology,
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article examines the process of marriage selection. It considers B. Murstein's theory of marriage selection. The article presents data from a study of marriage selection among students.

Key words: family, marriage choice, CSR theory, youth, marriage incentives

В жизни каждого человека рано или поздно встают вопрос о выборе партнера для совместного будущего. Данный выбор является первым этапом становления брачного союза и семьи. Но уже на первом этапе выбора партнера молодые люди могут допускать ошибки, что в дальнейшем может привести к разрыву отношений, разводу, или же ссорам.

В современном обществе представления о брачных ценностях размываются, что ставит под угрозу существования института семьи. Происходящее можно объяснить тем, что: «Это вызвано существенными изменениями, происходящими в семье, что в свою очередь обусловлено влиянием различных факторов и прежде всего трансформаций социально–экономических отношений и изменениями общественных морально–этических норм и правил. Не осталась без изменений и такая неотъемлемая часть семейно–брачных отношений как брачное поведение» [2, с. 63]. Молодые люди все больше стали опираться на сердечные чувства при выборе партнера, меньше обращая внимание на другие факторы. Изменились содержание и мотив заключения брака, что поспособст-

вовало изменению и самого института семьи.

Брачный выбор, являясь первым и ключевым этапом формирования семьи, имеет решающее значение для дальнейшего её развития. Значение брачного выбора в формировании и функционировании семьи велико и весьма актуально мнение В. Г. Ушаковой, отметившей, что: «Брачный выбор, являясь первым и ключевым этапом формирования семьи, имеет решающее значение для дальнейшего ее развития, ведь многие факторы риска разрушения брака имеют место уже в момент его заключения» [1, с. 175].

Для лучшего понимания процесса брачного выбора, мы выбрали теорию «стимул–ценности–роль» Б. Мурштейна, как наиболее целостное описание процесса брачного выбора. Основная идея теории заключается в том, что в условиях относительно свободного выбора прочность отношений зависит от обмена благами, которые каждый из партнёров предлагает друг другу. При этом выделяют три стадии данного процесса:

1. Стимул. Когда мужчина и женщина видят друг друга впервые, складывается первоначальное мнение по поводу качеств, а также происходит восприятие и оценка тех собственных качеств, которые могут быть привлекательными для другого человека.

2. Сравнение ценностей. Партнёры обсуждают свои взгляды на жизнь, брак, мужские и женские роли в семье, на воспитание детей и т. п.

3. Ролевая. Партнёры проверяют, соответствует ли ролевое поведение одного ожиданиям другого.

Исследование данной темы в студенческой среде позволило выявить какие признаки влияют на осуществление брачного выбора. В проведённом исследовании приняли участие студенты факультета психологии Сибирского института бизнеса, управления и психологии.

Результаты исследования демонстрируют (см. рис. 1) внешние признаки, которые играют основную роль при выборе брачного партнера.

Для студентов–девушек более ценными качествами оказались рост, голос, фигура и стиль одежды.

1. Рост: Самый главный признак для женщин является рост. Он важен, как элемент физической привлекательности по стандартам красоты. Женщины могут чувствовать себя более защищёнными или уверенными рядом с высоким мужчиной. Высокий рост ассоциируется с силой, защитой, доминированием и статусом. Это может быть связано с инстинктивными ощущениями безопасности.

2. Фигура: Широкие плечи считаются показателем здоровья и физической силы мужчины. Также ассоциируется с определёнными чертами характера. Например, мужчины с широкими плечами часто демонстрируют чувство уверенности в себе, что может быть привлекательным для женщин. Мужское тело даёт женщине на подсознательном уровне богатую информацию о состоянии здоровья партнёра и о том, каких детей она может от него родить.

3. Голос: Голос также играет важную роль в восприятии привлекательности. Глубокий и уверенный голос может восприниматься как признак мужест-

венности и уверенности, что может быть привлекательным для женщин.

4. Стиль одежды: Одежда может служить средством самовыражения и отражать личность человека. Хороший стиль может указывать на уверенность в себе и заботу о своем внешнем виде, что также может быть привлекательным качеством.

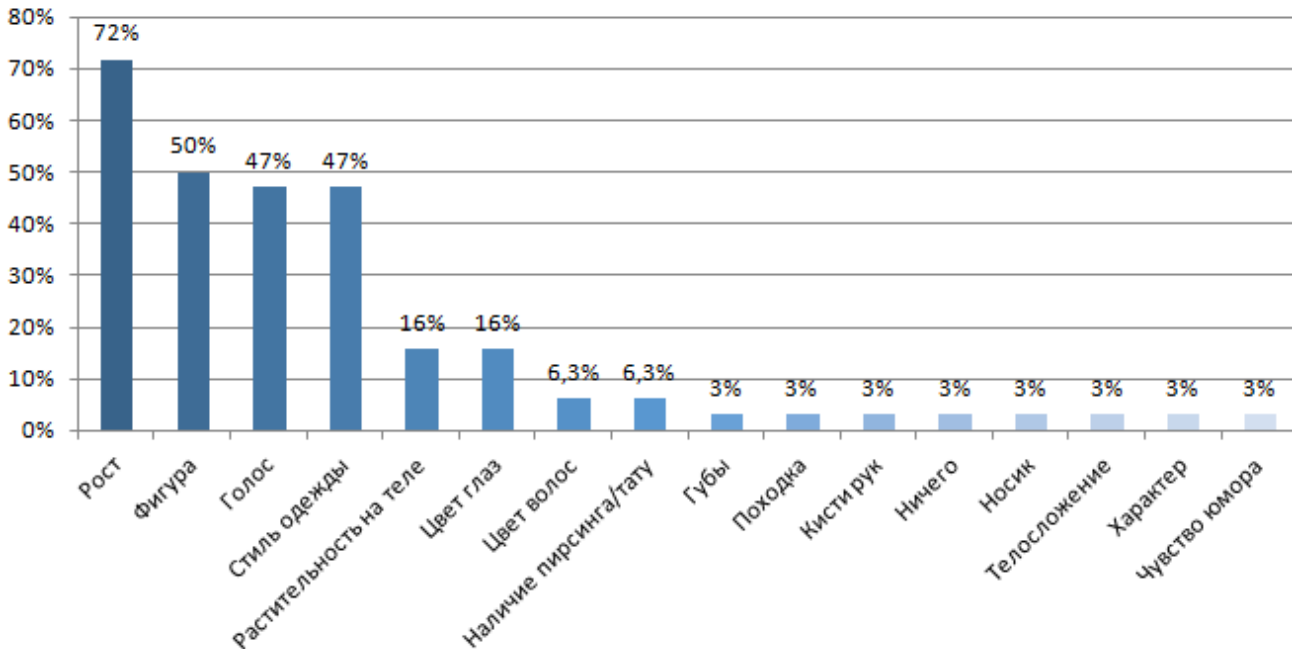

Рисунок 1 – Внешние признаки, играющие роль при выборе брачного партнёра (по мнению девушек)

Для юношей (см. рис. 2) важнее оказалось фигура и голос.

1. Фигура: Самый главный признак для мужчин является фигура. Мужчина восхищается теми женскими чертами, которые не похожи на его собственные и связаны в его сознании с хорошим потенциалом в плане воспроизведения потомства. Например, женщина с ярко выраженной грудью, талией и округлыми бёдрами может привлечь внимание мужчины. Влияние на качество секса, фигура может играть важную роль в сексуальных отношениях

2. Голос: Исследования показывают, что голос также играет важную роль в восприятии привлекательности. Никто не хочет себе девушку с прокуренным голосом, мужчины выбирают чаще более высокий, женственный тон, что может ассоциироваться у мужчин с молодостью и аккуратностью.

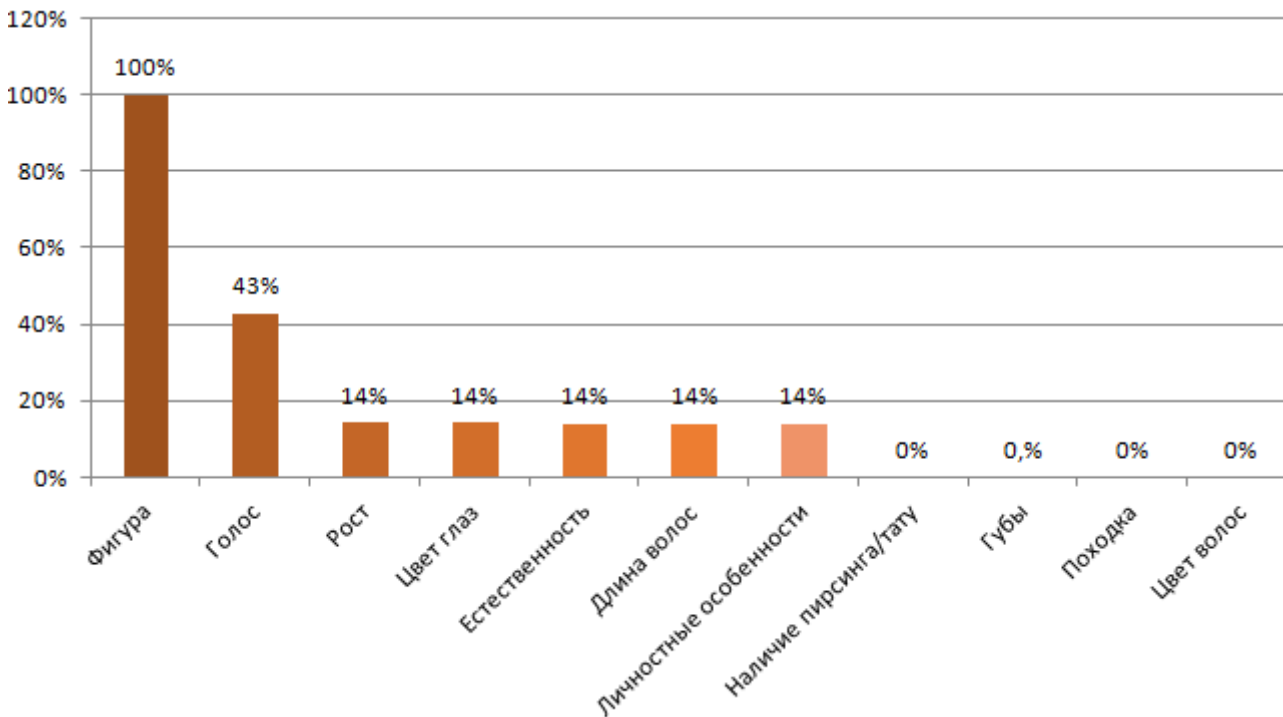

Рисунок 2 – Внешние признаки, играющие роль при выборе брачного партнёра (по мнению юношей)

Далее мы постарались узнать идеальный возраст для вступления в брак по мнению студентов. Возраст от 24 до 27 лет может рассматриваться как идеальный для вступления в брак для мужчин по нескольким причинам:

1. Эмоциональная зрелость: В этом возрасте многие мужчины достигают большей эмоциональной зрелости и способности к ответственности, что важно для здоровых отношений и брака.

2. Определенность в жизни: к 24–27 годам многие мужчины уже имеют определенные жизненные цели, карьерные устремления и более четкое понимание своих желаний и потребностей, что может помочь в выборе партнера.

3. Партнёрские отношения: Многие мужчины в этом возрасте уже имеют опыт романтических отношений, что помогает им лучше понимать, что они ищут в партнере и как строить отношения.

Также часть мужчин ответили, что для них возраст вступления в брак не имеет значения. Некоторые мужчины считают, что важнее не возраст, а уровень личной зрелости и готовности к обязательствам.

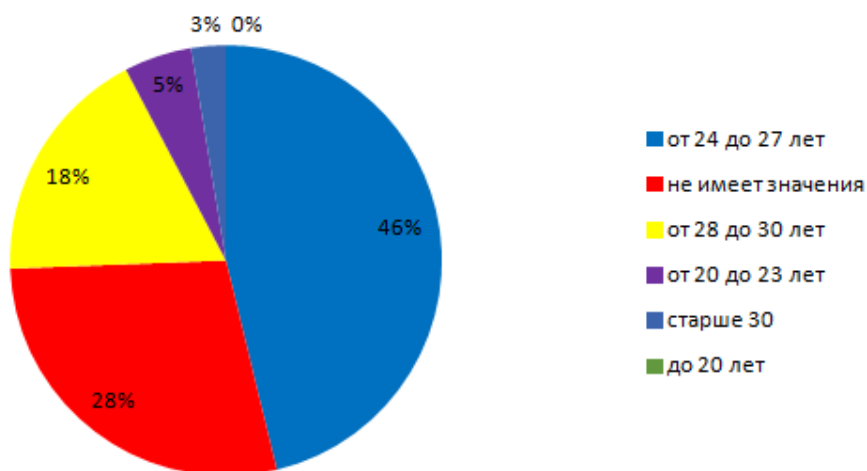

Рисунок 3 – Идеальный возраст вступления в брак для мужчин

Возраст от 24 до 27 лет может рассматриваться как идеальный для вступления в брак и для женщин:

1. Физическая и эмоциональная зрелость: В этом возрасте многие женщины достигают определенной физической и эмоциональной зрелости, что позволяет им лучше понимать свои желания и потребности в отношениях.

2. Социальные ожидания: В некоторых культурах и обществах существует традиция и ожидание, что женщины будут выходить замуж в молодом возрасте. Это может оказывать влияние на решение о браке.

3. Планирование семьи: для женщин, которые хотят стать матерями, ранний брак может быть удобен для планирования семьи и рождения детей в более молодом возрасте.

4. Образование и карьера: Многие женщины могут сочетать учебу и карьеру с семейной жизнью, что позволяет им достигать успехов как в личной, так и в профессиональной сфере.

5. Устойчивость к изменениям: Молодые пары могут быть более гибкими и открытыми к изменениям, что позволяет им легче адаптироваться к новым обстоятельствам и вызовам.

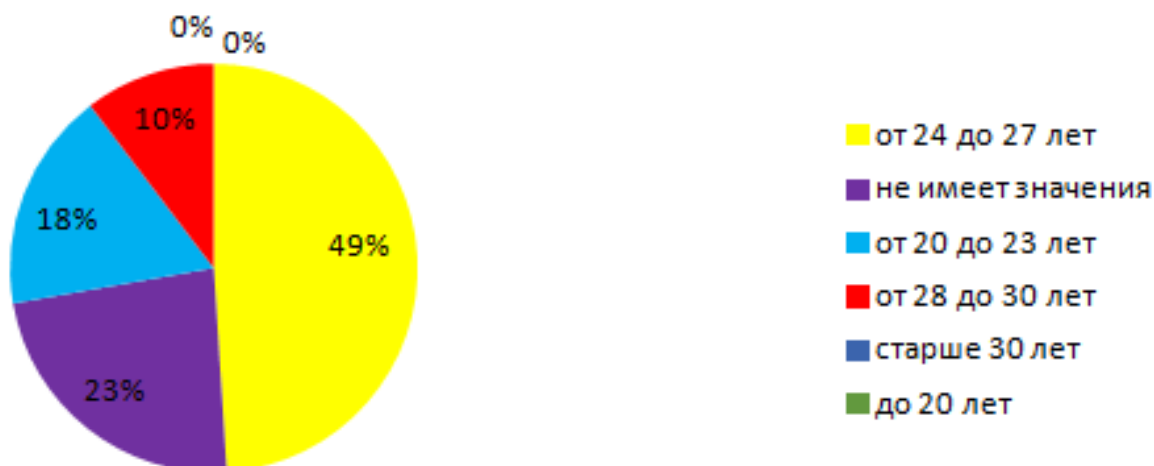

Рисунок 4 – Идеальный возраст вступления в брак для женщин

Одним из важнейших выводов стало понимание того, что сейчас романтические чувства занимают центральное место в брачном выборе. Это объясняется тем, что гендерные отношения...определяются не только влиянием макроэкономических факторов, но и спецификой первичной социализации, в ходе которой формируются и закрепляются традиционные гендерные стереотипы [3, с. 128]. Однако, именно на начальной стадии выбора молодые люди чаще всего совершают ошибки, делая акцент исключительно на внешней привлекательности партнера. Это может создавать предпосылки для последующих трудностей в отношениях. Существенным является также влияние гендерных различий в восприятии привлекательности. Мужчины обращают внимание на фигуру и голос, тогда как женщины ценят рост и фигуру, а также внешность и манеру поведения.

Таким образом, брачный выбор современной молодежи представляет собой многогранный процесс, в котором переплетаются личностные ожидания, социальные нормы и психологическая готовность.

Библиографические ссылки

1. Ушакова В. Г. Брачный выбор в современном российском обществе: гендерный аспект (на примере жителей Санкт–Петербурга) // Вестник Санкт–Петербургского университета. 2011. Серия.12. В. 1. С. 175–188.

2. Малимонов И.В., Синьковская И.Г., Король Л.Г., Рахинский Д.В. Брачный возраст и его роль в трансформации брачного поведения современной молодежи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Познание. 2017. № 9–10. С. 63–66.

3. Малимонов И.В. [и др.]. Процесс трансформации гендерных отношений в современном обществе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Познание. 2023. № 3. С. 127–129.

© Е.Н. Дыбчикова, Р.В. Заморина, К.А. Козлова,
А.Д. Воробьева, И.В. Малимонов, 2025

УДК 316.6

ОЦЕНКА БЛАГОПОЛУЧАТЕЛЯМИ МАРКЕТИНГОВОЙ И РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

К. М. Зайбель, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск

В данной статье отражены результаты исследования, проведенного в УСЗН Центрального района г. Красноярска, посвященного изучению оценке благополучателями маркетинговой и рекламной деятельности организации.

Ключевые слова: маркетинг, реклама, оценка, благополучатели, информативность.

ASSESSMENT BY THE BENEFICIARIES OF THE MARKETING AND ADVERTISING ACTIVITIES OF THE USZN OF THE CENTRAL DISTRICT OF KRASNOYARSK

K. M. Zaibel, I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Russian Federation, Krasnoyarsk

This article reflects the results of a study conducted in the USZN of the Central district of Krasnoyarsk, devoted to the study of the evaluation of the marketing and advertising activities of the organization by the beneficiaries.

Keywords: marketing, advertising, evaluation, beneficiaries, informativeness.

В странах с рыночной экономикой маркетинг занимает важное место. Он помогает формировать спрос на товары и услуги и оптимизирует их предложение. Необходимость в маркетинге обычно возникает, когда определённая отрасль достигает так называемой «точки маркетинга», то есть когда предложение товаров и услуг начинает превышать спрос. В контексте социальной работы очевидно, что полный переход этой сферы на рыночные отношения нецелесообразен и невозможен.

Маркетинг в социальной работе представляет собой деятельность, ориентированную на исследование и развитие спроса на социальные услуги, создание подходящей социальной среды в соответствии с этим спросом и стимулирование интереса к созданной социальной среде.

Оказываемые в системе социальной работы услуги должны пользоваться спросом, удовлетворять потребности клиентов, т.е. выполнять социальный и государственный заказ. Данные, полученные в ходе проведения маркетинговых

исследований, помогают понять, каковы потребности различных групп населения и отдельных индивидов.

Гипотеза исследования – благополучатели УСЗН Центрального района г. Красноярска имеют низкий уровень осведомленности о маркетинговой и рекламной деятельности учреждения, что негативно сказывается на их использовании социальных услуг. В результате, большинство благополучателей не обращаются за помощью, что указывает на неэффективность текущих маркетинговых стратегий УСЗН.

Нами было проведено исследование среди благополучателей УСЗН Центрального района г. Красноярска в период с 03.03.2025 по 24.03.2025 гг.

В проводимом исследовании приняли участие 100 благополучателей. Из них 34 мужчины и 66 женщин. Респондентам был задан вопрос с выбором нескольких вариантов ответа «Как вы узнали о социальных услугах, предоставляемых УСЗН?». Результаты получились следующими:

– вариант «Другое» не выбрал ни один респондент. Наименьший процент после варианта «Другое» составляет «Через интернет» – 17% (17 человек) от общего количества проголосовавших. Далее 29% (29 человек) выбрали вариант «Через печатные материалы (брошюры, листовки)». И наибольшее количество ответов от респондентов было получено на вариант «По рекомендации знакомых», а именно 54% (54 человек). Исходя из результатов этого вопроса, можно сделать предварительный вывод, что опрашиваемые респонденты чаще узнавали о той или иной услуге от своих знакомых (родственников, коллег), чем через другие источники информации.

– на вопрос «Насколько вы осведомлены о существующих социальных услугах УСЗН?» 36% (36 человек) совсем не осведомлены о полном спектре социальных услуг. 33% (33 человека) выбрали вариант ответа «Не очень осведомлен», здесь можно сделать предварительный вывод, что получали социальную услугу, но о том, чем еще они могут воспользоваться эта категория не проинформирована. 24% (24 человека) из числа опрошенных «В основном осведомлены», то есть знают о большинстве услугах, которые предоставляют. И лишь 7% (7 человек) опрошенных «Очень осведомлены» об услугах УСЗН Центрального района г. Красноярска.

Следом нами был задан вопрос «Вы пользовались социальными услугами УСЗН в течение последнего года?» получили следующие результаты: 93% (93 человека) пользовались услугами УСЗН и лишь 7% (7 человек) – нет.

В дополнение к предыдущему вопросу был задан еще один: «Если да, то какие?». Большинство респондентов (43%) ответили, что пользовались социально-правовыми услугами. Меньше всего обращений было по социально-медицинским (3%). Срочные услуги, составили 27%, социально-бытовые – 9%, социально-психологические – 12% и социально-педагогические составили 6%.

На вопрос «Насколько вы удовлетворены информацией о социальных услугах, предоставляемой УСЗН?» результаты от респондентов были следующие: 50% респондентов не удовлетворены информацией, которая предоставляется. 23% выбрали вариант ответа «Совсем неудовлетворен», «Нейтрально» – 16%

опрошенных, 8% удовлетворены информацией и 3% ответили «Очень удовлетворен». Исходя из результатов от данного вопроса, можно сделать вывод, что информация не всегда и всем доступна.

Далее респондентам был задан следующий вопрос: «Какую информацию вы хотели бы получать от УСЗН? (выберите все подходящие варианты). Были представлены следующие варианты:

- о новых социальных услугах;
- о мероприятиях и акциях;
- о возможностях трудоустройства;
- о правовых аспектах социальной помощи;
- другое.

Результаты, следующие: 36% хотели бы получать информацию о правовых аспектах социальной помощи, 25% о мероприятиях и акциях, о новых социальных услугах – 24%, о возможностях трудоустройства лишь 5% опрошиваемых и вариант «Другое» выбрали 10%. Под вариантом другое оставляли респонденты мнение о получении информации действующих услуг, если они подходят под ту или иную категорию.

В дополнение к предыдущему был задан вопрос «Как часто вы видите рекламные материалы УСЗН в вашем районе?». 50% опрошиваемых никогда не видел рекламу, а также 45% ответили, что редко. Лишь 5% видят рекламы иногда и ни один из респондентов не видит рекламные материалы часто.

На вопрос: «Какую форму рекламы вы считаете наиболее эффективной для информирования о социальных услугах?» результаты были следующими: больше половины респондентов, а именно 52% считают, что наиболее эффективная форма информирования – это социальные сети. 23% опрошиваемых выбрали ответ «Печатные материалы», 16% – телевидение и 9% – радио. Данные результаты нам свидетельствуют о том, что в современных реалиях благополучателям услуг удобнее использовать социальные сети для получения необходимой информации.

Далее был задан открытый вопрос: «Что, по вашему мнению, можно улучшить в маркетинговой деятельности УСЗН?». Здесь полученные ответы респондентов можно разделить на несколько категорий:

- создание сообщества в социальной сети «ВКонтакте»;
- создание рубрик для благополучателей «Вопрос–ответ»;
- создание видеоконтента, который будет подробно рассказывать о социальных услугах и всех нюансах их получения;
- больше материалов от самой организации, а не только то, что им предоставляется (общая информация);
- разработка буклетов на разные категории граждан, которые помогут быть более осведомлёнными в вопросах социальных услуг.

Последний вопрос в анкете был «Какой канал связи с УСЗН вам удобнее всего?». Ответы респондентов были следующими: 28% опрошиваемых выбрали вариант «Телефон», 27% за личное посещение, 23% ответили, что социальные

сети, 17% – электронная почта и 5% респондентов выбрали вариант «Другое».

Согласно результатам исследования, гипотеза о том, что у благополучателей УСЗН Центрального района г. Красноярска низкий уровень осведомленности рекламной и маркетинговой деятельности подтвердилась.

Респонденты плохо осведомлены о социальных услугах, которые им положены, а также в ответах на вопрос указывали о нехватке информации, которая могла быть представлена в социальных сетях для большего удобства, так как современный мир подразумевает наличие социальных сетей и достоверной информации от проверенных источников.

Рекомендации, которые могут быть предложены по результатам данного исследования, включают в себя необходимость разработки контент–плана, создание новых сообществ, разработки новых более усовершенствованных буклетов с информацией. Анализ стратегии продвижения, внедрения изменений, а также создание позитивного имиджа организации.

Библиографические ссылки

1. Интернет–опрос «Оценка благополучателями маркетинговой и рекламной деятельности УСЗН Центрального района г. Красноярска» (дата обращения: 26.03.2025).
2. Абрамов, Р. Н. Организация и проведение социологических исследований / Р. Н. Абрамов, П. В. Панов. – Москва : Изд. дом Гос. ун–та – Высшей школы экономики, 2018. – 328 с. – Текст: непосредственный.
3. Важенина, И. С. Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка / И. С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 5. – С. 61–73. – Текст: непосредственный.

© К.М. Зайбель, И.Г. Синьковская, 2025.

УДК 364.44

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

З.В. Запеченко, И.Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье изучено отношение молодежи об учреждениях социального обслуживания, их роль в обеспечении семейного благополучия. Установлено, что, то, как современная молодежь видит работу социальных служб, существенно влияет на их решение обратиться за помощью при возникновении сложных жизненных ситуаций. Что, в свою очередь, напрямую отражается на благополучии молодых семей и их способности противостоять различным жизненным трудностям.

Ключевые слова: социальное обслуживание, молодежь, семейное благополучие, семейное неблагополучие.

YOUTH'S IDEAS ABOUT SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF FAMILY WELL-BEING

Z.V. Zapechenko, I.G. Sinkovskaya

Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M. F. Reshetnev
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article examines the attitude of young people about social service institutions and their role in ensuring family well-being. It has been established that the way modern youth see the work of social services significantly influences their decision to seek help in difficult life situations. This, in turn, directly affects the well-being of young families and their ability to withstand various life difficulties.

Keywords: social services, youth, family well-being, family problems.

В современном мире, где саморазвитие и личный успех становятся главными ориентирами для молодых людей, вопрос создания семьи тесно переплетается с представлениями о будущем и жизненными приоритетами [3].

То, как современная молодежь воспринимает работу социальных служб, существенно влияет на их готовность обращаться за помощью при возникновении жизненных трудностей. Это напрямую отражается на благополучии молодых семей и их способности сохранять стабильность в кризисных ситуациях.

В нынешний период, когда семейные отношения претерпевают значительные изменения, а социальное напряжение в обществе растет, крайне важно понять, каким образом молодые люди оценивают существующую систему социальной защиты, какие надежды они возлагают на работу служб социальной поддержки и насколько они открыты к взаимодействию с ними [4].

Проводимое исследование нацелено на изучение взглядов молодого поколения на систему социального обслуживания и ее роль в обеспечении семейного благополучия. Полученные результаты помогут не только оценить, насколько эффективна нынешняя система социальной поддержки, но и выявить ключевые направления ее улучшения с учетом запросов и ожиданий молодых людей [2].

В течение месяца проводилось социологическое исследование «представления молодежи Красноярска об учреждениях социального обслуживания в контексте семейного благополучия» [1], целью которого было исследовать представления молодежи Красноярска об учреждениях социального обслуживания в контексте семейного благополучия.

Объект исследования: молодежь г. Красноярска от 18 лет до 30 лет. Предмет исследования: представления молодежи Красноярска об учреждениях социального обслуживания в контексте семейного благополучия. Гипотеза: в представлениях молодежи учреждения социального обслуживания способствуют формированию их семейного благополучия, через оказание необходимой помощи и поддержки

Исследование было проведено в сети Интернет, методом снежного кома с 10.02.25 г. по 10.03.25 г. В ходе исследования были получены следующие результаты.

В исследовании представления молодежи об учреждениях социального обслуживания в контексте семейного благополучия приняли участие 150 человек – молодых людей г. Красноярска в возрасте до 30 лет с пропорциональным распределением по полу: 75 человек мужчин и 75 человек женщин. Возрастное распределение показало, что самую большую группу составляют респонденты 21–25 лет (40%), на втором месте равные группы 18–20 и 26–30 лет (по 30%). Большая часть опрошенных (70%) не состоят в браке либо разведены, в официальном браке состоят только 23% опрошенных. 90% опрошенных не имеют детей, тогда как у 10% имеются дети.

На следующем этапе проведена оценка готовности молодежи завести семью и детей, в результате чего установлено, что 56.7% рассматривают возможность иметь детей в отдаленной перспективе, при этом достаточно большое количество опрошенных – 30% категорически не планируют иметь детей, тогда как 13.3% настроены на рождение детей в ближайшее время.

Далее был проведен опрос молодых людей относительно их занятости. В результате полученных результатов установлено, что большая часть респондентов обучаются либо в ВУЗах – 29%, либо в СПО – 21%, при этом достаточно высокое количество человек работают, что составило 43%, при этом 7% указали, что их занятость не соответствует предложенным вариантам

Затем молодым людям предлагалось указать, что, по их мнению, является основой благополучной семьи. Так, материальная обеспеченность занимает лидирующую позицию (46 человек или 31% респондентов), что указывает на высокую значимость экономического фактора в современном обществе. На втором месте находятся общие интересы (38 человек или 25%), подчеркивая важность совместных увлечений и времяпрепровождения для семейного благополучия. Третье место занимает любовь (23 человека или 15%), что может показаться неожиданным, учитывая традиционные представления о главенствующей роли этого фактора в семье. Четвертое место занимает доверие (18 человек или 12%), что говорит о его определенной, но не первостепенной значимости для респондентов. Психологическая совместимость отмечена 16 людьми или 11% опрошенных, что ставит этот фактор на пятое место по значимости.

Далее респондентам предлагалось указать какие факторы могут помешать созданию благополучной семьи. Самым значительным барьером являются жилищные проблемы (39 респондентов или 26%), что делает их главным препятствием на пути к созданию семьи. На втором месте находятся финансовые трудности (24 человека или 16%), которые, хотя и менее значимы, чем жилищный вопрос, но все же остаются существенным фактором. Третье место делят две категории: отсутствие подходящего партнера (27 человек 18%) и карьерные планы (26 человек или 17%). Это указывает на то, что личностный фактор и профессиональное развитие имеют примерно равную значимость для респондентов. Психологические барьеры отмечены 21 опрошенных или 14%, что ставит их на пятое место по значимости.

На следующем этапе респондентам было предложено указать, какие именно учреждения им известны. Наиболее известными являются специальные дома для одиноких престарелых (64 человека), что может быть связано с их более широким распространением и более высокой видимостью в городской среде. На втором месте находятся центры социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы (42 человека), что может говорить о определенной известности этих учреждений в обществе.

Далее респондентам было предложено указать, может ли деятельность учреждений социального обслуживания способствовать благополучию семьи. Анализ отношения населения к роли учреждений социального обслуживания в благополучии семьи показывает преимущественно негативное восприятие. Так, более половины опрошенных (72 человека, или 44,7%) считают, что учреждения социального обслуживания совсем не способствуют благополучию семьи. Еще 34 человека (21,1%) склоняются к мнению, что они скорее не способствуют. В сумме это составляет 65,8% респондентов, негативно оценивающих роль социальных учреждений. Положительную оценку дают значительно меньше людей: 16 человек (10,1%) считают, что учреждения очень способствуют семейному благополучию, и 21 человек (13,1%) полагают, что они скорее способствуют. В общей сложности это 23,2% опрошенных. 7 человек (4,4%) затруднились ответить на вопрос, что может свидетельствовать о недостаточной информированности о деятельности социальных служб или неуверенности в их

эффективности.

Далее респондентам было предложено указать какие услуги учреждений социального обслуживания в большей степени могут повлиять на семейное благополучие молодых семей. Анализ предпочтений населения относительно услуг, влияющих на семейное благополучие молодых семей, показывает явное преобладание двух направлений. Самой востребованной услугой является поддержка в воспитании детей (81 человек, или 55,4% от общего числа опрошенных). Это указывает на острую потребность молодых семей в помощи и поддержке по вопросам детского воспитания. На втором месте находится помощь в трудной жизненной ситуации (79 человек, или 54,1%), что подчеркивает значимость экстренной социальной поддержки для молодых семей. Значительно меньше голосов набрала психологическая поддержка (52 человека, или 35,6%), что может свидетельствовать о некотором недоверии к данному виду услуг или недостаточной информированности о его важности. Обучение и просвещение оказалось менее востребованным направлением (38 человек, или 26,1%), что может быть связано с наличием альтернативных источников получения знаний в современном мире. Наименьшее количество голосов (29 человек, или 19,8%) получили другие виды услуг, что указывает на их меньшую значимость по сравнению с основными направлениями.

Далее респондентам было предложено указать какие факторы, препятствуют обращению молодежи в социальные службы. Самым значительным барьером являются стереотипы (76 человек, или 46,8% от общего числа опрошенных). Это указывает на глубоко укоренившиеся в обществе предвзятые мнения о работе социальных служб и их клиентах. На втором месте находится страх осуждения (66 человек, или 40,6%), что свидетельствует о значимости общественного мнения для молодежи при принятии решения об обращении за социальной помощью. Недостаток информации набрал 43 голоса (26,4%), что говорит о существовании проблемы информированности молодежи о работе социальных служб. Бюрократические сложности отметили 21 человек (12,8%), что указывает на наличие административных барьеров, мешающих обращению за помощью. Другие факторы также набрали 21 голос (12,8%), что показывает наличие дополнительных препятствий, не вошедших в основной список.

Далее респондентам было предложено указать какие услуги должны предоставлять центры поддержки молодых семей. Самым востребованным направлением является финансовая грамотность (49 человек, или 30,1% от общего числа опрошенных). На втором месте находятся консультации психолога (44 человека, или 27,1%), что подчеркивает значимость психологической поддержки для молодых семей. Третье место занимают курсы по воспитанию детей (33 человека, или 20,2%), что говорит о важности получения знаний по детскому воспитанию. Юридическая помощь набрала 22 голоса (13,4%), что указывает на потребность в правовой поддержке, хотя и менее выраженную по сравнению с другими направлениями. Семейные тренинги отметили 18 человек (11,1%), что показывает интерес к развитию семейных отношений через специализированные программы. Другие виды услуг получили наименьшее количество голосов

(11 человек, или 6,7%), что говорит о меньшей актуальности альтернативных вариантов.

Важно отметить, что три наиболее востребованных направления (финансовая грамотность, психологическое консультирование и курсы по воспитанию детей) набрали в сумме 77,4% голосов, что указывает на четкое понимание населением приоритетных направлений поддержки молодых семей.

Гипотеза о том, что, в представлениях молодежи учреждения социального обслуживания способствуют формированию их семейного благополучия, через оказание необходимой помощи и поддержки подтвердилась частично, т.к. выявлено, что молодое население г. Красноярска имеют низкую осведомленность об учреждениях социального обслуживания и помощи молодым семьям для повышения социального благополучия. При этом молодые люди оценивают важность своевременной помощи семье, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. Молодые люди отмечают необходимость оказания разносторонней помощи молодым семьям. Наибольшее негативное влияние в благополучие семей, по мнению респондентов, оказывает финансовый фактор и жилищные проблемы.

Анализ отношения молодого поколения к системе социального обслуживания в сфере семейных вопросов выявляет неоднозначную картину. Молодежь понимает значимость социальных служб, однако ряд препятствий мешает эффективному взаимодействию с ними.

Среди основных сложностей выделяются:

- ограниченный доступ к информации об услугах социальных служб;
- предвзятое отношение к получению социальной помощи;
- скептическое отношение к государственным структурам.

При этом молодые люди активно нуждаются в содействии при решении семейных вопросов, планировании будущего и преодолении бытовых трудностей.

Обнадеживающим фактором выступает заинтересованность современной молодежи в современных форматах социального обслуживания, включая онлайн-консультации, службы доверия и мобильные приложения. Это открывает перспективы для формирования более эффективных каналов взаимодействия между молодежью и социальными службами.

Для улучшения работы с молодыми семьями необходим многогранный подход, который включает:

- преодоление негативных установок;
- расширение осведомленности об услугах;
- упрощение механизмов получения поддержки;
- укрепление доверия к специалистам;
- усиление роли семьи.

Существенный прогресс возможен благодаря:

1. развитию удобных и понятных сервисов;
2. формированию доверительных отношений между семьями и службами;
3. усилению профилактических мер;

4. повышению качества профессиональной поддержки.

Исследование демонстрирует, что успешное преодоление трудностей молодых семей требует ликвидации существующих психологических и организационных преград, а также создания действенной системы поддержки, отвечающей реальным запросам населения.

Решающий фактор успеха заключается в гармоничном сочетании развития самостоятельности семей и обеспечения доступной профессиональной поддержки, при этом критически важно создать атмосферу доверия и изменить негативное восприятие социальной помощи.

Библиографические ссылки

1. Анкета «Социологическое исследование «представления молодежи Красноярска об учреждениях социального обслуживания в контексте семейного благополучия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://forms.gle/isfX1mtEWLvwRtpg7> (дата обращения: 05.03.2025).

2. Мацковский М. С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 2021. – 124 с.

3. Харчев А. Г. Социология семьи: методологические и теоретические проблемы // Социологические исследования. 2023. № 5.

4. Черняк Е. М. Социология семьи: учебное пособие. М.: Дашков и К°, – 2023. – 235 с.

© Запеченко З. В., Синьковская И. Г., 2025.

УДК 316.62

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И РИСКИ

В.А. Илюхина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, г. Белгород

В статье рассматриваются особенности цифровизации социальной работы, анализируются современные технологические решения и инновационные практики, их риски и возможности в сфере социального обслуживания населения.

Ключевые слова: Социальная работа, цифровизация, социальные услуги, дистанционное взаимодействие, виртуальная помощь.

SOCIAL WORK IN THE DIGITAL SPACE: INNOVATIVE METHODS AND RISKS

V.A. Ilyukhina

Belgorod State National Research University,
Russian Federation, Belgorod

The article examines the features of digitalization of social work, analyzes modern technological solutions and innovative practices, their risks and opportunities in the field of social services for the population.

Keywords: Social work, digitalization, social services, remote interaction, virtual assistance.

Современный мир переживает период цифровой трансформации, затрагивающий все сферы жизни общества, включая социальную работу. Цифровизация кардинально меняет способы взаимодействия с клиентами, методы оказания социальных услуг и организационные процессы в учреждениях социальной защиты. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты России (2023), более 78% учреждений социального обслуживания внедрили различные цифровые инструменты в свою работу, что на 23% превышает допандемийные показатели.

Актуальность цифровизации социальной работы обусловлена необходимостью дистанционных форматов в условиях ограничений (как показала пандемия COVID-19), предпочтением современного поколения клиентов к цифровым каналам коммуникации и возможностями повышения эффективности социальных служб через персонализацию услуг [1, с. 1].

Процесс цифровой трансформации социальной сферы в России характе-

ризуется значительной региональной дифференциацией. Исследования аналитического центра НАФИ (2023) демонстрируют, что лидирующие позиции занимают Москва, Санкт–Петербург, Татарстан и Тюменская область, где более 90% социальных служб активно применяют цифровые инструменты. В то же время в регионах Северо–Кавказского и Дальневосточного федеральных округов этот показатель не превышает 45%.

Основные направления цифровизации включают электронный документооборот, единые информационные системы учета получателей услуг, онлайн–консультирование, мобильные приложения и системы интеллектуального анализа данных [4, с. 2].

Согласно исследованию РАНХиГС (2022), барьерами для цифровизации социальной работы остаются недостаточное финансирование, дефицит IT–специалистов, низкий уровень цифровой грамотности как сотрудников, так и клиентов социальных служб, а также отсутствие единых стандартов использования цифровых технологий в социальной сфере.

Инновационные методы социальной работы в цифровом пространстве:

Онлайн–консультирование стало одним из наиболее востребованных цифровых инструментов в социальной работе. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2023 году 34% россиян, обращавшихся за социальной помощью, использовали онлайн–консультации, что превышает показатели 2019 года в 3,5 раза.

Инновационным примером является платформа «Социальный навигатор», интегрирующая различные каналы связи с системой искусственного интеллекта для сортировки обращений. За первый год функционирования платформа обработала свыше 1,2 млн обращений с уровнем удовлетворенности пользователей 89 %. Другим значимым проектом стал «ТерапевтПро», предоставляющий анонимные онлайн–консультации психологов и социальных работников людям, находящимся в кризисной ситуации.

В последние годы произошел значительный рост числа мобильных приложений, направленных на решение социальных проблем. Ассоциация разработчиков программных продуктов «Отечественный софт» отмечает, что на российском рынке в 2023 году функционировало более 120 приложений социальной направленности.

Особого внимания заслуживает приложение «Социальный помощник», разработанное при поддержке Министерства труда и социальной защиты РФ. Приложение интегрировано с порталом Госуслуг и позволяет получать информацию о доступных услугах, подавать заявления и отслеживать их статус. Ежемесячная аудитория приложения превышает 2,3 млн человек, при этом 76% пользователей отмечают существенное упрощение процесса получения социальных услуг.

Другим примером служит приложение «Добрый сосед», созданное для координации волонтерской помощи пожилым и маломобильным гражданам. В течение 2023 года через это приложение было выполнено более 780 тысяч заданий по доставке продуктов, лекарств и оказанию бытовой помощи.

Важным направлением цифровизации социальной работы становится применение методов интеллектуального анализа данных и машинного обучения для повышения эффективности социальных интервенций. Исследование НИУ ВШЭ (2022) показало, что использование прогностических моделей в социальной сфере позволяет повысить точность выявления нуждающихся в помощи на 31–42% и сократить затраты на администрирование социальных программ на 15–20%.

В 2022 году в Москве была внедрена система «Социальный радар», анализирующая более 40 параметров для выявления семей в группе риска. За первый год работы система позволила своевременно выявить свыше 3800 семей и предотвратить развитие кризисных ситуаций в 73% случаев.

Инновационным направлением является применение технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) в социальной реабилитации и абилитации. По данным Агентства стратегических инициатив, в 2023 году в России функционировало 47 центров социального обслуживания, использующих VR/AR-технологии. Примером является проект «ВиРеаб», реализуемый в реабилитационных центрах Санкт-Петербурга, использует VR-симуляторы для восстановления двигательных навыков у пациентов после инсульта, повышая эффективность реабилитации на 27–32%. Приложение «AR-Наставник» с помощью дополненной реальности обучает лиц с интеллектуальными нарушениями бытовым навыкам, сокращая время формирования устойчивых навыков на 35–40%.

Значительное развитие в последние годы получили телемедицинские технологии, особенно в работе с пожилыми и маломобильными группами населения. По данным НМИЦ профилактической медицины в 2023 году 28% граждан старше 65 лет использовали телемедицинские консультации. Проект «Дистанционная патронажная служба» обеспечивает пожилых людей и инвалидов носимыми устройствами для мониторинга жизненно важных показателей, что позволило снизить число экстренных госпитализаций на 38% [2, с. 3].

Проект «ТелеДоктор» объединяет телемедицинские консультации и доставку лекарств для маломобильных граждан с интеграцией в информационные системы социальных служб. В 2023 году услугами проекта воспользовались более 86 000 человек в 17 регионах России.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация социальной сферы сталкивается с рядом серьезных вызовов. Первостепенное значение имеет проблема цифрового неравенства. Согласно данным Росстата (2023), доступ к широкополосному интернету имеют 86% городских домохозяйств, но только 67% сельских.

Не менее важной проблемой выступает обеспечение конфиденциальности данных получателей социальной помощи. Роскомнадзор в 2023 году зафиксировал 27 случаев утечки данных из информационных систем социальных служб, что создает риски стигматизации и мошенничества.

Недостаточная цифровая грамотность специалистов социальной сферы также тормозит внедрение инновационных технологий. Исследование Высшей

школы экономики (2022) показало, что только 48% социальных работников оценивают свой уровень владения цифровыми инструментами как «хороший» или «отличный».

Серьезным вызовом является технологическая зависимость. Чрезмерная опора на цифровые решения создает риски в случае технических сбоев или кибератак, способных парализовать работу социальных служб, что особенно критично при оказании экстренной помощи.

Наконец, деперсонализация социальной работы, выражающаяся в замене человеческого контакта цифровыми интерфейсами, может негативно влиять на качество услуг, особенно в ситуациях, требующих эмпатии и индивидуального подхода.

Анализ современных тенденций позволяет выделить несколько перспективных направлений развития цифровизации социальной сферы. Ключевым направлением представляется интеграция технологий искусственного интеллекта для прогнозирования социальных рисков и персонализации услуг. Пилотные проекты в Москве и Татарстане демонстрируют повышение эффективности профилактической работы на 30%.

Экосистемный подход, предполагающий создание единых платформ, объединяющих различные социальные сервисы, медицинскую помощь и юридическую поддержку, также представляется весьма перспективным. Проект «Социальное казначейство» уже стал значимым шагом в этом направлении.

Персонализация социальных услуг через анализ больших данных позволяет создавать индивидуальные «социальные траектории» для каждого получателя помощи, что существенно повышает эффективность социальных интервенций.

Развитие мобильных технологий способно значительно повысить вовлеченность граждан в использование цифровых социальных сервисов, а внедрение цифровых инструментов инклюзии (технологии VR/AR, адаптивные интерфейсы, системы распознавания речи) открывает новые возможности для интеграции людей с инвалидностью [3, с. 4].

Цифровизация социальной работы представляет собой сложный процесс, сочетающий технологические инновации и социальные преобразования. Для успешной реализации этого процесса необходим баланс между технологической эффективностью и гуманистическими ценностями, лежащими в основе социальной работы. Развитие цифровой социальной работы требует систематического подхода к решению существующих проблем. Необходимы целенаправленные усилия по развитию цифровой инфраструктуры, повышению цифровой грамотности как специалистов, так и получателей услуг, совершенствованию нормативно-правовой базы и обеспечению безопасности данных. [5, с. 5]

В перспективе, цифровизация социальной работы может стать важным фактором развития социальной сферы в целом, способствуя повышению эффективности системы социальной защиты и улучшению качества жизни граждан. При этом важно сохранить баланс между инновациями и традиционными ценностями социальной работы, ориентированными на поддержку наиболее

уязвимых групп населения и обеспечение социальной справедливости.

Библиографические ссылки

1. Плаксин, С.М. «Черный лебедь в белой маске»: Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID–19 / С.М. Плаксин, А.Б. Жулин, С.А. Фаризова. – М.: ВШЭ, 2021. 214 с.

2. Прохоров, А. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт / А. Прохоров, Л. Коник – Litres, 2022.–143 с.

3. Романова, Н.В. Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы [Текст] / Н.В. Романова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика, 2021. – №.1 (31). – С. 58–65.

4. Сафонов, С.А. Оценка цифровой трансформации социальной сферы и региональные особенности цифровизации социальных услуг [Текст] / С.А. Сафонов, Е.В. Зандер // Цифровая экономика. – Москва: Изд–во ЦЭМИ РАН, 2022. – №4 (20). – С.53–62.

5. Фирсов, М.В. Цифровизация российской социальной работы: современная практика и пути развития / М. В. Фирсов, М. В. Вдовина, Л. И. Савинов // Теория и практика общественного развития. – 2020. – №9 (151). – С. 13–21.

© В.А. Илюхина, 2025.

УДК 316.62

САМОРЕГУЛЯЦИЯ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В.В. Каур, В.Н. Орлова, О.В. Логунова

Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика
М.Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск

В статье рассматриваются ключевые аспекты саморегуляции специалиста по социальной работе как основного субъекта, взаимодействующего с клиентами, представителями общественности, а также методы, способствующие эффективному управлению эмоциональным состоянием.

Ключевые слова: методы саморегуляции, специалист по социальной работе, эффективность, жизнедеятельность специалиста, социальная работа.

SELF-REGULATION IN THE LIFE OF A SOCIAL WORK SPECIALIST

V. V. Kaur, V. N. Orlova, O.V. Logunova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article discusses the key aspects of self-regulation, as well as methods that contribute to effective emotional state management.

Keywords: methods of self-regulation, specialist in social work, efficiency, specialist's life activity, social work.

В современном мире работа специалиста по социальной работе становится особенно изменчивой, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, глобализация и технологический прогресс приводят к появлению новых социальных вызовов и форм неравенства. Во-вторых, демографические изменения, такие как старение населения, увеличение числа одиноких людей и рост числа разводов, создают новые потребности в социальной поддержке и уходе. Динамично развивающийся мир являет собой сложную систему, в которой переплетаются факторы стабильности и нестабильности. Оценить его однозначно как стабильный или нестабильный не представляется возможным, так как обе тенденции проявляются в различных сферах и с разной степенью интенсивности.

Общество и специалист по социальной работе неразрывно связаны, представляя собой динамичную систему взаимовлияния и взаимозависимости. Социальная работа, по сути, является отражением потребностей и проблем, существующих в обществе. Именно социальные вызовы, такие как бедность, неравенство, дискриминация, насилие, зависимость формируют спрос на квалифи-

цированную помощь и поддержку, которую оказывают специалисты по социальной работе [1, с. 10]. В наши дни работа специалиста социальной сферы становится все более изменчивой и предъявляющей высокие требования. Государство ожидает от специалиста по социальной работе соблюдения законодательства в сфере социальной защиты населения, предоставления качественных услуг в соответствии с установленными стандартами. Клиенты, обращающиеся за помощью, в первую очередь, нуждаются в понимании, поддержке и решении их проблем. Они ожидают уважительного отношения, конфиденциальности, компетентности и индивидуального подхода. Коллеги, работающие в сфере социальной работы, нуждаются в сотрудничестве, обмене опытом и взаимопомощи. Они ждут от социального помощника профессионализма, ответственности, коммуникабельности и готовности к совместной работе.

Рынок труда и услуг для специалистов по социальной работе характеризуется сложной динамикой, обусловленной как макроэкономическими факторами, так и специфическими потребностями общества. С одной стороны, растет спрос на квалифицированных, а с другой стороны, рынок труда в данной сфере зачастую сталкивается с проблемой невысоких зарплат, что приводит к оттоку кадров и снижению мотивации. Поскольку к специалисту по социальной работе предъявлен широкий спектр требований у него могут наблюдаться нарушения в жизнедеятельности. Несоответствие ожиданий общества, рынка труда и клиентов с реальными возможностями и ресурсами субъекта деятельности может приводить к профессиональному выгоранию, снижению мотивации и ухудшению качества оказываемых услуг [5, с. 30]. Недостаточная укомплектованность штата, низкая заработная плата, отсутствие возможностей для профессионального развития и перегрузка работой – все это создает дополнительные трудности и препятствует эффективному выполнению профессиональных обязанностей. В связи с вышеперечисленным, методы саморегуляции становятся особенно важными. Рассмотрим различные точки зрения к определению саморегуляции и ее инструментов, чтобы расширить наше понимание данной концепции.

Согласно В.А. Ганзену, саморегуляция является важнейшей функцией сознания, выделяемой отечественными психологами наряду с отражением; их взаимодействие обеспечивает гармонию психики, единство психических явлений и интеграцию психических процессов [1, с. 11]. Это определение рассматривает саморегуляцию с точки зрения психологии, подчеркивая связь между сознанием и психикой человека. Исследователь В.И. Моросанова определяет саморегуляцию как интегративный комплекс психических явлений, процессов и состояний, которые обеспечивают самоорганизацию психической деятельности, целостность индивидуальности и личности [2, с. 14]. Эта интерпретация акцентирует интегративный характер саморегуляции и самоорганизацию психики, что позволяет говорить о целостности и индивидуальности личности. Обобщая научные взгляды, приходим к выводу, что саморегуляция – это умение контролировать свои чувства, мыслительные процессы и поступки в зависимости от обстоятельств и внутренних ощущений.

Работа в социальной сфере часто связана с высоким уровнем эмоционального напряжения, конфликтами, травмирующими событиями и кризисными ситуациями. Одним из ключевых факторов, влияющих на сложность взаимодействия, является темперамент клиента. Неготовность клиента принимать помощь от специалиста по социальной работе является одним из наиболее значимых факторов, осложняющих и затрудняющих эффективное оказание социальных услуг. Неумение преодолеть данные трудности, сильное переживание кризисных ситуаций, чрезмерное расстройство при неудачах и стресс могут привести к разрушению личности специалиста социальной организации, потере близких контактов, появлению пагубных привычек. Поэтому для специалиста по социальной работе саморегуляция играет ключевую роль в обеспечении эффективной и профессиональной помощи клиентам. Способность сохранять спокойствие, контролировать свои эмоции и реакции, а также принимать взвешенные решения в сложных обстоятельствах – это основа для поддержания профессиональной эффективности и предотвращения эмоционального выгорания.

В социальной сфере саморегуляция достигается посредством стратегий и техник, направленных на управление эмоциями, действиями и когнитивными процессами. Для глубокого понимания сложности и разнообразия методов саморегуляции, рассмотрим их суть через призму разных концепций:

1) согласно Г.Ш. Габдреевой, саморегуляция – это уникальный психологический процесс, способствующий улучшению состояния человека. Этот взгляд подразумевает применение конкретных методов и техник для самоконтроля;

2) по мнению О.А. Конопкина, саморегуляция представляет собой системно организованный процесс с закономерной внутренней структурой. Эта интерпретация подчеркивает наличие сформированной функциональной системы саморегуляции, где высокий уровень развития каждого элемента гарантирует эффективное управление собой;

3) с точки зрения Б.В. Зейгарника саморегуляция рассматривается как осознанная активность, направленная на контроль над своим поведением. В этом процессе выделяются два уровня: операционно–технический, связанный с сознательной организацией действий с применением оптимизирующих инструментов, и мотивационный, формирующий общее направление деятельности через управление мотивами и потребностями. Данная трактовка подчеркивает роль сознания в управлении собственным поведением.

Согласно логике понятийно–категориального аппарата, перейдем к рассмотрению некоторых методов саморегуляции, применяемых специалистом. Существуют естественные методы поддержания психического состояния, такие как достаточный сон, правильное питание, времяпрепровождение на природе и в контакте с животными, массаж, физическая активность и прослушивание музыки [3, с. 42]. Однако такие методы не всегда применимы непосредственно на рабочем месте в момент возникновения стрессовой ситуации или накопления усталости. Помимо естественных методов, существуют и другие, которые мы

рассмотрим далее [4, с. 28]:

1) методы, связанные с управлением дыханием. Контроль дыхания – эффективный инструмент для воздействия на мышечный тонус и эмоциональное состояние. Глубокое и медленное дыхание с активным участием мышц живота снижает возбудимость нервных структур, способствуя расслаблению;

2) методы, связанные с управлением мышечным тонусом и движением. Врач и ученый Э. Джекобсон доказал, что полное расслабление мышц способствует снижению возбуждения нервной системы. Достигая мышечного баланса и спокойствия, человек может самостоятельно справляться с нервным напряжением. С помощью простых физических упражнений можно обрести контроль над своими эмоциями и уровнем стресса;

3) методы, связанные с воздействием словом. Словесное воздействие использует сознательный механизм самовнушения, оказывая прямое влияние на психофизиологические функции организма. Формулировки самовнушений должны быть простыми, краткими и позитивными (без использования частицы «не»).

Помимо вышеназванных, в качестве примера можно задействовать следующие техники саморегуляции:

1) «Дыхание по квадрату». Дыхание с более продолжительным вдохом ведет к активизации (возбуждению) организма, а дыхание с более продолжительным выдохом, наоборот, вызывает успокаивающий эффект. Представьте коробку или квадрат с равными сторонами. Каждая сторона вашего квадрата – один такт дыхания: вдох, задержка дыхания, выдох, задержка дыхания. Как и стороны квадрата, такты равны: каждый длится по 4 счета или секунды;

2) Помимо дыхательных упражнений, можно задействовать так называемые техники заземления. Данные техники направлены на то, чтобы переключить свое внимание с сильных эмоций на ту ситуацию, в которой вы находитесь прямо сейчас. Подключая все органы чувств, наша нервная система успокаивается. Упражнение «5–4–3–2–1». Назовите 5 белых (можно использовать любой другой цвет) предметов, которые вы видите перед собой. Назовите 4 вещи, которые вы физически чувствуете (одежда на теле, ветерок на лице, сиденье под вами). Назовите 3 вещи, которые вы слышите (шум машины, музыка из окна). Назовите 2 вещи (еда, напитки), которые вы можете попробовать на вкус или хотели бы попробовать на вкус. Назовите одну вещь, которая вам в себе нравится;

3) Техника «Мысли–облака»: Займите удобное положение сидя. Как будете готовы, можете закрыть глаза. Спокойно дышите через нос. Не старайтесь каким–либо образом изменить свое дыхание, просто наблюдайте за его течением. Переключите внимание на свои мысли. Представьте, что Ваши мысли – это облака на небе. Постарайтесь понаблюдать за их течением, представляя себе, как эти облака плывут по небу. Если Вы чувствуете дискомфорт, что мыслей становится слишком много или некоторые из них становятся слишком неприятными, просто верните свое внимание к дыханию и несколько дыхательных циклов наблюдайте за ним. Далее переход с мыслей на дыхание и наоборот

следует чередовать.

Методы саморегуляции специалиста по социальной работе влияют на его общее психоэмоциональное состояние. Психоэмоциональное состояние представляет собой особую форму психических состояний человека с преобладанием эмоционального реагирования по типу доминанты [5, с. 31]. Эмоциональные проявления в реагировании на действительность необходимы человеку, так как они регулируют его самочувствие и функциональное состояние. Поскольку дефицит положительных эмоций может привести к угнетению центральной нервной системы, это в свою очередь может стать причиной снижения работоспособности специалиста [5, с. 32]. Из этого можно заключить, что психоэмоциональное состояние, в определённой степени определяющееся методами саморегуляции, является одним из социально–психологических факторов эффективности работы специалиста.

Социально–психологические факторы эффективности персонала зависят от взаимодействия между людьми в организации. Удовлетворенность работой и мотивация сотрудников важны для эффективности организации, а лидерство и коммуникация являются ключевыми факторами, определяющими успех или неудачу. В качестве социально–психологических факторов эффективности организации определяют следующие: целенаправленность, эмоциональность, мотивацию, организованность, интегративность, стрессоустойчивость. Действие социально–психологических аспектов, влияющих на результативность работы сотрудников, достигается посредством применения разнообразных техник и стратегий. К примеру, для усиления заинтересованности работников, компании могут внедрять премиальные системы, обеспечивать условия для развития как в профессиональном плане, так и в личностном, а также привлекать к участию в проектах и процессах управления. Для оптимизации взаимодействия между сотрудниками возможно проведение обучающих программ и практикумов, формирование рабочих команд, организация корпоративных событий. Во всем этом могут быть задействованы методы саморегуляции.

Резюмируя предшествующие рассуждения, можно сделать вывод, что в настоящее время среди специалистов социальной работы проблема саморегуляции и заботы о своём психоэмоциональном состоянии является актуальной, поскольку обладает влиянием на результативность их деятельности. Эффективная саморегуляция способствует установлению профессиональных границ, сохранению самообладания, точности и беспристрастности в оценке ситуаций. Важно повышать осведомленность об этой проблеме среди сотрудников учреждений и студентов.

Библиографические ссылки

1. Ганзен, В. А. Системные описания в психологии : учебник для бакалавров / В. А. Ганзен. – Ленинград : Издательство Ленинградского государственного университета, 1984. – 175 с. – Текст : непосредственный.
2. Моросанова, В. И. Личностные аспекты саморегуляции произволь-

ной активности человека / В. И. Моросанова // Психологический журнал. – Москва : Когито–Центр, 2018. – С. 5–17. – Текст : непосредственный.

3. Раздобреева, М. Е. Сравнительный анализ подходов к пониманию саморегуляции (на примере концепций В. И. Моросановой и Н. М. Пейсахова) / М. Е. Раздобреева // Амурский научный вестник. – Амурск : Амурский центр научно–технической информации, 2020. – С. 40–44. – Текст : непосредственный.

4. Конопкин, О. А. Функциональная структура саморегуляции деятельности и поведения / О. А. Конопкин // Психология личности в социалистическом обществе : активность и развитие личности : сборник статей. – Москва : Наука, 1990. – 180 с. – Текст : непосредственный.

5. Самадова, М. Ф. Психоэмоциональное состояние специалиста по социальной работе как показатель эффективности деятельности / М. Ф. Самадова // Психология : сборник статей. – Москва : Академия, 2018. – С. 30–42. – Текст : непосредственный.

© В.В. Каур, В.Н. Орлова, О.В. Логунова, 2025.

УДК 364.662 – 027.541

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕДНОСТЬ – СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Т.И. Кирдяшкина

ГКУ РМ «Научный центр социально–экономического мониторинга»
Российская Федерация, г. Саранск

Статья посвящено анализу особенностей бедности в Мордовии, где на основе социологических данных оценивается масштаб проблемы и ее распределение по территориальным единицам региона.

Ключевые слова: бедность, граница бедности, среднедушевой доход, заработная плата, муниципальные образования, бедные домохозяйства.

REGIONAL POVERTY IS A SOCIAL PHENOMENON AND A SOCIAL PROBLEM

T.I. Kirdyashkina

State Institution RM «Scientific Center for Socio–economic Monitoring»
Russian Federation, Saransk

The study is devoted to the analysis of the features of poverty in Mordovia, where, based on sociological data, the scale of the problem and its distribution across the territorial units of the region are assessed.

Keywords: poverty, poverty line, average per capita income, wages, municipalities, poor households.

Бедность – одна из острейших социальных проблем, перманентно существующих независимо от уровня экономического развития общества. С точки зрения материальной обеспеченности, бедность – это крайняя недостаточность имеющихся у семьи, отдельного человека денежных средств, товаров, имущества, возможностей для нормальной жизнедеятельности [2, с. 70]. В более широком понимании это не только недостаток материальных средств, но и ограниченные возможности для накопления и реализации человеческого капитала. В современном научном и общественном дискурсе преобладает отношение к бедности как к социальной проблеме, борьба с которой стала одной из приоритетных целей глобального устойчивого развития [1].

Проблематика экономического неравенства и бедности является триггерной точкой в общественном дискурсе, становясь, зачастую, инструментом политической борьбы [3, с. 23], создавая угрозу для социальной и экономической стабильности государства.

Особенность российского бедности связана с высокой степенью асимметричности в уровне доходов населения различных регионов [4, с.79]. По ряду индикаторов оно весьма значительное, так по показателям абсолютной (монетарной) бедности разница достигает 6,8 раза, покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения – 3,3 раза [5].

Республика Мордовия входит в число регионов с наиболее низкими доходами (81 место), ниже границы бедности живут 13,2 % жителей региона, что превышает среднероссийский уровень. Основная часть бедных Мордовии – это население трудоспособного возраста (71 %), что является самым высоким показателем среди регионов ПФО.

По данным опроса, проведенного в 2023 г. среднедушевой доход населения Республики Мордовия составляет 22 780 руб., или 206 % от значения границы бедности. Это практически соответствует данным официальной статистики – 24 394 руб. Основным источником доходов является заработная плата, так отмечают 83 % респондентов. Средняя заработная плата работников экономики региона, составила 26 122 руб., или 237 % от величины соответствующей границе бедности – это значительно ниже официальных данных (44337 руб. в январе – августе 2023 года). Уровень бедности в Республике Мордовия, определяемый как доля населения, имеющего среднедушевой доход ниже официально установленной границы бедности (11 033 руб.), относительно невысок – 12,8 %. Среднедушевые доходы в бедных домохозяйствах составляют 8 918 руб. или 81 % от значения границы бедности в республике, а заработные платы работающих членов семьи лишь незначительно превышают МРОТ – 19 904 руб.

В соответствии с субъективной оценкой доходов большинства опрошенных достаточно только на приобретение основных потребительских товаров: 57 % – на продукты питания и одежду, 25 % – только на продукты питания, а 4 % даже продукты покупают в долг. При этом достаточно высока доля респондентов, которые отнесли свою семью к категории малоимущих – 36 %. В этой связи значительная часть населения (39 %) вынуждена сокращать расходы (экономить). Распространенными активными стратегиями улучшения материального положения являются работа на приусадебном участке и личном подсобном хозяйстве (29 %), подработка (19 %), поиск новой, более оплачиваемой работы (19 %).

Самооценка благосостояния населения Мордовии демонстрирует, что у 57 % материальное положение за последний год осталось прежним, тогда как у 27 % оно ухудшилось. Главная причина ухудшения – рост цен (87%). Ситуацию усугубляют также сокращение заработной платы (22 %) и значительные финансовые обязательства, включая кредитные выплаты и оплату услуг (34 %).

Негативным фактом является то, что половина семей региона имеет неустойчивое финансовое положение. Их доход превышает минимальный уровень, но не превышает его двукратное значение. При ухудшении экономической ситуации (снижении доходов, потере работы, росте цен или увеличении числа иждивенцев, включая появление детей) эти семьи рискуют оказаться в числе бедных.

Важно подчеркнуть существенную территориальную разницу в доходах жителей региона. Социологические данные показывают, что только в шести муниципалитетах показатель бедности находится ниже среднего уровня. При этом в остальных районах ситуация значительно хуже, а в двух из них уровень бедности достигает критических значений – там каждая третья семья проживает за чертой бедности (рис.1).

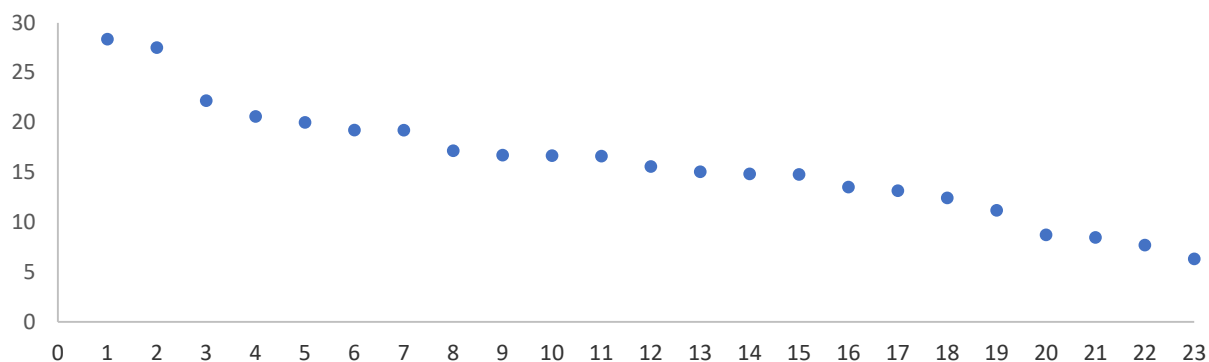

Рисунок 1– Доля населения с доходами ниже границы бедности по муниципальным образованиям, %

Различие в уровне благосостояния жителей на местном уровне объясняется множеством факторов. В первую очередь это связано с существенными различиями в условиях жизни, которые определяются отраслевой спецификой местной экономики. Проведенное исследование показало, что самые высокие доходы характерны для тех муниципальных образований, где развита промышленность. В таких районах наблюдается более высокий уровень заработных плат, что напрямую влияет на благосостояние населения. Однако основная проблема заключается в том, что в большинстве муниципальных образований зарплаты остаются относительно невысокими. В рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню заработной платы за 2023 г. Республика Мордовия занимает 74–е место и последнее, 14–е, место по ПФО. Это существенно увеличивает риски попадания семей за черту бедности, особенно при росте иждивенческой нагрузки.

Несмотря на высокий уровень бедности в большинстве муниципалитетов, за получением мер социальной поддержки за последний год (по отношению к дате проведения опроса) обращались 14 % семей региона, получили помощь как малоимущие 11 % (около 60 % от обратившихся). Низкая обращаемость в органы социальной поддержки обусловлена либо отсутствием необходимости в такой помощи, либо неимением оснований для назначения мер социальной поддержки. Тревогу вызывает тот факт, что пятая часть бедных домохозяйств не знает о существовании каких – либо мер социальной поддержки малоимущим семьям.

Масштаб проблемы демонстрирует тревожную картину: практически каждая восьмая семья в регионе проживает за чертой бедности. При этом важно отметить, что показатель субъективной бедности превышает уровень монетарной бедности почти в три раза, что указывает на состояние незащищенности

населения. В данном контексте важно понимать, что существующие социальные меры должны выходить за пределы простого обеспечения прожиточного минимума и традиционных форм помощи малоимущим. Наиболее уязвимыми в финансовом плане являются семьи с детьми, необходимо усиливать поддержку материнства и детства. При этом социальные меры должны выходить за рамки прожиточного минимума и стандартной помощи малоимущим. Это должен быть комплекс мер, включающий в себя и финансовую поддержку (материальные выплаты и детские пособия, независимые от уровня доходов родителей, льготы и субсидии), и программы развития условий для благополучного детства (в первую очередь медицинское обеспечение и организация системы оздоровления и отдыха). Особое внимание должно уделяться поддержке семей с низким доходом, чтобы минимизировать риски бедности и обеспечить равный доступ к необходимым ресурсам.

Библиографические ссылки

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf?ysclid=lqdj2jtjxq331954757>
2. Измерение бедности в России: возможности и ограничения И.И. Елисеева, Ю.В. Раскина Елисеева, И. И. Измерение бедности в России: возможности и ограничения / И. И. Елисеева, Ю. В. Раскина // Вопросы статистики. 2017. № 8. С. 70–89. – EDN ZGQIDV.
3. Капелюшников Р. И. Экономическое неравенство – вселенское зло? [Текст]: препринт WP3/2019/01 /Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун–т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 28 с.
4. Михеева Н. Н. Региональные особенности бедности в России / Н. Н. Михеева, В. Г. Басарева // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5(188). С. 74–85. – DOI 10.47711/0868–6351–188–74–85.
5. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В. Н. Бобков, Т. Е. Бобкова [и др.]; под ред. В. Н. Бобкова, Н. В. Локтюхиной, Е. Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с.

© Т.И. Кирдяшкина, 2025.

УДК 364.4

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ И ДЕТЬМИ

Т.Н. Коваленко, В.Н.Кудря

Санкт–Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, г. Санкт–Петербург

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на практику социальной работы с семьями и детьми. Представлены результаты эмпирического исследования, выявлены преимущества и барьеры использования интерактивного оборудования.

Ключевые слова: цифровизация, социальная работа, семья, дети, интерактивное оборудование.

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN SOCIAL WORK WITH FAMILIES AND CHILDREN

T.N. Kovalenko., V.N. Kudrya

Saint Petersburg State University,
Russian Federation, Saint Petersburg

The article examines the impact of digital technologies on social work practices with families and children. It presents empirical research results and outlines benefits and barriers of using interactive equipment.

Keywords: digitalization, social work, family, children, interactive technologies.

Современное общество переживает стремительное развитие цифровых технологий, что активно влияет и на сферу социальной работы. Цифровизация становится неотъемлемой частью её трансформации, способствуя росту эффективности, адресности предоставляемой помощи и улучшению взаимодействия с получателями услуг. Особенно ярко это проявляется в работе с семьями и детьми, где необходим индивидуализированный и гибкий подход. Внедрение цифровых решений не только делает социальную помощь более доступной для социально уязвимых групп, но и оптимизирует деятельность социальных учреждений. Ожидается, что цифровизация повысит качество предоставления услуг и уровень удовлетворенности граждан.

Цифровые технологии в социальной работе представляют собой совокупность информационных и электронных средств, предназначенных для автома-

тизации процессов оказания услуг, мониторинга и оперативного реагирования на запросы граждан [2, с. 128–130]. Их применение охватывает весь цикл сопровождения семьи – от первичной диагностики до комплексной поддержки. Среди ключевых компонентов – аппаратные средства (персональные компьютеры, сенсорные панели), специализированное программное обеспечение и сетевые ресурсы, включая онлайн–платформы и интерактивное оборудование.

Информатизация социальной работы – важный элемент цифровой трансформации социальной сферы. Она предполагает использование современных ИТ для стимулирования социальных изменений, повышения качества жизни и раскрытия ресурсного потенциала индивидов и групп [3, с. 177–178]. Одним из её направлений становится электронно–сетевая модель предоставления услуг, которая обеспечивает доступность и преодоление территориальных барьеров, включая дистанционное консультирование и обучение.

В условиях цифровой среды применение интерактивного оборудования в работе с детьми становится необходимостью. Современные дети с раннего возраста вовлечены в цифровое взаимодействие, что формирует у них особый тип восприятия. Интерактивные технологии обеспечивают эффективное освоение знаний и навыков, особенно в контексте инклюзивного образования, где важно учитывать особенности развития и восприятия.

Такие технологии превращают обучение в активный, мотивирующий процесс. Игровые тренажёры, сенсорные панели, VR–симуляции, интерактивные доски стимулируют познавательную активность и вовлечённость. Геймификация – включение игровых механизмов – способствует снижению тревожности и формированию устойчивой учебной мотивации [1, с. 3–5].

Одним из ключевых преимуществ интерактивного оборудования является его способность превращать обучение в увлекательный процесс, то есть повышение мотивации за счёт перехода от пассивного восприятия к активному взаимодействию. Ребёнок становится не просто наблюдателем, а непосредственным участником процесса, что стимулирует его познавательную активность. Это может быть реализовано через игровые тренажёры, сенсорные панели, VR–симуляции или интерактивные доски. Благодаря элементам геймификации у детей повышается интерес к обучению, снижается уровень тревожности и формируется устойчивая познавательная активность.

В учреждениях социальной сферы (центрах помощи семье и детям, социально–реабилитационных центрах) интерактивное оборудование выполняет несколько функций:

1. Развивающая – способствует когнитивному, эмоциональному и физическому развитию через игровые механики.
2. Социализирующая – помогает детям развивать навыки командной работы и коммуникации.
3. Коррекционно–профилактическая – может использоваться для снижения уровня стресса, агрессии или тревожности у детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.
4. Образовательная – интерактивные технологии позволяют в игровой

форме осваивать новые знания, что особенно актуально для дошкольников и младших школьников.

Исследования показывают, что использование интерактивного оборудования повышает мотивацию детей к участию в социальных программах, снижает уровень сопротивления взаимодействию со специалистами и способствует более быстрой адаптации в коллективе. Перспективными направлениями развития являются интеграция искусственного интеллекта для персонализации игровых сценариев и расширение возможностей дистанционного взаимодействия.

Таким образом, интерактивное игровое оборудование является важным инструментом в современной системе социального обслуживания семей и детей. Его применение способствует не только развитию и обучению, но и формированию благоприятной среды для социализации.

Практический опыт: исследование применения технологий. Для изучения специфики использования цифровых решений было проведено экспертное интервью с сотрудниками Центра социальной помощи семье и детям в Санкт-Петербурге. Анализ охватывал практики в отделениях психолого-педагогической помощи и дневного пребывания несовершеннолетних, включая службу «Тайм-клуб».

Применяемое оборудование и его функции:

- VR-очки и PlayStation 5 – используются как вовлекающий ресурс для подростков перед началом основных занятий, способствуют развитию эмоционального интеллекта и адаптации;
- Интерактивная песочница iSandBOX – развивает когнитивные способности, моторику, обеспечивает сенсорную релаксацию;
- Комплекс «Играй и развивайся» с датчиком Kinect – применяется с детьми 4–8 лет, развивает координацию, внимание и пространственное мышление;
- Умное зеркало – используется логопедами для индивидуальной коррекции речи.

Программы занятий с использованием интерактивного оборудования разработаны с учетом возрастных особенностей детей. Для дошкольников и младших школьников применяется программа «Волшебная песочница», направленная на развитие психических функций. Подростки занимаются в «digital-пространстве» с использованием VR-технологий. Особое внимание уделяется индивидуальной работе с детьми, имеющими речевые нарушения, для чего используется умное зеркало. Распределение обязанностей между специалистами осуществляется в зависимости от типа оборудования и решаемых задач. Например, психологи работают с интерактивной песочницей и Kinect – установкой, логопеды и дефектологи с умным зеркалом, социальные педагоги и воспитатели с виртуальными технологиями.

К преимуществам использования интерактивного оборудования относят:

- Повышение мотивации детей и родителей (увеличение потока клиентов).
- Снижение времени подготовки к занятиям (готовые цифровые материа-

лы).

– Развитие когнитивных и речевых навыков у детей.

Результаты исследования показали, что использование интерактивных технологий значительно повышает вовлеченность детей и родителей в социальные программы. Например, родители отмечали, что дети с большим желанием посещали занятия, если они включали работу с VR-очками, интерактивной песочницей или умным зеркалом. Это подтверждается статистикой: за 2024 год в занятиях с песочницей приняли участие 75 детей из 58 семей, что говорит о высокой востребованности таких форматов. Кроме того, оборудование позволило сделать занятия более интересными и динамичными, что особенно важно для современных детей, привыкших к цифровым технологиям.

Персонализация подхода также стала ключевым преимуществом интерактивных методов. Например, умное зеркало адаптировалось под индивидуальные речевые особенности ребенка, а комплекс «Играй и развивайся» предлагал разные уровни сложности в зависимости от возраста детей. Интерактивная песочница имеет разные форматы: индивидуальный и групповой с учетом моторных и когнитивных навыков, а также в рамках индивидуальных занятий занятия вместе с родителем. Именно это позволяет специалистам более точно работать с потребностями каждого ребенка, будь то коррекция поведения, развитие когнитивных навыков или эмоциональная разгрузка. Таким образом, интерактивное оборудование не только привлекает участников, но и делает социальные услуги более эффективными и адресными.

Кроме того, исследование доказало, что использование интерактивного оборудования действительно способствует всестороннему развитию ребенка, комплексно воздействуя на его когнитивную, эмоциональную, социальную и физическую сферы. Ярким примером служит интерактивная песочница, которая одновременно развивает познавательные способности, например, изучение географии, природных явлений, мелкую моторику за счет работы с песком, эмоциональный компонент – снижение тревожности и развитие социальных навыков, поскольку интерактивная песочница имеет групповой формат. Например, показателен случай с шестилетней девочкой, которая за время занятий не только улучшила когнитивные функции, но и продемонстрировала лидерские качества, начав помогать другим детям. Важно отметить, что разные виды оборудования целенаправленно развивают различные аспекты личности ребенка.

Комплекс «Играй и развивайся» с датчиком Kinect способствует развитию крупной моторики, координации движений и пространственного мышления.

Умное зеркало, помимо очевидной пользы для речевого развития, неожиданно оказалось эффективным инструментом для повышения уверенности в себе и улучшения концентрации внимания.

Технологии виртуальной реальности, изначально рассматривавшиеся как досуговый инструмент, продемонстрировали значительный потенциал в развитии эмоционального интеллекта и социальной адаптации подростков. Такой

комплексный эффект достигается за счет сочетания игровой формы, сенсорной стимуляции и визуализации результатов, что делает процесс развития естественным и увлекательным для детей разного возраста. Особую ценность представляет способность интерактивного оборудования гармонизировать развитие всех сфер личности ребенка. Показательным является пример работы с двумя конфликтными детьми (братом и сестрой), где за 2,5 года систематических занятий удалось достичь значительного прогресса не только в когнитивной сфере (улучшение школьной успеваемости), но и в эмоциональной (снижение напряженности) и социальной (развитие эмпатии, навыков сотрудничества) областях. Эти результаты убедительно доказывают, что современные интерактивные технологии действительно обеспечивают всестороннее развитие ребенка, создавая оптимальные условия для раскрытия его потенциала во всех значимых аспектах развития.

Несмотря на преимущества, внедрение интерактивных технологий сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, требуется дополнительное обучение специалистов, так как не все сотрудники изначально владеют навыками работы с современным оборудованием. Во-вторых, необходимо тщательно контролировать безопасность детей, особенно при использовании VR-очков или активных игр с датчиками движения, чтобы избежать физических травм или чрезмерной нагрузки на нервную систему, ограничивая время занятия. В-третьих, высокая стоимость оборудования и зависимость от сервисного обслуживания могут создавать финансовые и организационные сложности для учреждений. Однако, как показало исследование, эти проблемы компенсируются значительным повышением эффективности работы и вовлеченности участников.

Таким образом, интерактивные технологии доказали свою ценность в социальной работе, способствуя развитию детей, улучшению коммуникации в семьях и повышению качества услуг. Несмотря на существующие сложности, их преимущества – мотивация, адаптивность и ускорение результатов – делают их перспективным инструментом для современных социальных учреждений.

Библиографические ссылки

1. Бойко Е. В. Использование интерактивного оборудования с детьми дошкольного возраста // Образование и воспитание. – 2017. – № 1 (11). – С. 3–5. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/52/1765/> (дата обращения: 06.05.2025).
2. Гасумова С. Е. Зарубежный опыт информатизации социальной работы / С. Е. Гасумова // Отечественный журнал социальной работы. – 2013. – № 2 (53). – С. 128–132.
3. Лычагина В. В. Применение информационных технологий в деятельности специалиста по социальной работе: теоретический аспект / В. В. Лычагина // СибСкрипт. – 2010. – № 3.

© Т.Н. Коваленко, В.Н.Кудря, 2025.

УДК 004.8

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ) НА ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

А.Ю. Козлова

Научный руководитель – И.Г. Синьковская

Сибирский Федеральный Университет,
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье исследуется растущее влияние искусственного интеллекта на образ жизни современного человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии, образ жизни, безопасность, медицина, экономика, образование, машинное обучение.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI) ON THE LIFESTYLE OF MODERN HUMAN BEINGS

A.Y. Kozlova

Scientific supervisor – I. G. Sinkovskaya

The article examines the growing influence of artificial intelligence on the modern human lifestyle.

Keywords: artificial intelligence, technology, lifestyle, security, medicine, economics, education, machine learning.

Искусственный интеллект – это быстро развивающаяся технология, которая становится неотъемлемой частью жизни современного человека. Сложно назвать, в каких областях он не используется, ведь в сферах медицины, образования, экономики, развлечений, даже повседневных взаимодействий искусственный интеллект успешно внедрился. Более того продолжает внедряться и в другие области.

Давайте разберем примеры, которые покажут, что влияние искусственного интеллекта на образ жизни современного человека есть. Одним из наиболее заметных влияний искусственного интеллекта является его участие в образовательных процессах [1]. С каждым годом все большее количество школьников и студентов пользуется новой технологией для улучшения своей успеваемости. Однако это может использоваться и в негативном аспекте, приводя к лени учащихся и отсутствию желания думать и размышлять. Также искусственный интеллект могут использовать учителя и преподаватели для увеличения своей эффективности, внедряя образовательные инструменты на основе искусственного интеллекта или автоматизируя рутинные задачи, например, планирование. Образовательные инструменты на базе ИИ могут адаптироваться к индивидуаль-

ным стилям обучения, обеспечивая более увлекательный и эффективный процесс обучения.

Не только в профессии преподавателя происходит автоматизация рутины, этому подвержены и другие профессии, например, аналитик данных. В бизнесе за счет того, что искусственный интеллект успешно анализирует и обрабатывает огромные количества данных, становится менее трудно принимать более точные решения и лучше понимать рыночные тенденции. ИИ может также использоваться для выявления мошеннических операций.

Современный человек встречается с искусственным интеллектом каждый день в своем смартфоне и в домашних устройствах [2]. Голосовые помощники делают возможным управление домашней электроникой без личного присутствия, помогают заказывать продукты, находить нужную информацию и многое другое. ИИ-технологии распознают ваши интересы и советуют пользователям подходящие им фильмы, сериалы и музыку.

Обобщая вышесказанное, становится понятно, что искусственный интеллект имеет влияние на образ жизни современного человека, причем это влияние сложно оценить, ведь оно продолжает возрастать с каждым днем. В ближайшие десятилетия ожидается дальнейшая интеграция ИИ в различные сферы, включая здравоохранение, где он сможет помочь в повышении точности диагностики заболеваний и их лечении, в семантическом анализе медицинских карт [3]. Уже сейчас успешно реализовалась система, разработанная компанией «К-Скай». «Webiomed» – это платформа прогнозной аналитики и управления рисками, которая позволяет предсказывать развитие заболеваний и динамику ухудшения состояния здоровья. Также искусственный интеллект в будущем может играть важную роль в решении глобальных проблем, таких как изменение климата и продовольственная безопасность. В ООН считают, что вопросы, касающиеся управления ресурсами, снижения выбросов углерода, исследований в области возобновляемой энергии, благодаря ИИ станет возможным, так как он предлагает инновационные решения для глобальных проблем. Еще одной глобальной проблемой, которую может помочь решить искусственный интеллект является социальное неравенство [4].

Рассмотрим исследование ВЦИОМ «Доверие к ИИ» от 24 декабря 2024 года [5]. 52% россиян декларирует доверие технологиям искусственного интеллекта и более половины россиян хотели бы в течении ближайших двух–трех лет пройти обучение в сфере технологий ИИ. Это показывает, что искусственный интеллект все больше входит в нашу повседневность, и заинтересованность в нем тоже растет. Однако нельзя забывать о потенциальных последствиях ИИ, которые делают восприятие искусственного интеллекта у россиян двойственным. В развитии этой технологии они видят с одинаковой частотой как возможную пользу, так и возможный вред. Самые часто выделяемые преимущества искусственного интеллекта – это снижение временных затрат на рутину (66%), повышение производительности труда (65%) и увеличение свободного времени от рутинной и однообразной работы (64%). Опрошенные часто отвечали, что с развитием ИИ-технологий жить станет комфортнее и безопаснее. По-

тенциальными последствиями чаще всего россияне выделяли следующее: использование ИИ в корыстных целях (65%) и сбор данных, которые могут быть похищены (61%), принятие ошибочных решений (58%) и отсутствие ответственности за принимаемые решения (57%). По мнению опрошенных, государство должно способствовать развитию технологий искусственного интеллекта.

Обобщая вышесказанное, можно понять, что нельзя оценить мнение россиян о искусственном интеллекте и его влиянии на образ жизни современного человека как крайне негативное или негативное. Более того, население России заинтересовано в развитии технологий искусственного интеллекта и хотят обучаться в этой сфере, зная о возможном вреде ИИ.

Таким образом, влияние искусственного интеллекта на образ жизни современного человека является неизбежным, разносторонним и быстро растущим. Несмотря на то, что ИИ предоставляет множество возможностей для улучшения качества жизни и повышения эффективности работы, он также несет в себе и потенциальные риски, которые невозможно предугадать. Эти риски требуют внимательного отношения и решения, ведь в будущем можно будет наблюдать еще более значительные изменения в этой технологии и ее влиянии на человека.

Библиографические ссылки

1. Бурнашев Р.Ф., Турсунова Ф.Ж., Оганян С.С. Роль современных педагогических и цифровых технологий в системе образования // *Science and Education*. 2022. №1. С. 339–344.
2. Аксентов В.А. Искусственный интеллект в повседневной жизни: развитие и перспективы // *Вестник науки*. 2023. №7 (64). С. 241–245
3. Масцевая Т. С. Искусственный интеллект и его влияние на будущее общества // *Вестник науки*. 2023. №8 (65). С. 80–82
4. Доклад ООН: прогресс в сфере человеческого развития замедлился до минимума за 35 лет. [Электронный ресурс] – URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/05/1463956> (дата обращения 14.05.2025)
5. ВЦИОМ, 2024: Доверие к ИИ, 2024 [Электронный ресурс] URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-k-ii> [дата обращения: 14.05.2025].

© А.Ю. Козлова, И.Г. Синьковская, 2025

УДК 364.44

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА О СОЦИАЛЬНОМ КОНТРАКТЕ

Н.А. Колесников, И.Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье изучена информированность молодежи города Красноярска о социальном контракте. Также выявлена осведомленности молодежи о социальном контракте, уровень доступности и эффективности информации для молодежи о социальном контракте и способы повышения и информированности молодежи о социальном контракте.

Ключевые слова: молодежь, социальный контракт, государственная социальная помощь, меры социальной поддержки.

KRASNOYARSK YOUTH AWARENESS OF THE SOCIAL CONTRACT

N.A. Kolesnikov, I.G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article examines the awareness of Krasnoyarsk youth about the social contract. It also identifies the awareness of youth about the social contract, the level of accessibility and effectiveness of information for youth about the social contract, and ways to increase and inform youth about the social contract.

Keywords: youth, social contract, state social assistance, social support measures.

Информированность о возможностях, предоставляемых социальным контрактом, представляет собой важный фактор, напрямую определяющий степень данной мерой социальной поддержки для конкретной группы населения. Молодежь – одна из самых социально уязвимых групп населения, поскольку она находится на этапе становления профессиональной карьеры, поиска стабильного дохода и обретения финансовой самостоятельности. В этих условиях социальный контракт может стать важным инструментом поддержки, способствующим трудоустройству, предпринимательскому развитию и повышению квалификации [3, с. 85].

Изучение этой темы позволит выявить недостатки в информировании, а также предложить пути улучшения коммуникации между государственными

структурами и населением, ведь важно понять, какие именно источники информации предпочитает молодежь, и их достоверность. Таким образом, исследование не только поднимет вопросы социальной поддержки, но и станет основой для выработки рекомендаций по улучшению ее доступности для целевой аудитории.

В течение месяца проводилось социологическое исследование «Информированность молодежи города Красноярска о социальном контракте», целью которого было исследовать информированность молодежи города Красноярска о социальном контракте [1].

Объект исследования – молодежь г. Красноярска от 18 до 35 лет. Предмет исследования – информированность молодежи г. Красноярска о социальном контракте. Гипотеза исследования – предполагается, что молодежь информирована о социальном контракте. Исследование было проведено в сети Интернет, методом снежного кома с 17.02.25 г. по 17.03.25 г. В ходе исследования были получены следующие результаты.

В исследовании приняло участие 100 человек, из них – 68 женщины (68%) и 32 мужчины соответственно (32%). Возраст респондентов от 18 до 35 лет, что соответствует классификации ВОЗ в отношении категории «молодежь». Респонденты были разделены на три возрастные группы:

- 1) 18–20 лет;
- 2) 21–25 лет;
- 3) 26–30 лет;
- 4) 31–35 лет.

Разные возрастные страты могут характеризоваться разной социальной активностью. Зачастую молодые люди в возрасте 18–20 лет являются студентами и не склонны к поиску решения проблемы трудоустройства или развития собственного дела. В возрасте 21–25 лет молодые люди начинают задумываться о своём будущем, а также могут сталкиваться с трудностями поиска работы, вследствие нехватки опыта. В период 26–30 лет молодёжь активно продвигаются по карьерной лестнице, заводят семьи, люди из категории 31–35 лет являются наиболее стабильными и опытными с точки зрения социальной жизни.

По итогам проведённого опроса 61 респондент (61%) знаком с понятием социальный контракт, 39 человек (39%) не знакомы соответственно. Далее нужно было узнать источник, из которого респондент узнал о социальном контракте. Исходя из полученных результатов 23 респондента (23%) узнали о социальном контракте из образовательных учреждений, 12 человек (12%) из интернет-ресурсов, 11 человек (11%) узнали благодаря средствам массовой информации, 4 респондента (4%) узнали благодаря родственникам или друзьям, у 16 респондентов (16%) ответ на данный вопрос вызвал затруднение, 31 человек (31%) ответили что никогда не слышали о социальном контракте. Также респондентам был предложен собственный вариант ответа, вследствие чего 3 человека (3%) узнали о социальном контракте с помощью приложения «Госуслуги».

Далее для проверки осведомленности молодёжи города Красноярска о

социальном контракте необходимо было выяснить, о каких конкретных предпочтениях социальной поддержки, предусмотренных социальным контрактом, знают или слышали респонденты. Из предложенных вариантов можно было выбрать несколько, а также дописать собственный вариант ответа. Таким образом, респонденты знают о следующих возможностях социального контракта: поддержка в сложной жизненной ситуации – 52 человека (52%); развитие индивидуального предпринимательства – 40 человек (40%); помощь в трудоустройстве – 19 человек (19%); профессиональное обучение – 26 респондентов (26%). Затруднились ответить 39 человек (39%), а также 2 человека (2 %) дописали свой вариант ответа, добавив варианты «продовольственная поддержка» и «социальные льготы». Следом был задан вопрос, знают ли респонденты что на территории Красноярского края действует программа социального контракта. Были получены следующие результаты: 38 респондентов (38%) слышали, в целом слабо осведомлены; 34 человека (34%) не знали о действии данной социальной программы; 28 человек (28%) знали о действии социального контракта на территории Красноярского края.

Для оценки уровня информированности молодёжи о социальном контракте необходимо узнать уровень восприятия социальной значимости социального контракта как меры государственной социальной помощи, для чего им был задан соответствующий вопрос. Исходя из полученных данных 38 респондентов (38%) считают информацию о социальном контракте полезной для себя, 36 респондентов (36%) затрудняются ответить на этот вопрос, 26 опрошенных (26%) посчитали информацию о социальном контракте для себя не важной. Далее для проверки осведомленности молодежи города Красноярска о социальном контракте необходимо было выяснить, как опрошенные оценивают востребованность информации о социальном контракте среди молодёжи. Таким образом 38 респондентов (38%) оценили уровень востребованности информации о социальном контракте как «средний», 21 человек (21%) – высоко оценили востребованность данной информации для молодых людей, 10 респондентов (10%) сочли эту информацию как невостребованную, у 31 респондента (31%) ответ на данный вопрос вызвал затруднение.

Далее респондентам был задан вопрос, призванный выяснить, считают ли они меры поддержки через социального контракт эффективными, так как субъективная оценка эффективности напрямую влияет на желание воспользоваться этой мерой, и как следствие популяризовать социальный контракт в молодёжной среде. По результатам опроса было выявлено: 35 человек (35%) считают меру эффективной, но имеющей недостатки; 16 человек (16%) считают меру эффективной и помогающей людям; 13 человек (13%) ответить что мера скорее неэффективна; 4 человека (4%) посчитали меру неэффективной; 32 человека (32%) затруднились дать ответ. Далее респондентам было предложено оценить важность информации о социальном контракте для молодых людей по шкале от 1 до 5, где 1 – совсем не важна, 5 – очень важна. Самым популярным оказался вариант ответа «4» с 41% голосов, 29 человек (29%) выбрали вариант ответа «3», 15 респондентов выбрали вариант «5 (очень важна)», и лишь 5 респонден-

тов (5%) сочли данную информацию совсем не важной. Важно оценить также и уровень доступности информации о социальном контракте. 39 человек (39%) никогда не искали информацию по данной теме; 38 человек (38%) ответили, что информация умеренно доступна, 18 респондентов посчитали информацию крайне доступной, и лишь 5 респондентов ответили «Не доступна».

Чтобы лучше понять осведомленность молодежи города Красноярска о социальном контракте, нужно было узнать, пользовались ли вообще респонденты когда-либо социальным контрактом, или рассматривали ли они возможность заключение контракта, для чего им был задан соответствующий вопрос. Результаты опрошенных распределились следующим образом: подавляющее большинство – 68 человек (68%) не заключали и не рассматривали возможность заключение контракта; около трети опрошенных – 29 человек (29%) не заключали, но рассматривали такую возможность; и трое опрошенных (3%) заключали социальный контракт. Подобный разрыв в ответах может говорить о том, что опрошенные просто не знали о таких мерах, поэтому не пользовались ими, либо у респондентов не было необходимости, либо какие-либо из условий не до конца отвечают потребностям респондентов.

Для детализации данных впоследствии был задан вопрос: «Какие препятствия вы видите для участия?». В качестве ответа были предложены соответствующие варианты ответа, с возможностью выбора нескольких вариантов, в том числе дописать собственный ответ. Таким образом 66 человек (66%) заявили об отсутствии необходимости использования подобной меры социальной поддержки, 46 респондентов оказались неуверенными в том, что их социальное положение предполагает использования социального контракта, 34 человека (34%) отметили сложность оформления, 27 человек (27%) в качестве препятствия отметили недостаток информации. Лишь один человек воспользовался возможностью указания собственного варианта ответа: «Не знал о данной инициативе».

Исследуя информированность молодежи о социальном контракте, нужно было узнать, какие условия кажутся респондентам наиболее сложными для выполнения. Для этого был задан соответствующий вопрос: «Какие условия кажутся Вам наиболее сложными для выполнения?», где можно было выбрать несколько вариантов ответа или дописать свой собственный. Были предложены следующие варианты: необходимость отчитываться за расходы – 70 человек (70%), жёсткие требования к трудоустройству – 53 человека (53%), длительность процедуры оформления – 48 человек (48%), подтверждение низкого дохода – 28 человек (28%). Интересным представляется отметить, что еще 2 опрошенных (2%) дописали свои собственные варианты ответов, которые сильно отличаются по смыслу – «Нет нужны» и «Никакие». Можно предположить, что люди не имеющие необходимости заключать социальный контракт предпочли выбрать из предложенных, вместо прямого указания отсутствия необходимости.

Таким же образом нужно было выяснить о желаемых изменениях в программе. Были предложены следующие варианты ответов с возможностью вы-

брать несколько из них: увеличение суммы поддержки – 65 человек (65%); расширение категорий получателей – 62 человека (62%); увеличение огласки населения – 54 человека (54%); 43 человека (43%) желали бы упростить процесс оформления социального контракта. Для повышения уровня информированности молодежи нужно выявить наиболее предпочитаемые места расположения необходимой информации, о чем и был следующий вопрос. Среди предложенных вариантов ответа, с возможностью выбора нескольких из них, результаты оказались следующими: 68 человек (68%) ответили «На информационных стендах в многолюдных местах»; 67 человек (67%) выбрали вариант ответа «На интернет-порталах государственных услуг»; 52 человека (52%) выбрали «В социальных сетях и мессенджерах»; 40 человек (40%) отметили «В образовательных учреждениях»; 30 человек (30%) выбрали «В учреждениях социальной защиты». Также пять человек (5%) ответили собственным вариантом ответа, среди которых двое (2%) ответили «Без разницы», двое предпочли все предложенные варианты, один указал ответ «СМИ».

Последним пунктом анкеты было выявить предложения респондентов по повышению эффективности информированности молодежи о социальном контракте. Поскольку все 100 ответов были индивидуальными, невозможно отразить их все в рамках данной работы, поэтому будут предоставлены лишь некоторые из них, которые встречаются чаще всего или являются уникальными и новаторскими. Среди ответов респондентов наиболее интересными или популярными представляются следующие: «Распространение информации в школах и университетах»; «Через приложение госуслуги»; «Освящение удачных примеров в СМИ».

Гипотеза о том, что молодежь города Красноярска информирована о социальном контракте подтвердилась. Респонденты достаточно хорошо осведомлены о возможностях, предоставляемых социальным контрактом, при этом в большинстве своем оценивают уровень доступности такой информации как «средний».

Обобщая полученные результаты, повышение осведомленности молодежи о социальном контракте является важной задачей, способствующей вовлечению молодых людей в программы социальной поддержки, улучшению их экономического положения и росту социальной активности. Результаты данного исследования могут быть использованы органами социальной защиты, образовательными учреждениями и молодежными организациями для разработки эффективных информационных стратегий и оптимизации механизма предоставления социальной помощи.

Рекомендации по результатам исследования включают в себя необходимость более активного распространения информации о социальном контракте именно через электронные ресурсы. Возможность оперативного доступа к данным через онлайн-платформы делает получение информации более динамичным и широкомасштабным. Также в качестве рекомендации можно выделить создание общественных мероприятий, посвященных активному распространению информации о социальном контракте, поскольку молодые люди склонны

быть более инициативными в социальных и гражданских вопросах. Они часто участвуют в общественных мероприятиях и проявляют интерес к вопросам социальной политики, что делает подобные мероприятия крайне важными и полезными для молодежи, так как это их идеальная целевая аудитория. Молодежь в возрасте от 18 до 35 лет часто находится на этапе активного планирования карьеры и всей дальнейшей жизни, рассматривает создание семьи и рождение детей. В связи с этим они имеют прямой интерес к мерам социальной поддержки, предоставляемым социальным контрактом. Информированность данной группы может быть ключевой для принятия ими решений о заключении социального контракта.

Библиографические ссылки

1. Анкета «Социологическое исследование «Информированность молодежи г. Красноярска о социальном контракте» [Электронный ресурс]. – URL: <https://forms.gle/yHGuKXvRUHmf9Cct8> (дата обращения: 18.03.2025).

2. Прокофьева Л.М. Социальный контракт – новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению в субъектах Российской Федерации /Л.М. Прокофьева– Текст : непосредственный // Аналитический вестник Совета Федерации ФС. – 2017. – № 8 (394). – С. 83 – 88.

3. Хадеев, А. В. Информационное сопровождение органами государственной власти граждан в сфере организации предоставления мер социальной поддержки / А. В. Хадеев. – Текст : непосредственный // Управление социально-экономическими системами: материалы Международной научно-практической конференции. – Вологда, 2017. – С. 380–383.

4. Холостова, Е. И. Социальный контракт: от заключения до исполнения : учебно-методическое пособие / Е. И. Холостова, Г. И. Климантова. – Москва : Дашков и К, 2017. – 162 с. – ISBN 978-5-394-01906-7. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/93507> (дата обращения: 10.01.2025. – Режим доступа: для авториз. пользователей).

© Н.А. Колесников, И.Г. Синьковская, 2025.

УДК 613

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ СТУДЕНТОВ О СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДАХ КОНТРАЦЕПЦИИ

В.Р. Кондракова,¹ И.Г. Синьковская^{2,1}

Сибирский федеральный университет,¹ Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М.Ф. Решетнева²,
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье рассмотрены методы контрацепции, первые проведения, связь с другими социальными явлениями, показания и противопоказания к контрацепции, исследование темы контрацепции, участие государства в сфере репродуктивного здоровья.

Ключевые слова: контрацепция, контрацептивное поведение, медицинские, личные и социальные показания к контрацепции, естественные, гормональные, барьерные, хирургические методы контрацепции, статистика.

STUDENTS' AWARENESS OF MODERN METHODS OF CONTRACEPTION

V.R. Kondrakova¹, I.G. Sinkovskaya^{2,1}

Siberian Federal University,¹
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology²
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article discusses methods of contraception, the first stages, the connection with other social phenomena, indications and contraindications to contraception, research on contraception, government involvement in the field of reproductive health.

Keywords: contraception, contraceptive behavior, medical, personal and social indications for contraception, natural, hormonal, barrier, surgical methods of contraception, statistics.

Тема современных методов контрацепции в современном мире актуальна. Понятие «контрацепция» тесно связана с абортивным поведением. Это можно заметить, например, в снижении потребности в прерывании беременности. Чем эффективнее используется контрацепция, тем меньше вероятность в нежелательной беременности, следовательно, меньше потребности в абортах. По данным Росстата, в 2023 году в России сделано 467 586 операций, в 2022 году 503 809 операций [1]. В статистику входят все виды аборта (по желанию женщины, по медицинским показаниям, самопроизвольные выкидыши). Сравнивая количество, можно сказать, что число процедур по прерыванию беременности снизилось, но число остаётся существенным. С явлениями «контрацепция» и

«аборт» имеет место быть и «юное материнство» или «подростковая беременность», что тоже актуально по сей день. Юное материнство – беременность, наступившая до 18 лет, когда девушки не достигли половой зрелости, их возраст колеблется от 12 до 17 лет. Беременность в юном возрасте может представлять опасность для будущей матери и для ребенка, так как организм ещё продолжает формироваться, расти и не является достаточно зрелым для рождения ребёнка. Соответственно, девушки–подростки могут претерпевать больше рисков, так на ещё не до конца сформировавшийся организм возлагается огромная нагрузка вынашивания ребенка. Для снижения риска нежелательной беременности женщина и её партнер прибегают к методам контрацепции. Данное явление подробно будет рассмотрено в статье.

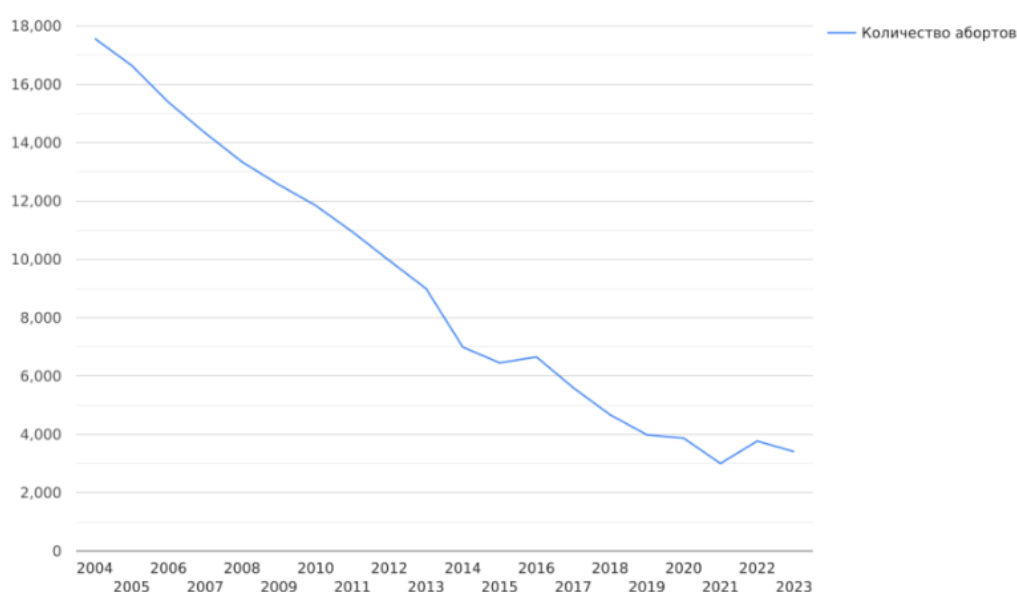

Рисунок 1 – Динамика проведения абортов в России с 2004 по 2023 гг. [2]

Контрацепция – использование методов для предотвращения нежелательной беременности. Представляет широкий спектр, от гормональных препаратов до барьерных методов. Выбор метода зависит от индивидуальных особенностей организма женщины. Цель контрацепции – контроль за репродуктивным здоровьем, предотвращение нежелательной беременности. Некоторые контрацептивы (в частности, это презервативы) помогают снизить вероятность заражения венерическими заболеваниями, такими как ВИЧ, сифилис, гонорея, хламидиоз и другие. Контрацептивное поведение – совокупность социально–психологических факторов использования или отказа от контрацепции, то есть подразумевается отношение к предупреждению беременности. Включает в себя знания о методах контрацепции, регулярность использования, доступность.

Самые первые контрацептивы – это старинные русские рецепты на основе натуральных компонентов, таких как травы и растения. Их использовали ещё в древности, и одним из популярных методов тогда был мёд, его считали надёж-

ным средством предохранения. Применяли перед половым актом, что предотвращало зачатие ребёнка. Помимо мёда использовали смесь из цветков и коры лекарственных растений при сексуальных контактах. Традиции использования народных рецептов для предотвращения беременности используются и по сей день. В эпоху Российской империи, в начале XX века, контрацептивы официально были запрещены законодательством, даже обсуждение данной темы считалось непристойным. Первые шаги на пути к доступности контрацепции были сделаны в СССР. В 1920–х годах были разработаны методы контрацепции, предоставляемые государством. Контрацептивы стали важным инструментом для регулирования нежелательной беременности и рождаемости.

Показания к контрацепции подразделяются на:

– Медицинские. Предотвращение беременности у женщин с заболеваниями, которые представляют угрозу для здоровья. К таким относятся онкологические заболевания, тяжёлые формы сердечно–сосудистых заболеваний и заболеваний печени, сахарный диабет, почечная недостаточность, тромбоэмболия. Помимо этого, контрацептивы могут применяться при регулировании менструального цикла, лечении эндометриоза, синдрома поликистозных яичников, акне, гирсутизма – избыточный рост волос на теле, может быть как врожденным, так и приобретённым.

– Личные показания. Во–первых, это предотвращение нежелательной беременности, так как в зависимости от обстоятельств женщина может не хотеть детей в данный момент или хотеть прожить жизнь без детей. Во–вторых, контрацептивы применяют при планировании семьи, чтобы контролировать наступление беременности. Это помогает семьям улучшить финансовое положение, определяя количество детей. Женщина решает, когда она отводит время карьере, учёбе, путешествиям, а когда деторождению.

– Социальные показания. Контрацептивы позволяют снизить количество абортов, риск заражения заболеваний, передающихся половым путём, риск нежелательной беременности у девушек–подростков, которые не готовы к материнству.

Одним из первых учёных, который занимался вопросами методов по предотвращению нежелательной беременности, считается австрийский биолог Людвиг Хаберландт. В 1921 году он продемонстрировал временную гормональную контрацепцию у самки животного путём пересадки яичников от второй, беременной самки [3]. После дальнейших научных работ в этой области учёный стал подчёркивать важность клинических исследований в выступлениях. В 1930 году он работал над созданием контрацептивных медикаментов. Грегори Пинкус – американский биолог. Первым его успехом было достижение экстракорпорального оплодотворения у кроликов в 1934 году [4]. Но уже в начале 1950–х годов Пинкус и его сотрудники в Бостоне разработали первую противозачаточную таблетку, которая изменила планирование семьи населения. Из–за быстрого роста интереса к открытию учёного позже правительство утвердило использование контрацептивного метода. Грегори Пинкусу приписывают главную заслугу в изобретении противозачаточной таблетки.

Среди основных групп методов контрацепции выделяют:

– Барьерные методы контрацепции: презерватив, вагинальная диафрагма, шейный колпачок. Процесс заключается в создании препятствия попадания сперматозоидов в полость матки. К данному виду относятся презервативы – средство, которое защищает от половых инфекций. Высокая популярность объясняется низкой стоимостью и доступностью. Вагинальная диафрагма имеет вид куполообразного колпачка, обычно сделана из резины или латекса. Она вводится во влагалище женщины за час до полового акта, полностью перекрывает шейку матки. Извлекается минимум через 6 часов после секса, но не более чем через 24 часа. Шейный колпачок имеет вид латексной или резиновой чаши, диаметром чуть меньше диафрагмы. Данные средства подбираются гинекологом.

– Гормональные методы контрацепции: комбинированные оральные контрацептивы, гормональные инъекции, влагалищное кольцо, внутриматочная спираль. Одни из самых распространённых методов контрацепции из-за их высокой эффективности и простоты использования. К ним относятся комбинированные оральные контрацептивы (КОК). Содержат активные вещества – прогестин и эстроген. Важно: принимать их регулярно и в одно и то же время, так как гормональные средства для каждой женщины индивидуальны, организму потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к данному методу. В общей сложности срок привыкания составляет 3 месяца. Любой медицинский препарат имеет ряд побочных эффектов, что может сказаться на состоянии организма. У контрацептивных таблеток это могут быть головные боли, тошнота, изменение аппетита, повышенная раздражительность, увеличение массы тела, повышение артериального давления. Если они ярко выражаются, то потребуется сменить средство. Помимо предотвращения нежелательной беременности гормональная контрацепция имеет и другие свойства, такие как уменьшение болезненных ощущений во время менструации, улучшение состояния кожи и волос, оказание лечебного действия при синдроме поликистозных яичников и эндометриозе. Кроме таблеток есть и гормональные инъекции, когда вводят раствор внутримышечно. По механизму действия от оральных контрацептивов они не отличаются. Могут различаться в ценовой категории. Влагалищное кольцо содержит активные вещества – эстроген и прогестерон. Обладает гибкостью, гипоаллергенностью. Вводится во влагалище на 1–2 день менструации на 21 день. Приобретает определённую форму, поэтому средство внутри не ощущается. В течение периода выделяются гормоны, обеспечивающие высокую контрацепцию. Внутриматочная спираль подходит только для рожавших женщин. Устанавливается гинекологом практически безболезненно. Запрещено пользоваться данным методом при беременности, обильной менструации, воспалительных и онкологических заболеваниях органов малого таза.

– Естественные методы контрацепции: метод прерванного полового акта, календарный метод, температурный метод. Считаются ненадёжными, но многие ими пользуются. Метод прерванного полового акта требует самоконтроля мужчины. Календарный метод заключается в ведении дневника, в котором высчи-

тываются дни, подходящие для оплодотворения. Отмечаются дни начала и конца менструации каждый месяц. Температурный метод контрацепции заключается в измерении температуры тела, чтобы вычислить период менструации, особенно если цикл нерегулярный. Преимущества в естественных методах контрацепции это отсутствие влияния на гормональный фон и отсутствие вложения денежных средств. Но надёжность их невелика, так как требуется подготовка и значительное количество времени.

– Самые надёжные методы контрацепции – хирургические: мужская стерилизация и женская стерилизация. Их эффективность составляет 99,9%. Вазэктомия – мужская стерилизация, она проводится путем перекрытия семявыводящих потоков. Операция недлительная, не требует общей анестезии. Считалось, что после вазэктомии никогда не получится зачать ребенка. Но сама процедура не мешает сперматозоидам вырабатываться, они по-прежнему сохраняют способность к оплодотворению. Врач удаляет лишь небольшую часть семенного протока, который потом при повторной операции можно восстановить. Проводится вазостомия по восстановлению семенных каналов. Мужская стерилизация не проводится при заболеваниях, передающихся половым путем, сахарном диабете, паховой грыже. Женская стерилизация предполагает перевязку маточных труб. Данная процедура проводится у рожавших женщин или у женщин, имеющих противопоказания к вынашиванию беременности. Операция не может быть проведена при отсутствии детей, нарушении свёртываемости крови, высокой степени ожирения, наличии воспалительных процессов органов малого таза, онкологических заболеваниях. К методу стерилизации обращаются не сразу, так как учитываются некоторые факторы: возраст, образ жизни, наличие заболеваний. Поэтому перед операцией врач проводит диагностику, чтобы убедиться об отсутствии противопоказаний.

Всероссийский центр общественного мнения (ВЦИОМ) 26 сентября – ко дню контрацепции проводил исследование. Задача – обратить внимание на проблему незапланированной беременности и повысить уровень информированности населения. В опросе принимали участие россияне в возрасте от 18 до 60 лет. Метод – телефонное интервью по стратифицированной случайной выборке мобильных номеров объемом 816 респондентов. Исходя из данных исследования, можно сделать вывод, что самым распространённым методом контрацепции является презерватив – его используют 52% опрошенных, гормональную контрацепцию используют 21%. Больше половины россиян до 60 лет считают свои знания о современных методах контрацепции достаточными – 62%, в недостатке знаний признаются больше четверти респондентов – 29%. В вопросах тематики предохранения от беременности лучше осведомлены молодые – 70% среди 18–34 летних, тогда как среди людей в возрасте от 45 до 59 таких меньше половины – 48%. 8% опрошенных говорят, что ничего не знают о способах предохранения. Этот процент заметно выше среди людей старшей возрастной группы – 14% среди 45–59 летних. Чаще всего контрацептивами не пользуются те, кто планирует беременность – 20% и те, кто не ведет активную половую жизнь – 15%. Подавляющее большинство россиян до 60 лет уверены, что на

обоих партнерах лежит равная ответственность в вопросах контрацепции – 82%. Доля одинаково высока во всех социальных группах независимо от социального статуса, пола и возраста [5].

	Все опрошенные	Мужчины	Женщины	Очень хорошее, хорошее материальное положение	Среднее материальное положение	Очень плохое, плохое материальное положение	Затрудняюсь ответить
Скорее мужчина	8	11	5	10	7	7	23
Скорее женщина	9	5	13	11	7	13	0
Оба в равной степени	82	83	81	76	85	78	51
Затрудняюсь ответить	1	1	1	3	1	2	26

Рисунок 2 – Таблица с ответами на вопрос «В обществе существуют разные точки зрения по поводу того, кто в паре должен в первую очередь заботиться о контрацепции: мужчина, женщина или оба в равной степени. А как считаете Вы?» (закрытый вопрос, один ответ)

Таким образом, россияне солидарны, что в вопросах контрацепции равная ответственность возлагается на обоих партнеров [6].

Тема контрацептивного поведения и по сей день является важной для обсуждения среди молодёжи. Осведомлённость о методах контрацепции позволит более осознанно подходить к планированию деторождения в соответствии с личными и экономическими обстоятельствами. Большое количество аборт в стране связано с игнорированием контрацепции или неправильного предохранения, поэтому использование противозачаточных средств снизит количество прерываний беременности, особенно небезопасных, которые представляют серьёзную угрозу для организма женщины. Соответственно, это способствует оптимизации здоровья перед зачатием для лёгкой беременности и рождению здорового ребёнка. Контроль над репродуктивной функцией должен быть одним из главных приоритетов для женщин. Государство принимает участие в политике планирования семьи и деторождения: финансирует услуги по контрацепции, такие как приобретение и распространение контрацепции, обследование и консультации у врача, обеспечивая доступность контрацептивных средств путём регулирования цен, расширения пунктов распространения, проводит информационные и образовательные лекции, которые повышают осведомлённость населения и формируют ответственность сексуального поведения, поддерживают научные исследования темы контрацептивного поведения, направленные на разработку эффективных методов и изучение экономических, социальных и

психологических аспектов использования средств контрацепции. Политика государства старается реализовывать новые проекты, которые будут предохранять нежелательную беременность и содействовать, чтобы люди реализовывали своё право на ответственное родительство.

Библиографические ссылки

1. Университетская клиника. Контрацепция: правила подбора, эффективность и противопоказания. Санкт–Петербург, 20.01.2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://unclinic.ru/kontracercija-pravila-podborajeffektivnost-i-protivopokazanija/>.
2. Федеральная служба государственной статистики. Число прерываний беременности. Москва, 2018–2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31595#>.
3. Ludwig Haberlandt is a pioneer in the field of hormonal contraception. Maryland, 2009. [Electronic resource] – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/20047112/>.
4. Онлайн–энциклопедия «Рувикс». Пинкус, Грегори Гудвин, биография и открытия. Россия, 2012. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Пинкус,_Грегори_Гудвин.
5. Рубрика: Интересно – mediastore–kazan. История развития контрацептивов в России – от первых рудиментарных методов до современных средств планирования семьи. Казань, 04.12.2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://mediastore-kazan.ru/b/istoriya-royavleniya-kontracptivov-v-rossii>.
6. Областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Братский областной кожно–венерологический диспансер». История контрацепции, 02.05.2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://brokvd.ru/news/istoriya-kontraczepczii/>.
7. Тульская служба новостей. Росстат представил статистику по абортam, 19.12.2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.tsn24.ru/2024/12/19/322658-rosstat-predstavil-statistiku-po-abortam-v-tul'skoy-oblasti-ikh-chislo-za-20-let-snizilos-v-pyat-raz-/>.
8. Интернет–издание «Такие дела». Исследование: в 2023 году почти 9 тысяч несовершеннолетних россиянок стали матерями. Москва, 18.10.2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://takiedela.ru/news/2024/10/18/nesovershennoletnie-mamy/>.
9. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Исследование ко дню контрацепции. Контрацепция: ответственность или вред? Москва, 26.09.2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kontraczepcziya-otvetstvennost-ili-vred>.

© В.Р. Кондракова, И.Г. Синьковская, 2025.

УДК 316.62

ГРАНТЫ: КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ МОЛОДЁЖНЫХ ИНИЦИАТИВ

Н.С. Коньшев

Научный руководитель – И.Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика

М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск

Опыт последних десятилетий наглядно демонстрирует, что в условиях быстроменяющегося мира стратегическое преимущество будет у тех стран, которые смогут эффективно развивать, аккумулировать и реализовывать человеческий капитал и инновационный потенциал, основными носителями которых являются молодые люди. В настоящее время молодежь выступает как движущая сила развития гражданского общества, а молодежные инициативы становятся важным ресурсом для формирования государственной политики. В данной статье рассматривается софинансирование общественно значимых проектов со стороны государства как способ стимулирования молодежи к реализации социальных мероприятий и формированию активной гражданской позиции.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь, грант, социально значимая инициатива.

GRANTS: AS A SOURCE OF FUNDING FOR YOUTH INITIATIVES

N. S. Konyshv

Scientific supervisor – I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Russian Federation, Krasnoyarsk

The experience of recent decades clearly demonstrates that in a rapidly changing world, those countries that can effectively develop accumulate and realize human capital and innovative potential, the main carriers of which are young people, will have a strategic advantage. Currently, youth acts as a driving force for the development of civil society, and youth initiatives are becoming an important resource for shaping public policy. This article examines the financing of socially significant projects by the state as a way to encourage young people to implement social activities and form an active civic position.

Keywords: state youth policy, youth, grant, socially significant initiative.

Сегодня молодежная политика становится всё более важной в процессе

создания развитого государства и занимает значительное место в государственной политике России. Это связано с тем, что молодежь играет ключевую роль в управлении и способна оказывать влияние на будущее как внутри страны, так и на международной арене. Важную роль в этом процессе играет Фонд президентских грантов, который с 3 апреля 2017 года выступает в качестве единого оператора грантов Президента Российской Федерации для развития гражданского общества. Система государственной грантовой поддержки некоммерческих организаций, включая молодежные, функционирует при Администрации Президента РФ с 2006 года.

В условиях современного общества молодежные инициативы становятся особенно актуальными. Для их финансовой поддержки на государственном уровне предусмотрены гранты. Грант представляет собой субсидию, которая выделяется физическим лицам, организациям и общественным объединениям на реализацию социальных проектов и других некоммерческих инициатив с обязательным отчетом о расходах. Грантовая поддержка помогает реализовать молодежные проекты, которые могут не приносить прибыли, но имеют большое значение для развития гражданского общества, местных сообществ и даже страны в целом. Примеры таких проектов включают:

- мероприятия для поддержки людей с ограниченными возможностями;
- акции по популяризации здорового образа жизни;
- программы по улучшению имиджа страны на международной арене через молодежное сотрудничество [1, с. 25].

Заявки на гранты рассматриваются специальными организациями, и часто между ними проходит конкурс. При этом учитываются обоснованность запроса на финансирование, адекватность запрашиваемых средств, подготовленность участника и ожидаемые результаты реализации проекта. В России грантовая поддержка молодежных инициатив осуществляется в трех направлениях:

- поддержка индивидуальных проектов (физических лиц);
- поддержка молодежных коллективов (например, студенческих объединений);
- поддержка некоммерческих организаций [3, с. 634–638].

Особое внимание к грантовой поддержке молодежных объединений и индивидуальных активистов уделяет Федеральное агентство по делам молодежи – Росмолодежь. Согласно российскому законодательству, оно выполняет функции, направленные на решение задач молодежной политики.

Целевой аудиторией грантового конкурса Росмолодежи являются:

- граждане России в возрасте от 14 до 35 лет;
- образовательные учреждения высшего и среднего образования независимо от формы собственности;
- государственные и частные образовательные организации;
- молодежные коллективы и клубы [2, с. 215].

Особенностью государственной молодежной политики на современном этапе является официальное признание и стимулирование деятельности молодежи и молодежных общественных объединений. Для этого в Российской Фе-

дерации создана нормативно–правовая база, также активно используется поддержка создания и реализации молодежных программ средствами грантов.

Наибольшие объемы финансирования выделяются для поддержки молодежных проектов и организаций, что способствует созданию сети некоммерческих организаций (НКО).

Согласно Уставу Фонда, поддержка оказывается молодежным проектам, которые охватывают следующие виды деятельности, указанные в статье 31 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7–ФЗ «О некоммерческих организациях»:

- развитие научно–технического и художественного творчества среди детей и молодежи;
- деятельность молодежных организаций, направленная на вовлечение молодежи в развитие своих территорий;
- содействие развитию добровольчества в молодежной среде;
- профориентация и помощь в трудоустройстве молодежи;
- формирование у школьников и студентов навыков ведения бизнеса и проектной деятельности;
- участие детей и молодежи в краеведческой и экологической деятельности;
- повышение уровня занятости молодежи в малых населенных пунктах и моногородах, а также развитие доступной инфраструктуры для молодежи в сельской местности;
- поддержка детских и молодежных сообществ;
- реализация молодежных проектов в рамках деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций [4].

Доля молодежи в сфере предпринимательства продолжает увеличиваться. В 2024 году количество молодых предпринимателей и самозанятых в возрасте до 35 лет превысило 5,2 миллиона человек, что на 18% больше по сравнению с 2023 годом. Одним из факторов, способствующих этому росту, являются меры поддержки, которые реализует Правительство Российской Федерации. В 2023 году более 600 тысяч молодых предпринимателей получили государственную помощь для развития своих бизнесов, что на 20% больше, чем в предыдущем году [4].

С каждым годом возрастает интерес молодых предпринимателей к получению поддержки для своего бизнеса, включая гранты. Согласно данным Федерального агентства по делам молодежи, ежегодно в грантовых конкурсах участвует более 60 тысяч человек, из которых свыше 3 тысяч, что на 20% больше чем в предыдущем году становятся победителями и получают финансирование из грантового фонда в размере 3 миллиарда рублей, что на 20% больше чем в 2023 году [4].

Однако среди факторов, сдерживающих развитие этого направления, выделяется недостаточная информированность молодежи о доступных преференциях и возможностях. Улучшение информационной поддержки может повысить мотивацию и вовлеченность молодых людей в бизнес–среду. Также на-

блюдается нехватка кооперации и диалога между образовательными учреждениями и реальным сектором экономики, что подчеркивает необходимость разработки единой стратегии развития данного направления на федеральном уровне [4].

Алгоритм работы с молодёжью как фактор стимулирования и развития молодёжных грантов включает несколько аспектов: подачу заявки, оценку проектов и примеры успешных инициатив. Например, в рамках конкурса «Росмолодёжь.Гранты» алгоритм работы включает несколько этапов [6].

Основные этапы подачи заявки:

- верификация учётной записи в системе «Молодёжь России» через портал «Госуслуги».

- заполнение проектной формы в разделе «Мои проекты». В ней указываются сведения о проекте, ожидаемые результаты, календарный и медиаплан, партнёры и софинансирование.

- подача заявки на грантовый конкурс в разделе «Мои мероприятия».

Сроки подачи заявки – не менее 30 календарных дней со дня публикации объявления о проведении конкурса. Участник вправе представить не более одной заявки.

Конкурсы молодёжных грантов доступны на следующих ресурсах:

- сайт «Росмолодёжь.Гранты» – grants.myrosmol.ru. На нём публикуются объявления о проведении конкурсов, и информация для участников [6].

- горячая линия для молодёжи России – 8 (800) 333–77–37.

- сайты–агрегаторы – например, «Навигатор возможностей» на портале «Госуслуги», где указаны актуальные конкурсы и требования к участию.

- krasgrant.ru – сайт автономной некоммерческой организации «Краевой центр поддержки общественных инициатив». На ресурсе есть информация о конкурсах, в том числе о программе «Партнёрство». Телефон отдела поддержки грантовой активности для обращающихся: 8 (391) 200–49–17 [7].

- tkkgrant.ru – главная страница краевого инфраструктурного проекта «Территория Красноярский край». Конкурс направлен на развитие муниципальных образований региона через реализацию молодыми жителями собственных социальных проектов и гражданских инициатив. Участники конкурса – молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет включительно, проживающие на территории Красноярского края.

- krasnoyarskiykray.rf – официальный портал Красноярского края, на котором есть раздел, посвящённый грантовым программам региона [8].

Также можно обратиться в Автономную некоммерческую организацию «Краевой центр поддержки и развития общественных инициатив» по адресу: 660049, г. Красноярск, ул. Карла Маркса, 44а. Телефоны: 8 (391) 200–49–17, 8 (391) 200–49–18.

Некоторые основные грантовые направления в Красноярском крае:

- социальная поддержка, адаптация и защита граждан.

- охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни.

- поддержка семьи, материнства, отцовства и детства.

– профилактика социального сиротства, безнадзорности, буллинга, девиантного поведения несовершеннолетних, жестокого обращения с детьми.

– развитие молодого поколения и поддержка молодёжных инициатив.

Одно из популярных направлений – конкурс молодёжных проектов «Территория Красноярский край». Он направлен на развитие муниципальных образований региона через реализацию молодыми жителями собственных социальных проектов и гражданских инициатив.

Некоторые популярные направления конкурса:

– «Карьера». Проекты, направленные на развитие профориентационной работы среди молодёжи и построение эффективной траектории профессионального развития [7].

– «Профилактика». Проекты, направленные на предупреждение совершения правонарушений, противодействие распространению наркомании и алкоголизма, обеспечение безопасности дорожного движения и на водных объектах [7].

– «Экология». Проекты, направленные на охрану окружающей среды и природных памятников, повышение экологической культуры молодёжи, развитие инициатив в сфере сбора мусора, благоустройства и очистки лесов, рек, ручьёв, водоёмов и их берегов, деятельность в области защиты животных [7].

– «Наука». Проекты, направленные на продвижение интеллектуального развития молодёжи через конкурсы, олимпиады, популяризацию исследовательской и научной деятельности, инициативные проекты молодых учёных [7].

– «Моя территория». Проекты, направленные на развитие активного туризма, досуга, доступного на территории, содействие сохранению архитектурных и культурных ценностей, содействие благоустройству и развитию городской среды и общественных пространств [7].

– «Семья». Проекты, направленные на укрепление института семьи и семейных ценностей, поддержку семей участников специальной военной операции и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации, социальную адаптацию детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подготовку их к самостоятельной взрослой жизни [7].

Интерес молодёжи к грантовой деятельности связан с поиском возможностей для самореализации, воплощения интересных идей и улучшения мира вокруг себя.

Участие в грантовых конкурсах, например, «Росмолодёжь.Гранты», даёт молодым людям шанс участвовать в решении социальных проблем, развивать лидерские качества и брать на себя ответственность за будущее страны [6].

Кроме того, грантовая деятельность позволяет проявить таланты, получить признание и поддержку для реализации своих идей. Также участие в проектах развивает в молодёжи чувство ответственности, полезной коллективности и особенной роли в жизни общества. Кроме того, такая деятельность способствует укреплению общественных связей, увеличению финансовой грамотности и росту предпринимательской активности.

Некоторые трудности, с которыми сталкивается молодёжь при участии в

грантовых конкурсах:

Процесс выполнения условий гранта. Например, могут возникать сложности с получением разрешений для реализации проекта. Также есть риск применения штрафных санкций, если проверяющие не примут отчёт.

Оформление заявки. Типичные ошибки возникают из-за невнимательного прочтения методических рекомендаций к конкурсу.

Чтобы формировать мотивацию молодёжи к участию в грантовых конкурсах, наставники могут использовать следующие подходы:

Проводить обучающие семинары, мастер-классы и скайп-конференции. Такие мероприятия помогут молодёжи грамотно оформлять заявки на гранты и достигать успехов.

Помогать участникам чётче излагать свои идеи. Цель проекта должна быть полезной, конкретной и достижимой в ближайшем времени.

Учить участников включать в защиту проекта интерактивность. Например, если проект по разработке игр, то на защите нужно продемонстрировать их жюри, чтобы эксперты могли поучаствовать в процессе.

Подсказывать, как работать с грантодателями. Наставники могут предоставить участникам «дорожную карту» реализации проекта и проинструктировать их по работе с грантодателями.

Также важным моментом исследования является грантовая поддержка такого общественно-государственного движения, как «Движение Первых», согласно полученным данным общая сумма грантовой поддержки молодёжных инициатив составила 1,4 млрд рублей. Победителями стали 513 проектов из 79 субъектов, представленные школами, учреждениями СПО, допобразования, вузами и другими организациями. Конкурсные работы были выбраны экспертным советом, 820 участников которого были отобраны в 2024 году и прошли специальное обучение. Среди них – более 250 докторов и кандидатов наук, представители федеральных и региональных органов исполнительной власти, проректоры вузов, уполномоченные по правам детей и многие другие [5].

Таким образом, современная государственная молодежная политика в России признает и стимулирует деятельность молодежи и общественных объединений. Для этого создана нормативно-правовая база, активно используются гранты для поддержки молодежных программ. Социальное проектирование становится важной частью гражданского общества и служит инструментом для формирования развитого социального государства в будущем.

Библиографические ссылки

1. Коряковцева О.А. Государственная молодежная политика в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2019. – № 8. – С. 25.

2. Клочков В.В., Рождественская С.М. Молодежные гранты как средство управления развитием науки: анализ эффективности // Управление в социально-экономических системах. – 2018. – № 33. – С. 215.

3. Ченских А.А. Особенности реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 634–638.

4. Отчет об итогах деятельности Федерального агентства по делам молодежи в 2024 году. URL: <https://fadm.gov.ru/documents/?TYPE=31> (дата обращения: 17.05.2025).

5. Российское движение школьников. URL: <https://рдш.рф>. (дата обращения: 17.05.2025).

6. Росмолодёжь Гранты. URL: <https://grants.myrosmol.ru> (дата обращения: 17.05.2025).

7. Территория Красноярский край. URL: tkkgrant.ru (дата обращения: 17.05.2025).

8. Официальный портал Красноярского края. URL: красноярскийкрай.рф (дата обращения: 17.05.2025).

© Н.С. Коньшев, И.Г. Синьковская, 2025.

УДК 304.444

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

К.Е. Лажкова, О.А. Данковцев

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова–Тян–Шанского, Российская Федерация, г. Липецк

В данной статье рассматривается роль добровольческой деятельности как эффективного инструмента профилактики девиантного поведения среди подростков.

Ключевые слова: подростки, профилактика, девиантное поведение, добровольчество.

VOLUNTEERISM AS A TOOL FOR THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR AMONG ADOLESCENTS

K.E. Lazhkova, O.A. Dankovtsev

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov–Tyan–Shansky,
Russian Federation, Lipetsk

This article examines the role of volunteerism as an effective tool for preventing deviant behavior among adolescents.

Keywords: adolescents, prevention, deviant behavior, volunteerism.

Проблема профилактики девиантного поведения среди подростков посредством вовлечения их в добровольческую деятельность является актуальной. Это может быть связано с нарушениями в процессе адаптации молодого поколения к освоению новых социальных ролей. Деадаптация, в свою очередь, воздействует на распространение отклоняющегося поведения среди молодёжи, которое проявляется в таких формах, как: наркотическая зависимость, алкоголизм, патологическое влечение к азартным играм и другие. Наряду с этим, эта проблема обладает значительным негативным социальным воздействием, так как оказывает существенное влияние на развитие личности молодого человека и дестабилизирует состояние общества. Следовательно, преодоление и профилактику этих явлений можно отнести к одной из приоритетных задач социальной политики государства. При этом, несмотря на очевидные возможности добровольчества как инструмента профилактики девиантного поведения среди подростков, данная проблема требует дальнейшего изучения и доработки.

Согласно Т.В. Дьячковой и Н.В. Зарниченко, девиантное поведение представляет собой действие, отклоняющееся от общепризнанных норм и стандар-

тов в определенный период развития. К девиантному поведению также относят отклонения от социальных, психологических или нравственных норм, выраженные в антисоциальном решении конфликтов, нанесении ущерба себе или другим [2, с.51].

Нередко подростки, испытывающие трудности в процессе социальной адаптации, проявляющейся в нарушениях или отклонениях от социальных норм, по их субъективному мнению, типичной траектории развития сверстников, интегрируются в неформальные группы, которые воспринимаются ими как благоприятная микросреда для их дальнейшей социализации и личностного становления. Это объясняется тем, что основная потребность у молодёжи – это общение, и таким образом они получают его во всех проявлениях. Это общение является для ребят необходимым, но недостаточным условием не только гармоничного развития личности, но и их физического формирования, так как в основном совместная деятельность выявленной группы – это наркомания, алкоголизм, табакокурение, насилие и иные противоправные действия [3, с.18].

В большинстве случаев данные группы характеризуются склонностью к рискованному и антисоциальному поведению, что впоследствии оказывает негативное воздействие на подростка и может приводить к его вовлечению в противоправную деятельность. В целях профилактики рассматриваемого явления представляется целесообразным своевременное ориентирование подростка на конструктивные модели поведения, акцентируя внимание на необходимости приобретения позитивного опыта взаимодействия с различными социальными группами. Одним из эффективных инструментов достижения данной цели является вовлечение в добровольческую деятельность, посредством которой подросток получает возможность проявить свои способности и направить их на общественно полезную деятельность. Более того, добровольчество способствует интеграции молодёжи в социальную группу, что снижает вероятность попадания под негативное влияние девиантных объединений.

В процессе совместной деятельности или взаимодействия между участниками формируются просоциальные цели, ограничивающие их склонность к деструктивным формам поведения. Данный опыт способствует формированию навыков, необходимых для успешной адаптации во взрослой жизни и осуществления профессиональной деятельности, а также развитию таких личностных качеств, как ответственность, коммуникабельность, эмпатия, самодисциплина и других черт личности [1, с.797].

Для того чтобы понять, как в самом деле на практике работает профилактика девиантного поведения посредством вовлечения в добровольческую деятельность, обратимся к конкретному примеру – «Юный друг полиции» (ЮДП) УМВД России по Ярославской области. «Юный друг полиции» представляет собой добровольческое движение, целью которого является предупреждение правонарушений среди молодежи. Организация стремится к этому, развивая у школьников чувство коллективизма, повышая их правовую культуру и вовлекая их в полезную добровольческую деятельность, а также моделируя различные социальные ситуации. Принципом функционирования системы является

первичная идентификация и формирование группы риска, в отношении которой реализуется комплекс профилактических мероприятий.

Основным контингентом, охватываемым деятельностью данной структуры, являются обучающиеся в возрастной категории от 12 до 16 лет, находящиеся на учете в органах внутренних дел. Кроме того, не менее важным компонентом функционирования выступает обучение ребят. Набор в объединение осуществляется на добровольной основе, с учетом интереса детей к тематике объединения, и не требует специальной подготовки. Учебные занятия проводятся в разнообразных формах, включая беседы, встречи с интересными людьми, выставки, защиты проектов, игры, конкурсы, конференции, лекции, походы, праздники, семинары, групповые занятия с элементами тренинга, творческие мастерские, творческие отчеты, фестивали, экскурсии и ярмарки.

Программа реализуется совместными усилиями образовательных учреждений и органов внутренних дел. Каждый модуль программы обеспечивается соответствующими специалистами: психолог ведет «Коммуникативный тренинг», социальный педагог – «Основы социальной работы», школьный врач – «Медицинскую подготовку», а учитель истории и обществознания – «Правовую подготовку».

Программа имеет гибкую структуру, состоящую из обязательной и вариативной частей. Содержание вариативной части определяется ресурсами и возможностями конкретного образовательного учреждения. Непрерывность образовательного процесса поддерживается за счет организации тематических лагерей во время каникул, где проводится оценка освоения программы [3].

Отряды «Юный друг полиции» являются гордостью Ярославской области, активно участвуя в разнообразных мероприятиях, проводимых на областном и районном уровнях. Юные правоохранители с честью представляют регион на всероссийских конкурсах и смотрах, демонстрируя высокий уровень подготовки и активную гражданскую позицию. Однако, деятельность отрядов не ограничивается участием в конкурсах и мероприятиях.

Важнейшим направлением их работы является профилактика правонарушений среди молодежи. Ребята проводят в образовательных организациях интерактивные лекции, тренинги и беседы, направленные на пропаганду здорового образа жизни, повышение уровня правовых знаний, формирование законопослушного поведения и культуры безопасности. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения Правил дорожного движения и безопасному поведению в различных жизненных ситуациях.

Благодаря своей активной деятельности, отряды «Юный друг полиции» вносят существенный вклад в создание безопасной и благоприятной среды для развития молодежи в Ярославской области. Они являются примером активной гражданской позиции и вдохновляют других молодых людей на участие в социально значимой деятельности.

Одним из ключевых направлений деятельности отрядов «Юный друг полиции» является участие в социально значимых проектах, объединенных под общим названием «Добрые дела». Эти проекты включают в себя:

- поддержку ветеранов: оказание помощи и внимания ветеранам Великой Отечественной войны и сотрудникам системы МВД России;
- сохранение памяти: уход за памятниками, посвященным погибшим воинам и сотрудникам органов внутренних дел;
- благоустройство территорий: участие в озеленении и поддержании чистоты на территориях школ, парков и скверов;
- поддержание порядка в школах: содействие в обеспечении дисциплины и безопасной обстановки в учебных заведениях;
- просветительская работа: проведение мероприятий по правовому просвещению и пропаганде здорового образа жизни среди школьников;
- помощь в учёбе: оказание поддержки учащимся, испытывающим трудности в освоении учебной программы;
- информирование населения: организация и проведение акций, направленных на предупреждение преступлений и повышение осведомлённости населения о мерах безопасности.

Таким образом, волонтерская работа в отрядах позволяет ребятам не только получить ценные знания и навыки, но и сформировать важные личностные качества, такие как ответственность, дисциплинированность и чувство справедливости. Они становятся настоящими лидерами и помощниками полиции в борьбе с преступностью и правонарушениями. Участие в отрядах способствует формированию психически здоровой, гармонично развитой личности, способной самостоятельно решать жизненные задачи [3].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что добровольчество является эффективным инструментом профилактики девиантного поведения среди подростков. Вовлечение в социально значимую деятельность способствует формированию позитивных ценностных ориентаций, повышению социальной ответственности и развитию эмпатии, что в свою очередь снижает риск возникновения девиаций. Поддержка и развитие добровольческих инициатив среди молодежи представляется важной задачей для общества и государства.

Библиографические ссылки

1. Першина А.В., Артюхина А.С. Профилактика девиантного поведения среди молодежи через организацию волонтерской деятельности // Молодой учёный, 2016. – С. 796–798.
2. Кучеренко П.А., Коровяковский Д.Г., Антонова Н.В., Хромова Н.М., Майстрович Е.В. Добровольчество и волонтерство как инструмент профилактики девиантного поведения среди подростков // Психология и право, 2020. – С. 51–63.
3. Журавлева Т.Б., Палачева Т.И., Хайрутдинова Г.Г., Йылмаз Н.Ю. Подготовка несовершеннолетних к волонтерской деятельности по профилактике безнадзорности среди сверстников: методическое пособие / под ред. Н.В. Бутаевой – Казань, 2012. – 185 с.

4. «Управление МВД России по Ярославской области». – URL: https://76.xn-b1aew.xn-p1ai/junyj_drug_policii (Дата обращения: 21.05.2025).

© К.Е. Лажкова, О.А. Данковцев, 2025.

УДК 378.1

ИНКЛЮЗИВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО АДАПТАЦИИ К МИРНОЙ ЖИЗНИ

Т.Е. Мальцева

Луганский государственный педагогический университет,
Российская Федерация, г. Луганск

В научной литературе (С. В. Алехина, В. К. Зарецкий, А. Ю. Белогуров, О. Е. Буланова, А. И. Краси́ло, И. А. Крестинина, Э. И. Леонгард, О. В. Покрина, Т. П. Дмитриева, С. И. Сабельникова, Т. Ю. Хотылева, Н. Н. Малофеев, О. И. Кукушкина, О. С. Никольская, Е. Л. Гончарова, А. Г. Ряписова, Т. Л. Чепель, Т. П. Абакирова, С. В. Самуйленко, Л. А. Семина, Н. В. Старовойт, А. В. Хуторской и др.), изучаются различные аспекты образования, прямо или косвенно касающиеся инклюзивной педагогической практики.

Ключевым новаторским аспектом инклюзивной педагогики является ее тесная взаимосвязь с социальной работой. Обучение в инклюзивной среде подразумевает создание специализированного пространства, где процессы адаптации, реабилитации и ресоциализации играют первостепенную роль.

Еще одной значимой инновацией в инклюзивном образовании выступает вовлечение в образовательный процесс новой категории участников, которых мы определяем как «лица с социально–функциональными отличиями». В своих работах мы подчеркивали, что инклюзивное образование – это процесс включения лиц с социально–функциональными отличиями (СФО), к которым мы относим не только инвалидов и людей с ОВЗ, но всех, кто попал в эксклюзивные условия, т. е. профессиональную или даже жизненную изоляцию (например, уволившись из армии военнослужащие, пенсионеры, студенты, находящиеся в заключении, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, мигранты, граждане освобожденных территорий Украины и другие) [4; 5].

В рамках данного исследования мы сосредоточимся на анализе инклюзивной среды обучения для военнослужащих, которые участвовали в боевых действиях, получили ранения или страдают от посттравматического стрессового расстройства. Таким образом, фокус внимания будет направлен на конкретную группу лиц, нуждающихся в особой поддержке в образовательном процессе.

Образование, ориентированное на ветеранов боевых действий, выступает в качестве адаптационного механизма, помогающего им вернуться к гражданской жизни и восстановить профессиональные навыки. Успешность их интеграции в образовательный процесс напрямую влияет на их будущее благополучие, как в карьере, так и в личной сфере [1].

Участники СВО, заключившие контракты о военной службе или добровольном содействии Вооруженным Силам в период с 24 февраля по 21 сентября 2022 года, и уволенные в этот период, имеют преимущественное право вернуться на прежнее место работы в течение трех месяцев после окончания службы по мобилизации, контракту или добровольному содействию. Однако военнослужащие, имеющие инвалидность или испытывающие последствия посттравматического стрессового расстройства, зачастую не могут вернуться к выполнению обязанностей в прежней должности. Несмотря на то, что работодатель обязан предложить им другую должность, подходящую по состоянию здоровья, не всегда такой работник соответствует ей по уровню образования или по специализации.

Кроме того, отсутствуют четкие требования к состоянию здоровья для каждой должности гражданской службы, что затрудняет определение подходящих должностей для служащих с некоторыми заболеваниями.

Судебная практика показывает, что для оценки соответствия должности медицинскому заключению работодатель рассматривает карту аттестации рабочего места, включая показатели эмоциональной нагрузки и ответственности. Следует отметить, что с 2014 года аттестация рабочих мест была заменена специальной оценкой условий труда. Фактически, отсутствует четкий механизм определения противопоказаний по здоровью для занятия той или иной должности гражданской службы, что затрудняет определение возможности перевода на иную должность. Кроме того, отсутствует корреляция между условиями труда и физическими и психологическими особенностями работников. В связи с чем не очевидно, как будут определяться противопоказания к занятию отдельных должностей гражданами, проходившими военную службу в период проведения специальной военной операции, в том числе с учетом возможных к получению травм и их последствий [3].

Неверное представление о действительности, особенно в контексте рынка труда, создает ненужное напряжение и затрудняет успешную интеграцию экс-военнослужащих в гражданскую занятость. Поддержка со стороны центров занятости могла бы значительно облегчить трудоустройство, но, как утверждают российские эксперты, бывшие военные редко обращаются за помощью в эти учреждения. Причины этого, по их мнению, кроются в следующем [4]:

- недостаточное знание уволенных военнослужащих о ресурсах, доступных через службы занятости, и, соответственно, о предлагаемых вакансиях, которые могли бы соответствовать их потребностям;
- ограниченное количество рабочих мест, соответствующих квалификации, предпочтениям по характеру работы и ожидаемому уровню оплаты труда у бывших военнослужащих;
- специфическое психологическое состояние отставников, нацеленных на самостоятельное решение жизненных вопросов, что снижает их мотивацию обращаться за помощью к государственным службам;
- недостаточная квалификация некоторых сотрудников служб занятости, не обладающих достаточным опытом работы с бывшими военными и не

имеющих необходимых знаний о мерах социальной защиты и соответствующем законодательстве;

- наличие пенсионного обеспечения у большинства уволенных в запас военнослужащих, что снижает их потребность в обращении в службы занятости для поиска работы;
- отсутствие определенного уровня образования.

В учебном процессе очевидна связь инклюзивного образования с социальной работой, поскольку все учебные материалы, подходы, методики и инструменты обучения ориентированы на преодоление пассивного восприятия реальности. В данном случае, человек может ощущать себя лишь объектом воздействия, подчиненным обстоятельствам, и смириться со своим положением [2]. Формирование активной жизненной позиции – это приоритетная задача как в образовании, так и в социальной работе. Бережное, высокопрофессиональное отношение к военнослужащим, прошедшим военные испытания, отражается в индивидуализации подбора содержания учебного материала, личностно ориентированных форм и методов обучения, направленных на формирование субъектного отношения к себе, жизни, профессиональной деятельности, к своему народу, обществу, стране [6].

Основываясь на процессах гуманизации, инклюзивное образование военнослужащих вносит существенные коррективы в образовательную систему, отношение к ним как к клиентам с социально–функциональными особенностями формирует новый менталитет общественного сознания. Социальная работа в инклюзивном образовании военнослужащих – это координация усилий всех специалистов, связанных с этой деятельностью для их адаптации к мирной жизни. формирования социально–профессиональной субъектности лиц с социально–функциональными отличиями.

Социальная работа в инклюзивном образовании военнослужащих – это координация усилий всех специалистов, связанных с этой деятельностью для их адаптации к мирной жизни. формирования социально–профессиональной субъектности лиц с социально–функциональными отличиями. Она предполагает создание благоприятной среды, где каждый военнослужащий, независимо от физических или психологических особенностей, может полноценно реализовать свой потенциал. Ключевым аспектом является разработка индивидуальных программ адаптации, учитывающих уникальные потребности и возможности каждого участника образовательного процесса. Эти программы могут включать профессиональную переподготовку, психологическую поддержку, социальную адаптацию и помощь в трудоустройстве [5].

Важным элементом социальной работы является формирование инклюзивной культуры, где различия воспринимаются как ценность, а не как препятствие. Это требует проведения информационно–просветительской работы среди всех участников образовательного процесса, направленной на преодоление стереотипов и формирование толерантного отношения к военнослужащим с особыми потребностями.

Социальный работник в инклюзивном образовании выступает в роли свя-

зующего звена между военнослужащим, образовательным учреждением, семьей и другими организациями, оказывающими поддержку. Он обеспечивает доступ к необходимым ресурсам и услугам, помогает решать возникающие проблемы и способствует созданию благоприятной атмосферы для развития и самореализации военнослужащих.

Таким образом, социальная работа в инклюзивном образовании военнослужащих является многогранным процессом, направленным на обеспечение равных возможностей для всех участников образовательного процесса и их успешную адаптацию к мирной жизни. Она требует профессионализма, эмпатии и готовности к сотрудничеству со всеми заинтересованными сторонами.

Библиографические ссылки

1. Гирфанова, А.Р. Трудовая адаптация и профессиональная подготовка как направления социальной поддержки участников специальной военной операции / А.Р. Гирфанова // Административное и муниципальное право. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454–0595.2023.5.44197 EDN: IUWMWL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.ptp?id=44197
2. Деникина, З. Д. Особенности социально–психологического состояния военнослужащих в процессе увольнения в запас / З.Д. Деникина, К.Е. Дроконова // Власть. – 2024. – Т. 32, № 1. – С. 159–165. <https://doi.org/10.24412/2071–5358–2024–1–159–165>.
3. Жабровский, Р. А. О реализации права военнослужащих на профессиональную переподготовку по гражданской специальности / Р.А. Жабровский // Право в Вооруженных Силах. Военно–правовое обозрение. – 2021. – № 10 (291). – С. 76–81.
4. Мальцева, Т. Е. Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования : монография / Т. Е. Мальцева. – М.: КноРус, 2018. – 255 с. ISBN: 978–5–4365–2603–4.
5. Мальцева, Т. Е. Теория и практика инклюзивной профессионализации в системе высшего педагогического образования: монография / Т. Е. Мальцева; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ, 2024. – 516 с.
6. Монахов, О. Н. Профессиональная адаптация военных пенсионеров: инклюзивный подход / О.Н. Монахов // Профессиональное образование и рынок труда. – 2024. – Т. 12. – № 2. – С. 120–132. <https://doi.org/10.52944/PORT.2024.57.2.008>.

© Т. Е. Мальцева, 2025.

УДК 378.1

ЛОГОПЕДИЧЕСКИЕ ИГРЫ НА КУХНЕ

И. Г. Осетрова, А.Э. Лушникова, Т.Л. Юкина, М.У. Коржова

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Лицей № 9 «Лидер» им. А. М. Клешко»,
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье исследуются логопедические игры на кухне как эффективный метод развития речевых навыков у детей. Рассматриваются виды игр, их образовательные цели и создание игровой атмосферы для повышения интереса к обучению. Материал будет использован преподавателями и логопедами для обучения в повседневной жизни.

Ключевые слова: логопедические игры, кухня, развитие речи, речевые навыки, обуче–ние.

SPEECH THERAPY GAMES IN THE KITCHEN

G. Osetrova, A.E. Lushnikova, T.L. Yukina, M.U. Korzhova

Municipal Autonomous Educational Institution Lyceum No. 9 «Leader» named after
A.M. Kleshko
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article examines speech therapy games in the kitchen as an effective method of developing speech skills in children. The types of games, their educational goals and the creation of a gaming atmosphere to increase interest in learning are considered. The material will be used by teachers and speech therapists to teach in everyday life.

Keywords: speech therapy games, vocabulary, communication skills.

Логопедические игры на кухне представляют собой эффективный и увлекательный способ развития речевых навыков у детей. В условиях домашнего наблюдения кухня становится не только местом для приготовления еды, но и площадкой для обучения и игр. Использование логопедических игр в этом пространстве позволяет интегрировать повседневные действия с речевыми упражнениями, что способствует более глубокому изучению материала.

Кухня, как место, полное предметов, действий и новых впечатлений, идеально подходит для обогащения словарного запаса, развития артикуляции, улучшения грамматики и формирования связной речи. Дети учатся не только говорить, но и понимать контекст, связывать слова с реальными предметами и действиями, что делает обучение более осмысленным и эффективным.

Более того, такой подход чрезвычайно удобен для современных родителей, зачастую испытывающих дефицит времени. Благодаря логопедическим играм на кухне, можно эффективно совмещать полезное с приятным: пока готовится обед или ужин, ребенок вовлекается в увлекательные речевые упражнения, превращая повседневную рутину в ценное время для развития. Это позволяет существенно экономить время, не требуя выделения отдельных, специально отведенных для занятий часов, и интегрировать обучение в привычный ритм жизни семьи.

В рамках нашей работы мы записываем видео с мастер-классами, где мы демонстрируем, как ведутся эти игры. В каждом видео мы объясняем цели и задачи каждой игры, а также даем советы по адаптации под ребенка. Эти материалы мы отдали родителям, чтобы они могли видеть, как можно интегрировать логопедические занятия в повседневную жизнь. Мы уверены, что такой подход поможет родителям лучше понять, как поддержать речевое развитие своих детей в игровой форме, создать в этой позитивную и дружелюбную атмосферу.

Далее мы представляем вам свой опыт логопедических игр на кухне, который успешно применим для развития речевых навыков у детей.

Первой игрой, которую мы рекомендуем, являются «Кулинарные загадки». В этой игре взрослый задает ребенку вопросы о продуктах, стоя на кухне, например: «Какой фрукт красного цвета и растет на дереве?» Ребенок должен не только ответить, но и объяснить, почему он выбрал именно этот фрукт. Это постепенно развивает не только словарный запас, но и логическое мышление.

Логопедическая игра «Составь меню» направлена на развитие речевых навыков и пополнение словарного запаса у детей. В этой игре участники должны руководить меню на определенный день недели, используя слова, начинающиеся на заданную букву.

Например, если сегодня вторник и меню должны начинаться на букву «В», это может выглядеть следующим образом:

Меню на вторник (буква «В»):

Завтрак:

Вафли

Витаминный смузи

Варенье

Обед:

Винегрет

Вырезка из курицы

Вареные овощи

Ужин:

Вкусный суп

Ведерко с морепродуктами

Вишневый пирог

Эта игра помогает детям не только развивать речь, но и учить их приготовлению.

Также стоит обратить внимание на игру «Кухонные ассоциации». Ребенок должен назвать слово, которое ассоциируется с ним. Например, если взрослый говорит «хлеб», ребенок может ответить «масло». Эта игра способствует развитию ассоциативного мышления и расширению словарного запаса.

В заключении, стоит подчеркнуть, что логопедические игры на кухне – это не просто развлечение, а мощный инструмент для всестороннего речевого развития детей. Представленный подход раскрывает потенциал кухни не только как пространства для приготовления пищи, но и как динамичной, интерактивной среды, где обучение происходит естественно и с удовольствием. Используя повседневные предметы и ситуации, будь то приготовление завтрака, сервировка стола или даже уборка после еды, родители и логопеды получают в свои руки уникальный ресурс для создания благоприятной атмосферы для обучения.

Данные игры выходят далеко за рамки простого произношения звуков. Они комплексно воздействуют на развитие речевых навыков, способствуя улучшению артикуляции, расширению словарного запаса, формированию грамматически правильной речи и развитию связного высказывания. Кроме того, они благотворно влияют на развитие когнитивных функций: внимание, память, мышление, а также социальные навыки, такие как умение следовать инструкциям, работать в команде (если игры проводятся в группе) и выражать свои мысли и чувства.

Ключевым моментом является понимание, что игра – это ведущий метод обучения для детей. Интеграция логопедических упражнений в привычные, повседневные занятия на кухне делает процесс обучения более интересным, доступным и мотивирующим. Отсутствие необходимости в формальной обстановке, наоборот, создает расслабляющую атмосферу, в которой ребенок чувствует себя комфортно и уверенно, что, в свою очередь, способствует более эффективному усвоению материала.

Регулярная практика, творческий подход к организации игр и готовность родителей или специалистов поддержать ребенка в его усилиях являются залогом успеха. Преодолевая речевые трудности через игру и общение, дети не только развивают свои речевые навыки, но и обретают уверенность в себе, учатся эффективно коммуницировать и успешно адаптируются к различным социальным ситуациям. Кухня становится не просто местом для приема пищи, а пространством, где зарождается уверенность в себе и открываются двери в мир общения.

Библиографические ссылки

1. Бондаренко, Н. В. Логопедические игры в домашних условиях: практическое руководство. Москва: Издательство «Педагогика», 2020. – С. 45–60.
2. Кузнецова, И. А. Игровые методики в логопедической практике. Санкт–Петербург: Издательство «Наука», 2019.– С. 30–50.
3. Сидорова, Е. П. (2021). Развитие речи детей с помощью игровых технологий. Журнал «Логопедия», [12(3), с.45–50].

4. Федорова, Т. С. Логопедические занятия на кухне: как сделать процесс обучения увлекательным. Вестник логопедии, №8(1), 2021.– С.30–35.

5. Шевченко, А. В. Игры и упражнения для развития речи: от теорий к примеру. Москва: Издательство «Образование», 2023 – С. 15–25.

© И. Г. Осетрова, А.Э. Лушникова, Т.Л. Юкина, М.У. Коржова, 2025.

УДК 616.728.3–007.23–08–036.838

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ С АРТРОЗАМИ КОЛЕННЫХ СУСТАВОВ

А.В. Пацеев

Государственное учреждение «Республиканский центр медицинской реабилитации и бальнеолечения»,
Республика Беларусь г. Минск

В статье рассмотрены возможности и преимущества проведения пилотного проекта при лечении артроза коленного сустава современными физиотерапевтическими методами у социально малообеспеченных групп граждан.

Ключевые слова: пилотный проект, социально–экономические аспекты лечения артроза, артроза коленного сустава (гонартроз), высокоинтенсивная магнито– и лазеротерапия, малообеспеченные группы населения.

SOCIO–ECONOMIC AND MEDICAL ASPECTS OF RESTORATIVE TREATMENT OF PATIENTS WITH ARTHROSIS OF THE KNEE JOINTS

A.V. Patseyev

State institution «Republican Center for Medical Rehabilitation and Balneotherapy»,
Republic of Belarus, Minsk

The article discusses the possibilities and advantages of conducting a pilot project in the treatment of knee arthrosis with modern physiotherapy methods in socially disadvantaged groups of citizens.

Keywords: pilot project, socio–economic aspects of the treatment of osteoarthritis, knee arthrosis (gonarthrosis), high–intensity magnetic and laser therapy, low–income groups of the population.

Гонартроз относится к хроническим дегенеративно–дистрофическим заболеваниям различной этиологии со сходными патофизиологическими, патоморфологическими и клиническими проявлениями с поражением всех структурных компонентов коленного сустава, что приводит к стойкому нарушению опорной и двигательной функций. Следствием развития заболевания является стойкое снижение работоспособности, ее полная потеря вследствие инвалидности.

По результатам Глобального исследования бремени болезней в 2020 году в мире страдали остеоартрозом 7.6% населения или около 595 миллионов человек с ростом количества заболевших на 132,2% с 1990 года [1]. По другим

оценкам предполагаемая общая распространенность остеоартроза тазобедренного и коленного суставов среди взрослого населения составляет 11% и 24%, соответственно [2].

Заболевание оказывает существенное негативное влияние на показатели здоровья и инвалидности населения. В период с 1990 по 2020 год глобальный стандартизированный по возрасту показатель Лет здоровой жизни, потерянных из-за инвалидности (YLD) для общего остеоартрита, увеличился на 9,5% с 233,0 в 1990 году до 255,0 YLD на 100 000 в 2020 году. Поражение коленного сустава было наиболее распространенной локализацией с глобальной стандартизированной по возрасту распространенностью в 2020 году 4307,4 случаев (3844,5–4913,3) на 100 000. Проведенные исследования дали основание экспертам прогнозировать к 2050 году дальнейший рост заболеваемости на 74,9% для гонартроза, на 48,6% для руки, на 78,6% для бедра и на 95,1% (68,1–135,0) для других локализаций. По оценкам, в 2050 году будет насчитываться около 642 миллиона человек с остеоартрозом коленного сустава [1].

Остеоартрозы, особенно с поражением коленных и тазобедренных суставов, имеют большое социально-экономическое значение из-за высокой распространенности заболевания, прогрессирующего течения с частым развитием инвалидности, особенно у пациентов старших возрастных групп, а также более высоким риском смертности от болезней системы кровообращения, падений и состояний, ассоциированных с субклиническим атеросклерозом [3]. Следует также отметить существенное снижение качества жизни таких лиц.

Длительное лечение пациентов с остеоартрозами и их осложнениями связано со значительными экономическими затратами. Затраты связаны как с основным лечением заболевания, так и с компенсационными издержками при купировании отрицательных последствий терапии остеоартрозов.

Общие издержки западных стран, связанные с лечением остеоартроза оцениваются исследователями 1–2,5% от ВВП, при этом, например, до 85% прямых затрат системы здравоохранения Великобритании приходилось в 2010 году на оперативное лечение [4].

Помимо фармакоэкономических аспектов терапии, следует обращать внимание на непрямые затраты, связанные с произведенной продукцией вследствие снижения или утраты трудоспособности пациентов, а нередко – и преждевременным летальным исходом [5].

В Республике Беларусь гонартроз является значимой проблемой общественного здоровья и здравоохранения. Согласно данным государственной статистики в 2024 в Беларуси было зарегистрировано 105211 случаев гонартроза и 77647 случаев коксартроза; 66,9% случаев заболеваний гонартрозом и 65,0% коксартрозом приходится на трудоспособный возраст.

Прямые затраты государственной системы здравоохранения велики. Так в 2024 году организациях здравоохранения республики на бюджетной основе были установлены 13 921 эндопротез тазобедренного сустава (2020 год – 3895, 2022 год – 6123) и 7 415 эндопротезов коленного сустава (2020 год – 775, 2022 год – 1802) [6].

Начало лечения гонартроза следует проводить при появлении первых болевых симптомов в суставах. Большинство схем лечения включают в себя медикаментозную терапию, покой и физиотерапевтические методы воздействия (теплолечение, электрофорез лекарственных средств и некоторые другие). В случаях дальнейшего развития заболевания пациентам назначается более интенсивная терапия и, по возможности, санаторно–курортное лечение. При этом санаторно–курортное лечение для многих является затруднительным и даже недоступным в связи со значительными материальными затратами и затруднениями при передвижении, потери способности к самообслуживанию.

Европейский центр ортопедии и терапии боли рекомендует назначение физиотерапевтических методов лечения вне обострения, а в острой стадии на высоте боли – воздержаться от физиопроцедур. В качестве физиотерапии рекомендуется лечение холодом, электрические токи, иглорефлексотерапия, магниторезонансная терапия, лазеротерапия, грязевые аппликации, плазмотерапия, ультразвук, бальнеотерапия [2].

В государственном учреждении «Республиканский центр медицинской реабилитации и бальнеолечения» (г. Минск, Республика Беларусь) (далее – ГУ РЦМРиБ) накоплен значительный опыт применения таких методов физиотерапевтического лечения гонартрозов как высокоинтенсивной лазеротерапии, ударно–волновой терапии, инъекционной карбокситерапии и высокоинтенсивной магнитотерапии, которые в данном сочетании не используются ни в одной клинике Беларуси. Востребованность таких методов лечения сегодня высока, но из–за их стоимости они не всегда доступны всем пациентам.

ГУ РЦМРиБ в настоящее время проводит пилотные проекты по лечению социально малообеспеченных групп населения имеющих показания для реабилитации пациентов с остеоартрозами различной степени тяжести. Пилотные проекты проводятся в рамках научных исследований и позволяют выполнять пациентам комплекс дорогостоящих физиопроцедур за счет средств бюджета.

При проведении пилотных проектов с использованием новейшего оборудования и методов научного прогнозирования проводятся исследования по наиболее значимой комбинации вышеперечисленных физиотерапевтических методов лечения, дана оценка их медицинской и экономической целесообразности перед масштабным внедрением в научную практику и практическое здравоохранение на основании разработки нормативных и методических документов.

Пилотный проект применения нового комплексного физиотерапевтического лечения гонартрозов представляет собой предварительное исследование, позволяющие планировать и решать задачи облегчения состояния пациентов. Именно пилотные проекты позволяют с высокой доказательной базой оценить целесообразность дальнейшего применения тех или иных комплексных методов физиотерапевтического лечения.

Купирование болевого синдрома, улучшение двигательных функций, способность обходиться без посторонней помощи и возврат к нормальному образу жизни, к трудовой деятельности позволяют снизить экономические затра-

ты на лечение пациентов с гонартрозами, социальные выплаты, повысить качество и продолжительность жизни пациентов.

Так, в Республике Беларусь средняя заработная плата по стране составляет около 40 долларов США в день при 22-х дневном рабочем месяце [9]. Стоимость сочетанного использования у пациента с гонартрозом высокоинтенсивной магнитотерапии и лазеротерапии составляет около 25 долларов США на одну зону (колени). Медикаментозное лечение гонартроза (нестероидные противовоспалительные средства, обезболивающие средства и другие) составляет, примерно, 100–135 долларов США в месяц.

Пособие по временной нетрудоспособности в связи с заболеванием или травмой назначается в размере 80% среднедневного заработка. Для работников, имеющих льготы – 100% среднедневного заработка. Таким образом, при возвращении пациента к труду экономическая выгода очевидна и складывается из снижения затрат на лечение, на мероприятия по уходу за пациентом и социальные выплаты.

Библиографические ссылки

1. Steinmetz, J. D. Global, regional, and national burden of osteoarthritis, 1990–2020 and projections to 2050: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021 / Steinmetz, Jaimie D et al. // *The Lancet Rheumatology*. – 2023. – Volume 5, Issue 9. – e508 – e522.
2. Fernandes L. EULAR recommendations for the non-pharmacological core management of hip and knee osteoarthritis / Fernandes L., Hagen KB, Bijlsma J. W. J, et al // *Annals of the Rheumatic Diseases* – 2013. – № 72 – P. 1125–1135.
3. Veronese N. Knee osteoarthritis and adverse health outcomes: an umbrella review of meta-analyses of observational studies. / Veronese N., Honvo G. Bruyère O. et al // *Aging Clinical and Experimental Research* – 2023. – № 35. – P.245–252
4. Hiligsmann M. Health economics in the field of osteoarthritis: an expert's consensus paper from the European Society for Clinical and Economic Aspects of Osteoporosis and Osteoarthritis (ESCEO). Hiligsmann M, Cooper C, Arden N et al. // *Semin Arthritis Rheum*. – 2013. – №43(3). – P. 303–313.
5. Лиля А.М., Остеоартроз: социально-экономическое значение и фармаэкономические аспекты патогенетической терапии. / Лиля А.М., Карпов О.И. // *РМЖ*. – 2003. – № 28. – С. 1558.
6. Министр здравоохранения Александр Ходжаев: «Основные принципы работы – качество и доступность медицинской помощи» [Электронный ресурс] // *Мед. вестн.* – 2025. – 10 марта. – Режим доступа: <https://medvestnik.by/be/news-bel/ministr-zdravookhraneniya-aleksandr-khodzhaev-osnovnye-printipy-raboty-kachestvo-i-dostupnost-meditinskoj-pomoshchi/>. – Дата доступа: 06.06.2025.
7. О начисленной средней заработной плате работников Республики

Беларусь в апреле 2025 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabochey-sily/operativnye-dannye/o-nachislennoy-sredney-zarabotnoy-plate-rabotnikov/o-nachislennoy-sredney-zarabotnoy-plate-rabotnikov-respubliki-belarus-v-aprele-2025-g/>. – Дата доступа: 06.06.2025.

© А.В. Пацеев, 2025

УДК 613.9:316.4.066

СОЦИО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ЗДОРОВЬЯ

В.М. Писарик¹, В.Н. Ростовцев¹, Т.И. Терехович²

¹Государственное учреждение «Республиканский научно–практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения»,

Республика Беларусь, г. Минск,

²Государственное учреждение «Республиканский центр медицинской реабилитации и бальнеолечения»,

Республика Беларусь, г. Минск

В статье рассмотрены семейно–родовые ценности, определяющие нравственное ядро индивида, семьи, рода и народа, а также основные детерминанты ментального здоровья.

Ключевые слова: благовоспитание, ментальное здоровье, семейно–родовые нравственные ценности.

SOCIO-CULTURAL DETERMINATION OF HEALTH

V.M. Pisaryk¹, V.N. Rostovtsev¹, T.I. Tserakhovich²

¹State Institution «Republican Scientific and Practical Center of Medical Technologies, Informatization, Management and Economics of Public Health

Republic of Belarus, Minsk,

²State institution «Republican Center for Medical Rehabilitation and Balneotherapy»,

Republic of Belarus, Minsk

The article examines family and clan values that determine the moral core of an individual, family, clan and nation, as well as the main determinants of mental health.

Key words: good education, mental health, family and clan moral values.

Введение.

Природная гуманитарная система (индивид – семья – род – народ – общество) является смысловым полем для понимания взаимосвязей здоровья разных уровней этой системы. Здоровье, безопасность и созидание – главные ценности на всех уровнях природной гуманитарной системы. Здоровье – это природосообразность и гармоничность структур и функций на каждом уровне организации гуманитарной системы в ментальном, генетическом, психическом и соматическом аспектах. В иерархии видов здоровья (ментальное – генетическое – психическое – физическое) каждый нижележащий вид детерминирован всеми

вышележащими. В иерархии уровней природной гуманитарной системы (общество – народ – род – семья – индивид) здоровье каждого нижележащего уровня детерминировано всеми вышележащими. Среди текущих угроз народу и стране угрозы в области здоровья и демографии имеют стратегическую значимость. Об этом свидетельствует негативная динамика главных индикаторов этих угроз – рождаемости, заболеваемости и сверхсмертности.

Основная часть.

Благодаря родителям и близким, учителям и наставникам в детстве человек осваивает и усваивает базовый понятийно–ценностный аппарат, касающийся семейно–родовых отношений, природной нравственности, народной культуры, социальной морали и мировосприятия (земной природы и духовного мира). Усвоенный человеком базовый понятийно–ценностный аппарат составляет ядро его личности.

Многотысячелетняя народная традиция направлена на созидание благ для своего рода и народа. И прежде всего – на созидание здоровья в поколениях, включая здоровье ментальное, генетическое, психическое и физическое. Повторим, что в этой последовательности видов здоровья каждый последующий вид обусловлен всеми предыдущими. Ментальное здоровье составляет основу для духовного развития и основу благобрачия как источника генетического здоровья потомства. Ментальное и генетическое здоровье детерминируют психическое здоровье, а ментальное, генетическое и психическое здоровье в своей системной совокупности определяют физическое здоровье.

Ментальное здоровье является ключевым и зависит от природосообразной гармоничности понятийно–ценностного аппарата личности, усвоенного в процессе воспитания и образования. Природосообразность определяет соответствие этого аппарата природным ценностям здоровья, безопасности и развития (созидания) применительно к уровням природной гуманитарной системы, включая уровни индивида, семьи, рода, народа и общества. Соответственно, ментальное нездоровье определяется наличием когнитивных искажений (аномалий), которые обусловлены незнанием или непониманием фундаментальных ценностей и закономерностей бытия или вытеснением этих знаний с помощью индуцированных извне ложных ценностей, теорий и учений, хотя бы и частично ложных.

Семейно–родовые ценности составляют нравственный слой социокультурной детерминации ментального и, как следствие, остальных видов здоровья. Семейно–родовые ценности определяют нравственное ядро индивида, семьи, рода и народа [2, 3].

Система нравственных ценностей включает подсистемы ценностей благобрачия, благорождения и благовоспитания.

Основными ценностями благобрачия являются:

- заключение семейного союза в своем этносе,
- заключение семейного союза в девственности и
- заключение семейного союза по любви.

Основными ценностями благорождения являются:

- сознательное естественное зачатие,
- охранительный режим в периоде беременности и
- естественное родоразрешение.

Основными ценностями благовоспитания являются следующие:

– Воспитание безусловного почитания своих родителей и старших родственников, предков и Богов (Бога). Это базовые ценности для развития полноценной личности, проявляющей заботу о старшем поколении, уважающей родителей, прародителей и предков;

– Привитие представления о божественной природе человека. Такие представления позволяют раскрывать потенциал личности для постоянного совершенствования, развития, постановки и достижения всё более высоких целей;

– Воспитание бескорыстного трудолюбия. Трудиться на благо семьи, своего рода и народа, своей страны – это основа созидания и процветания;

– Воспитание доброты, любви, совести, долга, достоинства, чести, справедливости, бескорыстия и других духовных качеств;

– Воспитание долга служения своей Родине и своему Роду отражает принцип «От каждого служение, каждому по справедливости»;

– Воспитание стыда за безнравственные мысли и поступки, причем не только за свои собственные, но и за недостойное поведение окружающих;

– Воспитание роднолюбия, то есть любви и преданности своему родному языку и народу, своей земле, семейно–родовым и культурным традициям, своему Отечеству;

– Воспитание интереса и стремления к знанию, познанию и пониманию. Стремление к познанию определяет развитие миропонимания;

– Воспитание ответственности за своё здоровье и здоровье своих детей, внуков и правнуков перед родом, народом и Отечеством. Это основополагающая ценность благовоспитания, которая обеспечивает воспроизводство в поколениях ментального, психического, генетического и физического здоровья.

Итоговым результатом благовоспитания является благобрачие и преданность Отечеству. Благовоспитание детей является единственной надеждой на благобрачие молодежи. Благовоспитанность родителей – это фундамент здоровья их детей и внуков. Преданность Отечеству определяет любовь к своей семье, своему роду и своему народу.

Социальные ценности составляют моральный слой детерминации ментального здоровья индивида, семьи, рода и народа.

Основные традиционные моральные ценности заключаются в следующем:

1. Справедливость выше закона.
2. Служение выше владения.
3. Власть выше собственности.
4. Общее выше частного.
5. Духовное выше материального.
6. Братское выше своего.
7. Здоровое выше всего.

Первые пять позиций известны как «пять выше» А. Девятова. Братское выше своего потому, что живы созвучные Традиции слова Христа «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя». Здоровое выше всего потому, что здоровое – это нравственное, моральное и духовное, то есть то, что в конечном итоге определяет ментальное, генетическое, психическое и физическое здоровье индивида, семьи, рода и народа.

Традиционные божественные (космические) ценности составляют духовный слой детерминации ментального здоровья индивида, семьи, рода и народа.

Логика освоения позитивных духовных ценностей в процессе воспитания показана стрелками на рисунке 1.

Рисунок 1 – Развитие позитивных духовных ценностей.

Наличие у генетически гармоничного индивида прирожденных позитивных духовных качеств радикально облегчает процесс их воспитания. Дефицит прирожденных духовных качеств требует больших усилий, но они того стоят, поскольку усвоенный понятийно–ценностный аппарат духовности будет служить необходимой опорой, даже если сами качества не разовьются.

В случае отсутствия или малого развития позитивных духовных качеств индивид оказывается подверженным формированию негативных духовных качеств, логика приобретения которых показана стрелками на рисунке 2.

Рисунок 2 – Развитие негативных духовных ценностей.

Легко видеть, что базовой позитивной четверке доброта – совесть – долг – сознание противостоит базовая негативная четверка злобность – зависть – корысть – самость.

Заметим, что вовлечение в сатанинские секты происходит по самому короткому пути: самость – гордость (гордыня) – цинизм – нигилизм – сатанизм. Начинают с внушения самости, дескать, ты все сам и никому ничем не обязан, блокируя, таким образом сознание обусловленности своей личности усилиями предков и наставников.

Низкая рождаемость, высокая заболеваемость и высокая сверхсмертность не могут быть преодолены не только средствами лечебной медицины (что очевидно), но и средствами профилактической медицины, даже если ей наконец позволят развиваться, то есть устранят либерально–политическое торможение социальной гигиены и оздоровительно–профилактической практики.

Потенциал защиты здоровья человека и, в целом, природной гуманитарной системы как минимум на 75% обеспечивает семейно–родовая культура здоровья, на 20% – профилактическая медицина и на 5% – лечебная медицина.

Заключение

Разумеется, что тема и формат статьи позволяет очертить лишь контуры смыслового поля социокультурной детерминации здоровья. Прикоснуться к глубинам смыслов родовой культуры славян позволяют работы П.И. Кутенкова [1].

Социальная гигиена, как и личная гигиена, касается не только врачей. Ментальная гигиена и психогигиена не только дело личности. Это дело исключительно важно для обеспечения здоровья семьи, рода, народа и общества и непосредственно касается политиков, управленцев, педагогов и журналистов. Все представители этих профессий ответственны за повышение уровней нравственного, морального и духовного статусов в интересах здоровья населения и демографической безопасности страны.

Библиографические ссылки

1. Кутенков, П.И. Родовая культура восточных славян. Общая структура. Общество. Среда. Развитие. – №1. – 2020. – С. 67 – 76.
2. Ростовцев, В.Н. Природные нравственные ценности. »Академия Тринитаризма». М., Эл № 77–6567, публ.28798, 14.01.2024.
3. Ростовцев, В.Н. Смыслы природных ценностей. »Академия Тринитаризма». М., Эл № 77–6567, публ.28865, 08.03.2024.

© Писарик В.М., Ростовцев В.Н., Терехович, 2025.

УДК 159.9

**ФОРМИРОВАНИЕ СТАТУСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПОМОЩИ
РЕФЛЕКСИВНО-КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ**

О.В. Полежаева¹, П.Л. Полежаев²

МАОУ Лицей № 9 «Лидер» им. А.М. Клешко

Российская Федерация, Красноярск¹

Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика

М.Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск²

Статья посвящена актуальности проблемы формирования профессионального самоопределения у обучающихся в контексте современных требований рынка труда и личностной самореализации.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, рефлексивно – картографическая методика, рынок труда, статусы самоопределения.

**FORMATION OF THE STATUS OF PROFESSIONAL SELF–
DETERMINATION IN STUDENTS USING THE REFLECTIVE–
CARTOGRAPHIC METHOD**

O.V. Polezhaeva¹, P.L. Polezhaev²

MAOU Lyceum No. 9 «Leader» named after A.M. Kleshko

Russian Federation, Krasnoyarsk¹

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

Russian Federation, Krasnoyarsk²

The article is devoted to the relevance of the problem of forming professional self–determination in students in the context of modern requirements of the labor market and personal self–realization.

Keywords: professional self–determination, reflexive–cartographic methodology, labor market, self–determination statuses.

Актуальность темы формирования профессионального самоопределения у обучающихся в современном мире обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во–первых, динамично меняющийся рынок труда предъявляет к специалистам все более высокие требования, требуя не только профессиональных знаний и навыков, но и способности к адаптации, непрерывному обучению и саморазвитию. В условиях глобализации и технологического прогресса появляются новые профессии и исчезают старые, что создает необходимость в осознанном выборе карьерного пути, основанном на понимании собственных воз–

возможностей и перспектив рынка труда. Во-вторых, необходимость осознанного выбора профессии диктуется тем, что работа занимает значительную часть жизни человека, и удовлетворенность ею напрямую влияет на общее благополучие и самореализацию. Ошибочный выбор профессии может привести к разочарованию, неудовлетворенности, профессиональному выгоранию и, как следствие, снижению продуктивности и качества жизни. В-третьих, роль самоопределения в успешной карьере и удовлетворенности жизнью заключается в том, что оно позволяет человеку определить свои профессиональные цели и ценности, разработать стратегию их достижения и эффективно использовать свои ресурсы. Сформированное профессиональное самоопределение способствует развитию ответственности, самостоятельности и уверенности в себе, что является важным условием для успешной адаптации к профессиональной деятельности и достижения карьерных высот.

Однако, несмотря на важность данной проблемы, недостаточная сформированность профессионального самоопределения у обучающихся остается актуальной проблемой современного образования. Многие школьники испытывают трудности с выбором будущей профессии, не зная своих сильных сторон и интересов, не осведомлены о возможностях на рынке труда и не обладают достаточными навыками для принятия осознанных решений. Это часто приводит к случайному выбору профессии, разочарованию в процессе обучения и, как следствие, к неэффективному использованию образовательного потенциала. Данная проблема усугубляется недостаточным вниманием к профориентационной работе в образовательных учреждениях и отсутствием эффективных методик, способствующих формированию профессионального самоопределения.

Профессиональное самоопределение – это сложный и многогранный процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной деятельности, осознанного выбора и освоения профессии, а также непрерывного саморазвития и совершенствования в выбранной области. В отечественной психологии и педагогике существует несколько подходов к пониманию данного феномена.

Так, Е.А. Климов рассматривал профессиональное самоопределение как процесс осознанного и активного формирования человеком своего места в мире профессий, основанный на учете своих интересов, способностей и потребностей рынка труда [2].

Э.Ф. Зеер трактует профессиональное самоопределение как процесс осознанного выбора профессии, который осуществляется на основе анализа своих индивидуальных особенностей и требований рынка труда, а также формирования готовности к профессиональной деятельности [1].

Н.С. Пряжников определял профессиональное самоопределение как систему взаимосвязанных действий, направленных на осознание своих возможностей, интересов и ценностей в профессиональной сфере, а также на планирование и реализацию своей профессиональной карьеры [3].

Таким образом, профессиональное самоопределение можно рассматри-

вать как динамический процесс, включающий в себя осознание своих профессиональных интересов и способностей, оценку требований рынка труда, выбор профессии, планирование и реализацию профессиональной карьеры.

Для оценки уровня сформированности профессионального самоопределения часто используется концепция статусов, разработанная Дж. Марсиа на основе теории идентичности Э. Эриксона. В контексте профессионального самоопределения выделяют четыре основных статуса:

1) достигнутый статус: характеризуется наличием осознанного выбора профессии, основанного на глубоком анализе своих интересов, способностей и потребностей рынка труда. Человек в этом статусе имеет четкие профессиональные цели и уверенно движется к их достижению. Он исследовал различные варианты, пережил кризис выбора и пришел к осознанному решению;

2) предрешенный статус: характеризуется принятием профессии, предложенной родителями или другими значимыми людьми, без критического анализа и самостоятельного выбора. Человек в этом статусе не пережил кризис выбора и просто принял готовое решение;

3) мораторий: характеризуется нахождением в процессе поиска профессии, активным исследованием различных вариантов, но отсутствием окончательного решения. Человек в этом статусе переживает кризис выбора и находится в состоянии неопределенности;

4) диффузный статус: характеризуется отсутствием интереса к профессиональному самоопределению, отсутствием целей и планов на будущее. Человек в этом статусе не предпринимает никаких усилий для выбора профессии и не задумывается о своей профессиональной карьере.

Определение статуса профессионального самоопределения позволяет оценить степень осознанности и готовности обучающихся к профессиональной деятельности, а также определить направления профориентационной работы.

Рефлексивно–картографическая методика представляет собой комплексный подход к формированию профессионального самоопределения, основанный на сочетании рефлексивного анализа и визуализации информации с помощью карт. Данная методика включает в себя несколько этапов:

1) Рефлексивный анализ: на этом этапе обучающиеся выполняют различные задания, направленные на осознание своих интересов, способностей, ценностей и профессиональных целей. Это могут быть письменные упражнения, анкетирование, интервью и дискуссии.

2) Картографирование: на этом этапе обучающиеся визуализируют результаты рефлексивного анализа с помощью различных видов карт, таких как ментальные карты, концептуальные карты, схемы и таблицы. Карты помогают структурировать информацию, выявлять взаимосвязи между различными аспектами профессионального самоопределения и визуализировать цели и пути их достижения.

3) Анализ и интерпретация карт: на этом этапе обучающиеся анализируют созданные карты, выявляют ключевые элементы и взаимосвязи, а также формулируют выводы о своих профессиональных предпочтениях и возможно-

стях.

4) Планирование и действие: на этом этапе обучающиеся разрабатывают план действий по достижению своих профессиональных целей, определяют необходимые шаги и ресурсы, а также приступают к реализации намеченных планов.

Рефлексивно–картографическая методика позволяет обучающимся активно участвовать в процессе профессионального самоопределения, осознанно подходить к выбору профессии и разрабатывать эффективную стратегию достижения успеха в выбранной области.

Сочетание рефлексии и картографии является эффективным инструментом для формирования профессионального самоопределения, поскольку позволяет комплексно подойти к решению данной проблемы. Рефлексия обеспечивает осознание своих интересов, способностей и ценностей, а картография помогает структурировать и визуализировать информацию, выявлять взаимосвязи и разрабатывать планы действий. Визуальное представление информации с помощью карт способствует более глубокому пониманию проблемы и позволяет увидеть ее в целом, что особенно важно для подростков, которые часто испытывают трудности с абстрактным мышлением. Кроме того, картография позволяет представить информацию в наглядной и запоминающейся форме, что способствует более эффективному усвоению знаний и формированию устойчивых навыков. Таким образом, сочетание рефлексии и картографии обеспечивает комплексный и эффективный подход к формированию профессионального самоопределения, способствуя осознанному выбору профессии и успешной адаптации к профессиональной деятельности.

В данной статье представлено исследование динамики формирования профессионального самоопределения у группы из 10 учеников (7–9 классы) на протяжении шести диагностических этапов (Д1–Д6). Использовалась методика изучения статусов профессионального самоопределения (А. А. Азбель), позволяющая отнести каждого ученика к одному из четырех статусов самоопределения: диффузия (Д), мораторий (М), самоопределение преждевременное (СП) и самоопределение достигнуто (СД).

Таблица 1– Результаты исследования

Ученик	Д1	Д2	Д3	Д4	Д5	Д6
1	Д	М	М	СД	СД	СД
2	М	М	СД	СД	СД	СД
3	Д	Д	М	М	СД	СД
4	СП	СП	СП	СП	СП	СП
5	Д	М	М	М	СД	СД
6	Д	Д	Д	М	М	СД
7	М	М	СД	СД	СД	СД
8	Д	Д	Д	Д	М	М
9	М	СД	СД	СД	СД	СД

10	Д	Д	М	М	М	СД
----	---	---	---	---	---	----

Результаты исследования показали, что, большинство учеников начинают с состояния диффузии или моратория, что характерно для подросткового возраста. К концу исследования (шестая диагностика) большинство учеников переходят в статус «самоопределение достигнуто» (7 из 10). Один ученик (ученик № 4) остается в статусе «самоопределение преждевременное» на протяжении всего исследования, что может свидетельствовать о стабильном, но поверхностном выборе профессии.

Индивидуальные особенности: ученики № 1, № 2, № 3, № 5, № 6, № 7 и №10 демонстрируют положительную динамику: от диффузии или моратория к достижению самоопределения. Ученик №8 показывает медленную динамику: долгое время остается в состоянии диффузии, переходя к мораторию только на последних этапах. Ученик №9 быстро переходит от моратория к самоопределению достигнутому, что может говорить о высокой осознанности и уверенности в выборе.

Групповая динамика: на первом этапе большинство учеников находятся в статусе диффузии (6 из 10). На третьем этапе наблюдается рост числа учеников в статусе моратория (5 из 10). На шестом этапе большинство учеников достигают статуса самоопределения достигнутого (7 из 10).

Исследование показало, что процесс формирования профессионального самоопределения у школьников является динамичным и зависит от времени и условий. Большинство учеников продемонстрировали положительную динамику, что говорит о важности систематической работы по профессиональному самоопределению. Необходимо уделять особое внимание ученикам, которые длительное время остаются в состоянии диффузии или моратория, чтобы помочь им преодолеть неопределенность. На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что рефлексивно–картографическая методика является эффективным инструментом для формирования статуса профессионального самоопределения у обучающихся. Методика способствует повышению осознанности своих профессиональных интересов и возможностей, улучшению навыков планирования и принятия решений, а также формированию уверенности в себе и своих силах.

Библиографические ссылки

1. Зеер, Э. Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. – Москва: Академический Проект. – 1999. – 280 с. – Текст: непосредственный.
2. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – Москва: издательский центр «Академия». – 2010. – 304 с. – Текст: непосредственный.
3. Пряжников, Н. С. Профессиональное самоопределение: Теория и практика / Н. С. Пряжников. – Москва: издательский центр «Академия». – 2008. –

320 с. – Текст: непосредственный.

© О.В. Полежаева, П.О. Полежаев, 2025.

УДК 316.62

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ХИМИЧЕСКИХ АДДИКЦИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Т.С. Пологотина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, г. Белгород

В статье рассматривается специфика профилактики химических аддикций среди студенческой молодежи, автор анализирует проблемы и возможности разных форм профилактики аддиктивного поведения в студенческой среде.

Ключевые слова: химическая аддикция, студенческая молодежь, профилактика

FEATURES OF PREVENTION OF CHEMICAL ADDICTIONS IN THE STUDENT ENVIRONMENT

T.S. Pologotina

Belgorod state national research university,
Russian Federation, Belgorod

The article examines the specifics of the prevention of chemical addictions among students, the author analyzes the problems and possibilities of various forms of prevention of addictive behavior among students.

Keywords: chemical addiction, student youth, prevention

Молодежь является будущим страны, залогом ее успешности и процветания, а также ее потенциалом в различных сферах жизни, который будет определять развитие общества. Однако именно в молодом возрасте могут сформироваться негативные привычки, которые отрицательно повлияют на здоровье и приведут к серьезным заболеваниям и зависимостям.

Остро стоит проблема распространения аддиктивного поведения в молодежной среде, связанного с употреблением психоактивных веществ, неблагоприятно влияющих на здоровье. С учетом того, что молодые люди часто бывают психологически уязвимы, пытаются найти себя, стремятся к экспериментам, характеризуются эмоциональной нестабильностью, они плохо защищены от формирования зависимостей.

Стоит обратиться к понятиям «аддикция» и «аддиктивное поведение». О.М. Разумникова под аддикцией понимает «такое состояние сознания, которое характеризуется настолько сильной потребностью и привязанностью человека к определенной деятельности, что он не способен самостоятельно ее прекратить»

[4, с. 186]. Данное определение подчеркивает отклонение от нормы, неспособность полностью контролировать свое поведение.

Аддиктивное поведение является одной из форм деструктивного поведения. Согласно определению Ц.П. Короленко, аддиктивное поведение отличается «формированием стремления к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния, посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях, что сопровождается развитием интенсивных эмоций» [2, с. 9]. Таким образом, зависимый человек оказывает влияние на свое психоэмоциональное состояние посредством ПАВ, чтобы избежать дискомфорта, нынешних проблем в реальной жизни и испытать чувство безопасности.

Аддиктивное поведение может сформироваться под воздействием нескольких факторов, взаимосвязанных между собой: биологических, социальных и психологических.

Стоит подробнее рассмотреть понятие студенческой молодежи и риски аддикции, присущие этой группе. Студенческая молодежь – это «специфическая, социально–профессиональная группа молодых людей, объединенная задачей подготовки к высокопрофессиональной деятельности во имя перспектив общественного развития» [1, с. 115].

Студенческой молодежи присущи максимализм, внутренняя противоречивость, формирование взглядов, ценностей, мировоззрения, стремление к самостоятельности. Кроме того, студенчество считается периодом интенсивных и напряженных интеллектуальных нагрузок, которые способствуют возникновению эмоционального напряжения.

Риски развития аддиктивного поведения среди студенческой молодежи могут быть связаны с неумением справляться с жизненными проблемами, тяжелыми переживаниями этих трудностей, что в результате может привести к стремлению избежать суровой реальности посредством зависимости. Высокая учебная нагрузка, финансовая нестабильность, стрессы, возникающие на этом фоне, могут содействовать развитию химических аддикций.

Также влияние сверстников может продолжать оказывать сильное влияние, снижается родительский контроль, индивид оказывается в новой социальной среде, ему приходится вести другой образ жизни, что также является риском, который способствует развитию зависимостей.

Профилактика аддиктивного поведения является важной частью в борьбе с этим социальным явлением. Социальная профилактика аддиктивного поведения – это комплексная деятельность, которая включает в себя согласованные усилия специалистов разного профиля, с целью недопущения формирования зависимостей и создания предпосылок для социально–приемлемого поведения. Такая деятельность способствует благополучию самого человека и общества в целом.

Среди видов профилактики выделяют первичную, вторичную, третичную. Первичная профилактика аддиктивного поведения является массовой, адресована на всех и нацелена на недопущение возникновения проблемы. Она

проводится с целью предотвращения химической зависимости, влияния на факторы, способствующие ее формированию, повышения стрессоустойчивости личности. Вторичная профилактика аддиктивного поведения направлена на работу с теми, у кого есть опыт употребления наркотических или токсических веществ, но еще не сформирована зависимость. Третичная профилактика аддиктивного поведения проводится среди лиц, имеющих зависимость, с целью предотвращения возвращения к употреблению ПАВ.

Формы профилактики аддиктивного поведения многочисленны и разнообразны. Классическими формами являются лекции, просмотр видеофильмов, беседы, на которых сообщается о важности здорового образа жизни, расширяются знания о негативном влиянии психоактивных веществ.

Не менее популярны написание эссе, дискуссии на тему зависимостей, обсуждение просмотренных фильмов. С помощью таких методов молодые люди могут обмениваться своими мнениями, понимать значимость здоровья и правильного стиля жизни.

Однако пассивный характер таких форм профилактики приводит к низкой вовлеченности и ограниченному влиянию на поведение. В связи с этим появляется необходимость и значимость интерактивных форм профилактики, которые способствуют более успешному усвоению информации, развитию необходимых социальных навыков, обеспечивают глубокое вовлечение.

Одной из эффективных форм являются тренинги. В ходе тренингов подчеркивается важность ответственного поведения, формируются устойчивость к давлению, коммуникативные навыки и навыки самоконтроля, предоставляется информация о влиянии и последствиях ПАВ. Наиболее высок интерес к профилактическим тренингам у студенческой молодежи [3].

Также важным является организация социальной среды, в которой студенты смогут реализовать потребности в общении, самовыражении. Привлечение к занятиям физической культурой, включение молодых людей в социально-ориентированную, созидательную деятельность благоприятно влияет на всестороннее развитие, укрепляет ценностное отношение к здоровому образу жизни, активизирует внутренние ресурсы, а также формирует негативное отношение к объектам аддикции.

Таким образом, профилактика аддиктивного поведения среди студенческой молодежи является важной деятельностью. Данной группе присущи риски развития химических зависимостей непосредственно связанные с особенностями студенческой жизни. Профилактическая деятельность реализуется через различные формы, от обычных лекций на тему зависимостей до тренингов, которые развивают важные социальные навыки. Наиболее эффективными формами профилактики для студенческой молодежи являются интерактивные мероприятия, а также тренинги, способствующие формированию жизненных навыков.

Библиографические ссылки

1. Гришин Е.Е. Концепция понятия «Студенчество» в социологии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. – №4. – С. 112–116.
2. Короленко Ц.П. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Издательство «Олсиб», 2001. 251 с.
3. Мартынова М.В. Тренинг как форма профилактики аддиктивного поведения среди студенческой молодежи// Просветительская деятельность учреждений социально–культурной сферы по формированию ценностных ориентаций детей и молодежи в контексте современной культурной политики российского государства. 2021. – С. 125–128
4. Разумникова О.М. Психофизиология: Учебник. Новосибирск: Изд–во НГТУ, 2016. – 307 с.

© Т.С. Пологотина, 2025.

УДК 364.4

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ВОИНСКОЙ СРЕДЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

А.А. Попова, О.В. Логунова

Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск

В статье рассматриваются теоретические основы Военно–социальной работы, её роль в обеспечении благополучия военнослужащих и членов их семей. Анализируются ключевые аспекты социальной защиты, правовые нормы и профессиональные качества специалистов, занимающихся Военно–социальной работой. Особое внимание уделено перспективам развития данного направления в условиях современных социально–экономических реалий.

Ключевые слова: военно–социальная работа, социальная защита, военнослужащие, правовые нормы, профессиональный портрет.

SOCIAL WORK IN THE MILITARY ENVIRONMENT: THEORETICAL ASPECTS AND PRACTICAL PERSPECTIVES

A.A. Popova, O.V. Logunova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article discusses the theoretical foundations of military social work and its role in ensuring the well–being of military personnel and their families. It analyzes the key aspects of social protection, legal norms, and the professional qualities of specialists engaged in military social work. Special attention is given to the prospects for the development of this field in the context of modern socio–economic realities.

Keywords: military social work, social protection, military personnel, legal norms, and professional profile.

Современная система социальной защиты военнослужащих представляет собой сложный механизм взаимодействия государственных институтов, военного командования и гражданского общества. Военно–социальная работа как профессиональная деятельность возникла на стыке социальной политики и военного строительства, отражая потребность в специальных мерах поддержки для лиц, чья служба связана с особыми условиями и ограничениями. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью постоянного совершенствования системы социальных гарантий для военнослужащих с учетом изменяющихся социально–экономических реалий и новых вызовов в области нацио–

нальной безопасности.

Понятие военно–социальной работы охватывает широкий спектр мероприятий, направленных на реализацию социальных гарантий и компенсаций для военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей. В научной литературе это направление рассматривается как система правовых, организационных и воспитательных мер, обеспечивающих социальную защиту данной категории граждан. Исследователь В.М. Корякин предлагает рассматривать военно–социальную работу в двух аспектах: как влияние государственных и военных органов на социальное обустройство войск (в широком смысле) и как профессиональную деятельность по оказанию индивидуальной помощи (в узком смысле).

Целеполагание в военно–социальной работе строится вокруг трех основных направлений: обеспечение законодательно установленных социальных гарантий и льгот, поддержка психофизического здоровья военнослужащих и содействие их успешной адаптации после завершения военной службы. Реализация этих целей требует решения комплекса задач, включая мониторинг социально–экономического положения военнослужащих, разъяснительную работу по вопросам правового регулирования социальных льгот, а также координацию взаимодействия между различными ведомствами и общественными организациями.

Особенностью военно–социальной работы является ее двойственная природа: с одной стороны, она выступает элементом системы морально–психологического обеспечения войск, с другой – представляет собой самостоятельное направление социальной политики государства. Эта двойственность отражается в организационной структуре и методах работы, сочетающих традиционные подходы социальной работы со спецификой военной организации.

Законодательная база военно–социальной работы в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему нормативно–правовых актов, центральное место в которой занимает Федеральный закон «О статусе военнослужащих». Этот основополагающий документ определяет права, обязанности и социальные гарантии для лиц, проходящих военную службу. Вместе с Федеральными законами «О воинской обязанности и военной службе» и «О денежном довольствии военнослужащих» он образует правовой фундамент системы социальной защиты военнослужащих.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить несколько ключевых направлений социальной защиты: медицинское обеспечение, включающее бесплатное оказание медицинской помощи в специализированных учреждениях; жилищные гарантии, среди которых особое место занимает накопительно–ипотечная система; финансовые компенсации при увольнении с военной службы; образовательные льготы для военнослужащих и членов их семей. Особого внимания заслуживает система социальных гарантий для участников боевых действий, которая включает дополнительные меры поддержки.

Механизмы реализации социальных гарантий предполагают взаимодействие нескольких субъектов: органов военного управления, ответственных за

непосредственное исполнение законодательных норм; социальных служб, осуществляющих индивидуальную работу с военнослужащими и их семьями; общественных организаций, выполняющих функции общественного контроля и дополнительной поддержки. Важным элементом системы является правовое воспитание военнослужащих, направленное на повышение их юридической грамотности и формирование навыков защиты своих прав.

Современные тенденции развития законодательства в данной области связаны с совершенствованием механизмов адресной социальной поддержки, расширением перечня социальных гарантий для отдельных категорий военнослужащих (например, участников специальной военной операции), а также с цифровизацией процессов предоставления социальных услуг. Однако сохраняются и проблемы, в частности, связанные с неполным исполнением законодательных норм на практике и необходимостью постоянной актуализации нормативной базы в условиях меняющейся социально-экономической ситуации.

Деятельность специалистов в области военно-социальной работы предъявляет особые требования к их профессиональной подготовке и личностным качествам. Ключевые компетенции включают глубокое знание законодательной базы в сфере социальной защиты военнослужащих, владение методиками психологической поддержки и консультирования, а также навыки межведомственного взаимодействия. Особое значение имеет умение работать с различными категориями военнослужащих – от рядового состава до офицеров высшего звена, учитывая специфику их служебного положения и возникающих социальных проблем.

В структуре профессиональных качеств военно-социального работника особое место занимает эмоциональный интеллект – способность распознавать, понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. Развитие этого качества особенно важно в условиях работы с людьми, переживающими сложные жизненные ситуации, связанные с боевыми травмами, потерей здоровья, трудностями адаптации к гражданской жизни. Практические рекомендации по развитию эмоционального интеллекта включают регулярный самоанализ эмоциональных реакций, тренировку эмпатических способностей, освоение техник активного слушания и эмоциональной саморегуляции.

Организационные аспекты деятельности военно-социальных работников предполагают сочетание индивидуальной работы с военнослужащими и их семьями с участием в разработке и реализации социальных программ на уровне воинских частей и соединений. Важной составляющей профессиональной деятельности является профилактическая работа, направленная на предупреждение социальных проблем среди военнослужащих. При этом особые требования предъявляются к умению соблюдать конфиденциальность и этические нормы при работе с личной информацией.

Подготовка специалистов для Военно-социальной работы осуществляется в системе военного образования, в частности, на кафедрах военно-социальной работы военных вузов. Учебные программы сочетают фундаментальную подготовку в области социальной работы с изучением специфики во-

енной организации и особенностей правового статуса военнослужащих. Совершенствование системы профессиональной подготовки связано с внедрением практико–ориентированных методов обучения и развитием системы непрерывного профессионального образования.

Военно–социальная работа как направление профессиональной деятельности и элемент государственной социальной политики продолжает развиваться, отвечая на новые вызовы и потребности военной организации. Современные тенденции развития этой системы связаны с усилением адресности социальной поддержки, внедрением цифровых технологий в процессы предоставления социальных услуг, совершенствованием межведомственного взаимодействия. Особое значение приобретает психологическая составляющая социальной работы с военнослужащими, участвующими в боевых действиях, и их семьями.

Перспективы развития военно–социальной работы видятся в комплексном подходе, сочетающем совершенствование законодательной базы, развитие инфраструктуры социальных служб в войсках и повышение профессионального уровня специалистов. Важным направлением является развитие системы поствоенной адаптации, включающей не только социальную поддержку, но и программы профессиональной переподготовки и содействия в трудоустройстве. Решение этих задач будет способствовать укреплению социального статуса военнослужащих и повышению престижа военной службы в обществе.

Библиографические ссылки

1. Корякин В.М. Военно–социальная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации: вопросы теории и практики. – М., 2004.
2. Федеральный закон № 76–ФЗ «О статусе военнослужащих».
3. Федеральный закон № 53–ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».
4. Федеральный закон № 306–ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих».

© Попова А.А., Логунова О. В., 2025

УДК 364.28

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ

А.Н. Попова

Научный руководитель – С.А. Столярова

Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика
М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск

Статья посвящена исследованию психологических условий готовности к браку современной молодежи. В работе анализируются изменения в представлениях о браке и семье, факторы, влияющие на формирование готовности к супружеской жизни, а также выявляются психологические характеристики молодых людей, способствующие или препятствующие успешному вступлению в брак.

Ключевые слова: брак, психологическая готовность, семейно–брачные отношения, молодежь, психологические условия.

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS OF READINESS FOR MARRIAGE AMONG YOUNG PEOPLE

A.N. Popova

Scientific supervisor– S.A. Stoliarova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article is devoted to the study of the psychological conditions of readiness for marriage of modern youth. The work analyzes changes in ideas about marriage and family, factors influencing the formation of readiness for married life, and also identifies the psychological characteristics of young people that contribute to or hinder successful marriage.

Keywords: marriage, psychological readiness, family and marital relations, youth, psychological conditions.

Современное общество значительно изменяет подход к таким традиционным институтам как брак. В условиях динамичного развития социально–культурной среды молодежь сталкивается с вызовами, которые влияют на ее восприятие и готовность к супружеской жизни. Психологическая готовность к браку становится важным аспектом, который предопределяет успешность семейных отношений, общее благополучие молодого человека. На уровень психологической готовности к браку влияет множество факторов, включая личные

ценности, семейный опыт, удовлетворенность отношениями и уровень социальной поддержки, а также образовательные программы, экономические условия и культурные аспекты, которые формируют представления о семье и браке у молодежи.

Семья и брак – два жизненно важных института для человека, определяющие его социальную идентичность, эмоциональное благополучие и социальные связи. Брак представляет собой официально оформленный супружеский союз. Семья же является основанной на браке или кровном родстве малой группой, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью [4]. Семья является более сложной системой, чем брак, поскольку может включать в себя не только супругов и их детей, но и расширенные связи, такие как бабушки, дедушки, тёти и дяди. Универсальность семейных отношений проявляется в широком спектре выполняемых функций, таких как: репродуктивная, экономическая, воспитательная, хозяйственно–бытовая, эмоционально–психологическая.

Вхождение в семейно–брачные отношения является очень серьезным шагом в жизни современной молодежи, поэтому требует изучения такого явления, как психологическая готовность к браку. И.В. Гребенников подчеркивает, что готовность молодёжи к браку и семейным отношениям представляет собой комплексное образование. Она включает в себя такие компоненты, как физическая зрелость, социальная зрелость и этико–психологическая готовность [1, с. 103].

По определению Л.Б. Шнейдера, готовность к браку является комплексной категорией, которая включает в себя ряд аспектов: подготовленность коммуникативных навыков; сохранение супружеской верности в браке; физиологическое, моральное единство женщины и мужчины; умение находить выход из конфликтов и разрешать проблемы [3, с. 37].

Таким образом, готовность к браку представляет собой сложный процесс, который охватывает многие сферы жизни человека. Эти сферы в свою очередь характеризуются теми условиями, в которых человек находится:

- социальные условия, в которых находятся молодые люди;
- экономически–бытовые условия;
- психологические условия (личностные особенности);
- физиологические условия;
- этические условия;
- правовые условия.

При вступлении в брак на разных этапах жизни данные условия могут быть более либо менее значимыми. Так, например, период ранней взрослости (как правило, это 18–25 лет) можно отнести к наиболее благоприятному периоду для заключения брака, с точки зрения психологических и физиологических условий. В этот период человек активно формирует свой взгляд на жизнь, ценности и убеждения. Это выражается в осознанном построении личной жизни, стремлении найти ее смысл и предназначение.

Однако, согласно данным за 2023 год, предоставляемым реестром записи

актов гражданского состояния в России, средний возраст невест составляет 31,9 лет, среди женихов это возраст 34 лет (78 % от всего числа заключенных браков за рассматриваемый период заключались впервые). Причиной тенденции позднего вступления в семейно-брачные отношения среди современной молодежи является такое явление, как сожительство (конкубинат). Молодые люди, избегая ответственности, которую влечет за собой официальная регистрация отношений, предпочитают совместное проживание, воспринимая это как некий обязательный этап перед созданием семьи, который позволяет узнать бытовую совместимость людей. По данным исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения за февраль 2018 года 46 % людей считают нормальным проживание мужчин и женщин вместе без регистрации отношений в органах ЗАГС. Отсюда вытекает необходимость рассмотрения психологических условий готовности к браку.

На разных жизненных этапах психологические условия могут сформировать разные сочетания личностных особенностей молодого человека. Так, в возрасте 16–20 лет, человек уже обладает развитыми коммуникативными навыками, т. е. может говорить открыто и честно о своих чувствах и ожиданиях от отношений. Однако нередко в таком возрасте браки заключаются не по причине возникновения любви, а из-за влюбленности, которую молодые люди ошибочно воспринимают как любовь.

В возрасте 20–30 лет, человек становится более осознанным в отношении своей личности и окружающей среды, понимает свои потребности, желания и границы. Обычно в это время он строит свою карьеру и занимается своей личной жизнью. В этот период жизни предоставляется много возможностей и редко кто хочет ограничивать себя браком, который требует заботы о супруге и детях [2, с. 137].

После 30 лет у человека накапливается значительный опыт и знания, и он лучше осознает свои ожидания от жизни. Как правило, на данном этапе, человек уже является эмоционально зрелым (способен управлять своими эмоциями и реагировать на эмоциональные состояния партнера); понимает ожидаемое положение ролей в браке. С первого взгляда это может показаться идеальным возрастом для брака, однако возникает проблема: слишком много времени проведено в одиночку, и теперь сложно впустить кого-то в свою зону комфорта, а также удовлетворить желания другого человека.

Вышеперечисленные аспекты могут формироваться у людей в разной последовательности, в зависимости от того, в каких психологических условиях находился человек. Важно также помнить о таких особенностях, как: способность к компромиссам (готовность находить средний путь и уступать в трудных ситуациях); стабильность психоэмоционального состояния (отсутствие значительных психических нарушений или травм, влияющих на взаимодействие в паре); умение справляться со стрессом (влияние внешних факторов на отношения и способность их преодолевать вместе).

В ходе нашего исследования было выявлено, что эмоциональная зрелость, уровень самосознания играют ключевую роль в этом процессе. Молодые

люди, обладающие высокой степенью социальной и эмоциональной компетентности, имеют больше шансов успешно адаптироваться к жизни в браке. Также важно учитывать влияние общественных и культурных факторов, формирующих представления о семейных отношениях.

Библиографические ссылки

1. Гребенников, И. В. Основы семейной жизни: учеб. пособие / И. В. Гребенников. – М.: Просвещение, 2009 г. – 158 с. Текст : непосредственный.
2. Ерина, И. А. Психологические условия готовности молодежи к браку и семейным отношениям / И. А. Ерина // Гуманитарные науки. – 2018. – №. 4 (44). – С. 135–140. Текст : непосредственный.
3. Шнейдер, Л. Б. Психология семейных отношений: курс лекций / Л. Б. Шнейдер. – М.: ЭКСМОПресс, 2000 г. – 512 с. Текст : непосредственный.
4. Большой толковый социологический словарь // gufo.me URL: https://gufo.me/dict/social_dict/Семья (дата обращения: 16.11.2024). Текст: электронный.

© А. Н. Попова, С.А. Столярова, 2025.

УДК 316.62

УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

К.В. Порватова, М.Г. Гераськина

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Российская Федерация, г. Рязань

Исследование посвящено всестороннему анализу современной социальной работы, охватывая её теоретические основы, этические принципы и практические методологии.

Ключевые слова: социальный профиль, специалист, социальное знание, навыки, профессиональное развитие.

CURRENT CHALLENGES IN CONTEMPORARY SOCIAL KNOWLEDGE: CONDITIONS FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF SOCIAL PROFESSIONALS IN THE MODERN CONTEXT

K.V. Porvatova, M.G. Geraskina

Ryazan State University named after S.A. Yesenin
Russian Federation, Ryazan

This research is dedicated to a comprehensive analysis of contemporary social work, encompassing its theoretical foundations, ethical principles, and practical methodologies.

Key words: social profile, specialist, social knowledge, skills, professional development.

Современное общество представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему, понимание которой требует постоянного переосмысления и адаптации методологических подходов. Актуальные проблемы современного социального знания коренятся прежде всего в беспрецедентной скорости изменений, происходящих в мире, что делает традиционные парадигмы и теории порой недостаточными для адекватного описания и прогнозирования социальных процессов. Глобализация, цифровизация, климатические вызовы, миграционные потоки, новые формы коммуникации и труда – все это формирует уникальный ландшафт, требующий от социального знания не только глубокого анализа, но и способности к междисциплинарному синтезу. Одной из ключевых проблем является фрагментация социального знания по дисциплинарным границам: социология, психология, антропология, политология, экономика зачас-

тую существуют в своих методологических рамках, затрудняя формирование целостной картины [4, с. 29]. Не менее острым стоит вопрос о соотношении объективности и субъективности в социальных исследованиях, этических дилеммах при работе с данными, а также о поиске баланса между количественными методами, способными обрабатывать огромные массивы информации, и качественными, позволяющими глубоко понять мотивы и смыслы человеческого поведения. Наконец, в эпоху «постправды» и информационного шума, социальное знание сталкивается с вызовом сохранения своей авторитетности и релевантности, доказывая свою способность не только описывать, но и предлагать эффективные решения для общественных проблем.

Эти вызовы, стоящие перед социальным знанием в целом, напрямую формируют условия профессионального развития личности специалиста социального профиля. В современных условиях от таких специалистов – будь то социальные работники, психологи, социологи, специалисты по работе с персоналом или конфликтологи – требуется не просто набор академических знаний, но и целый комплекс компетенций, выходящих за рамки узкой специализации [1, с. 39]. Во-первых, это непрерывное обучение и готовность к постоянной адаптации. Социальная среда меняется так быстро, что знания, полученные в вузе, требуют регулярного обновления и дополнения новыми навыками, включая цифровую грамотность, умение работать с большими данными и использовать онлайн-инструменты для коммуникации и поддержки. Во-вторых, критически важной становится междисциплинарность мышления и умение работать в команде с представителями разных профессий – врачами, юристами, педагогами, представителями органов власти. Проблемы, с которыми сталкиваются люди, редко укладываются в одну категорию, требуя комплексного, холистического подхода.

Далее, для специалиста социального профиля жизненно важны развитые «мягкие» навыки: эмпатия, активное слушание, эффективная коммуникация, медиация, умение строить доверительные отношения. В условиях растущей социальной напряженности и разнообразия культурных контекстов, понимание и уважение к различным жизненным позициям становится основополагающим. Нельзя забывать и о стрессоустойчивости и способности к саморегуляции, поскольку работа с людьми, переживающими трудности, часто сопряжена с высоким эмоциональным напряжением и риском профессионального выгорания. Развитие навыков самоподдержки, умение обращаться за супервизией и менторством, а также осознание собственных границ являются неотъемлемой частью профессионального роста. Наконец, профессиональное развитие специалиста социального профиля в современных условиях неразрывно связано с активной гражданской позицией и этической ответственностью. Это означает не только следование профессиональным кодексам, но и готовность выступать в защиту прав и интересов уязвимых групп, способствовать социальной справедливости и развивать общество в целом. Таким образом, профессиональный путь в социальной сфере сегодня – это непрерывный процесс личностного и квалификационного роста, требующий гибкости, глубокого понимания человеческой

природы и готовности к постоянному взаимодействию с меняющимся миром.

Эти вызовы и требования трансформируют саму парадигму профессиональной идентичности специалиста социального профиля. Это уже не просто исполнитель функций, а активный субъект, способный к рефлексии, инновациям и формированию социальной повестки. В условиях стремительных изменений, когда привычные социальные институты и нормы подвергаются эрозии, от специалиста требуется не только владение информацией, но и глубокое критическое осмысление происходящих процессов, умение отличать достоверные данные от дезинформации. В условиях информационного шума и «постправды» особую ценность приобретает умение опираться на доказательную практику, интегрировать результаты научных исследований в свою повседневную деятельность, постоянно обновлять свои знания о наиболее эффективных подходах и методиках работы. Способность к системному анализу, позволяющая видеть не только отдельные проблемы, но и их взаимосвязь с более широкими социальными, экономическими и культурными факторами, становится залогом успешного решения сложных кейсов. Этические дилеммы становятся более острыми в эпоху цифровизации и расширения доступа к персональным данным, требуя от специалиста повышенной чувствительности к вопросам конфиденциальности, информированного согласия и защиты прав уязвимых групп.

Помимо уже упомянутых «мягких» навыков, ключевым становится развитие адаптивности и психологической устойчивости [1, с. 103]. Работа в социальной сфере зачастую сопряжена с высоким уровнем неопределенности, необходимостью быстро реагировать на изменяющиеся обстоятельства и справляться с эмоциональным давлением. Специалист должен уметь не только оказывать поддержку другим, но и заботиться о собственном ментальном здоровье, предотвращая профессиональное выгорание через саморефлексию, супервизию и построение поддерживающей профессиональной сети [5, с. 66]. Важным аспектом становится способность к проектному мышлению и управлению изменениями. Это означает не просто реагировать на кризисы, но и предвидеть их, участвовать в разработке превентивных мер, инициировать и реализовывать социальные проекты, направленные на улучшение качества жизни людей и развитие сообществ. Роль социального специалиста трансформируется из «помощника» в «фасилитатора изменений», способного мобилизовать ресурсы, объединять усилия различных стейкхолдеров – от государственных структур до некоммерческих организаций и гражданских инициатив – для достижения общих целей. Непрерывное развитие – это не просто требование рынка труда, а философия профессионального существования, подразумевающая постоянную любознательность, открытость новому опыту и готовность выходить за рамки привычных представлений.

Необходимо подчеркнуть несколько дополнительных измерений, которые становятся критически важными в условиях современного мира, например такие, как цифровая компетентность и этика в эру больших данных. Помимо общих навыков работы с информацией, цифровая компетентность для социального специалиста выходит на новый уровень. Это не только умение использовать

стандартные офисные программы или социальные сети для коммуникации. Это включает использование специализированных цифровых платформ, работа с большими данными, телесоциальная работа, цифровая этика и безопасность.

А также междисциплинарный и межсекторальный подход. Современные социальные проблемы крайне редко существуют в изоляции. Они переплетаются с вопросами здравоохранения, образования, юриспруденции, урбанистики, экологии и даже экономики. Отсюда вытекает требование к специалисту социального профиля быть не просто «помощником», а «интегратором» и «координатором» усилий различных секторов и дисциплин. Необходимо сотрудничать с медицинскими работниками, в случаях работы с людьми с хроническими заболеваниями, ментальными расстройствами, зависимостями.

В конечном итоге, профессиональное развитие специалиста социального профиля – это не только путь к личной эффективности, но и вклад в устойчивость и гуманность всего общества [3, с. 34]. В мире, где социальные разрывы могут усугубляться, а глобальные вызовы требуют коллективных решений, эти специалисты становятся ключевыми фигурами в построении инклюзивного, справедливого и устойчивого будущего. Их способность к глубокому пониманию человеческой природы, умение работать с многообразием, эмпатия и приверженность этическим принципам являются фундаментом для формирования здорового и адаптивного общества. Понимание этих вызовов и готовность к постоянной трансформации – залог успешного и значимого профессионального пути в одной из самых востребованных и гуманных сфер деятельности.

Библиографические ссылки

1. Павленок, П. Д. Основы социальной работы: Учебное пособие. – Москва: Инфра-М, 2018. – 132 с.
2. Фирсов, М. В., Нартова, Н. А. История социальной работы. – Москва: Академический Проект; Гаудеамус, 2019. – 326 с.
3. Теория и методология социальной работы: Учебное пособие / Под ред. В. И. Жукова. – Москва: Союз, 2017. – 145 с.
4. Кононова, Т. Б. Этика социальной работы: Учебное пособие. – Москва: Юрайт, 2019. – 327 с.
5. Гараева, Л. Ф. Цифровая трансформация социальной сферы: вызовы и возможности. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 218 с.
6. Информационные технологии в социальной работе: Учебное пособие / Под ред. В. А. Кузьмина. – Москва: Проспект, 2022. – 243 с.
7. Ярская-Смирнова, Е. Р., Романов, П. В. Социальная работа в условиях цифровизации: новые вызовы и перспективы. – Саратов: Научная книга, 2021. – 210 с.

© К.В. Порватова, М.Г. Гераськина., 2025

УДК 314.4

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
Г. КРАСНОЯРСК 18-24 ЛЕТ**

Е.О. Поталовская, И.Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье исследуются ключевые факторы, влияющие на демографическое поведение молодежи Красноярска в возрасте 18–24 лет. На основе анализа теоретических подходов и результатов эмпирического исследования выявлены экономические, социально–культурные и психологические детерминанты, определяющие решения молодых людей о создании семьи и рождении детей. Особое внимание уделено региональной специфике Красноярского края, где традиционные ценности сочетаются с вынужденным откладыванием демографических событий из–за материальных трудностей. Результаты исследования могут быть использованы для разработки адресных мер демографической политики.

Ключевые слова: молодежь, демографическое поведение, репродуктивные установки, экономические факторы, психологические факторы.

DEMOGRAPHIC BEHAVIOR OF KRASNOYARSK YOUTH AGED 18–24

E.O. Potalovskaya, I. G. Sinkovskaya

Siberian State University of Science and Technology named after Academician
M.F. Reshetnev
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article examines the key factors influencing the demographic behavior of Krasnoyarsk youth aged 18–24 years. Based on the analysis of theoretical approaches and the results of empirical research, the economic, socio–cultural and psychological determinants that determine the decisions of young people about starting a family and having children have been identified. Special attention is paid to the regional specifics of the Krasnoyarsk Territory, where traditional values are combined with the forced postponement of demographic events due to financial difficulties. The results of the study can be used to develop targeted demographic policy measures.

Keywords: youth, demographic behavior, reproductive attitudes, economic factors, psychological factors.

Изучение демографии как науки о народонаселении берет свое начало в

глубокой древности. Уже в античные времена проводились первые попытки учета населения, например, в Древнем Риме и Китае. Однако систематическое изучение демографических процессов началось значительно позже. Первые современные переписи населения были проведены в XVIII веке в странах Европы, таких как Швеция и США, что стало важным шагом в формировании демографии как научной дисциплины. В России первые переписи населения начали проводиться в XIX веке, начиная с ревизий Петра I, а затем более систематически – в конце столетия. Эти мероприятия заложили основу для анализа динамики численности населения, его структуры и воспроизводства.

Интерес ученых к демографическим процессам значительно возрос на рубеже XIX–XX веков, когда в Европе и других развитых регионах мира началось снижение рождаемости. Это явление, получившее название «демографический переход», привлекло внимание исследователей к вопросам воспроизводства населения, семейных отношений и репродуктивного поведения. Особое место в этих исследованиях заняла молодежь, которая, как наиболее активная и перспективная часть общества, играет ключевую роль в формировании демографической ситуации. Именно в этот период началось активное изучение факторов, влияющих на репродуктивные установки и поведение молодого поколения.

Молодежь, являясь наиболее активной и перспективной частью репродуктивного потенциала общества, представляет собой важный объект исследования в контексте изучения демографического поведения. Актуальность данного направления подтверждается статистикой Росстата: к началу 2025 года численность населения России составила 146 млн 119,9 тыс. человек, при этом естественная убыль за 2024 год достигла 599,5 тыс. человек. Особую тревогу вызывает ситуация в Красноярском крае, где зафиксирован рекордно низкий уровень рождаемости. В 2024 году коэффициент рождаемости здесь составил 8,8 человек на 1 тыс. населения – минимальный показатель с 1999 года, а естественная убыль увеличилась с 5 227 человек в 2023 году до 6 109 человек в 2024 году [5].

Эти данные отражают стремительное углубление демографического кризиса, что напрямую связано с трансформацией социально–демографических установок молодежи. Как показывают исследования, в современной России наблюдается тесная взаимосвязь между социально–экономическим, культурным развитием страны и репродуктивными стратегиями молодого поколения. Снижение рождаемости, фиксируемое Росстатом, во многом обусловлено изменением ценностных ориентаций молодежи: традиционные семейные приоритеты, такие как создание семьи и рождение детей, уступают место карьерным амбициям и материальному благополучию. Согласно прогнозам Госкомстата России, тенденция к естественной убыли населения сохранится в ближайшие годы. Этот процесс депопуляции напрямую связан с социально–демографическими проблемами молодежи, такими как снижение уровня рождаемости и увеличение доли лиц, никогда не состоявших в браке. Одной из ключевых причин низкой рождаемости в развитых странах, включая Россию, является трансформа-

ция института семьи и брака. В частности, семейные ценности, такие как создание крепкой семьи и воспитание детей, утрачивают свои лидирующие позиции в системе ценностных ориентаций молодежи, уступая место стремлению к карьерному росту и материальному благополучию.

Анализ демографического поведения молодежи, особенно в регионах с критическими показателями, таких как Красноярский край, становится ключевым элементом для разработки мер, направленных на преодоление депопуляции. Комплексное изучение факторов, влияющих на репродуктивные решения молодежи, позволит выявить не только экономические, но и психологические, культурные барьеры, препятствующие реализации брачно-семейных установок.

Актуальность исследования демографического поведения молодежи обусловлена углубляющимся демографическим кризисом в России, который особенно ярко проявляется в Красноярском крае. Согласно данным Росстата, к началу 2025 года естественная убыль населения в стране достигла 599,5 тыс. человек, а в Красноярском крае коэффициент рождаемости составил 8,8 человек на 1 тыс. населения – минимальный показатель с 1999 года [5]. Эти тревожные цифры напрямую связаны с трансформацией социально-демографических установок молодежи, что делает изучение данного вопроса чрезвычайно важным для разработки эффективных мер демографической политики.

Теоретический анализ проблемы демографического поведения молодежи позволяет выделить несколько ключевых научных подходов. Институциональный подход, разрабатываемый в работах В.М. Медкова и А.И. Антонова, рассматривает семью как важнейший социальный институт, переживающий в настоящее время глубокий системный кризис. Как отмечает В.М. Медков, «дезорганизация семейного образа жизни приводит к нарушению механизмов передачи семейных ценностей от поколения к поколению, что особенно заметно проявляется в молодежной среде» [7, с. 118]. Концепция второго демографического перехода, предложенная Д. ван де Каа и адаптированная для российских условий С.В. Захаровым, объясняет современные трансформации семейного поведения через процессы индивидуализации и изменения ценностных ориентаций. А.Г. Вишневский подчеркивает, что «современная молодежь все чаще рассматривает создание семьи и рождение детей не как обязательный жизненный сценарий, а как осознанный выбор, который может быть отложен или вовсе исключен из жизненных планов в пользу профессиональной самореализации и личностного роста» [2, с. 18–19].

Эмпирическое исследование демографического поведения молодежи Красноярска, проведенное методом глубинных интервью с 10 респондентами в возрасте 18–24 лет, позволило выявить специфические региональные особенности. Как отмечают С.В. Рязанцев и В.Н. Архангельский, «в регионах с менее благоприятной экономической ситуацией традиционные ценности часто сочетаются с вынужденным откладыванием создания семьи из-за материальных трудностей, что создает специфический парадокс между желаемым и фактическим демографическим поведением» [8, с. 422]. Это положение полностью под-

твердилось в ходе нашего исследования – 70% респондентов назвали жилищный вопрос главным препятствием для создания семьи, при этом мужчины значительно чаще женщин связывали возможность вступления в брак с достижением финансовой стабильности (75% против 40%).

Психологические факторы играют не менее важную роль в формировании демографического поведения молодежи. Л.Г. Григорян выделяет несколько ключевых психологических детерминант: «Страх перед ответственностью, неуверенность в будущем, стремление к личной самореализации и карьерному росту часто становятся серьезными психологическими барьерами для создания семьи и рождения детей в молодежной среде» [3, с. 123]. Наше исследование подтвердило эти выводы – 85% респондентов подчеркивали важность эмоциональной зрелости, а 90% отмечали значение общих ценностей при принятии решения о создании семьи. При этом наблюдались выраженные гендерные различия: женщины в 100% случаев акцентировали эмоциональную близость как ключевой фактор, тогда как среди мужчин этот показатель составил лишь 60%.

Репродуктивные установки молодежи Красноярска демонстрируют осторожный оптимизм: 55% респондентов планируют иметь двоих детей, 25% – троих и более, и лишь 20% ограничиваются одним ребенком. Однако, как справедливо отмечает В.В. Елизаров, «экономические факторы создают объективные ограничения для реализации репродуктивных планов, в то время как социокультурные изменения формируют субъективную готовность к откладыванию или отказу от родительства» [4, с. 59]. Средний возраст планируемого рождения первого ребенка составил 25,1 год, что превышает общероссийские показатели и отражает тенденцию к отсрочке демографических событий.

Особого внимания заслуживает выявленное в исследовании противоречие между декларируемой независимостью от мнения окружения (70% респондентов) и сохраняющимся скрытым влиянием социальных норм, особенно заметным среди женщин. Этот факт подтверждает тезис М.С. Мацковского о том, что «в российском контексте сохраняется влияние традиционных норм» [6, с. 147], несмотря на процессы индивидуализации. Анализ интервью показал, что 40% респондентов испытывают скрытое давление со стороны родителей при принятии решений о браке и деторождении.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода к демографической политике в регионе. Как отмечает В.А. Борисов, «разработка эффективной демографической политики невозможна без всестороннего учета всего спектра факторов, влияющих на семейное и репродуктивное поведение молодежи, включая как объективные социально-экономические условия, так и субъективные психологические установки» [1, с. 218]. Для Красноярского края особенно важны меры, направленные на решение жилищной проблемы молодых семей, развитие инфраструктуры для детей и образовательные программы, формирующие осознанный подход к семейной жизни с учетом гендерных особенностей.

Проведенное исследование демографического поведения молодежи Красноярска в возрасте 18–24 лет позволило выявить комплекс факторов,

вливающих на их решения относительно создания семьи и рождения детей. Полученные результаты свидетельствуют о преобладании рационализированного подхода к браку, при котором молодые люди стремятся достичь определенного уровня стабильности перед вступлением в семейные отношения. Средний возраст планируемого вступления в брак составляет 24,6 года, а рождения первого ребенка – 25,1 год, что превышает общероссийские показатели и отражает тенденцию к отсрочке важных демографических событий. Особенно ярко эта тенденция проявляется среди мужской части респондентов, которые в среднем планируют создавать семью позже, чем женщины (25,4 года против 23,8 года соответственно).

Анализ данных выявил существенное значение экономических факторов в демографическом поведении молодежи. Жилищный вопрос был назван главным препятствием для создания семьи 70% респондентов, при этом мужчины значительно чаще женщин связывают возможность вступления в брак с достижением финансовой стабильности (75% против 40%). Это подтверждает сохранение традиционной модели, где мужчина воспринимается как основной кормилец семьи. Однако исследование также показало, что для большинства молодежи (60%) психологические факторы, такие как эмоциональная близость, общие ценности и взаимопонимание, оказываются важнее материальных условий. Такое сочетание экономического прагматизма и эмоциональных потребностей формирует сложную систему принятия решений о создании семьи.

Важным результатом исследования стало выявление гендерных различий в демографических установках. Если мужчины в основном акцентируют ответственность и финансовую обеспеченность как условия для брака, то женщины больше внимания уделяют эмоциональной составляющей отношений (100% упоминаний против 60% у мужчин). При этом репродуктивные планы молодежи демонстрируют осторожный оптимизм: 55% респондентов планируют иметь двоих детей, 25% – троих и более, и лишь 20% ограничиваются одним ребенком. Эти показатели отражают как сохранение традиционных семейных ценностей, так и влияние современных социально-экономических условий, заставляющих молодых людей тщательно планировать рождение детей.

Исследование также выявило парадоксальное сочетание декларируемой независимости от мнения окружения (70% респондентов) с сохраняющимся скрытым влиянием социальных норм, особенно заметным среди женщин. Этот факт, наряду с выявленными проблемами жилищной обеспеченности и гендерными различиями в установках, указывает на необходимость дифференцированного подхода при разработке мер демографической политики. Полученные данные подчеркивают важность комплексных решений, сочетающих меры экономической поддержки молодых семей, развитие инфраструктуры для детей и образовательные программы, направленные на формирование осознанного подхода к семейной жизни. Результаты исследования могут служить основой для разработки адресных региональных программ, учитывающих специфику демографического поведения молодежи Красноярска и направленных на создание благоприятных условий для реализации их репродуктивных планов.

Библиографические ссылки

1. Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1990–2020–е годы. Москва: Институт социологии РАН, 2021. 344 с.
2. Вишневский А.Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo sapiens* // Мир России. 2022. Т. 31, № 1. С. 6–31.
3. Григорян Л.Г. Психологические детерминанты репродуктивного поведения молодежи // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 5. С. 118–129.
4. Елизаров В.В. Демографическое развитие России в XXI веке: вызовы и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 3. С. 47–63.
5. Красноярскстат. Демографическая ситуация в Красноярском крае: статистический сборник. Красноярск, 2023. 56 с.
6. Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и практики. Москва: Наука, 2019. 238 с.
7. Медков В.М. Демографические процессы в России: тенденции и прогнозы // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. № 4. С. 112–134.
8. Рязанцев С.В., Архангельский В.Н. Демографическое развитие России: региональные аспекты // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т. 20, № 3. С. 412–429.

© Е.О. Поталовская, И.Г. Синьковская, 2025

УДК 364.44

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ

А. Е. Саватеев, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье изучена Гендерные аспекты представления молодежи о домашнем насилии в городе Красноярск. Также выявлены различия в представлении о домашнем насилии между мужчиной и женщиной.

Ключевые слова домашнее (семейное) насилие, насилие, семья, физическое насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие, экономическое насилие, гендерный аспект.

GENDER ASPECTS OF YOUNG PEOPLE'S PERCEPTIONS OF DOMESTIC VIOLENCE

A. E. Savateev, I. G. Sinkovskaya

Siberian State University of Science and Technology named after Academician
M. F. Reshetnev
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article examines the gender aspects of young people's perceptions of domestic violence in the city of Krasnoyarsk. Differences in perceptions of domestic violence between men and women are also revealed.

Keywords domestic (family) violence, violence, family, physical violence, psychological violence, sexual violence, economic violence, gender aspect.

Домашнее насилие – сложное и многогранное явление, пронизывающее все слои общества, независимо от уровня дохода, образования или культурной принадлежности. Однако его восприятие, особенно среди молодежи, часто оказывается противоречивым и неоднозначным. Стереотипы, укоренившиеся в общественном сознании, гендерные роли, транслируемые с детства, и даже популярная культура формируют у молодых людей определенные представления о том, что допустимо в отношениях, а что считается насилием. При этом мужчины и женщины нередко по-разному интерпретируют одни и те же ситуации: то, что одни воспринимают как проявление агрессии, другие могут считать нормой или даже выражением заботы [1, с. 48].

Кроме того, молодежь сегодня получает информацию из множества ис-

точников – от семьи и школы до социальных сетей и киноиндустрии, – и далеко не все из этих источников дают адекватное представление о природе насилия [3, с. 100]. Романтизация токсичных отношений, тривиализация психологического давления, обвинение жертв – все это формирует искаженное восприятие проблемы. В результате многие молодые люди либо не распознают насилие, когда сталкиваются с ним, либо, напротив, склонны видеть его там, где его нет, что усложняет и без того непростую динамику межличностных отношений.

Исследование гендерных аспектов представлений молодежи о домашнем насилии позволяет не только выявить существующие стереотипы, но и понять, как они влияют на поведение, установки и ожидания молодых людей в отношениях [3, с. 63].

В течение месяца проводилось социологическое исследование «Гендерные аспекты представления молодежи о домашнем насилии», цель которого было – выявить гендерные аспекты представления молодежи о домашнем насилии. Объект исследования – молодежь г. Красноярска. Предмет исследования – представление молодежи о домашнем насилии. Гипотеза: существует различия в представлениях мужчин и женщин о домашнем насилии. Исследование было проведено в сети Интернет методом анкетирования с 10.02.25 г. по 10.03.25 г. В ходе исследования были получены следующие результаты.

Исследование проводилось в сети Интернет методом снежного кома с 10 февраля по 10 марта 2025 года для выявления гендерных аспектов представлений молодежи о домашнем насилии, где были выделены ключевые индикаторы: представление о домашнем насилии как социальной проблеме, характеристиках насилия, самосохранительном поведении и профилактике. Гендерное распределение респондентов показало сбалансированность выборки – 50,9% женщин (27 человек) и 49,1% мужчин (26 человек), что позволяет проводить сравнительный анализ с минимальным статистическим смещением. Результаты демонстрируют высокое признание домашнего насилия как социальной проблемы (94,3%), при этом гендерный анализ выявил различия: 96% женщин однозначно признают проблему, тогда как среди мужчин 15% сомневаются или отрицают ее значимость. В определении сути домашнего насилия 92,5% респондентов, верно, идентифицируют его как комплекс физического, психологического, экономического и сексуального насилия, причем мужчины и женщины показали одинаковое понимание этого аспекта. При оценке динамики проблемы 73,6% отмечают увеличение масштабов насилия, при этом женщины (78%) чаще фиксируют рост проблемы по сравнению с мужчинами (65%). Основными факторами распространения насилия респонденты назвали гендерные стереотипы (49,1%) и материальные проблемы (47,2%), при этом женщины чаще связывают насилие со стереотипами, а мужчины – с внешними факторами. В восприятии жертв насилия преобладает традиционный взгляд: 52,8% считают основными жертвами женщин, причем среди женщин эта доля составляет 67%, а среди мужчин – лишь 42%, при этом 35,8% респондентов (46% мужчин) считают, что жертвами могут быть оба пола. Анализ представлений о субъектах насилия показал, что 64,2% (70% женщин и 54% мужчин) считают основными

агрессорами мужчин, что отражает традиционные гендерные стереотипы. Исследование выявило, что 52,8% респондентов видят причины необращения за помощью в комплексе факторов, при этом женщины чаще отмечают страх осуждения (63%) и экономическую зависимость (56%), чем мужчины (42% и 35% соответственно). В определении различных форм насилия респонденты продемонстрировали высокую осведомленность: 86,8% правильно определили экономическое насилие, 92,5% – сексуальное, 96,2% – психологическое и 92,5% – физическое. Наиболее опасным видом насилия 49,1% считают физическое, а 30,2% – психологическое, причем женщины чаще акцентируют долгосрочный вред психологического воздействия (37%), а мужчины – физические последствия (46%). Основными причинами скрытности проблемы респонденты назвали угрозы агрессора (34%) и страх осуждения (30,2%), при этом женщины чаще указывают на эмоциональные барьеры. Наиболее труднодоказуемым видом насилия 60,4% считают психологическое, причем женщины (67%) чаще подчеркивают эту сложность, чем мужчины (54%). В качестве наиболее игнорируемой формы 47,2% выделили экономическое насилие. Приоритетными мерами профилактики респонденты назвали ужесточение законодательства (77,4%) и образовательные программы (54,7%), при этом ожидания от государства сосредоточены на создании системы защиты жертв (77,4%) и ужесточении наказаний (73,6%). Исследование подтвердило существенные гендерные различия в восприятии проблемы: женщины демонстрируют более комплексное понимание всех форм насилия, тогда как мужчины склонны к более узкой трактовке, ограничиваясь преимущественно физическими проявлениями.

Гипотеза «Существуют различия в представлениях мужчин и женщин о домашнем насилии» подтвердилась, что наглядно демонстрируют результаты исследования. Анализ данных выявил значимые расхождения в восприятии проблемы между гендерными группами. Прежде всего, это проявилось в признании домашнего насилия как социальной проблемы: если 96% женщин однозначно подтвердили его значимость, то среди мужчин каждый седьмой (15%) выразил сомнения или отрицал эту проблему. Разница заметна и в оценке динамики: 78% женщин отмечают увеличение масштабов насилия, тогда как среди мужчин эта доля составляет лишь 65%.

Гендерные различия прослеживаются и в понимании причин насилия: женщины чаще связывают его с укоренившимися гендерными стереотипами, в то время как мужчины склонны объяснять проблему внешними факторами, такими как материальные трудности. Восприятие жертв также различается: 67% женщин считают, что основные жертвы – это женщины, тогда как среди мужчин такой взгляд разделяют только 42%, при этом почти половина мужчин (46%) полагают, что жертвами могут быть представители обоих полов.

Кроме того, исследование показало, что женщины демонстрируют более глубокое понимание всех форм насилия, включая психологическое и экономическое, тогда как мужчины чаще ограничиваются физическими проявлениями. Например, 67% женщин (против 54% мужчин) отметили, что психологическое насилие труднее всего доказать, а 37% женщин (по сравнению с меньшим про-

центом мужчин) подчеркнули долгосрочный вред именно психологического воздействия. В то же время мужчины чаще акцентировали опасность физического насилия (46%).

Таким образом, гипотеза о наличии гендерных различий в представлениях о домашнем насилии получила подтверждение. Женщины в целом проявляют большую осведомленность и чувствительность к различным аспектам проблемы, тогда как мужчины демонстрируют более узкое понимание, склонны к сомнению в масштабах явления и чаще оправдывают насилие внешними обстоятельствами. Эти различия подчеркивают необходимость гендерно-ориентированных подходов в профилактике и просвещении, направленных на формирование единого понимания проблемы в обществе.

Библиографические ссылки

1. Римашевская, Н. М. Социальные последствия домашнего насилия / Н. М. Римашевская. – Текст : непосредственный. – Москва : ИСЭПН, 2019. – 215 с.
2. Шурыгина, И. И. Гендерные аспекты насилия в молодежной среде / И. И. Шурыгина. – Текст : непосредственный. – Москва : Институт социологии РАН, 2021. – 187 с.
3. Тартаковская, И. Н. Социология гендерных отношений / И. Н. Тартаковская. – Текст : непосредственный. – Москва : РГГУ, 2020. – 320 с.

© Саватеев А. Е., Синьковская И. Г., 2025

УДК 316.62

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

М.С. Семенова
Научный руководитель – С.А. Столярова

Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика
М. Ф. Решетнева,
Российская Федерация, г. Красноярск

Описано понятие и особенности профессионального выгорания, изучены причины и факторы формирования. Далее раскрыты показатели проявления синдрома профессионального выгорания в социальной сфере. Указаны способы диагностики и профилактики профессионального выгорания

Ключевые слова: профессиональное выгорание, социальная работа, профессиональная деформация, диагностика и профилактика профессионального выгорания.

FEATURES OF PROFESSIONAL BURNOUT IN THE SOCIAL SPHERE.

M. S. Semenova
Scientific supervisor – S.A. Stoliarova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Russian Federation, Krasnoyarsk

The concept and features of professional burnout are described, the causes and factors of formation are studied, further to reveal the process of occurrence of the syndrome of professional burnout in work; the methods of diagnosis and prevention of professional burnout are indicated.

Key words: professional burnout, social work, professional deformation, diagnosis and prevention of professional burnout.

Современный мир характеризуется ускоренным развитием науки и техники, что влечет за собой перемены во всех сферах общественной и экономической деятельности. Это особенно заметно в социальной сфере, где растут требования к квалификации специалистов, а запросы клиентов создают риск эмоционального истощения в профессии.

Специалисты, которые работают в различных социальных учреждениях, регулярно сталкиваются со сложными ситуациями, что может приводить к эмоциональному истощению и стрессу. В таком состоянии работник переживает внутренние конфликты из-за несоответствия между высокой ответственностью

и ограниченными возможностями. Это создает психологическое напряжение, негативно влияющее на продуктивность и здоровье. Работа в социальной сфере требует от специалиста широкого спектра знаний, навыков и личностных качеств, таких как гуманизм, ответственность, справедливость и уважение к личности. Профессия такого социального характера напрямую связана с высокой моральной ответственностью за судьбы людей. Постоянные стрессы и тесное взаимодействие с получателями социальных услуг влияют на здоровье, создавая риск развития синдрома эмоционального выгорания.

Согласно описанию, данному Г. Фрейденбергером, профессиональное выгорание характеризуется прогрессирующим накоплением отрицательных эмоций, ослабляющих нервную систему специалиста, которые могут привести к изменениям в личности и проявляться во взаимодействии с окружающими в виде нарастающего равнодушия к своим обязанностям и к тому, что происходит на рабочем месте, в дегуманизации, выражающейся в негативном отношении как к клиентам, так и к коллегам [1, с. 61].

Изучая проблему профессионального выгорания Л.С. Чутко и Н.В. Козина выделяют три основные составляющие рассматриваемого состояния, которые в комплексе ведут к снижению профессиональной эффективности: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. Эмоциональное истощение рассматривается исследователями, как центральный и наиболее ранний симптом выгорания. Оно проявляется в хронической усталости, ощущении опустошенности и утрате эмоциональных ресурсов, необходимых для эффективного выполнения профессиональных обязанностей. Человек испытывает снижение эмоционального тонуса, становится менее устойчив к стрессу, теряет интерес к работе и ощущает неспособность восстановить силы даже после отдыха. В научной литературе эмоциональное истощение трактуется как результат длительного воздействия профессиональных стрессоров, особенно в сферах, связанных с интенсивным межличностным общением. Деперсонализация характеризуется обезличиванием отношения к тем, с кем работает человек, например к коллегам или клиентам, что выражается в безразличии, формальном общении, отсутствии внимания и циничном подходе. Сначала негативные чувства могут быть скрытыми, проявляясь во внутреннем раздражении, но со временем они становятся явными и могут приводить к конфликтам. Специалист постепенно эмоционально отстраняется и начинает воспринимать коллег и клиентов, как раздражающие или даже враждебные объекты. Деперсонализация в данном случае служит своеобразным защитным механизмом, позволяющим снизить эмоциональные затраты, однако приводит к деформации профессиональной идентичности и нарушению межличностных связей. Последняя составляющая, выделенная учеными, – редукция профессиональных достижений, которая связана с ощущением собственной несостоятельности в профессиональной деятельности. Проявляется в потере интереса к работе, снижении самооценки и нарастающем ощущении профессиональной некомпетентности, обесценивании результатов своего труда. Критическая фаза редукции приводит к снятию с себя ответственности и избе-

ганию сложных рабочих задач [2, с. 47–48].

Эмоциональное истощение отражается на всех аспектах человеческой жизни, в том числе и на здоровье специалиста. В работе Е.Н. Водопьяновой указана классификация, признаков его проявления на уровне тела и психики: психофизиологические, социально–психологические и поведенческие [3, с. 156].

Психофизиологические проявления истощения – наиболее заметные признаки ослабления организма. Постоянная усталость, не проходящая после отдыха, имеет глубокий психоэмоциональный характер, отражая истощение энергетических ресурсов. Физическое истощение проявляется в слабости, снижении активности, проблемах с концентрацией. Соматические проявления (головные боли, расстройства пищеварения, колебания веса, нарушения сна, одышку), как отмечает автор, чаще всего остаются без внимания, затрудняя своевременную диагностику эмоционального истощения [3, с. 156].

Социально–психологические симптомы затрагивают отношения и эмоциональное состояние. При описываемом симптоме выявляют депрессию, апатию и равнодушие. Если присутствует повышенная раздражительность, вспышки гнева, негативизм, это свидетельствует об эмоциональном дисбалансе. Для этого типа симптомов также характерно чувство вины, бесполезности в совокупности с постоянным страхом и тревожностью.

Поведенческие симптомы проявляются в изменении образа жизни. Работа воспринимается как бремя, возникает чувство некомпетентности. Наблюдается снижение производительности, прокрастинация. Изменяются социальные контакты, возникают конфликты с близкими. Энтузиазм постепенно сменяется апатией. В попытках справиться с напряжением возрастает риск злоупотребления алкоголем [3, с. 156].

Синдром профессионального эмоционального выгорания часто затрагивает специалистов, чья работа сопряжена с интенсивным взаимодействием с людьми, в частности работников социальной сферы. Социальная работа, как профессия направлена на оказание помощи различным группам населения и охватывает широкий спектр общественных вопросов, включая здоровье, образование, правовые аспекты, планирование семьи, занятость и экономические инициативы. Специфика работы в социальной сфере предполагает высокую степень ответственности и развитые навыки, что связано с большими физическими и психоэмоциональными нагрузками. Она обусловлена необходимостью индивидуального подхода к каждому клиенту, учета особенностей клиентской группы и потребностью в оказании прямой помощи и взаимодействии с другими службами. Эффективность работы сотрудников зависит не только от их профессиональной подготовки, но и от развития личных психологических и психофизиологических характеристик, таких как индивидуальные особенности, интеллект, мотивация, внимание, память и моторные навыки. Эти качества оказывают значительное влияние на способность специалистов осваивать необходимые навыки и успешно выполнять профессиональные задачи.

Согласно результатам научных работ М.В. Борисовой и Н.П. Анисимо-

вой, истощение на рабочем месте в социальной сфере вызвано непрерывным взаимодействием с людьми разных социальных слоев: пожилые, страдающие от чувства покинутости, инвалиды, семьи социально опасного положения, малоимущие, жертвы насилия и т.д. В большей степени оно может быть обусловлено тем, что все перечисленные категории клиентов сами находятся под влиянием сложных жизненных обстоятельств, на фоне которых над ними преобладает эмоциональная нестабильность, стресс и пониженный уровень критического мышления. Чаще всего они не в состоянии вести максимально конструктивный диалог со специалистом, в результате чего у самого специалиста растет эмоциональное напряжение и степень развития синдрома эмоционального выгорания [4, с. 213].

В своем исследовании, Н.А. Васильева и Н.Н. Лозовая подчеркивают, необходимость выполнения основных обязанностей специалиста по социальной работе и оказание поддержки клиенту в преодолении психологических сложностей, содействуя его успешной адаптации в обществе. Для выполнения такой трудовой функции порой требуется консультация эксперта, способного предоставить рекомендации по управлению эмоциями, восстановлению морального ресурса и обучить навыкам и приемам саморегуляции. Подобная работа проводится после предоставления специалисту информация о профилактических мерах, методах диагностики и предупреждения синдрома эмоционального выгорания [5, с. 24].

Согласно Н.Г. Осуховой, выделяют первичную психопрофилактику, как этап, ориентированный на предотвращение развития профессионального выгорания путем идентификации групп риска и разработку для них соответствующих психопрофилактических мероприятий. Он включает в себя формирование знаний о профессиональном выгорании, его признаках и причинах, выявление групп риска и отслеживание эффективности профилактических мер. Также отмечается вторичная психопрофилактика, предполагающая конкретную работу с выявленными группами риска с признаками выгорания, в рамках которой проводятся тематические тренинги для профилактики выгорания и развития стрессоустойчивости [6, с. 114–115].

В социальных учреждениях разрабатываются собственные профилактические программы для борьбы с эмоциональным выгоранием. Н.А. Васильева и Н.Н. Лозовая подчеркивают важность таких программ в комплексных центрах социального обслуживания, отмечая их роль в развитии личности, улучшении межличностных отношений и повышении продуктивности. Подобная профилактическая программа учитывает специфику социального учреждения и персонала. Она включает введение с целями и задачами, описание актуальности проблемы, темы мероприятий и время на их проведение. Анализ опросов сотрудников позволяет оценить уровень стресса и выгорания. Практические занятия и лекции являются основной частью программы. Результаты анализируются, а приложения содержат методы оценки выгорания и список ресурсов [7, с. 46].

Как уже было упомянуто, в связи с высокой эмоциональной нагрузкой,

сопряженной со спецификой профессии, сохранение психического здоровья специалиста социальной сферы приобретает особое значение, аргументируя необходимость прохождения супервизии. По определению Э.Р. Куприяновой и Т.А. Шульгиной, супервизия является методом совершенствования профессиональных качеств, повышения мотивации и стрессоустойчивости специалиста. Регулярные супервизионные сессии также дают возможность открыто обсуждать рабочие ситуации, эмоциональные нагрузки и стрессовые факторы. Это способствует анализу конкретных случаев и выявлению сложных моментов для поиска решений. Супервизор помогает осознать и проработать переживания, разрабатывая индивидуальные стратегии управления стрессом и профилактики выгорания, а также установить баланс «работа–личная жизнь». Так, супервизия может предотвратить риск выгорания специалиста и оказывать квалифицированную помощь на всех стадиях проявления [8, с. 46].

Синдром профессионального выгорания – актуальное явление, с которым может столкнуться любой специалист, работающий в системе «человек–человек». Благодаря современным исследованиям и изучению этого феномена, разрабатывается множество эффективных практических методов, позволяющих предотвратить его возникновение и снизить риск развития негативных последствий. Заранее предпринятые специалистом профилактические меры, описанные в статье, позволят сохранять свою работоспособность и минимизировать негативное воздействие стрессовых факторов на ментальное и физическое здоровье.

Библиографические ссылки

1. Фрейденбергер, Х. Дж. Выгорание персонала / Х. Дж. Фрейденбергер. – Текст : непосредственный // Журнал социальных проблем. – 1974. – №30. – С. 159 – 165.
2. Чутко, Л.С. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты / Л. С. Чутко, Н. В. Козина. – Текст : непосредственный. // Москва : МЕДпресс–информ, 2014. – 255 с.
3. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова. – 2–е изд. – М.: Питер, 2008. – 336 с. – Текст : непосредственный.
4. Борисова, М. В. Основные направления профилактики и коррекции профессионального выгорания / М. В. Борисова, Н. П. Ансимова. – Текст : электронный / Ярославский педагогический вестник. – 2011 – № 2 – Т.2. – С. 212 – 215. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-profilitiki-i-korreksii-professionalnogo-vygoraniya> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Васильева, Н. А. Профилактика эмоционального выгорания сотрудников СПб ГБУСОН «КЦСОН Кировского района Санкт–Петербурга» / Н. А. Васильева, Н. Н. Лозовая. – Текст : электронный // СПб ГБУ «Городской информационно–методический центр «Семья». – СПб., 2020. – № 1 – URL :

http://www.центрсемья.рф/system/files/tmp/Васильева_Лозовая_Программапо%20профилактике%20эмоционального%20выгорания.pdf (дата обращения: .13.03.2025).

6. Осухова, Н. Г. Профессиональное выгорание специалистов социальной сферы: диагностика, профилактика, реабилитация / Н. Г. Осухова, Ж. Г. Агеева, Т. Видмер, А. С. Егорова [и др.] // Изд-во «М-Сканрус». – Москва, 2010. – 255 с. – Текст : непосредственный.

7. Профилактика эмоционального выгорания у специалистов организаций социального обслуживания: метод. пособие / сост. Е. В. Суворова; под ред. Л. И. Ачекуловой. – Красноярск, 2017. – 63 с. – Текст : непосредственный.

8. Куприянова, Э. Р. Супервизия как инструмент профилактики профессионального выгорания специалистов социальной работы / Э. Р. Куприянова, Т. А. Шульгина. – Текст : электронный // Коллекция гуманитарных исследований. – Лангепас, 2022. – С. 45 – 50. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/superviziya-kak-instrument-profilaktiki-professionalnogo-vygoraniya-spetsialistov-sotsialnoy-raboty> (дата обращения: 23.03.2025).

© М.С. Семенова, С.А. Столярова, 2025

УДК 314, 504

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В.В. Сергеев, В.В. Астапов

Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика
М. Ф. Решетнева,
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье проведен анализ демографической политики Красноярского края, направленной на преодоление кризиса рождаемости. Предложены рекомендации по оптимизации демографической политики.

Ключевые слова: демографическая политика, рождаемость, Красноярский край, социальная поддержка семей с детьми, многодетные семьи.

DEMOGRAPHIC POLICY ANALYSIS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

V.V. Segreev, V.V. Astarov

This article discusses the representation of employees Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article analyzes the demographic policy of the Krasnoyarsk Territory aimed at overcoming the fertility crisis. Recommendations for optimizing demographic policy are proposed.

Keywords: demographic policy, birth rate, Krasnoyarsk Territory, social support for families with children, large families.

Демографическая политика является важным направлением государственной деятельности, направленным на регулирование численности населения, улучшение качества жизни и обеспечение устойчивого социально-экономического развития.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Рассмотрим демографическую ситуацию в Красноярском крае подробнее.

Красноярский край – один из наиболее густонаселённых регионов Сибири. Однако, как и многие другие регионы России, он сталкивается с рядом демографических вызовов, например, снижение рождаемости. Цель статьи – проанализировать действующие программы поддержки семей, выявить их слабые места и предложить пути совершенствования.

Для реализации демографической политики в Красноярском крае используются различные инструменты и механизмы, такие как: законодательные и нормативные акты, регулирующие вопросы семейной политики, охраны здоровья, миграции и других аспектов демографического развития; программы и проекты, направленные на поддержку семей с детьми, улучшение жилищных условий, развитие здравоохранения и социальной сферы; финансовые механизмы, включая субсидии, гранты, льготы и другие формы поддержки для семей и отдельных категорий населения; информационные кампании и мероприятия, направленные на повышение осведомлённости населения о мерах поддержки и возможностях улучшения качества жизни.

По данным Красноярскстата, на 1 января 2024 года: в Красноярском крае проживает 390 тысяч семей, в которых воспитывается 628 тысяч детей, в том числе 50,4 тысяч многодетных семей, в которых воспитывается 167 тысяч детей. За последние 10 лет в Красноярском крае количество многодетных семей увеличилось более чем в два раза [5]. Тем не менее, стоит отметить, что в настоящее время Красноярский край, как и большинство регионов Российской Федерации, испытывает на себе явление демографического кризиса.

Демографический кризис в Красноярском крае проявляется в устойчивом снижении рождаемости: за 2021–2023 годы число новорожденных сократилось на 12 % (с 28 406 до 25 335 человек). К 2024 году коэффициент рождаемости достиг 8,8 на 1000 человек, что соответствует общероссийскому тренду [5]. Регион предпринимает активные меры для изменения ситуации, однако их эффективность требует критической оценки.

Стоит рассмотреть, какие меры федерального и регионального уровня для социальной поддержки семей с детьми реализуются в Красноярском крае. Федеральный уровень: пособие по беременности и родам; единовременное пособие при рождении детей; ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет; материнский капитал; программы помощи многодетным семьям; пособие на первого ребенка; пособие на третьего ребенка и последующих детей; единое пособие; социальный контракт.

Региональный уровень: ежемесячная денежная выплата, назначаемая в случае рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет; единовременное пособие при рождении одновременно двух и более детей; ежемесячное пособие семьям, имеющим детей, в которых родители (лица, их замещающие) – инвалиды; компенсация стоимости проезда беременным женщинам; право на краевой материнский капитал; материальная помощь на развитие личного подсобного хозяйства; единое пособие на детей и беременных женщин [1].

Особенно стоит выделить социальный контракт как одну из самых моло-

дых и эффективных мер социальной поддержки семей с детьми. В течение последних четырёх лет жители Красноярского края могут улучшить своё материальное положение с помощью социального контракта. С 2021 по 2024 год более 30 тысяч семей получили финансовую поддержку для развития своего бизнеса, ведения личного подсобного хозяйства, поиска работы и переобучения [5].

Ирина Пастухова, министр социальной политики Красноярского края, отметила: «Эта мера поддержки, которая предоставлялась в рамках национального проекта «Демография», будет продолжена и в 2025 году в рамках нового национального проекта «Семья». Опыт показал, что такая помощь эффективна, и благодаря ей десятки тысяч семей Красноярского края смогли преодолеть финансовые трудности. В этом году на это направление будет выделено более 2 миллиардов рублей из федерального и краевого бюджетов, что позволит заключить около 7 тысяч социальных контрактов».

Социальный контракт могут заключить семьи или одинокие граждане, которые находятся в трудной жизненной ситуации и чей доход по независящим от них причинам не превышает величину прожиточного минимума. Максимальный размер выплаты на развитие бизнеса составляет 350 тысяч рублей, на личное подсобное хозяйство – до 200 тысяч рублей. При заключении социального контракта по направлению «поиск работы» заявителю может быть оплачено профессиональное обучение в размере до 30 тысяч рублей, а также выплачены средства в размере прожиточного минимума сразу после заключения контракта и в течение трёх месяцев после подтверждения трудоустройства [3].

Осуществляя анализ мер социальной поддержки семей с детьми, необходимо, прежде всего, выделить закон Красноярского края от 09.12.2010 № 11–5393 «О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Красноярском крае» [1] в котором перечислены все меры социальной поддержки для семей с детьми. Такая проводимая политика, является эффективной, так как она хоть и частично, но благотворно влияет на сложившуюся ситуацию в семьях. Ведь многие родители из-за недостаточного дохода не могут позволить, например, отправить ребенка на отдых в лагерь или в санаторий на лечение.

В Красноярском крае поддержаны инициативы Президента Российской Федерации, направленные на стимулирование рождаемости – был принят Закон Красноярского края от 04.12.2008 № 7–2542 «О регулировании земельных отношений в Красноярском крае» [2], предусматривающий передачу многодетным гражданам бесплатно в собственность земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности для ведения дачного строительства, индивидуального жилищного строительства, личного подсобного хозяйства. Также, был принят Закон Красноярского края от 09.06.2011 г. № 12–5937 «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, в Красноярском крае» [3], регламентирующий выплату регионального материнского капитала при рождении третьего и последующего ребенка. В результате принятых мер наметились позитивные тенденции увеличения рождаемости и снижения детской смертности, улучшения социально-экономического положения семей с детьми, повышения доступности образования и медицинской по-

мощи.

Несмотря на все меры, охват населения остаётся низким. Например, только 1,8 % семей смогут воспользоваться социальными контрактами в 2025 году, а доля многодетных семей за 10 лет выросла вдвое (до 50,4 тыс.), но их вклад в общую рождаемость ограничен [5].

Проблемы, с которыми сталкиваются власти региона при реализации демографической политики, можно обозначить так:

- снижение числа женщин фертильного возраста (15–49 лет) на 18 % за последнее десятилетие;
- откладывание рождения первого ребёнка на более поздний срок;
- желание иметь однодетную семью;
- низкая информированность о мерах социальной поддержки семей с детьми (по данным опросов, 40 % семей не знают о существующих программах);
- недоступность услуг в отдалённых районах (только 15 центров помощи семье и детям на весь край) [5].

Действующие меры, такие как социальные контракты, направлены на краткосрочное улучшение благосостояния, но не решают системных проблем. Например, выплаты на развитие личного подсобного хозяйства (до 200 тыс. руб.) помогают преодолеть финансовые трудности, но не влияют на репродуктивные установки.

Для решения демографических проблем в регионе принята программа повышения рождаемости на 2023–2025 годы. Комплекс мер должен учитывать, например: повышение уровня жизни семей и их доходов, улучшение жилищных условий для семей с детьми, повышение качества услуг в сфере детского здравоохранения, принятие мер, стимулирующих рождение третьего и четвёртого ребёнка в семье [4].

Программой предусмотрен комплекс мер, учитывающий демографические тенденции, специфику демографической ситуации региона и дифференцированный подход к различным социально-демографическим группам в соответствии с их социальными, психологическими и репродуктивными особенностями.

В рамках программы особое внимание уделяется профилактике прерываний беременности. В крае организованы и функционируют кабинеты медико-социальной помощи и Центр медико-социальной поддержки беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Также в рамках регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» проводятся процедуры экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием [4].

Кроме того, в 2023 году на первом краевом демографическом форуме предложили провести ревизию существующих мер поддержки семей с детьми и начать подготовку социального кодекса региона. Кроме того, с 2025 года в Красноярском крае стартует национальный проект «Семья».

Анализ эффективности демографической политики Красноярского края

позволяет выявить сильные и слабые стороны, определить направления для дальнейшего развития и корректировки существующих программ и проектов. Перспективы развития демографической политики Красноярского края связаны с необходимостью дальнейшего совершенствования существующих инструментов и механизмов, а также разработки новых подходов и решений.

Среди перспективных направлений можно выделить: развитие системы поддержки семей с детьми, включая расширение льгот и пособий, улучшение качества и доступности социальных услуг; повышение доступности и качества медицинской помощи, особенно в отдалённых районах края; создание условий для развития малого и среднего бизнеса, повышения уровня занятости и доходов населения; развитие инфраструктуры и улучшение качества жизни в городах и районах края, включая жилищное строительство, благоустройство территорий, развитие транспортной и социальной инфраструктуры.

Таким образом, анализ демографической политики Красноярского края показывает, что регион сталкивается с рядом демографических вызовов, требующих комплексного подхода и целенаправленных усилий со стороны государства и общества. Разработка и реализация эффективных мер поддержки семей, улучшения качества жизни и развития инфраструктуры являются ключевыми факторами для достижения целей демографической политики и обеспечения устойчивого развития Красноярского края.

На основе проведенного исследования можно выделить конкретные практические рекомендации, затрагивающие различные сферы развития социально-демографической политики края, например:

- 1) расширение информационных кампаний через цифровые платформы (портал Госуслуг, социальные сети);
- 2) развитие инфраструктуры: увеличение числа центров семейной помощи, в особенности в отдаленных районах края;
- 3) адресная поддержка молодых семей: введение льготной ипотеки для пар, ожидающих первого ребёнка;
- 4) интеграция с федеральными программами: синхронизация регионального проекта «Семья» с национальным проектом «Демография».

Демографическая политика Красноярского края демонстрирует комплексный подход, но требует корректировки с учётом современных вызовов. Основные направления на ближайшие годы: повышение доступности социальных услуг, стимулирование рождения второго и третьего ребёнка через усиление материальной поддержки, мониторинг эффективности мер на основе обратной связи от населения.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Красноярском крае : Закон Красноярского края № 11–5393 : [Принят Законодательным Собранием Красноярского края 9 декабря 2010 : Подписан Губернатором Красноярского края 20 декабря 2010]. – Москва. –

Официальный интернет–портал правовой информации. – Обновляется в течение суток. – URL : <http://pravo.gov.ru> (дата обращения : 09.04.2025). – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. О регулировании земельных отношений в Красноярском крае : Закон Красноярского края № 7–2542 : [Принят Законодательным Собранием Красноярского края 4 декабря 2008 : Подписан Губернатором Красноярского края 19 декабря 2008]. – Красноярск. – Официальный интернет–портал правовой информации Красноярского края. – URL : www.zakon.krskstate.ru (дата обращения : 09.04.2025). – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей, в Красноярском крае : Закон Красноярского края № 12–5937 : [Принят Законодательным Собранием Красноярского края 9 июня 2011 : Подписан Губернатором Красноярского края 16 июня 2011]. – Красноярск. – Официальный интернет–портал правовой информации Красноярского края. – URL : www.zakon.krskstate.ru (дата обращения : 09.04.2025). – Текст : электронный.

4. Российская Федерация. Законы. Об утверждении региональной программы Красноярского края по повышению рождаемости на 2023–2025 годы : Распоряжение Правительства Красноярского края № 457–р : [Подписано исполняющим обязанности председателя Правительства края 29 июня 2023]. – Красноярск. – Официальный интернет–портал правовой информации Красноярского края. – URL : www.zakon.krskstate.ru (дата обращения : 09.04.2025). – Текст : электронный.

5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат) : офиц.сайт. – Красноярск, 2025. – URL : <https://krasstat.ru> (дата обращения : 08.04.2025). – Текст : электронный.

© В.В. Сергеев, В.В. Астапов, 2025

УДК 364.44

**ИНФОРМИРОВАННОСТЬ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА О
МЕРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В
КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ**

В. В. Сергеев
Научный руководитель – И.Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье изучена информированность молодежи города Красноярска о мерах социальной поддержки семей с детьми в Красноярском крае. Также выявлены установки молодежи на создание семьи с детьми, уровень доступности информации для молодежи о мерах социальной поддержки семей с детьми и отношение молодежи к этим мерам.

Ключевые слова: молодежь, семья, семья с детьми, меры социальной поддержки, социальная помощь.

**AWARENESS OF THE YOUTH OF THE CITY OF KRASNOYARSK
ABOUT SOCIAL SUPPORT MEASURES FOR FAMILIES WITH
CHILDREN IN THE KRASNOYARSK TERRITORY**

V. V. Sergeev
Scientific supervisor – I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article examines the awareness of the youth of the city of Krasnoyarsk about social support measures for families with children in the Krasnoyarsk Territory. The attitudes of young people towards starting a family with children, the level of accessibility of information for young people about social support measures for families with children and the attitude of young people towards these measures were also revealed.

Keywords: youth, family, family with children, social support measures, social assistance.

В современном обществе информированность молодежи о мерах социальной поддержки семей с детьми играет ключевую роль в эффективности использования таких мер. Молодежь – это одна из важнейших групп населения, которая особенно уязвима в вопросах доступа к информации о социальной под-

держке из-за недостатка жизненного опыта и навыков поиска информации в официальных источниках [2, с. 48]. Информированность молодежи бывает недостаточной, что мешает им эффективно пользоваться предусмотренными мерами социальной поддержки. Молодежь зачастую испытывает затруднения в поиске необходимой информации и понимании сложных юридических формулировок, которые используются в официальных документах и законодательстве.

Изучение этой темы позволит выявить недостатки в информировании, а также предложить пути улучшения коммуникации между государственными структурами и населением, ведь важно понять, какие именно источники информации предпочитает молодежь, и их достоверность. Таким образом, исследование не только поднимет вопросы социальной поддержки, но и станет основой для выработки рекомендаций по улучшению ее доступности для целевой аудитории.

В течение месяца проводилось социологическое исследование «Информированность молодежи города Красноярска о мерах социальной поддержки семей с детьми в Красноярском крае», целью которого было исследовать информированность молодежи города Красноярска о мерах социальной поддержки семей с детьми в Красноярском крае [1].

Объект исследования – молодежь г. Красноярска от 18 до 35 лет. Предмет исследования – информированность молодежи г. Красноярска о мерах социальной поддержки семей с детьми в Красноярском крае. Гипотеза исследования – молодежь информирована о мерах социальной поддержки семей с детьми в Красноярском крае. Исследование было проведено в сети Интернет, методом снежного кома с 10.01.25 г. по 10.02.25 г. В ходе исследования были получены следующие результаты.

В исследовании приняло участие 120 человек, из них 72 женщины (60%) и 48 мужчин (40%). Возраст респондентов от 18 до 35 лет, что соответствует классификации ВОЗ в отношении категории «молодежь». Респонденты были разделены на три возрастные группы:

- 5) 18–20 лет;
- 6) 21–25 лет;
- 7) 26–30 лет;
- 8) 31–35 лет.

Данные возрастные когорты различаются по опыту семейно-брачных отношений. Как правило, молодежь 18–20 лет являются студентами, не состоят в браке, но зачастую пробуют практику сожительства со своим партнером; молодежь 21–25 лет активно вступают в браки и заводят первого ребенка; люди 26–30 лет, как правило, уже опытны в семейно-брачных отношениях, умеют совмещать карьеру и семью, задумываются или заводят второго и последующих детей; люди категории 31–35 лет являются самыми опытными в вопросах семьи и брака, в том числе некоторые могут иметь опыт развода и вступления в новый брак.

Большинство респондентов – 77 человек (64,2 %) на данный момент не

состоят в браке и проживают одни. Поровну разделилось количество респондентов, состоящих в браке и находящихся в сожительстве, в каждой категории это 21 человек (17,5 %), то есть можно заключить, что 42 человека (35 %) так или иначе имеют постоянного партнера и либо уже завели семью, либо могут завести ее в ближайшем будущем. Один человек (0,8 %) из числа опрошенных находится в разводе, а вариант «Вдова/вдовец» не выбрал ни один респондент.

Абсолютное большинство респондентов, а это 108 человек (90 %) пока не имеют детей. У 12 опрошенных (10 %) уже есть дети. Вероятно, это связано с современной тенденцией откладывания рождения детей на «более благоприятное время», когда человек уже «встал на ноги», имеет стабильный доход и собственное жилье. Также подобные результаты отражают действительность, ведь на момент исследования Россия всё ещё продолжает вести специальную военную операцию (далее – СВО), что негативно сказывается на демографической политике страны и снижает желание заводить детей до тех пор, пока население не будет чувствовать себя спокойно и безопасно.

Ответы на следующий вопрос подтверждают предположение касательно откладывания рождения детей на «более благоприятное время». Респондентам было предложено ответить на вопрос «Планируете ли Вы детей?». Абсолютное большинство опрошенных – 85 человек (70,8 %) планируют детей, но только лишь в отдаленной перспективе. 12 человек (10 %) планируют детей в ближайшее время. И 23 человека (19,2 %) не планируют детей.

Далее нужно было выяснить, какие проблемы семей с детьми респонденты считают наиболее актуальными. Были предложены следующие варианты ответов: финансовая нестабильность – 106 человек (88,3 %), недостаток доступных школьных учреждений – 34 человека (28,3 %), отсутствие своего жилья – 97 человек (80,8 %), отсутствие качественной медицинской помощи – 36 человек (30 %), ограниченные возможности для отдыха и развлечений – 30 человек (25 %). Также респонденты написали индивидуальные ответы: «СВО» – 2 человека (1,7 %), «Отсутствие возможности получения бесплатной психологической помощи/подготовки к родительству/после рождения ребенка» – 1 человек (0,8 %), «Все перечисленные» – 1 человек (0,8 %). Действительно, финансовая стабильность и наличие собственного жилья – это самые важные проблемы для семей с детьми, а также главные условия для желания в целом заводить детей.

Для проверки осведомленности молодежи о мерах социальной поддержки семей с детьми необходимо было выяснить, о каких конкретных видах социальной поддержки семей с детьми знают респонденты. Пособия на детей – 106 человек (88,3 %), материнский капитал – 114 человек (95 %), льготы по оплате детского сада – 25 человек (20,8 %), поддержка многодетных семей – 90 человек (75 %), краевой материнский капитал – 54 человека (45 %), меры социальной поддержки членов семей участников СВО – 82 человека (68,3 %). Затруднились ответить 3 человека (2,5 %), а также 1 человек (0,8 %) дописал свой вариант ответа: «Сертификат «Навигатор». Особенно актуальными мерами поддержки в 2022–2025 годах являются отдельные меры социальной поддержки для членов семей участников СВО. Знали о таких мерах 86 человек (71,7 %), не

знали о подобных мерах 27 человек (22,5 %) и затруднились ответить на вопрос еще 7 человек (5,8 %).

Респондентам было предложено оценить востребованность информации о мерах социальной поддержки семей с детьми. Большинство – а это 63 человека (52,5 %) считает, что потребность в информации высокая. Еще 42 человека (35 %) думают, что информация востребована на среднем уровне. 8 человек (6,7 %) считают, что такая информация не нужна. 7 человек (5,8 %) затруднились ответить. Обобщая, можно сказать, что 87,5 % опрошенных считают, что такая информация в целом необходима, а значит, ее не хватает.

Также было предложено оценить уровень своей личной информированности о мерах социальной поддержки семей с детьми. Большая часть респондентов – 53 человека (44,2 %) утверждают, что они обладают ограниченной информацией. 25 человек (20,8 %) считают, что они слабо информированы. Не заинтересованы в этой теме 23 человека (19,2 %), а вот 16 опрошенных (13,3 %) утверждают, что они полностью осведомлены о мерах социальной поддержки семей с детьми. Затруднились ответить на данный вопрос 3 человека (2,5 %).

Важно узнать, из каких источников респонденты узнают информацию о мерах социальной поддержки семей с детьми. Большинство респондентов узнали о мерах поддержки через Интернет – 85 человек (70,8 %). Также весомая доля респондентов узнавали информацию из СМИ – 71 человек (59,2 %). Чуть меньший процент людей – из социальных сетей – это 58 опрошенных (48,3 %). Большая доля респондентов узнавали информацию из образовательного учреждения – 47 человек (39,2 %). Совсем не слышали информации о мерах социальной поддержки семей с детьми 9 человек (7,5 %), а затруднились ответить 7 человек (5,8 %). Также было получено 5 индивидуальных ответов, но некоторые из них идентичны: от знакомых получили информацию 2 человека (1,6 %), от родственников получили информацию еще 2 человека (1,6 %), а еще один респондент (0,8 %) узнал информацию о мерах социальной поддержки семей с детьми от коллег на работе.

Далее респондентам был задан вопрос: «Считаете ли Вы, что предоставляемой населению органами власти информации о мерах социальной поддержки достаточно?». 76 человек (63,3 %) считают, что такой информации от органов власти недостаточно. 30 человек (25 %) считают, что предоставляемой информации вполне достаточно. Затруднились ответить на вопрос 14 человек (11,7 %). Подтверждаются данные о том, что по собственным оценкам молодежь обладает ограниченной информацией, так как информации о мерах социальной поддержки семей с детьми недостаточно.

В одном из вопросов анкеты респонденты выделили наиболее актуальные проблемы семей с детьми, поэтому было важно выяснить, какие меры поддержки для семей с детьми опрошенные считают наиболее важными. Было предложено 4 вида мер социальной поддержки семей с детьми: 112 человек (93,3 %) в качестве наиболее важной меры социальной поддержки выбрали вариант «финансовая помощь». Вторым по популярности вариантом стали жилищные программы – 103 человека (85,8 %). Также 68 человек (56,7 %) утвер-

ждают, что наиболее важной мерой является медицинская помощь, а еще 66 человек (55 %) отметили в качестве важной меры образовательные льготы.

Далее нужно было узнать, понимают ли респонденты разницу между мерами социальной поддержки семей с детьми федерального и регионального уровней. Для этого был задан вопрос: «О каких мерах социальной поддержки семей с детьми федерального уровня из нижеперечисленных Вы не знали?», можно было выбрать несколько вариантов ответа. Были предложены следующие меры федерального уровня: пособие по беременности и родам – 37 человек (30,8 %), ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка – 2 человека (1,7 %), единовременное пособие на приобретение учебных материалов и школьной формы для первоклассников – 65 человек (54,2 %), единовременное пособие при рождении ребенка – 20 человек (16,7 %), ежемесячное пособие по уходу за ребенком – 25 человек (20,8 %), материнский (семейный) капитал – 10 человек (8,3 %), ничего не знаю/не имею информации по данному вопросу – 7 человек (5,8 %). Также один человек (0,8 %) дописал свой собственный вариант ответа: «Социальная помощь с жильем». Интересно, что еще 13 опрошенных (10,4 %) дописали свои варианты ответов, которые по смыслу идентичны – все респонденты заявили, что они знакомы со всеми перечисленными мерами социальной поддержки. Несмотря на то, что подобный вариант ответа предложен не был, респонденты все равно захотели отметить, что хорошо осведомлены о данных мерах.

Таким же образом нужно было выяснить осведомленность молодежи о региональных мерах поддержки семей с детьми: бесплатные курсы иностранного языка для детей из многодетных семей – 99 человек (82,5 %), единовременное пособие при рождении одновременно двух и более детей – 40 человек (33,3 %), ежегодное пособие на ребенка школьного возраста – 41 человек (34,2 %), ежемесячная компенсация расходов по приобретению единого социального проездного билета или оплате проезда по социальной карте (в том числе временной), единой социальной карте Красноярского края (в том числе временной) для проезда детей школьного возраста – 47 человек (39,2 %), ежемесячное пособие семьям, имеющим детей, в которых родители (лица, их замещающие) – инвалиды – 22 человека (18,3 %), краевой материнский капитал – 13 человек (10,8 %), не имею информации по данному вопросу – 12 человек (10 %). Любопытно, что большинство респондентов выбрали первый вариант ответа, хотя этот вариант был написан специально и является ложным – такой меры поддержки не существует. Это было сделано для того, чтобы отследить внимательность респондентов и искренность ответов.

Далее респондентам было предложено написать о тех мерах социальной поддержки семей с детьми, которые отсутствуют, но были бы полезны. Поскольку все 120 ответов были индивидуальными, невозможно отразить их все в рамках данной работы, поэтому будут предоставлены лишь некоторые из них: «Региональные фонды для оказания экстренной помощи семьям, попавшим в ТЖС»; «Льготы на аренду квартир»; «Программы финансовой грамотности для родителей, оплата услуг психологов для родителей»; «Льготный кредит на ав-

томобиль»; «Приход няни, особенно для матерей–одиночек».

Справедливо отметить, что в последние годы условия получения мер социальной поддержки семей с детьми улучшились. Следующий вопрос позволил узнать, считают ли так респонденты. 61 человек (50,8 %) считает, что да, улучшились. 12 человек (10 %) думают, что условия получения не улучшились. И 47 человек (39,2 %) затруднились ответить.

Важно узнать, насколько эффективными представляются меры социальной поддержки семей с детьми, оценку которых должны были провести респонденты. 76 человек (63,3 %) считают существующие меры социальной поддержки умеренно эффективными. 14 человек (11,7 %) оценивают существующие меры как неэффективные. 11 респондентов (9,2 %) считают существующие меры социальной поддержки семей с детьми очень эффективными. И 19 человек (15,8 %) затруднились ответить.

Было предложено оценить уровень доступности информации о мерах социальной поддержки семей с детьми. 85 человек (70,8 %) считают, что информация умеренно доступна. 12 человек (10 %) отмечают, что информация очень доступна. 7 человек (5,8 %) считают, что информация недоступна. 16 человек (13,3 %) отметили, что не искали информацию по данному вопросу.

Для повышения уровня информированности молодежи нужно выявить наиболее предпочитаемые места расположения необходимой информации, о чем и был следующий вопрос. В учреждениях социальной защиты – 77 человек (64,2 %), на интернет–порталах государственных услуг – 100 человек (83,3 %), в школах и дошкольных учреждениях – 65 человек (54,2 %), в поликлиниках и медицинских учреждениях – 82 человека (68,3 %), на информационных стендах в многолюдных местах (магазины, ТЦ и другие) – 63 человека (52,5 %), в социальных сетях и мессенджерах – 91 человек (75,8 %). Также были получены два индивидуальных ответа: «на ютубе» – 1 человек (0,8 %), «Чтобы были в школе лекции» – 1 человек (0,8 %). Современная молодежь чаще обращается к электронным ресурсам, поэтому большинство опрошенных выбрали соответствующие варианты ответов.

Респонденты сделали предложения по повышению эффективности информирования молодежи о мерах социальной поддержки семей с детьми. Вот некоторые из них: «Больше информировать с помощью соц. сетей»; «Отдать больше экранного времени сюжетам и эфирам про меры социальной поддержки на ТВ»; «В школе в старших классах можно рассказывать о пособиях, которые существуют и которыми можно пользоваться»; «Информационные стенды в женских консультациях либо выдача памяток с мерами соц. поддержки при постановке на учет по беременности»; «Разработка специального веб–сайта или моб. приложения, где можно найти полную информацию о мерах поддержки, льготах и возможностях для семей с детьми. Важно обеспечить простой и интуитивно понятный интерфейс для молодежи».

Гипотеза о том, что молодежь города Красноярск информирована о мерах социальной поддержки семей с детьми в Красноярском крае подтвердилась. Респонденты достаточно хорошо осведомлены о мерах социальной поддержки

семей с детьми, при этом в большинстве своем оценивают уровень доступности такой информации как «средний».

Обобщая полученные результаты, можно сказать, что необходимо и в дальнейшем повышать уровень информированности молодежи города Красноярска и населения в целом о мерах социальной поддержки семей с детьми. На данный момент времени осведомленность молодежи умеренная, а с помощью современных каналов распространения информации можно значительно повысить уровень информированности молодых людей. Сама молодежь города Красноярска для повышения своей информированности предлагает активнее задействовать образовательные учреждения (классные часы, кураторские часы), использовать современные каналы связи (сайты, социальные сети, мессенджеры, чат-боты, мобильные приложения), информировать молодые семьи еще на этапе планирования семьи или беременности через передачу информации в родительных домах и женских консультациях.

Положительными результатами исследования можно выделить наличие информированности молодежи о мерах социальной поддержки семей с детьми, позитивные установки молодежи на создание семей с детьми, высокий уровень понимания проблемы и большое количество предложенных мер по улучшению информированности молодежи, улучшение условий по предоставлению мер социальной поддержки семьям с детьми. Из минусов можно отметить все еще высокий уровень востребованности информации о мерах социальной поддержки, недостаточную эффективность таких мер и финансовую нестабильность и отсутствие своего жилья как главные препятствия к планированию и рождению детей.

Рекомендации по результатам исследования включают в себя необходимость более активного распространения информации о мерах социальной поддержки семей с детьми именно через электронные ресурсы. Возможность оперативного доступа к данным через онлайн-платформы делает получение информации более динамичным и широкомасштабным. Также в качестве рекомендации можно выделить создание общественных мероприятий, посвященных активному распространению информации о мерах социальной поддержки семей с детьми, поскольку молодые люди склонны быть более инициативными в социальных и гражданских вопросах. Они часто участвуют в общественных мероприятиях и проявляют интерес к вопросам социальной политики, что делает подобные мероприятия крайне важными и полезными для молодежи, так как это их идеальная целевая аудитория. Молодежь в возрасте от 18 до 35 лет часто находится на этапе активного планирования семейной жизни, рассматривает создание семьи и рождение детей. В связи с этим они имеют прямой интерес к мерам социальной поддержки, предоставляемым семьям с детьми. Информированность данной группы может быть ключевой для принятия ими решений о создании и пополнении семей.

Библиографические ссылки

1. Анкета «Социологическое исследование «Информированность молодежи города Красноярска о мерах социальной поддержки семей с детьми в Красноярском крае» [Электронный ресурс]. – URL: <https://forms.gle/icfX1mtEWLvwTtpg6> (дата обращения: 03.03.2025).

2. Галеева, С. Ф. Информационные технологии в работе с семьями и детьми / Галеева С. Ф. – (Инновации, опыт, проекты). – Текст : непосредственный // Социальная работа. – 2024. – № 2. – С. 47–50.

3. Летова, Н. В. Меры государственной поддержки семьи, защита и борьба с бедностью семей с детьми / Н. В. Летова. – Текст : непосредственный // Социально–политические науки. – 2023. – № 2. – С. 147–150.

4. Хадеев, А. В., Зайцева, Е. В., Совершенствование организации информирования населения о мерах социальной поддержки / А. В. Хадеев, Е. В. Зайцева. – Текст : непосредственный // Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – 2022. – № 4. – С. 59–65.

© Сергеев В. В., Синьковская И. Г., 2025

УДК 616.98

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ МОЛОДЕЖИ О ПРОБЛЕМЕ СПИДА

В.А. Сиротина, И.Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье изучена информированность молодежи о проблеме СПИДа. Также выяснено насколько распространены мифы и стереотипы о ВИЧ/СПИДе среди молодежи, отношение молодежи к мерам профилактики и влияние социальных факторов на информированность о ВИЧ.

Ключевые слова: ВИЧ, СПИД, информированность, профилактика, стигматизация, социологическое исследование, антиретровирусная терапия.

YOUTH AWARENESS OF THE AIDS PROBLEM

V.A. Sirotinina, I.G. Sinkovskaya

Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M. F. Reshetnev
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article examines the awareness of youth about the problem of AIDS. It also found out how widespread myths and stereotypes about HIV are./AIDS among young people, youth attitudes towards prevention measures and the impact of social factors on HIV awareness.

Key words: HIV, AIDS, awareness, prevention, stigmatization, sociological research, antiretroviral therapy.

Проблема СПИДа и ВИЧ–инфекции продолжает оставаться одной из самых актуальных в мировой медицине и социальной сфере. В последние десятилетия наблюдается рост числа случаев заражения ВИЧ среди молодежи, что обостряет необходимость повышения осведомленности среди этой возрастной группы. Молодежь является наиболее уязвимой категорией, так как она активно вступает в половые и социальные отношения, что повышает риски заражения. Недостаточная информированность о путях передачи вируса, методах профилактики и лечении СПИДа способствует распространению эпидемии и увеличивает стигматизацию людей, живущих с ВИЧ.

Целью данного исследования является анализ уровня информированности молодежи о проблеме ВИЧ/СПИДа, выявление факторов, влияющих на осведомленность, а также разработка рекомендаций для улучшения профилакти-

ческих мероприятий среди молодежной аудитории. Основные задачи исследования включают:

- Анализ СПИДа как социальной проблемы, с акцентом на влияние заболевания на молодежь.
- Обзор существующих социологических исследований по уровню осведомленности молодежи о ВИЧ/СПИДе.
- Разработка и обоснование методики социологического исследования для изучения информированности молодежи о ВИЧ.
- Проведение собственного социологического исследования, анализ полученных данных и формулировка выводов.

Данная тема является важной, поскольку высокий уровень информированности может значительно снизить распространение ВИЧ и помочь в профилактике заболевания.

СПИД (синдром приобретенного иммунодефицита) – это заболевание, вызванное вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), который разрушает иммунную систему человека, делая его уязвимым к различным инфекциям и опухолям. ВИЧ-инфекция является начальной стадией, когда вирус в организме человека начинает разрушать иммунную систему. Если вирус не лечить, он может привести к СПИДу – самой тяжелой форме заболевания. Это приводит к ослаблению организма и возможному развитию смертельных заболеваний, таких как пневмония, туберкулез, саркома Капоши и другие [2].

СПИД – это не только медицинская, но и социальная проблема. Влияние ВИЧ/СПИДа выходит далеко за пределы медицинской сферы, затрагивая экономику, трудовые ресурсы, общественные отношения и психологическое состояние людей. Стигматизация людей, живущих с ВИЧ, ведет к социальной изоляции и дискриминации, что усугубляет проблему и препятствует открытым обсуждениям и профилактике. Молодежь, в частности, оказывается в группе риска, так как она не всегда осведомлена о путях передачи вируса и методах защиты. Неопределенность в отношении безопасности половых отношений и недостаточная информация о ВИЧ ведут к высокому уровню зараженности среди этой возрастной группы [2].

Основными путями передачи ВИЧ являются незащищенные половые контакты, использование зараженных игл (например, при наркотической зависимости) и передача вируса от матери к ребенку во время беременности, родов или грудного вскармливания. Для профилактики ВИЧ существует ряд мер, включая использование презервативов, регулярное тестирование на ВИЧ, а также антиретровирусную терапию, которая значительно снижает риск передачи вируса. Меры профилактики направлены не только на ограничение распространения вируса, но и на снижение социальной стигматизации людей, живущих с ВИЧ, и предотвращение новых случаев заражения.

Существует множество социологических исследований, посвященных анализу уровня информированности различных социальных групп о проблеме ВИЧ/СПИДа, особенно среди молодежи. Эти исследования показывают, что осведомленность молодежи о ВИЧ и путях его передачи в целом достаточно

высока, однако существуют значительные пробелы в знаниях, особенно относительно профилактики и тестирования. Исследования также выявляют, что молодежь часто подвергается влиянию мифов и стереотипов, связанных с ВИЧ/СПИДом, что ведет к стигматизации людей, живущих с ВИЧ, и снижению эффективности профилактических мер.

Ранее проведенные исследования показали, что уровень информированности молодежи о ВИЧ/СПИДе зависит от ряда факторов, включая доступность информации, образовательный уровень и социальную среду [4]. Важно отметить, что исследования, проведенные в разных странах, показали схожие результаты: несмотря на наличие образовательных программ и кампаний, молодежь не всегда осознает важность регулярного тестирования, а также часто имеет недостоверную информацию о путях передачи вируса.

Несмотря на значительный прогресс в области профилактики и информирования о ВИЧ/СПИДе, пробелы в знаниях молодежи остаются. Большая часть молодежи осведомлена о ВИЧ, но не всегда правильно понимает, как вирус передается, а также часто не использует средства защиты. Также наблюдается недостаток информации о возможностях лечения и поддержке людей с ВИЧ, что приводит к распространению предвзятых мнений и социальной изоляции.

Таким образом, анализ существующих социологических исследований показывает важность продолжения просвещения молодежи и устранения мифов о ВИЧ, что поможет снизить количество новых случаев заражения и улучшить качество жизни людей, живущих с ВИЧ.

Для проведения исследования в данной работе выбран социологический метод, который позволяет получить объективные данные о степени информированности молодежи о проблеме ВИЧ/СПИДа. Основным методом сбора данных – анкетирование, которое представляет собой эффективный способ получения информации от большой группы респондентов. Анкета состоит из закрытых и открытых вопросов, что позволяет собрать как количественные, так и качественные данные.

Анкетирование поможет не только измерить уровень знаний молодежи о ВИЧ, но и выявить основные источники информации, а также определить, какие аспекты профилактики и лечения ВИЧ остаются неизвестными для большинства респондентов. В качестве метода анализа данных будет использована статистическая обработка результатов, что позволит выделить ключевые тенденции и зависимости.

Объектом исследования являются молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, так как именно эта возрастная группа наиболее уязвима к инфицированию ВИЧ. Молодежь в данном возрасте активно вступает в социальные и половые отношения, что делает её особенно подверженной риску заражения. Предметом исследования является уровень информированности молодежи о ВИЧ/СПИДе, то есть степень осведомленности о путях передачи вируса, методах профилактики и лечении.

Гипотеза исследования заключается в том, что уровень информированности молодежи о проблеме СПИДа, несмотря на общую доступность информа-

ции, остается недостаточным. Ожидается, что многие респонденты будут недостаточно осведомлены о некоторых аспектах ВИЧ, таких как регулярное тестирование, методы профилактики и антиретровирусная терапия.

Основными задачами исследования являются:

1. Оценка общего уровня осведомленности молодежи о ВИЧ/СПИДе.
2. Выявление факторов, влияющих на информированность (образование, социальная среда, доступ к информации).
3. Определение барьеров, препятствующих повышению уровня знаний, таких как мифы и предвзятое отношение.
4. Разработка рекомендаций по улучшению информирования молодежи о ВИЧ/СПИДе.

Выборка исследования состоит из 36 человек, представляющих возрастную группу от 18 до 25 лет. Респонденты были выбраны случайным образом из числа студентов различных учебных заведений и молодых специалистов, что позволяет охватить широкую аудиторию и получить репрезентативные данные.

Социологическое исследование показало, что большинство молодежи осведомлены о ВИЧ/СПИДе. На вопрос «Знаете ли вы, что такое СПИД?» 97% респондентов ответили положительно. Это подтверждает высокий уровень осведомленности среди молодежной аудитории о заболевании.

Основные способы передачи ВИЧ, такие как половой контакт без защиты и переливание зараженной крови, известны большинству респондентов (примерно 95%). Однако стоит отметить, что около 20% респондентов не знают, что ВИЧ может передаваться через использование нестерильных игл.

В то же время значительная часть молодежи (около 10%) не знает о таких мерах профилактики, как регулярное тестирование на ВИЧ и использование антиретровирусной терапии для предотвращения передачи вируса от матери к ребенку. Это подчеркивает необходимость дальнейшего просвещения по вопросам тестирования и современных методов профилактики.

Что касается роли образовательных учреждений, около 80% респондентов считают, что они должны активно участвовать в распространении информации о ВИЧ/СПИДе. Это подтверждает важность образовательных программ и просветительских мероприятий в школьных и вузовских учебных заведениях.

Более 60% молодежи выразили готовность участвовать в волонтерских акциях и просветительских мероприятиях, связанных с проблемой СПИДа, что свидетельствует о высоком интересе и готовности молодежи активно вовлекаться в социальные и образовательные проекты.

На основании полученных данных можно сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, уровень информированности молодежи о ВИЧ/СПИДе в целом достаточно высок, но существует значительное количество пробелов в знаниях, особенно в отношении профилактики и методов лечения. Молодежь часто ориентируется на Интернет как главный источник информации, что иногда приводит к распространению мифов и неточной информации. Также, несмотря на понимание основных путей передачи вируса, многие респонденты не осознают важность регулярного тестирования на ВИЧ.

Исследование подтвердило высокую осведомленность молодежи о ВИЧ/СПИДе, однако выявило существенные пробелы в знаниях по вопросам профилактики и лечения заболевания. Молодежь в значительной степени ориентируется на Интернет как источник информации, что создает риски распространения мифов. Необходимы дальнейшие усилия для улучшения информированности, особенно по вопросам регулярного тестирования и методов лечения.

Для дальнейшего улучшения ситуации рекомендуется продолжить исследование в этой области с фокусом на разработку эффективных методов распространения достоверной информации среди молодежи, а также на оценку эффективности существующих образовательных программ и кампаний.

Библиографические ссылки

1. Анкета «Социологическое исследование «Информированность молодежи о проблеме СПИДа» [Электронный ресурс]. – URL: <https://forms.gle/YJZLJnpmZwJvvBvx6>

2. М. В. Самулев, ВИЧ–инфекция: информированность молодежи и ее отношение к инфицированным // Самулев М.В. – 2022 . – Москва . – Текст: электронный . – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vich–infektsiya–informirovannost–molodezhi–i–ee–otnoshenie–k–infitsirovannym> (дата обращения: 10.04.2025).

3. Таенкова И. О. Изучение уровня информированности молодежи о ВИЧ–инфекции для определения актуального вектора медико–санитарного просвещения // Таенкова И.О., Троценко О.Е., Балохонцева Л.А. и др. – 2022 . – Хабаровск. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie–urovnya–informirovannosti–molodezhi–o–vich–infektsii–dlya–opredeleniya–aktualnogo–vektora–mediko–sanitarnogo> (дата обращения: 10.04.2025).

4. Архипова А.В. О проблеме информированности о ВИЧ–инфекции в студенческом обществе// Архипова А.В., Юдина С.М., Иванова И.А. и др. – 2022 . – Курск . – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o–probleme–informirovannosti–o–vich–infektsii–v–studencheskom–obschestve> (дата обращения: 10.04.2025).

© В.А. Сиротина, И.Г. Синьковская, 2025.

УДК 316.624

ПЕРВИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.А. Ситяев

Иркутский государственный университет,
Российская Федерация, г. Иркутск

В статье рассматриваются возможности профилактики девиантного поведения, которое характерно только для виртуального пространства, а также предотвращение его влияния на других пользователей с помощью инструментария социальных сетевых площадок и других областей взаимодействия в Интернет-среде.

Ключевые слова: профилактика, подросток, девиантное поведение, виртуальное пространство, общение.

PRIMARY PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN VIRTUAL SPACE

V.A. Sityaev

Irkutsk State University,
Russian Federation, Irkutsk

The article considers possibilities of prevention of deviant behavior, which is characteristic only for the virtual space, as well as preventing its influence on other users through the tools of social networking sites and other areas of interaction in the Internet environment.

Keywords: prevention, adolescent, deviant behavior, virtual space, communication.

В настоящий период мы находимся в очень гибком и активно развивающемся времени, когда виртуальный мир уже активно проник в нашу жизнь, поглотил наш быт и пронизывает наше общение, является активным каналом для взаимодействия. В том числе оно может переходить от виртуального типа в реальность, и наоборот, поэтому сейчас особенно важно обсудить возможности профилактики девиантного поведения и его проявлений и трансформации из одной среды в другую.

В данный момент сейчас самым молодым и при этом многочисленным поколением на планете являются «альфы», чей период рождения пришёлся с 2010 по 2025 год по данным маркетинговой аналитической компании DemandSage, и на момент написания этой статьи их общее количество по всему

миру более 2 миллиардов, а их родителями являются миллениалы, поколение, которое тоже активно использует современные технологии, особенно мониторинговые в сфере здоровья и гигиены, которые собирают огромные массивы данных о современных детях, но нам интересно другое – поведение подростков, а если точнее, то девиантное поведение и его профилактика. Профилактика – это система мероприятий или программа, которая направлена на предотвращение психологически или социального негативных действий или явлений, в том числе, чтобы не происходили рецидивы уже ранее совершённых девиантных асоциальных или антисоциальных действий, а также привитие чувства ответственности за свои действия и поведение и выработка привычки соблюдения и положительного отношения к нормам общества, данное определение даёт Э.П. Погребняк [2].

По мнению Н.Н. Савиной, профилактика определяется как возможность преодоления девиации подростков через программы развития, наполненной позитивными стимулами с использованием различных образовательных сред, сетевая не будет исключением [3].

В нашем случае, наш фокус внимания на первичном уровне профилактики и на её педагогических условиях, в которых реализуются цели и задачи превентивного процесса.

Первым идёт интеграция, потому что важно сформировать у подростков знания, умения и навыки, которые имеют для них актуальность и востребованы в их повседневности. Следующим идёт целостность. В сферу профилактики девиантного молодёжи должны включаться все социальные среды, которые их окружают, которые имеют влияние на них. Системность – третье условие, которое предполагает под собой профилактику как часть единого процессов воспитания и обучения подростков, а её задачи не расходятся с общими установками учебно-воспитательного процесса. Четвёртое условие это комплексность. Цели и задачи профилактики происходят в рамках единого педагогического процесса и внутри сформированной в образовательном учреждении профилактической среды. Безопасность – пятое условие. На его основе проводится тщательный отбор информации, форм воздействия на несовершеннолетних, чтобы предотвратить провоцирование интереса к негативным явлениям.

Возрастная адекватность – последнее условие, оно также важно в построении содержания педагогической профилактики с учётом особенностей социального и психологического развития в каком-либо возрасте, где отмечаются свои риски, возможности и ограничения. В нашем случае это подростковый возраст.

Дополнительно в условиях можно отметить вовлечение молодёжи в активные познавательную и социальную деятельности [5].

Педагогическое управление параметрами среды – менеджмент между окружающей средой, которая окружает индивидов, в том числе с девиантным поведением, и внутренними позициями этих же индивидов. Деадаптация в обществе – это последствие нерешённого конфликта между этими двумя сферами [3]. Поэтому важно использовать саму виртуальную среду для профилактики,

ведь если ограничиваться только естественной реальностью, то новые знания и навыки с умениями не смогут быть восприняты и применены.

Особенно важным фактором выделим длительность программы по профилактике. Пролонгированное влияние вырабатывает привычку и закрепляет знание. Только постоянная работа, а не разовая акция, может привести к стойкому долгосрочному результату.

Многие социальные платформы, где и происходит взаимодействие пользователей, имеют огромное количество инструментов по тонкой и гибкой настройке защите личных сведений, своего социального пространства, в которое могут вторгаться мошенники, преступники, «тролли», «спаммеры». Такой инструментарий есть не только на профилях, микроблогах или личных страницах, но и на сообществах, группах по интересам, каналах. На них также есть свои правила поведения и модерация, состав людей, которые поддерживают исполнение социальных виртуальных норм, в том числе модераторы и администрация есть и у самих виртуальных площадок, которые имеют своё пользовательское соглашение, по которому должны соблюдаться общие правила взаимодействия среди всех пользователей.

Важность профилактики девиантного поведения подростков высока. Это молодёжь, в чью жизнь интегрировано виртуальное пространство со своим социумом. В нём есть свои правила, свои нормы, законы. Деятельность, которая осуществляется внутри неё может повлиять на реальность. Мы говорим не только про позитивные проявления, как социальное творчество, но и про отрицательные, когда может нарушаться закон или нормы социума.

Библиографические ссылки

1. Бааль Н.Б., Ходякова Н.В. Девиантное поведение в молодежной среде: сущность, причины и пути педагогической профилактики // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. Т. 2. № 5. С. 13–19.
2. Гордеева И.В. Профилактика правонарушений среди школьников: педагогический аспект // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им И.П. Шамякина. 2013. № 3 (40). С. 51–56.
3. Рослякова С.В., Черникова Е.Г. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 1. С. 209–212.
4. Старых Н.В. Девиантное поведение в Интернет–коммуникации: диагностика и профилактика // Медиалингвистика. 2020. Т. 7. № 4. С. 516–530.
5. Ушева Т.Ф. Рефлексивная технология как педагогический инструмент сопровождения старшеклассников в процессе профессионального самоопределения // Теоретические и практические аспекты педагогики и психологии. – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С.154–162.

© В.А. Ситяев, 2025.

УДК 378.1:373

ОВЛАДЕНИЕ ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ ДЛЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ-МИГРАНТАМИ

А.А. Смирная^{1,2}, А.В. Смирнова³

¹ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»,

²ФГБОУ ФО «Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского»

³ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева»

Красноярск, Российская Федерация

Статья посвящена проблеме овладения ценностными ориентациями будущими педагогами для работы с детьми–мигрантами. Ключевыми компонентами данных ориентаций выступают «Человек как самоценность» и «Поликультурность».

Ключевые слова: будущий педагог, дети–мигранты, ценностные ориентации, профессиональная подготовка.

A.A. Smirnaya^{1,2}

The Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts

A.V. Smirnova³

³Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk, Russian Federation

MASTERING VALUES BY FUTURE TEACHERS FOR WORKING WITH MIGRANT CHILDREN

Abstract. The article is devoted to the problem of mastering value orientations by future teachers for working with migrant children. The key components of these orientations are «Man as an Absolute Value» and «Multiculturalism».

Keywords: future teacher, migrant children, value orientations, professional training.

Современная Россия – многонациональное государство, поэтому педагогам необходимо обучать и воспитывать детей из разных этнических групп. Поскольку система образования играет ключевую роль в социокультурной адаптации, ценностный аспект становится важнейшим элементом подготовки будущих педагогов как поликультурных личностей. Анализ проблемы выявляет противоречие между потребностью педагогической практики в социально–

педагогической функции педагога при работе с детьми–мигрантами и недостаточной разработанностью ее научно–методического обеспечения.

Поликультурный и толерантный характер современного образования напрямую влияет на формирование ключевых компетенций будущих педагогов. К ним относятся: следование педагогической этике, конгруэнтность (искренность и соответствие слов/действий), эмоциональная отзывчивость, профессиональная креативность, развитые волевые качества, исследовательская активность, доступность вербального общения. Это требует принципиально новых подходов к подготовке будущих педагогов. Основной целью высшего образования является подготовка бакалавра как профессионала и творческой личности, человека с гражданской позицией, умеющего глобально гуманистически мыслить и локально созидательно действовать. Особую роль здесь играет формирование профессиональных и личностных ценностей, определяющих качество будущей деятельности.

Концепции поликультурного и этнокультурного образования при работе с детьми–мигрантами разрабатывают О.В. Гукаленко, С.А. Дудко, А.С. Ильина, Л.М. Сухорукова. Подготовка поликультурно–ориентированного педагога исследуется М.А. Болдыревой, А.Н. Гуляевой, Л.Т. Ткач. В этих работах профессиональная деятельность рассматривается как деятельность в микросреде для гармонизации жизни и отношений отдельных людей или групп. Подготовка педагогов для работы с детьми–мигрантами должна быть комплексной, так как требует выполнения функций на разных уровнях: микро (индивид, ребенок), мезо (группа, семья), макро (общество, государство).

Вопросы подготовки к работе в поликультурных школах детально освещены в трудах А.К. Лукиной. Специфика вузовского этапа подготовки бакалавра к взаимодействию с детьми–мигрантами связана с гуманистической природой профессии, практико–ориентированностью обучения, а также его целевыми, содержательными, организационными и методическими компонентами [5].

Профессиональная подготовленность (по В.А. Сластенину) – это «особое психическое состояние, как наличие у субъекта образа структуры определённого действия и постоянной направленности сознания на его выполнение» [2, с. 87].

Совершенствование подготовки будущих педагогов для работы с детьми–мигрантами позволяет рассматривать ее как систему, процесс и результат целенаправленной деятельности. Эта деятельность базируется на ценностях поликультурности и диалога культур и направлена на освоение знаний, умений и способов деятельности, обеспечивающих результативное сотрудничество субъектов [1]. Успешная профессиональная деятельность педагога невозможна без учета социально–педагогического контекста. Ключевыми задачами этой деятельности и путями их решения являются:

- 1) Формирование социальной компетентности педагога (через социальное обучение).
- 2) Воспитание качеств (социальной адаптивности, автономности, активности, толерантности) для взаимодействия с детьми–мигрантами и их семь-

ями.

3) Содействие в преодолении трудностей социокультурной адаптации (через социально–педагогическое сопровождение межличностных отношений).

В рамках подготовки педагога к работе в сфере «человек – человек» одним из эффективных способов освоения ценностных ориентаций является конструирование познавательной модели [3].

Конструирование информационно–познавательной модели происходит на практических занятиях с использованием: сочинения–рассуждения, дискуссии, специальных заданий, диагностических методик, эвристических методов.

Разработка модели направлена на ознакомление студентов гуманитарной направленности с понятиями «ориентиры», «ориентации», «ценностные ориентации», «профессиональные ценности» и анализ ценностных ориентаций: «Человек как самооценность» и «Поликультурность».

Этапы и методы работы с моделью:

Первый этап – включение будущих педагогов в процесс моделирования (уяснение сущности ориентиров). На данном этапе, который содержательно связывается с «представлением о ценностных ориентациях», обучающихся разделяют на две подгруппы. Им предлагается написать сочинение–рассуждение на темы: «Человек как самооценность» и «Поликультурность – смысловой аспект». На всех этапах работы используются эвристические методы обучения. Здесь применяются такие эвристические методы, как конструирование понятий и «словесные формулы». Метод конструирования понятий у обучающихся связывается с актуализацией уже имеющихся у них представлений о ценностных ориентациях. Студентам предлагаются задания: построение «Модели нравственно–ответственного студента», «Качества, характеризующие нравственную ответственность», «Сотрудничество»; кейс–стади «Деловые переговоры», ситуации ролевого экспериментирования «Премиальный фонд», «Телефонные переговоры» [4, с. 40].

В процессе дискуссии студенты высказывают свои точки зрения на то, каким представляется им человек как самооценность, что включает в себя педагогическая культура как ценность.

Второй этап – осмысление профессиональной значимости ценностных ориентаций. На данном этапе каждому обучающемуся выдаются индивидуальные задания:

Задание 1. Качества, описанные в тезаурусе, группировать относительно четырех аксиологических ориентиров (духовный, творческий, организационный, праксиологический).

Задание 2. Составить портрет педагога, взаимодействующего с детьми–мигрантами. Его необходимо наделить определенными социально–педагогическими ценностями, которые отражены в его профессиональных качествах. Задания выполняются в рамках самостоятельной работы по «Педагогике», где используются эвристические методы: массовая «мозговая атака» (оценка качеств), самоорганизация обучения (работа с источниками), метод свободных ассоциаций (установление связей между проблемой и профессио-

нальной деятельностью).

Третий этап – конструирование информационно–познавательной модели. Цель работы состоит в создании модели, отражающей базовые ценности и их ценностные ориентиры. В групповой работе применялись эвристические методы (метод рецензий, метод проектов, прямая коллективная «мозговая атака», «мозговой штурм»).

В результате проведенной работы сконструирована информационно–познавательная модель, которая отражает базовые социально–педагогические ценности и конкретные аксиологические ориентиры (духовный, творческий, организационный, праксиологический) педагога.

Структура модели включает две группы ориентаций:

1. Человек как самоценность:

– духовный показатель: ориентация на высшие общечеловеческие ценности (человечность), способствующая развитию «педагогической мудрости»;

– творческий показатель: ориентация на ценности педагогического творчества, готовность к преобразованию педагогической действительности и самосовершенствованию;

2. Поликультурность:

– организационный показатель: освоение организационных ценностей, связанных с поликультурностью.

– праксиологический показатель: способности, умения и навыки социально–педагогической деятельности, свидетельствующие о приобщении к ее ценностям.

Еще одним способом овладения ценностными ориентациями будущим педагогом для работы с детьми–мигрантами выступает создание ситуаций ролевого экспериментирования, направленных на осознание данных ориентаций как профессионально значимых.

Типы ситуаций (основаны на социально–педагогической функции):

1. Предметно–ориентированные: сфокусированы на проблеме взаимодействия с детьми–мигрантами и педагогических методах ее решения (помощь в адаптации, формирование толерантности). Примеры: ситуации ритуалов, социальной несостоятельности, активизации предметной деятельности (когда личностного потенциала для решения проблемы недостаточно).

2. Субъектно–ориентированные: сфокусированы на понимании проблем учащегося, оказании поддержки, актуализации его личностного потенциала с учетом особенностей и окружения. Примеры: ситуации творчества, духовных состояний, интерперсонального опыта (когда личностный потенциал для решения есть). Список ситуаций открыт и зависит от креативности будущих педагогов.

Таким образом, исследование проблемы освоения будущими педагогами ценностных ориентаций для работы с детьми–мигрантами позволяет сделать следующие выводы: ценностные ориентации в данном контексте представляют единство духовных, творческих, организационных, праксиологических ориентиров: «Человек как самоценность» и «Поликультурность», определяющее эф-

фективность решения профессиональных задач; разработаны этапы формирования осознанного отношения к личностно и социально–значимым ценностям в вузе: включение обучающихся в разработку информационно–познавательной модели; создание обучающимися (при содействии преподавателя) ситуаций ролевого экспериментирования.

Библиографический список

1. Лукина, А. К. Межкультурная толерантность специалиста как условие социальной интеграции в поликультурном обществе / А.К. Лукина, Ю.С. Шепелева // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – Научные Технологии. – 2017. – № 10. – С. 106–110.

2. Слостенин, В. А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов / под ред. В. А. Слостенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

3. Смирная, А. А. Разработка информационно–познавательной модели социально–педагогических ценностей в контексте освоения профессиональных компетенций студентов / А.А. Смирная // Роль науки в развитии общества: сборник статей Международной научно–практической конференции. Научный центр «Аэтерна». – 2014. – С. 169–172.

4. Смирная, А. А. Приобщение будущего специалиста социальной работы к социально–педагогическим ценностям: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.08 /Смирная А.А. [Место защиты: Забайк. гос. гуманитар.–пед. ун–т.]. – Красноярск, 2008. – 279 с.

5. Становление идентичности и толерантности в условиях поликультурного образования: монография / отв. редактор А.К. Лукина. – Красноярск: Сиб. федер. ун–т., 2015. – 260 с.

© А.А. Смирная, А.В. Смирнова, 2025.

УДК 316.35

ВОЛОНТЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ПРОДВИЖЕНИЯ ЭКО-СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

А.А. Сулимова

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается роль добровольной деятельности в формировании экологических и социальных ценностей в инклюзивном обществе.

Статья подготовлена при поддержке РФФ в рамках проекта № 24–18–00542 «Экосоциальная модель социального государства в России: концептуальные основы, дискурсы, институты», реализуемого в СПбГУ.

Ключевые слова: волонтерство, эко-социальные ценности, инклюзивное общество, социальная интеграция, экопросвещение.

A.A. Sulimova

Saint Petersburg State University, Russian Federation, Saint Petersburg

VOLUNTEERING AS A MECHANISM FOR PROMOTING ECO-SOCIAL VALUES IN AN INCLUSIVE SOCIETY

This paper delves into the significance of volunteerism in fostering environmental and social consciousness within an inclusive community. It explores the motivations driving individuals to engage in volunteer initiatives.

Keywords: volunteering, eco-social values, inclusive society, social inclusion, environmental education.

The article was prepared with the support of the Russian National Science Foundation within the framework of project № 24–18–00542 «The ecosocial model of the welfare state in Russia: conceptual foundations, discourses, institute», which is being implemented at St. Petersburg State University.

Волонтерство традиционно определяется исследователями как форма добровольной, нематериально вознаграждаемой деятельности, направленной на благо общества [1, с. 1]. Однако в условиях усиления глобальных вызовов – экологического кризиса, социальной поляризации и миграционных потоков – волонтерство всё чаще рассматривается не просто как частная инициатива граждан, но и как социальный механизм, обладающий потенциалом системного влияния. В современном научном дискурсе отмечается его значимость в укреплении социальной сплочённости, развитии гражданской идентичности и рас-

пространении ценностей взаимопомощи. Эти функции приобретают особую актуальность в контексте построения и развития инклюзивного общества, где важнейшими задачами становятся преодоление исключённости и предоставление равных возможностей для участия в общественной жизни.

Инклюзивность в данном контексте предполагает не только доступность ресурсов и услуг для всех категорий граждан, включая людей с инвалидностью, мигрантов, бездомных и другие уязвимые группы, но и признание их активными субъектами социальной трансформации. Волонтерство, в силу своей открытости и гибкости, может служить эффективным каналом вовлечения этих групп в совместную деятельность. Именно здесь происходит пересечение волонтерства с понятием эко-социальных ценностей – концептуальной рамки, объединяющей идеи экологической ответственности и социальной справедливости. Через добровольческое участие в экологических инициативах возможно не только решение конкретных задач по охране окружающей среды, но и формирование у участников устойчивых моделей взаимодействия, основанных на солидарности, взаимном уважении и заботе.

Необходимо начать с того, что волонтерская деятельность способствует социальной интеграции, особенно в случае маргинализированных групп. Исследование Свин и коллег подтверждает, что участие в добровольческих инициативах может значительно повысить уровень социальной включённости уязвимых категорий, включая беженцев, мигрантов и т.д. [4, с. 2]. Эмпирические данные свидетельствуют, что волонтерские программы создают пространства, в которых индивиды не только получают возможность приобретать социальные связи, но и восстанавливают чувство принадлежности, которое часто утрачивается в условиях социальной изоляции. Участие в добровольческих программах позволяет людям заново осознать свою значимость для общества, обрести голос и видимость, что особенно важно в контексте преодоления стигматизации и дискриминации. В этом смысле волонтерство выступает не просто как форма деятельности, но и как социальный институт, способствующий расширению гражданского участия и перераспределению символического капитала в пользу тех, кто оказался на периферии.

Кроме того, экологические волонтерские проекты создают уникальные условия для развития эко-социальных установок у всех участников программ. Patrick и соавторы в своем исследовании определяют комплексную мотивацию экологических волонтеров: личностный рост, потребность в новых знаниях, стремление к социальному взаимодействию и желание способствовать экологическим изменениям [2, с. 62]. Эти аспекты могут взаимодополнять друг друга: экологическая деятельность становится не только средством улучшения окружающей среды, но и пространством личностного и коллективного развития. Волонтеры улучшают свое психическое и социальное здоровья, а также приобретают связь с местом и изучают окружающую среду, что указывает на важный терапевтический и образовательный эффект природоохранных инициатив. Более того, исследователи подчёркивают: экологическое волонтерство обладает достаточным потенциалом для решения ключевых детерминант здоровья – со-

циального включения, занятости и образования. Таким образом, добровольческая экологическая активность одновременно решает задачу заботы о природе и способствует укреплению социального капитала, особенно в уязвимых сообществах.

Еще одним значимым аспектом является образовательная и просветительская функции волонтерства, которые раскрываются наиболее ярко в экологических инициативах. Участие в подобных проектах способствует распространению знаний об устойчивом развитии, а также формирует практические навыки – от экологического мониторинга до командной работы. Необходимо отметить и то, что описанная выше деятельность позволяет участникам действовать на равных, независимо от их социального или физического статуса. Вовлечение людей с ограниченными возможностями здоровья в экологические акции способствует реализации их потенциала и разрушению устойчивых общественных стереотипов. Коллективные действия, такие как посадка деревьев или уборка территорий, способствуют не только улучшению экологической обстановки, но и служат наглядной демонстрацией ценностей солидарности и взаимопомощи. При этом, как подчеркивают Sextus и коллеги, успех местных природоохранительных инициатив часто зависит от волонтеров [3, с. 1604]. Этот факт обращает наше внимание на значимость массового вовлечения добровольцев в процессы трансформации, особенно если речь идет о формировании устойчивых локальных сообществ.

Кроме того, важно подчеркнуть институциональную поддержку волонтерской деятельности на государственном и международном уровнях. ООН и другие международные организации рассматривают волонтерство как неотъемлемый элемент стратегии устойчивого развития, подчеркивая его роль в усилении социальной солидарности, инклюзивности и расширении гражданского участия. В российском контексте также наблюдается существенный рост интереса к волонтерству как к драйверу социальных изменений. Разнообразные программы по развитию инклюзивного образования и экологическому просвещению всё чаще используют волонтерские практики в качестве инструмента активизации гражданского общества и распространения ценностей ответственности и участия. Этот институциональный сдвиг свидетельствует о признании волонтерства как значимого социального ресурса, обладающего потенциалом для генерации устойчивых изменений.

В совокупности представленные в работе данные позволяют рассматривать волонтерство в качестве эффективного механизма продвижения эко-социальных ценностей в инклюзивном обществе. Добровольческие экологические инициативы демонстрируют способность сочетать решение актуальных задач охраны окружающей среды с формированием инклюзивных сообществ, основанных на уважении, солидарности и равном участии. Как подчеркивается в ряде упомянутых исследований, участие в волонтерстве может способствовать социальной интеграции и обладает потенциалом для решения ключевых детерминант здоровья, таких как, например, социальное включение. Последовательное вовлечение представителей разнообразных социальных групп в со-

вместные проекты становится важнейшим условием распространения эко-социальной культуры. Для эффективной реализации этого потенциала необходимо разрабатывать и внедрять в практику доступные и многоуровневые волонтерские программы, ориентированные на разнообразие, инклюзивность и партнёрство, что, в конечном итоге, будет способствовать построению более справедливого, солидарного и экологически ответственного общества.

Библиографические ссылки

1. Носова Ю. И. Волонтерство как социально-культурный феномен: генезис и основные характеристики // Вестник КазГУКИ. 2012. №3-1.
2. Patrick R., Henderson-Wilson C., Ebden M. Exploring the co-benefits of environmental volunteering for human and planetary health promotion // Health Promot. J. Austr. 2022. Vol. 33, No. 1. P. 57-67.
3. Sextus C.P., Hytten K.F., Perry P. A Systematic Review of Environmental Volunteer Motivations // Society & Natural Resources. 2024. Vol. 37, No. 11. P. 1591-1608.
4. Sveen S., Sarheim A., Batt-Rawden K.B., Tingvold L. Volunteering: a tool for social inclusion and promoting the well-being of refugees? // Social Sciences. 2022. Vol. 13, No. 1. P. 1-12.

© А.А. Сулимова, 2025

УДК 364.07:004.891

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

С.И. Тепловодских, О.А. Данковцев

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Российская Федерация, г. Липецк

В статье рассматривается воздействие цифровизации на социальную сферу. В качестве примера анализируются проекты и инициативы, реализуемые в Липецкой области.

Ключевые слова: цифровая трансформация, социальная сфера, услуги.

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON SOCIAL POLICY AND SOCIAL SERVICES TO THE POPULATION: A REGIONAL ASPECT

S.I. Teplovodskih, O.A. Dankovtsev

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan,
Russian Federation, Lipetsk

The article examines the impact of digitalization on the social sphere. As an example, the projects and initiatives implemented in the Lipetsk region are analyzed.

Keywords: digital transformation, social sphere, services.

Концепция широкомасштабного внедрения цифровых технологий в ключевые сферы социальной сферы представляет собой амбициозную и сложную задачу, которую на сегодняшний день удаётся эффективно реализовать лишь в ограниченном числе стран. Для успешного достижения этой цели необходимо выполнение ряда важных условий, каждое из которых играет свою значимую роль в процессе цифровой трансформации. Прежде всего, необходимо, чтобы сама социальная сфера и бизнес-структуры были готовы к внедрению инновационных цифровых решений. Это подразумевает разработку и реализацию комплексных стратегий развития, которые предусматривают коренное изменение традиционных методов предоставления социальных услуг за счёт масштабного использования современных информационных технологий [1, с. 59–60].

Следующим важным аспектом является наличие в стране развитой и динамично развивающейся системы технологических предложений. Такая система должна быть способна не только конкурировать на международном уровне, занимая лидирующие позиции в области цифровых инноваций, но и быстро адаптировать лучшие зарубежные практики и технологии, а также эффективно

масштабировать собственные разработки и проекты. Это позволит обеспечить устойчивое и качественное развитие цифровой инфраструктуры, необходимой для поддержки трансформационных процессов в социальной сфере [1, с. 59–60].

Кроме того, одним из ключевых факторов успешной цифровизации является постоянный и устойчивый рост спроса на цифровые решения со стороны различных организаций и конечных пользователей. Именно потребности и возможности граждан, социальных институтов и бизнеса формируют реальный спрос на цифровые технологии, стимулируя тем самым развитие и совершенствование соответствующих продуктов и сервисов. В конечном счёте, именно уровень и качество этого спроса определяют темпы и глубину цифровой трансформации социальной сферы [1, с. 59–60].

Фундаментальными предпосылками для перехода социальной сферы к цифровому формату являются активное использование информационных технологий и цифровых платформ, направленных на повышение качества жизни населения. Внедрение таких инструментов позволяет отраслям социальной сферы проявлять большую гибкость и повышенную оперативность в адаптации к быстро меняющимся условиям и вызовам современного мира. Благодаря этому повышается общая эффективность предоставляемых социальных услуг и программ, что в конечном итоге способствует улучшению благосостояния и удовлетворённости граждан [1, с. 59].

Однако, цифровые технологии также рассматриваются как новая форма неравенства, поскольку бизнес, правительственные структуры, торговля и культурная сфера все более активно перемещаются в онлайн–пространство. В результате, люди, лишённые доступа к цифровым технологиям или не обладающие достаточными навыками работы с ними, оказываются в менее защищённом и более уязвимом положении.

В целях повышения удобства и экономической эффективности все большее количество услуг и административных процедур становится доступным преимущественно или исключительно в онлайн–режиме. Современное развитие инновационных средств коммуникации, в частности видеоконференций, реализуемых через разнообразные цифровые платформы, такие как Leader–ID, Zoom и другие аналогичные сервисы, значительно расширило возможности для организации взаимодействия между людьми в актуальном времени. Благодаря этим технологиям стало возможным эффективно преодолевать барьеры, связанные с физическим расстоянием, что ранее ограничивало оперативность и качество общения. В результате, удалённые и изолированные географически сообщества получили возможность активно участвовать в различных процессах и обмениваться информацией без необходимости личного присутствия. Это существенно снизило уровень их социальной и коммуникационной изоляции, открывая новые перспективы для сотрудничества и интеграции в более широкие социальные и экономические контексты. В связи с этими трансформациями формируется новая область профессиональной деятельности – электронная социальная работа. Необходимо отметить, что несмотря на появление более интеллекту-

альных видов деятельности, необходимо помнить об исторических технологиях и социальных структурах, которые были необходимы для их реализации.

В современных условиях для полноценного и точного анализа потребностей как отдельных граждан, так и различных социальных групп становится необходимым учитывать множество факторов, связанных с их поведением в цифровом пространстве. Важно обращать внимание на то, каким образом люди взаимодействуют друг с другом и с организациями через онлайн-платформы, а также на уровень их цифровой компетентности, то есть насколько уверенно и эффективно они используют современные технологии в повседневной жизни. Это позволяет получить более глубокое понимание реальных запросов и ожиданий пользователей социальных услуг.

Ранее социальные услуги традиционно предоставлялись через государственные и негосударственные организации преимущественно при личном обращении в соответствующие учреждения, что требовало физического присутствия и зачастую было связано с определёнными временными и географическими ограничениями. Однако в последние годы наблюдается устойчивое и заметное смещение в сторону цифровизации этого сектора. Всё больше социальных сервисов переводится в электронный формат, что значительно расширяет доступность и удобство получения помощи и поддержки для широкой аудитории.

В результате цифровая трансформация социальной сферы способствует не только повышению эффективности и оперативности предоставления услуг, но и созданию новых возможностей для взаимодействия между получателями помощи и организациями, предлагающими эти услуги. Цифровые социальные сервисы становятся более гибкими, адаптивными и ориентированными на индивидуальные потребности пользователей, что отражает современные тенденции развития общества в эпоху информационных технологий. Таким образом, переход к цифровым формам предоставления социальных услуг является важным шагом на пути к более инклюзивному и технологически продвинутому обществу.

Так, в Липецкой области этот процесс цифровой трансформации принёс заметные положительные изменения в социальной сфере, что подтверждается рядом конкретных достижений [2]:

– Сокращение времени ожидания ответов граждан на их обращения стало возможным благодаря созданию и внедрению цифровой системы обратной связи. В её состав вошли такие инструменты, как мобильное приложение «Липецкая область онлайн», портал «Развиваем Липецкую область вместе» и чат-бот губернатора. Эти цифровые решения значительно повысили оперативность обработки запросов и улучшили взаимодействие между жителями региона и органами власти.

– Качественное обслуживание и скорость обработки заявлений. Благодаря внедрению интеллектуальной системы управления значительно сократились сроки рассмотрения заявлений на предоставление социальных услуг. В частности, время назначения детских пособий уменьшилось в три раза.

– Оперативное информирование граждан о положенных им мерах под-

держки осуществляется с помощью внедрённой системы проактивного оповещения. Она направлена на своевременное предоставление информации жителям о доступных льготах, выплатах и социальных пособиях, оказавшимся в трудных жизненных обстоятельствах – таких как выход на пенсию, рождение ребёнка или получение инвалидности.

– Поддержка и связь через цифровую платформу. Активно используется цифровая платформа «Патронаж», которая позволяет многодетным семьям и представителям старшего поколения поддерживать связь с социальными кураторами, получать необходимую помощь и актуальную информацию.

– Лидерство в социальном обслуживании. В 2023 году Липецкая область была признана лидером в сфере социального обслуживания среди регионов Центрального федерального округа, что свидетельствует о высокой эффективности проводимой работы.

Кроме того, как и по всей России, в Липецкой области для предоставления социальных услуг активно используются и другие цифровые платформы, такие как многофункциональные центры (МФЦ), федеральный портал «Госуслуги» и Единая государственная система социального обеспечения (ЕГИССО). МФЦ обеспечивают доступ к широкому спектру государственных и муниципальных услуг, федеральный портал «Госуслуги» позволяет получать информацию, подавать заявления и оформлять документы онлайн, а ЕГИССО предоставляет информацию о социальных выплатах, льготах и других мерах социальной поддержки, предоставляемых государством.

Таким образом, цифровая трансформация открывает новые возможности для повышения эффективности и доступности социальной помощи в Липецкой области, позволяя более оперативно реагировать на потребности граждан и предоставлять им необходимые услуги в удобном формате. Внедрение цифровых технологий способствует сокращению бюрократических процедур, повышению прозрачности и подотчётности в работе социальных служб, а также расширению охвата населения мерами социальной поддержки. Дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры и повышение цифровой грамотности жителей Липецкой области будет способствовать более эффективному использованию цифровых инструментов для улучшения качества жизни и социальной защиты населения.

В заключении, стоит отметить, что цифровая трансформация создаёт большие перспективы для развития социальной политики и системы социального обслуживания населения. Однако для успешной реализации этих возможностей необходимо учитывать риски и вызовы, связанные с цифровизацией, и принимать меры по их предотвращению. Адаптация социальной политики к условиям цифровой экономики требует комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, защиту персональных данных, разработку этических принципов использования искусственного интеллекта, повышение квалификации социальных работников и обеспечение баланса между цифровыми и традиционными формами социального обслуживания. Только в этом случае цифровая трансформация сможет стать инструментом повышения эффективности и

адресности социальной помощи, расширения доступа к социальным услугам и улучшения качества жизни всех категорий граждан.

Библиографические ссылки

1. Романова Н. В. Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы //Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – №. 1 (31). – С. 58–65.

2. Официальный сайт Министерства социальной политики Липецкой области –

URL:https://usp.admlr.lipetsk.ru/iblock/news/dejatelnost_upravlenija/e/lipeckaja_oblast_voshla_v_top3_po_cifrovoj_transformacii/ (Дата обращения: 18.05.2025).

© С.И. Тепловодских, О.А. Данковцев, 2025.

УДК 316.3

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

А.В. Терещенко, М.Г. Гераськина

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Российская Федерация, г. Рязань

Исследование посвящено изучению волонтерства в современной социальной среде, анализу теоретических подходов и нормативно–правового регулирования в России. Рассматривается роль волонтерства в развитии гражданского общества и решении социальных проблем, а также особенности мотивации и эффективности деятельности волонтеров.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, социальная среда, теоретические подходы, социальная активность.

VOLUNTEERISM IN THE SOCIAL ENVIRONMENT

A.V. Tereshchenko, M.G. Geraskina

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Russian Federation,
Ryazan

The study is devoted to the study of volunteering in the modern social environment, the analysis of theoretical approaches and legal regulation in Russia. The role of volunteering in the development of civil society and solving social problems, as well as the features of motivation and effectiveness of volunteers are considered.

Key words: volunteering, volunteerism, social environment, theoretical approaches, social activity

Современное общество переживает период активного развития. Оно характеризуется множеством видов социальной деятельности, которые, в свою очередь, отличаются разнообразием и уникальностью. В этом многообразии особое место занимает волонтерство или добровольчество. Волонтерская деятельность играет важную роль в различных сферах общественной жизни – от экономической и политической до культурной и социальной. Она является потенциально важным источником развития, играет одну из ключевых ролей в решении социально значимых задач. Кроме того, организации (как правило, некоммерческие), которые занимаются деятельностью, направленной на улучшение мер поддержки социально уязвимых групп, заинтересованы в дополнительных ресурсах, в том числе, в виде волонтерской помощи.

В Российской Федерации волонтерство играет особую роль. Волонтеры принимают участие в оказании помощи при ликвидации последствий чрезвычай-

чайных ситуаций, поддержке ветеранов и пожилых граждан, организации культурных и спортивных мероприятий, охране окружающей среды, помощи детям–сиротам и лицам с ограниченными возможностями здоровья и т.д. Данная деятельность стимулирует формирование гражданской активности, укрепляет социальную солидарность и содействует гармоничному развитию общества в целом.

Для более детального изучения феномена волонтерства необходимо проанализировать два его основных термина: «волонтерство» и «добровольчество», а также определить их синонимичность. Законодательство Российской Федерации, в частности, Федеральный закон № 135 от 11.08.1995 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», использует эти понятия как взаимозаменяемые. Волонтеры (добровольцы) – это «физические лица, осуществляющие добровольческую (волонтерскую) деятельность» для оказания помощи различным группам населения, нуждающимся в поддержке, а также для поддержания общественно значимых проектов [1]. Стоит отметить, что добровольческая деятельность активно развивается, и в связи с этими изменениями появляются новые правовые нормы. Это подтверждает принятие Федерального закона № 15 от 05.02.2018 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерстве)». Нормативно–правовой акт уравнивает понятия «волонтерство» и «добровольчество», что позволяет свободно оперировать этими терминами. Также законодательно закрепляется возможность заключения договора об исполнении расходов волонтера на различные, необходимые для осуществления деятельности, ресурсы. Это говорит о том, что волонтерство находится под пристальным вниманием государства, которое заинтересовано в развитии гражданских инициатив.

В настоящее время существует множество теоретических подходов к изучению волонтерства в социальной сфере. Они возникли в рамках таких дисциплин, как социология, педагогика, психология, экономика, юриспруденция и других. Подходы, зародившиеся в узкоспециализированных дисциплинах, характеризуются взаимодополнительностью и междисциплинарностью, обеспечиваемой, в том числе, близостью методологического аппарата. Социальный аспект рассмотрения волонтерской деятельности предполагает оценку взаимосвязи личной позиции добровольца и пользы этой деятельности для общества в целом, а также социального эффекта волонтерской деятельности. В контексте данного исследования необходимо выделить теоретические подходы, основанные на анализе влияния этого феномена на общество в целом. Такая ориентация теоретического осмысления прослеживается в работе Л.А. Кудринской [2], которая рассматривает социетальный подход как одну из методологических традиций. Эта теоретическая модель анализируется в контексте взаимосвязи трех секторов. Особое внимание уделяется добровольческому труду как составляющей деятельности третьего сектора. Волонтерство представляет собой следование определенным ценностям и одновременно является формой трансляции ценностей взаимоподдержки, альтруизма, духовности, присущей, в том числе, и

представителям некоммерческих структур. Труд добровольцев рассматривается Л.А. Кудринской как двигатель создания социально значимых благ в деятельности негосударственных социальных служб.

Общностный подход позволяет выявить особенности структуры волонтерства как общности. Г.Е. Зборовский [3] указывает на ценность этого подхода в рамках определения ресурсных возможностей волонтеров как субъектов деятельности. Анализ личностных ресурсов, вкладываемых волонтерами в исполняемую ими деятельность, напрямую влияет на результат той работы, к которой добровольцы были привлечены. А.А. Кузьминчук [4] также отмечает важность системного подхода в контексте управления общностью волонтеров. Эта теоретическая парадигма характеризуется рассмотрением взаимосвязи субъектов социального управления, в составе которых присутствуют государство, некоммерческий сектор и волонтеры.

Также феномен волонтерства может быть интерпретирован с точки зрения теории социального обмена Дж. Хоманса. М.В. Певная [5] опирается на этот теоретический вектор, видя зависимость положительного опыта в волонтерской деятельности и выполнение таких практик в будущем. Оценка эффективности взаимодействия со стороны волонтера и принимающих организаций создает предпосылки для создания разнообразия волонтерских практик. Анализ этих теоретических парадигм позволяет разносторонне понять феномен добровольчества в социальной сфере. Они отражают различные аспекты его понимания, включая управление волонтерами, их влияние на экономическую среду, а также рассмотрение привлечения добровольцев в рамках государственного и некоммерческого сектора.

В современном обществе волонтерство играет важную роль, поддерживая общественную ответственность и самоорганизацию граждан. Волонтеры взаимодействуют с государством, определяя приоритетные направления развития и дополняя существующие механизмы помощи разнообразием общественной деятельности. Международное правовое поле также признает важную роль волонтерства. Всеобщая Декларация Добровольчества подчеркивает, что волонтерская деятельность является необходимым элементом в общественной системе. Она закрепляет право каждого человека на свободное участие в помощи независимо от возраста, пола и других особенностей. Декларация призывает к совместным усилиям для построения гуманного и справедливого общества. Организация Объединенных Наций также поддерживает добровольческую деятельность, что нашло отражение в Резолюции ООН. Этот документ подчеркивает вклад волонтерства в улучшение социально-экономического положения и предоставляет рекомендации по поддержке добровольческой деятельности со стороны государства. В России законодательная поддержка добровольчества направлена на обеспечение прав волонтеров. Концепция развития добровольчества в Российской Федерации до 2025 года определяет направления привлечения волонтеров и развитие единой информационной системы в сфере добровольчества. Она также предусматривает поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций и учитывает региональные особенности в развитии

добровольчества.

Таким образом, в результате систематизации теоретических подходов, являющихся ключевыми для нашего исследования, мы пришли к выводу о том, что волонтерство в социальной сфере вошло в поле научных исследований, предметом изучения стали как волонтерские практики в организациях государственного, коммерческого, так и некоммерческого секторов. Выделяемые теоретические парадигмы берут начало из различных областей знания, которые способствуют более детальному рассмотрению феномена. Анализ теоретических подходов позволил сформировать собственную позицию, которой мы будем руководствоваться в дальнейшем исследовании, а именно общностным и системным подходам. Данные подходы способствуют пониманию вопросов применения ресурсной базы, которой обладают волонтеры, а также затрагивают аспекты взаимодействия социальных служб и непосредственно добровольцев.

Библиографические ссылки

1. Певная М. В. Волонтерство как предмет теоретико-социологического изучения / М. В. Певная // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. – №2(23). – С. 156–164.
2. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018) [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс.
3. Кузьминчук А. А. Институциональное регулирование волонтеров как социальной общности: спец. 22.00.08 «Социология управления»: дис. на соискание ученой степени канд. соц. наук. / А. А. Кузьминчук. Тюмень, 2016. – 222 с.
4. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика / Л. А. Кудринская // Омский государственный технический университет. – 2006. – №5. – С. 15–22.
5. Зборовский Г. Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания / Г. Е. Зборовский // Вестник Пермского национального политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. №3. – С. 8–23.

© А.В. Терещенко, М.Г. Гераськина, 2025.

УДК 316.62

**ВСЕРОССИЙСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ОЛИМПИАДА ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА – КАК КУЛЬТУРНО–
ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

А.Б. Тешебаева, Д.С. Овсянникова
Научный руководитель – О.А. Рудых

Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика
М. Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск

В статье рассматривается Всероссийская студенческая олимпиада как форма культурно–досуговой деятельности, способствующая всестороннему развитию студентов. Анализируется опыт участия студентов Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева в олимпиаде, организованной на базе Дагестанского государственного университета и Российского государственного социального университета. Особое внимание уделяется культурно–досуговой составляющей олимпиады.

Ключевые слова: Всероссийская студенческая олимпиада, культурно–досуговая деятельность, социальная работа.

**ALL–RUSSIAN STUDENT OLYMPIAD ON SOCIAL WORK AS A
CULTURAL AND LEISURE ACTIVITY**

A.B Teshebaeva, D.S. Ovsyannikova
Scientific supervisor – O.A. Rudykh

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article considers the All–Russian Student Olympiad as a form of cultural and leisure activities that contribute to the comprehensive development of students. The article analyzes the experience of participation of students of the Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev in the Olympiad, organized on the basis of Dagestan State University and the Russian State Social University. Special attention is paid to the cultural and leisure component of the Olympiad.

Key words: All–Russian Student Olympiad, cultural and leisure activities, social work.

В современном обществе образование играет ключевую роль в формировании личности и профессиональной идентичности молодого поколения. В условиях динамично меняющегося мира, где знания и навыки становятся основ-

ными конкурентными преимуществами, важность образовательных мероприятий, таких как Всероссийская студенческая олимпиада, трудно переоценить. Данная олимпиада, проходящая по направлению «Социальная работа», представляет собой не только площадку для демонстрации знаний и умений студентов, но и важный культурно–досуговый элемент, способствующий развитию молодежи и формированию активной гражданской позиции.

Мероприятия олимпиады разнообразны и включают в себя теоретические и практические задания, направленные на развитие критического мышления и способности применения полученных знаний в реальных условиях. Это подход не только оценивает уровень подготовки будущих специалистов, но и активизирует их участие в обсуждении актуальных проблем в социальной сфере. Исходя из этого, олимпиада приобретает значимость не только с точки зрения компетентности, но и как инструмент формирования гражданской позиции у студентов [3, с. 120].

Культурно–досуговые аспекты олимпиадной деятельности играют важную роль в создании атмосферы сотрудничества и взаимопонимания среди участников. Организаторы мероприятий уделяют внимание организации коммуникации между студентами разных вузов, что способствует укреплению профессиональных связей и созданию условий для дальнейшего научного и практического обмена [4, с. 220]. Такой подход особенно важен для социальной работы, где взаимодействие и умение работать в команде являются неотъемлемыми составляющими успешного профессионального взаимодействия.

На фоне разнообразия образовательных инициатив, такие мероприятия становятся важной составной частью культурно–досуговой деятельности, привнося в жизнь студентов элементы соревнования и сотрудничества. Студенты, принимающие участие в олимпиаде, активно вовлекаются в процесс, что способствует формированию их профессиональной идентичности и росту мотивации к обучению. Выработка навыков работы в команде, умение подстраиваться к различным условиям конкурса и выявление личных сильных сторон – все это формирует уверенность в себе и желание двигаться вперед [2, с. 93].

Всероссийская студенческая олимпиада по социальным наукам не только способствует профессиональному развитию участников, но и активно включает культурно–досуговые аспекты, формируя творческую и культурную среду для студентов. Культурно–досуговая деятельность в рамках данной олимпиады предполагает не только соревнование идей и методик, но и их дальнейшую интеграцию в практические области социальной работы. В рамках олимпиады создается возможность для студентов проявить свои таланты, участвуя в различных культурных мероприятиях. Культурно–досуговая составляющая олимпиады направлена на создание уникальной среды, где каждый участник может не только показать свои знания, но и расширить горизонты общения и взаимопонимания [4, с. 221]. Участие в подобных мероприятиях, как показывает практика, существенно повышает уровень мотивации студентов, что в свою очередь положительно сказывается на их учебных достижениях и общем уровне социализации [1, с. 19].

Культурно–досуговая деятельность заполняет пробелы между теорией и практикой, позволяя студентам работать над реальными социальными проектами и инициативами, что значительно обогащает их опыт. Кроме того, культурно–досуговые мероприятия формируют не только профессиональные навыки, но и создают условия для неформального общения между студентами различных вузов. Важно отметить, что такие взаимодействия не только расширяют кругозор, но и помогут будущим социальным работникам создавать эффективные сети общения и сотрудничества в своей профессиональной деятельности [2, с. 95].

Всероссийская студенческая олимпиада как форма культурно–досуговой деятельности служит важным инструментом в подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности. Участие в олимпиадах способствует не только проверке теоретических знаний, но и формированию разнообразных практических компетенций. Студенты не только учатся применению теории на практике, но и иницируют профессиональные связи, что, в свою очередь, положительно сказывается на их адаптации в будущей профессиональной среде [3, с. 123]. Необходимо отметить, что студенты эффективно осваивают главные навыки именно через участие в подобных конкурсах. Они учатся работать в команде, преодолевать трудности и справляться с временными ограничениями. Все это в конечном итоге развивает их личностные качества и профильные навыки, такие как критическое мышление и креативность [1, с. 21].

Переходя от теоретического осмысления Всероссийской студенческой олимпиады как формы культурно–досуговой деятельности, обратимся к практической реализации этого потенциала. Для этого рассмотрим опыт участия студентов в олимпиаде, организованной на базе Дагестанского государственного университета (ДГУ) и Российского государственного социального университета (РГСУ).

Участие в Всероссийской студенческой олимпиаде на базе ДГУ в год, посвященный «Защитнику Отечества и 80–летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», отличалось выраженной патриотической тематикой. Значимым событием стала встреча с командиром поискового отряда «Памяти 311 стрелковой дивизии» Колеватых Мариной Анатольевной, которая в рамках грантового проекта Росмолодёжи «Патриотический образовательно–игровой цикл «Наше Завтра обязательно наступит» рассказала о работе отряда и представила авторскую игру «В боях за Родину». Этот интерактивный формат стал формой познавательного досуга, активизируя интерес к истории и формируя чувство гордости за страну. Другим важным культурно–досуговым мероприятием стал акселератор «Инклюзивный старт: от идеи к проекту», организованный в рамках грантового проекта Росмолодёжи «Люди разные – возможности равные». Акселератор, собравший команды из разных городов России, стал платформой для коммуникации, стимулировал творчество в сфере социальной инклюзии и формировал активную гражданскую позицию.

В рамках обозначенной олимпиады студенты Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева

(СибГУ им. М.Ф. Решетнева) приняли участие в составе двух команд: «Сердца Сибири» (Григорьева Н., 3 курс; Овсянникова Д., 2 курс; Ключевич В., 2 курс) и «Хранители добра» (Поталовская Е., 4 курс; Зыбарева Ю., 4 курс; Тешебаева А., 2 курс).

Участие студентов СибГУ им. М.Ф. Решетнева в олимпиаде на базе ДГУ сопровождалось активной культурно–досуговой составляющей. Выступления команд, представленные в формате видеороликов, продемонстрировали творческий подход к раскрытию предложенных тем. Команда «Сердца Сибири» в своем видеоролике акцентировала внимание на социальных и культурных парадигмах многонациональной России, отражая тем самым многообразие и единство российской культуры. Этот подход способствовал расширению кругозора участников и зрителей, а также стимулировал интерес к изучению культурного наследия страны. Команда «Хранители добра» представила видеоролик, посвященный теме «голоса улиц», в котором раскрывалась связь между названиями улиц и именами героев Советского Союза. Данный видеоролик не только углублял знания об истории, но и воспитывал чувство патриотизма и гордости за вклад предков в победу. Видеоработы обеих команд продемонстрировали не только глубокие знания в области социальных наук, но и творческий потенциал студентов, а также их умение представлять сложные темы в доступной и интересной форме. Участие в подготовке и презентации видеороликов, безусловно, внесло вклад в развитие коммуникативных навыков, креативности и умения работать в команде.

Несмотря на высокую сложность тестового блока олимпиады, обе команды СибГУ им. М. Ф. Решетнева продемонстрировали достойный уровень подготовки, о чем свидетельствуют занятые ими призовые места: команда «Хранители добра» заняла 1 место, а команда «Сердца Сибири» – 3 место. Помимо теоретических и творческих испытаний, программа олимпиады включала оценку социальных проектов в сфере патриотической тематики, осуществляемую посредством SMART– и SWOT–анализа, где обе команды заняли 3 место. Дополнительно, в структуру олимпиады был включен творческий конкурс «Гимн профессии», предоставивший участникам возможность продемонстрировать свои артистические способности и креативность. Команда «Сердца Сибири» представила выступление, раскрывающее историческую эволюцию социальной работы, демонстрируя тем самым глубокое понимание профессии и ее значимости. Команда «Хранители добра», в свою очередь, исполнила гимн профессии в народном стиле, привнеся в выступление элементы национальной культуры и подчеркивая связь социальной работы с традиционными ценностями. Данный конкурс не только способствовал развитию творческих способностей студентов, но и углубил их профессиональную идентичность, а также способствовал укреплению командного духа.

Таким образом, на базе ДГУ олимпиада вышла за рамки академического соревнования, превратившись в многогранное образовательное и культурно–досуговое мероприятие, где патриотическая тематика и инклюзивные инициативы способствовали всестороннему развитию студентов.

Будущие специалисты по социальной работе продемонстрировали талант и глубину своих знаний на Всероссийской олимпиаде, успешно прошедшей в Российском государственном социальном университете (РГСУ) в Москве. Это масштабное событие объединило студентов со всей России для обмена опытом и укрепления профессионального сообщества. Одним из ключевых этапов стал конкурс видеороликов, где участники представили своё видение актуальных социальных проблем и путей их решения. Жюри высоко оценило творческий подход, эмоциональность и новаторские идеи. Команда нашего университета «Хранители добра» (Тешебаева А., Поталовская Е., Зыбарева Ю.) под руководством О.А. Рудых представила видеоролик о проекте «АкваОВЗ», ярко продемонстрировав водную терапию как эффективное направление в социальной работе.

Второй этап олимпиады представлял собой индивидуальное тестирование, проверяющее фундаментальные знания участников в области теории, истории, методологии и законодательства социальной работы, а также знание ключевых персоналий. Этот этап выявил наиболее эрудированных и теоретически подготовленных студентов. Кульминацией стал конкурс «Визитная карточка», где участники презентовали себя, свою мотивацию и видение роли социального работника. Выступления были яркими и разнообразными – от креативных презентаций до вдохновляющих монологов, демонстрирующих коммуникативные навыки, энтузиазм и глубокую эмпатию будущих специалистов.

Всероссийская олимпиада по социальной работе в РГСУ успешно завершилась, выявив победителей и призеров, которые продемонстрировали выдающиеся результаты на всех этапах. Команда нашего университета показала себя на достойном уровне, заняв почётное третье место среди 24 команд со всей страны в нескольких номинациях: 3 место «Конкурс Видеороликов»; 3 место «Конкурс Визитная карточка»; 3 место «Общekomандный зачёт».

Олимпиада играет значимую культурно–досуговую роль, формируя профессиональную идентичность, прививая ценности эмпатии и ответственности, а также повышая престиж профессии. Она служит важной платформой для нетворкинга и социализации студентов со всей страны, обогащает участников эмоционально, развивает личные навыки и мотивирует к дальнейшему росту, способствуя культурному обмену.

Библиографические ссылки

1. Ананьева, Т. Н. Всероссийские студенческие олимпиады как форма интеллектуальных, творческих и профессиональных состязаний талантливой молодежи // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2014. – №. 1. – С. 19–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vserossiyskie-studencheskie-olimpiady-kak-forma-intellektualnyh-tvorcheskih-i-professionalnyh-sostyazaniy-talantlivoy-molodezhi> (25.05.2025).

2. Воронова, Т. С. Методические особенности организации туристско–образовательных мероприятий с младшими школьниками // Вестник Москов-

ского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. – 2018. – №. 3 (31). – С. 93–99. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. 2018. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osobennosti-organizatsii-turistsko-obrazovatelnyh-meropriyatiy-s-mladshimi-shkolnikami> (25.05.2025).

3. Гоник, И. Л. Студенческие олимпиады: проблемы и перспективы //Высшее образование в России. – 2015. – №. 5. – С. 119–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskie-olimpiady-problemy-i-perspektivy/viewer> (25.05.2025).

4. Новикова, Е. Н. Роль Всероссийской студенческой олимпиады по специальности «Социальная работа» в подготовке специалистов //Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2009. – №. 8. – С. 220–224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vserossiyskoy-studencheskoy-olimpiady-po-spetsialnosti-sotsialnaya-rabota-v-podgotovke-spetsialistov/viewer> (25.05.2025).

© А.Б. Тешебаева, Д.С. Овсянникова, О.А. Рудых, 2025

УДК 378

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ, БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Т.Ф. Ушева, И.В.Федосова

Иркутский государственный университет, Российская Федерация,
г. Иркутск

Данная статья посвящена вопросам изучения и поиска наиболее жизненных ценностей в добровольческой деятельности студентов, которые планируют стать педагогами. Выявлено положительное влияние добровольческой деятельности.

Ключевые слова: студент, педагог, добровольческая деятельность, жизненные ценности, молодёжь.

VOLUNTEER ACTIVITIES OF STUDENTS, FUTURE TEACHERS

T.F. Usheva, I.V. Fedosova

Irkutsk State University,
Russian Federation, Irkutsk

The article is devoted to the issues of studying and searching for the most important values in the volunteer activities of students who plan to become teachers. The positive impact of volunteer activities is revealed.

Keywords: student, teacher, volunteer activities, life values, youth.

В современной России добровольчество является одним из интенсивно развивающихся общественных движений. Особенно быстро это движение формируется в молодежной среде. Студенчество обычно представлено молодёжью и требует внимания в вопросах социализации. К настоящему времени накоплен богатый педагогический опыт социализации студентов в высшем учебном заведении. Рассматривая социализацию как процесс и результат усвоения и активного воспроизводства студентом социального опыта, осуществляемого в учебно-воспитательном процессе, создаются педагогические условия для самоактуализации каждого студента.

Предоставление возможности «...для самореализации и развития талантов...» соответствует национальной политике представленной в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [3]. Студенты, которые занимаются добровольческой деятельностью, в основном ориентированы на решение социально-значимых проблем, с полным обоснованием и оценкой ре-

зультата. Это им помогает в будущем стать высококвалифицированными специалистами с активной гражданской позицией.

Добровольчество составляет основу воспитания человека, дает возможность участия в крупных мероприятиях, повышает самооценку, способствует карьерному росту, помогает раскрыть свои способности, найти новых друзей, дает возможность путешествовать и совершенствоваться [5].

Добровольческая деятельность важна для развития гражданского общества, помогает студентам реализовать свой потенциал и сделать мир лучше. Она позволяет студентам проявить свои навыки, расширить социальные связи и внести вклад в благосостояния своей страны, своего региона.

В своей педагогической работе со студентами, которые являются будущими педагогами (учителями, педагогами–психологами и социальными педагогами), мы опирались на современные научные разработки, посвященные поиску наиболее оптимальных средств, условий и механизмов социализации молодежи и формирования гражданской позиции (Н.Ф. Басов, И.Н. Григорьев, Н.Ф. Голованова, А.В. Мудрик, Д.И. Фельдштейн и др.) [1].

По мнению Н.Ф. Ильиной, для осмысления педагогических идей для студентов важен собственный опыт [2]. Для реализации таких практических задач, на базе кафедры социальной педагогики и психологии Педагогического института Иркутского государственного университета (ИГУ) организован и успешно работает Центр молодёжных социальных инициатив «Добровольный выбор!» (руководитель Кибальник А.В.).

Центр мотивирует на участие в социально значимой деятельности и обучает студентов основам добровольчества. Волонтеры учатся работать в команде, а также развивают профессиональные умения и навыки. Деятельность Центра направлена на решение комплекса задач: проведение мероприятий, направленных на обучение молодых людей основам социального проектирования, презентации и реализации социальных проектов и акций; организацию взаимодействия студенческой молодежи с социальными центрами и службами по вопросам разработки и реализации социально–ценных мероприятий; формирование у студентов способности конструктивно решать собственные жизненные проблемы, развитие социальной активности, мотивации стремления к успеху, становление активной жизненной позиции через реализацию социально значимой деятельности.

Студентами, волонтерами центра, проводятся разнообразные психолого–педагогические мероприятия, направленные на мотивацию детей и подростков к участию в добровольческой деятельности: серия мастер–классов «Спешите творить добро!», кейс–сессия «Введение в фандрайзинг» (демонстрация системы действий для сбора денег при проведении социальных акций и реализации социально–значимых проектов), тренинговые занятия «Формула успеха».

Социально–образовательный проект «Областной психолого–педагогический класс» (руководитель Ушева Т.Ф.) развивается на основе добровольчества и даёт студентам разнообразные возможности для волонтерской деятельности. Добровольчество и волонтерство, в данном случае, нами рас-

смаатриваются как синонимы. Педагогами класса являются ведущие преподаватели кафедры социальной педагогики и психологии, а также студенты (тьюторы). Студенты, которые осваивают позицию тьютора, получают и практические умения. Они постоянно ведут учёт посещаемости и успеваемости обучающихся в отдельном журнале; отслеживают продвижение обучающихся в обучении; заполняют портфолио ученика (развитие исследовательских и проектных навыков); организуют процесс коммуникации обучающегося с наставником или куратором; формируют ценности. В добровольческой деятельности важен мотивационно–ценностный аспект. Обозначенные теоретические выводы обусловили необходимость проведения эмпирического исследования для выявления влияния добровольчества на жизненные ценности студентов будущих педагогов.

Цель исследования: экспериментально проверить возможности добровольческой деятельности для формирования жизненных ценностей студентов будущих педагогов. Экспериментальной базой исследования стал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет». В состав группы исследования вошли студенты, занимающиеся добровольческой деятельностью более двух лет, по направлениям подготовки 44.03.02 Психолого–педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование в количестве 62 человек. Исследовательская работа проводилась с 2023 по 2025 год. Для определения жизненных ценностей применялась методика «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной [4].

В результате обработки эмпирических данных, полученных по итогам диагностики мы получили следующие результаты. Анализируя результаты экспериментальной группы, мы можем сказать, что по шкале «Здоровье» увеличился показатель высокого уровня – с 35% до 47%. Средний уровень снизился с 36% до 30% опрошенных, а низкий уровень уменьшился с 29% до 23% опрошенных.

Рассматривая шкалу «Материальная обеспеченность», можно отметить, что средний уровень снизился на 2% – до 43%, высокий уровень увеличился с 33% до 36% респондентов, а низкий уровень уменьшился с 22% до 21%.

Переходя к рассмотрению шкалы «Творчество», мы можем констатировать, что в экспериментальной группе на контрольном этапе исследования средний уровень составлял 52%, когда до эксперимента был равен 56%, низкий уровень остался без изменений – 28% опрошенных, в то время как высокий уровень увеличился с 16% до 20% респондентов.

Анализируя шкалу «Семейное благополучие», стоит сказать, что высокий уровень увеличился с 44% до 50%, средний уровень практически не изменился – с 28% до 29% респондентов, низкий уровень снизился с 28% до 21% опрошенных.

Исходя из анализа и наблюдений, можно сказать, что по шкале «Карьера» высокий уровень увеличился с 45% до 46% студентов, показатели высокого уровня снизились с 33% до 28%, а средний уровень увеличился с 22% до 26% респондентов.

Рассматривая шкалу «Помощь людям», можно отметить, что высокий

уровень немного увеличился – с 46% до 51% респондентов, показатели среднего уровня увеличились с 24% до 26% опрошенных, а низкий уровень снизился с 30% до 23%.

Анализируя шкалу «Слава», стоит заметить, что низкий уровень остался неизменным – 44% опрошенных, средний уровень равен 36%, что на 2% ниже, чем на констатирующем этапе исследования, а высокий уровень увеличился с 18% до 20% респондентов.

Исходя из анализа и наблюдений, можно сказать, что по шкале «Отдых и развлечения» средний уровень остался неизменным – 39% опрошенных, высокий уровень увеличился с 28% до 31%, а низкий уровень уменьшился на 3% и равен 30% респондентов.

Так, основными жизненными ценностями студентов, занимающихся добровольческой деятельностью, являются: помощь людям, семейное благополучие и здоровье. Студенты отметили, что дела, которые они реализуют в рамках добровольческой деятельности помогают им переосмыслить свои приоритеты и ценности.

Таким образом, если студентов включать в добровольческую деятельность с первых курсов обучения в вузе, она поможет сформировать активную гражданскую позицию и позитивные основы жизненных ценностей, которые очень важны для будущих педагогов.

Библиографические ссылки

1. Григорьев И.Н., Басов Н.Ф. Социальнокультурная самоорганизация учащейся молодежи в процессе волонтерской деятельности: личностноориентированный подход / И.Н. Григорьев, Н.Ф. Басов. – Тамбов: Ученый совет, 2009. – 207 с.

2. Ильина Н.Ф., Ушева Т.Ф. Становление рефлексивной компетентности педагога как психолого–педагогическая задача на этапе профессиональной подготовки // Нижегородское образование. – 2022. – №4. – С.84–92.

3. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html>(дата обращения: 14.05.2024).

4. Федосова И.В., Ушева Т.Ф. Рефлексивные умения присвоения профессиональных ценностей будущими педагогами// Педагогический журнал. – 2020. – Том 10. – № 1А. – С.83 – 92

5. Федосова И.В., Ушева Т. Ф., Рожкова Н. А. Добровольческая деятельность как средство социализации подростков // Казанский педагогический журнал. 2023. № 2 (157). С. 169 –176.

© Т.Ф. Ушева, И.В.Федосова, 2025.

УДК 316.334.3

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА ПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

С.А. Флейшман

Научный руководитель – С.А. Столярова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Российская Федерация, г. Красноярск,

В данной статье рассматривается концепция социальной политики на производстве и её значимость для различных аспектов деятельности предприятия и благополучия его работников. Автор анализирует оценку эффективности реализации социальной политики и её важность для управления трудовыми ресурсами, повышения производительности и формирования позитивного имиджа предприятия. В статье отмечается, что социальная политика является важным фактором устойчивого развития предприятия, способствуя повышению лояльности персонала и эффективному взаимодействию в трудовом коллективе.

Ключевые слова: социальная политика, производство, человеческий капитал, социальная ответственность, производительность труда.

SOCIAL POLICY IN PRODUCTION: THEORETICAL ANALYSIS

S. A. Fleishman

Scientific supervisor – S. A. Stoliarova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Russian Federation, Krasnoyarsk

This article examines the concept of social policy in the workplace and its importance for various aspects of the company's activities and the well-being of its employees. The author analyzes the assessment of the effectiveness of social policy implementation and its importance for human resource management, productivity improvement and the formation of a positive image of the enterprise. The article notes that social policy is an important factor in the sustainable development of an enterprise, contributing to increased staff loyalty and effective interaction in the workforce.

Keywords: social policy, production, human capital, social responsibility, labor productivity.

Актуальность исследования социальной политики на производстве обусловлена динамикой развития современных социально–трудовых отношений и

их влиянием на эффективность деятельности предприятий и благополучие работников. В условиях цифровизации и усиления конкуренции, где человеческий капитал является ключевым ресурсом, социальная политика становится стратегическим инструментом для адаптации к новым вызовам и обеспечения устойчивого развития. С одной стороны, продуманная и эффективная социальная политика создает благоприятную рабочую среду, повышает уровень вовлеченности и лояльности персонала, способствует формированию позитивного имиджа компании и привлечению высококвалифицированных специалистов. Она позволяет решать возникающие трудовые споры, предотвращать конфликты и создавать атмосферу сотрудничества и взаимопонимания. По статистике компании, инвестирующие в развитие социальных программ, чаще демонстрируют более высокие показатели производительности и удовлетворенности персонала. С другой стороны, игнорирование вопросов социальной политики может привести к росту текучести кадров, ухудшению психологического климата в коллективе, снижению мотивации и, как следствие, к ухудшению экономических показателей предприятия. В условиях повышенной нестабильности и неопределенности, социальная защита и поддержка работников становятся особенно важными для сохранения их трудоспособности и психологического благополучия.

Трансформация социальных структур и изменение семейных ценностей также обуславливают необходимость развития социальной политики на производстве. В условиях роста числа работающих родителей и увеличения продолжительности трудовой жизни, предприятиям необходимо разрабатывать и внедрять меры поддержки, направленные на обеспечение баланса между работой и личной жизнью, а также на создание условий для профессионального развития и карьерного роста работников с семейными обязанностями [2, с. 51].

Социальная политика на производстве – это не просто набор льгот и гарантий, а системный подход к управлению человеческим капиталом, включающий в себя комплекс мер по обеспечению достойных условий труда, социальной защиты, профессионального развития и поддержания психологического благополучия работников. Развитие социальной политики позволяет создать более гармоничные трудовые отношения, повысить уровень доверия и взаимопонимания между работодателями и работниками, а также обеспечить устойчивое развитие предприятия в долгосрочной перспективе. Важно понимать, что социальная политика требует постоянной адаптации и совершенствования, учитывая изменяющиеся потребности работников, экономические условия и технологические инновации. Инвестиции в социальную политику приносят ощутимые результаты как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне общества в целом, способствуя созданию более справедливого и социально ориентированного рынка труда. Но прежде, чем разрабатывать и внедрять конкретные социальные программы, необходимо оценить уровень осознания важности социальной политики как среди работодателей, так и среди работников.

Именно осознание взаимной выгоды и социальной значимости становится фундаментом для реализации принципов социальной ответственности бизне-

са (КСО) в рамках социальной политики на производстве. КСО подразумевает, что предприятие не только стремится к прибыльности, но и несет ответственность перед обществом за влияние своей деятельности на окружающую среду, социальную сферу и экономику [3, с. 46]. Это включает в себя заботу о благополучии работников, поддержку местных сообществ, экологически ответственное производство и честное ведение бизнеса. Примером успешной интеграции КСО в социальную политику может служить компания, которая не только обеспечивает своим работникам достойную заработную плату и социальный пакет, но и активно участвует в решении экологических проблем региона, поддерживает местные образовательные учреждения и реализует программы профессиональной переподготовки для безработных. Такая компания создает не только привлекательные условия для работы, но и вносит ощутимый вклад в развитие общества, формируя положительный имидж и укрепляя свою репутацию как социально ответственного бизнеса. В конечном итоге, интегрируя принципы КСО в свою социальную политику, предприятие создает устойчивую модель, приносящую пользу как бизнесу, так и обществу, формируя долгосрочные отношения с работниками, потребителями и другими заинтересованными сторонами.

Формирование и реализация эффективной социальной политики на производстве – это сложный процесс, требующий учета множества факторов и различных подходов. Среди них выделяются: ресурсный подход, при котором социальные программы рассматриваются как инвестиции в человеческий капитал, направленные на повышение производительности и снижение текучести кадров; гуманистический подход, акцентирующий внимание на создании комфортных условий труда, предоставлении социальных гарантий и поддержке развития работников; и институциональный подход, подчеркивающий важность взаимодействия государства, профсоюзов и работодателей для обеспечения баланса интересов в сфере трудовых отношений.

Также необходимо отметить, что различные факторы оказывают влияние на формирование и реализацию социальной политики на производстве. Их можно разделить на несколько групп: экономические факторы, такие как экономическая ситуация в стране, уровень конкуренции и финансовые возможности предприятия; социальные факторы, включающие демографическую ситуацию, уровень образования и культурные особенности общества; технологические факторы, связанные с автоматизацией и внедрением новых технологий, что может потребовать программ переобучения; и политические факторы, такие как трудовое законодательство и государственная социальная политика, изменения в которых требуют корректировки политики предприятия.

Понимание этих факторов является важным шагом к разработке ключевых направлений эффективной социальной политики на производстве. Эти направления ориентированы на создание благоприятных условий для работы и жизни сотрудников, что является основой для успешного функционирования предприятия. В частности, к ключевым направлениям относятся: обеспечение достойных условий труда и справедливой оплаты, соблюдение требований

безопасности и предоставление комфортного рабочего места, охрана труда и здоровья, включающая медицинские осмотры, вакцинацию и профилактику заболеваний. Такие меры не только способствуют повышению удовлетворенности работников, но и создают прочную основу для их дальнейшего развития и роста внутри компании.

Однако для того, чтобы убедиться в том, что эти направления действительно работают и приносят ожидаемые результаты, необходимо проводить оценку эффективности реализации социальной политики. Этот процесс позволяет определить, насколько успешно достигаются поставленные цели и какие аспекты требуют улучшения. Для этого применяются различные методы, включая анализ статистических данных (производительность, текучесть кадров, заболеваемость), опросы сотрудников и экспертные оценки. Показателями эффективности служат экономические результаты (рост производительности, снижение издержек, увеличение прибыли), социальные факторы (снижение текучести кадров, повышение удовлетворенности, улучшение климата и снижение заболеваемости) и репутационные аспекты (улучшение имиджа и привлекательности для инвесторов). Тщательный анализ полученных данных позволяет предприятиям корректировать и совершенствовать свою социальную политику, улучшая условия труда и жизни сотрудников.

В заключении отметим, что социальная политика на производстве представляет собой неотъемлемую часть стратегического управления, способствующую созданию гармоничной рабочей среды и повышению общей эффективности компании. Важно понимать, что успешная реализация социальной политики требует постоянного мониторинга и адаптации к изменяющимся условиям, что в конечном итоге укрепляет позиции предприятия на рынке и способствует его устойчивому развитию.

Отметим, что социальная политика на производстве играет всё более важную роль в обеспечении устойчивого развития предприятий и благополучия работников. Это не просто модный тренд, а необходимый инструмент для создания безопасных, справедливых и мотивирующих условий труда, способствующих повышению производительности и удовлетворенности сотрудников. Реализация эффективных мер социальной политики требует осознанных усилий и постоянного внимания к потребностям работников, однако результаты, безусловно, оправдывают вложения. Понимание и учет социальных потребностей, создание условий для профессионального и личностного роста, а также развитие корпоративной культуры – всё это открывает новые горизонты для успешного развития бизнеса и формирования гармоничной рабочей среды.

Библиографические ссылки:

- 1 Борзов, А. В. Социальная политика предприятия и её использование в управлении персоналом / А. В. Борзов // Молодой ученый. – 2022. – № 19 (414). – С. 170 – 172. – Текст : непосредственный.
- 2 Иванов, И.И. Социальная политика на производстве: теория и практика

/ И.И. Иванов // – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 256 с. – Текст : непосредственный.

3 Кузнецов, С.С. Социальное партнерство и корпоративная социальная ответственность на предприятии / С. С. Кузнецов // Вестник управления. – 2019. – №4. – С. 45 – 52. – Текст : непосредственный.

© С.А. Флейшман, С.А. Стлярова, 2025.

УДК 316.37

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О СПОРТЕ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

В. А. Черномазова, С. Э. Лапа
Научный руководитель – Т. А. Феньвеш

Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, г. Красноярск

В статье представлены результаты социологического исследования, направленного на выявление отношения студентов к занятию спортом, доминирующих в их сознании гендерных стереотипов в спортивной деятельности.

Ключевые слова: гендер, гендерный стереотип, представления, студенты, спорт, спортивная деятельность.

GENDER STEREOTYPES ABOUT SPORTS AMONG STUDENTS

V. A. Chernomazova, S. E. Lapa
Scientific supervisor – T. A. Fenvesh

Siberian Federal University,
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article presents the results of a sociological study aimed at identifying students' attitudes towards sports and the gender stereotypes that dominate their consciousness in sports activities.

Keywords: gender, gender stereotype, attitudes, students, sports, sports activities.

Занятия спортом стали неотъемлемой частью жизни каждого человека в современном мире. ВЦИОМ в 2023 года провел опрос на тему спорта [1]. Он показал, что вовлеченность россиян в занятия физической культурой вышла на плато: показатель держится на уровне пятилетней давности – 54% занимаются спортом 1–3 раза в месяц и чаще», «несколько раз в неделю заниматься спортом удается преимущественно молодежи 18–24 лет (45%). Молодежь является одной из наиболее вовлечённых в занятия физической культурой групп населения.

Именно массовый спорт имеет наибольшее распространение в студенческих коллективах. Сегодня действующая программа по учебной дисциплине «Физическая культура» для студентов высших учебных заведений позволяет практически каждому здоровому студенту и студентке любого вуза приобщиться к массовому спорту. Это можно сделать не только в свободное время, но и в учебное. Причем вид спорта выбирает сам студент [2]. Как пример, мож-

но рассмотреть Институт физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета при проведении учебного процесса. В 2022 году была создана платформа «U-sport», с помощью которой студенты могут записаться на занятия по физической культуре. Каждый обучающийся может попробовать себя в разных видах спорта. Всего в университете насчитывается 19 физкультурно-спортивных специализаций.

В современном мире существует множество устойчивых представлений о положении мужчин и женщин в разных сферах жизни общества. «Гендерные или полоролевые стереотипы – это схематизированный набор представлений о персональных характеристиках мужчин и женщин» [3]. В спорте тоже существуют гендерные стереотипы. «Женщины в спорте часто сталкиваются с недооценкой и сомнениями в своих способностях из-за устоявшихся представлений о том, что спорт является исключительно мужской областью» [4]. Гендерные стереотипы относительно спорта оказывают влияние на спортивную жизнь студентов ИППС. Некоторые мужчины и женщины студенты не могут заниматься привлекательными для них видами спорта из-за устойчивых гендерных стереотипов, сложившихся в обыденном сознании молодежи. Гендерные стереотипы могут выступать барьером на пути к здоровому образу жизни студентов ИППС, СФУ. В условиях актуальности развития и поддержания здорового образа жизни среди студентов СФУ, необходимо изучение гендерных стереотипов о спорте, которые распространены у студентов университета.

С целью изучения гендерных стереотипов о спорте среди молодежи г. Красноярска, в конце 2024 года было проведено исследование методом опроса в форме онлайн-анкетирования. Опрашивались представители молодежи, обучающиеся в ИППС, СФУ. Всего было опрошено 80 респондентов, выборка определена разрывом в гендерной структуре учащихся. 77,5% ответов было предоставлено женщинами, 22,5% – мужчинами.

Целью исследования является изучение гендерных стереотипов о спорте студентов ИППС, СФУ. Соответственно, объектом исследования являются студенты ИППС, СФУ, а предметом – гендерные стереотипы о спорте студентов ИППС, СФУ. В исследовании были выделены следующие задачи: изучить гендерные стереотипы о спорте студентов ВУЗов Красноярска; проанализировать результаты исследований других специалистов по данной теме; разработать программу социологического исследования; проанализировать результаты социологического исследования, сделать выводы и получить отчет. Гипотезы исследования: «Среди студентов ИППС, СФУ распространены гендерные стереотипы о спорте», «Гендерные стереотипы о спорте среди студентов ИППС различаются у мужчин и женщин».

Благодаря первому блоку опроса о спортивных гендерных стереотипах среди студентов ИППС было выявлено, что мужчинами и женщинами были выделены очень сходные качества, которыми должны обладать мужчины – спортсмены. На вопрос: «Какими качествами должен обладать мужчина-спортсмен?» самыми популярными ответами как у мужчин, так и у женщин оказались «целеустремленность», «физическая сила», «дисциплина». В связи с

чем, можно говорить о том, что вне зависимости от пола, мужчин–спортсменов наделяют преимущественно одними и теми же качествами. На такой же вопрос о женщинах–спортсменах: «Какими качествами должна обладать женщи–на–спортсмен?» и мужчины, и женщины респонденты выделили такие качества как «целеустремленность», «дисциплина» и «физическая сила». Существенные отличия можно увидеть в том, что, по мнению мужчин, женщина–спортсмен должна обладать таким качеством, как «гибкость», оно оказалось на втором месте по количеству упоминаний у мужчин респондентов, тогда как женщины этого качества не выделили вовсе.

Таким, образом, можно сделать вывод, что качества, которыми должны обладать люди разных полов, занимающиеся спортом, выделялись не относительно пола спортсменов, а относительно того, какими качествами должен обладать спортсмен в целом, независимо от пола.

В ходе второй части анкетирования было выявлено, что:

- а) спорт – это занятие как для мужчин, так и для женщин;
- б) спорт оказывает скорее положительное, чем отрицательное влияние как на женское, так и на мужское репродуктивное здоровье;
- в) женщины в большинстве считают, что оба пола должны равнозначно уделять внимание развитию своей физической формы;
- г) как для мужчин, так и для женщин развитость мускулатуры делает более привлекательным в первую очередь мужчину;
- д) как большинство мужчин, так и большинство женщин ответили, что физически мужчинам и женщинам одинаково сложно заниматься спортом, но также было популярно мнение, что спортом легче заниматься скорее мужчинам, чем женщинам, это обусловлено особенностями женского организма.

Последний блок вопросов в исследовании был направлен на выявление гендерных стереотипов о видах спорта среди студентов ИППС, СФУ. По мнению респондентов, были выделены виды спорта, которые являются «скорее женскими, чем мужскими». В список вошли такие виды спорта, как «художественная гимнастика» – 55%, «фигурное катание» – 37%, «синхронное плавание» – 23%. И список видов спорта, которые, по мнению респондентов, являются «скорее мужскими, чем женскими». В них вошли: «футбол» – 39%, «хоккей» – 30,5%, «тяжелая атлетика» и «бокс» – 27%. В сознании респондентов выявлены спортивные гендерные стереотипы, которые касаются «мужских» и «женских» видов спорта, причем и у мужчин, и у женщин они схожи.

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Во–первых, можно выделить стереотипы, которые распространены среди студентов ИППС: развитость мускулатуры делает привлекательным скорее мужчину, чем женщину; как мужчины, так и женщины должны уделять внимание своей физической форме; спортом одинаково сложно заниматься как мужчинам, так и женщинам; футбол, хоккей, бокс – скорее мужские виды спорта, чем женские, а фигурное катание, художественная гимнастика и синхронное плавание – скорее женские, чем мужские. Таким образом, первая гипотеза исследования «Среди студентов ИППС, СФУ распространены гендерные стереотипы о спорте» под-

твердилась.

Во-вторых, можно сделать вывод, что гендерные стереотипы о спорте почти одинаковы, как для мужчин, так и для женщин за небольшими исключениями. В большинстве своём ответы женщин практически не отличались от ответов мужчин. Соответственно, вторая гипотеза исследования «Гендерные стереотипы о спорте среди студентов ИППС различаются у мужчин и женщин» не была подтверждена.

Библиографические ссылки

1. ВЦИОМ, 2023: Спорт для всех, 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh> [дата обращения: 26.10.2024].
2. Корбукова Н.А. Развитие массового спорта в современной России и популяризация здорового образа жизни // Образование и наука в современных условиях. 2015. С. 91–92
3. Ashmore R.D., Del Boca F.K. The Social Psychology of Female–male Relations: A Critical Analysis of Central Concepts // N.Y. 1986. P. 222.
4. Чеботарева Т. А. Расширение прав и возможностей женщин в спорте: достижения, проблемы и стремление к гендерному равенству // Вестник науки. 2023. №6 (63). С. 1363.

© В. А. Черномазова, С. Э. Лапа, Т. А. Феньвеш, 2025.

УДК 364.6

УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ НА СОЗДАНИЕ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ И УСЫНОВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ

В.А. Шамова¹, И.Г. Синьковская^{2,1}

Сибирский федеральный университет¹, Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М.Ф. Решетнева²,
Российская Федерация, г. Красноярск

В данной статье рассматриваются такие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как усыновление и приемная семья. Приведены актуальные статистические данные по численности детей–сирот, динамике их числа, а также сведения об устройстве детей–сирот в приемные семьи и на усыновление. Особое внимание уделяется проблеме возврата детей в государственные учреждения: анализируются ее причины, подходы к их профилактике и последствия для ребенка. Обозначены меры государственной поддержки приемным семьям.

Ключевые слова: дети–сироты, социальное сиротство, приемная семья, усыновление, отказ от приемного ребенка.

ATTITUDES OF YOUNG PEOPLE TOWARDS CREATING FOSTER FAMILIES AND ADOPTING CHILDREN

V.A. Shamova¹, I. G. Sinkovskaya^{2,1}

Siberian Federal University¹,
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology²
Russian Federation, Krasnoyarsk

This article examines such forms of placement of children left without parental care as adoption and foster family. It provides current statistical data on the number of orphans, the dynamics of their number, as well as information on the placement of orphans in foster families and for adoption. Particular attention is paid to the problem of returning children to state institutions: its causes, approaches to their prevention and consequences for a child are analyzed. Measures of state support for foster families are outlined.

Keywords: orphans, social orphanhood, foster family, adoption, abandonment of a foster child.

Воспитание детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, безусловно важная задача государства, требующая комплексного решения. Согласно данным Минпросвещения РФ общая численность детей–сирот и детей, остав-

шихся без попечения родителей составила 340 055 человек, что на 5% меньше по сравнению с 2023 годом [1].

Для анализа ситуации необходимо обратиться к определению базовых терминов. Дети–сиротами считаются лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель [2]. Социальный сирота – это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким–то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. В этом случае заботу о детях берет на себя государство [3].

Ситуация с детьми–сиротами и с детьми, чьи родители лишены родительских прав долгое время оставалась неизменной. Поэтому наряду с существующими формами устройства детей в семьи (усыновление(удочерение); опека и попечительство) Правительство РФ, включила новый способ, такой как приемная семья.

Приемная семья –форма устройства ребенка или детей в семью, на основании договора, между органами опеки и приемным родителем или приемными родителями, на срок, указанный в данном договоре. В рамках такой семьи может воспитываться от одного до восьми детей, причем государство берет на себя обязательство по финансовому обеспечению каждого ребенка, а приемному родителю засчитывается трудовой стаж. Органы опеки, как правило, 2 раза в год осуществляют регулярный контроль за условиями содержания, воспитания и образования ребенка [4].

Возникновение практики размещения детей–сирот в приемные семьи началась еще в XVIII веке в Российской империи, в период правления Екатерины II. Тогда зародилась практика передачи воспитательными домами новорожденных детей – сирот кормилицам в крестьянские семьи. Законодательное закрепление эта практика получила в Указе от 7 ноября 1775 года «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» [5]. В современной России данная форма семейного устройства детей введена 17 июля 1996 года [6].

По результатам ежегодных отчетов Минпросвещения, число российских сирот год от года снижается. Например, в 2023 году их было на 5% больше, чем сейчас, в 2013 – на 42% [7]. Стоит отметить, это обусловлено и тем, что в России снизился общий уровень рождаемости.

Иначе обстоят дела с усыновлением (удочерением) детей. Согласно Семейному кодексу РФ, усыновление является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Усыновленный ребенок приобретает права родного члена семьи, а рассказать ему о том, что родители не родные, могут только они сами – тайна усыновления охраняется законом. При усыновлении ребёнка старше 10 лет требуется согласие ребёнка [8].

Усыновить можно только детей, «утративших родительское попечение» – если кровные родители не восстановили родительские права в течение шести месяцев после лишения, если они пропали без вести, признаны судом недееспособными. Кроме того, к усыновителям предъявляется гораздо больше требований, чем к приемным родителям: например, они должны быть как минимум на 16 лет старше ребенка и иметь доход не ниже прожиточного минимума [8].

Хотя семейный кодекс считает усыновление приоритетной формой устройства в семью, на деле их доля из года в год уменьшается: в 2024 – 7%, а в 2013 было 13,1%, почти вдвое чаще [7].

Правила усыновления детей иностранными гражданами также подверглись преобразованию. С 1 января 2013 г. в России вступил в силу так называемый «закон Димы Яковлева», который запрещает гражданам США усыновлять детей из России. Закон назван в честь мальчика из России, который погиб по вине приемной семьи в США. [9] До введения запрета США являлись крупнейшей принимающей страной: в 2004 году американскими гражданами было усыновлено 5862 российских детей, в 2007 году – 2000, а в 2012 (последний год перед запретом) – 748 детей. Последующие годы были отмечены значительным сокращением международных усыновлений в 2020–2022 годах – 164 ребенка, в 2023 году было усыновлено всего шесть детей, а в 2024 году процесс усыновления российских детей полностью остановлен [10].

Помимо закона «Димы Яковлева», запрещено усыновлять и брать под опеку российских сирот странам, где разрешена смена пола. Документ вносит поправки в статьи Семейного кодекса о лицах, которые не могут быть опекунами и усыновителями детей (ст. 146 и 127 СК РФ соответственно). Под сменой пола в законопроекте подразумевается, как медицинское вмешательство, так и изменения в документах гражданина [11].

Острой проблемой семейного устройства остается возврат детей из семей обратно в государственные учреждения. По данным Минпросвещения РФ возвраты усыновленных детей довольно редки – менее 1% от общего числа усыновлений, что составляет около 200–300 случаев в год по России. Это обычно дети из группы старшего возраста или с особенностями развития [1].

Однако, возвраты из приемных семей намного выше – средний уровень составляет от 5 до 10%. Так, в 2022–2023 годах ежегодно возвращали от 4 до 7 тысяч детей, несмотря на то, что общее число воспитанников в приемных семьях составляет более 400 тысяч по всей России. По данным Минпросвещения и независимых организаций, пиковый рост возвратов пришёлся на 2020–2021 годы в связи с пандемией и сложной экономической ситуацией, но не превысил 2% от всех сирот, находящихся в приемных семьях в течение года [1].

Возврат из семьи для ребенка – это серьезная психологическая травма, которая сопровождается утратой доверия и затрудняющая последующее устройство в другие семьи.

Говоря об этом, необходимо понимать основные причины отказа от детей. Среди основных причин можно выделить следующие: [12], [13], [14].

– Недостаточная подготовленность приемных родителей, которая может проявляться по-разному. Например, приемные родители могут представлять, как будут выстраиваться взаимоотношения с приемным ребенком, но зачастую иллюзии быстро разрушаются об реальность: ребенок проявляет недоверие, агрессию или замкнутость, с которыми родители не готовы справиться.

– Непонимание того, что ребенок пережил сильную травму, которая

ведет к нарушениям в эмоциональном и интеллектуальном плане. Поэтому приемные родители часто испытывают некий шок от неадекватного для них поведение ребенка.

– Тяжелые поведенческие, психосоциальные и психические проблемы у детей: трудности с привязанностью, агрессия, нарушения развития.

– Непростой период адаптации. Период адаптации – это период привыкания, «притирки» людей друг к другу, к новым условиям жизни, к новым отношениям. Любое изменение жизненных обстоятельств – это стресс, даже если эти изменения к лучшему.

– Отсутствие строгого контроля и отбора кандидатов в приемные родители.

– Особая специфика и высокая сложность воспитательных задач, стоящих перед приемными родителями. Прохождение школы приемных родителей в настоящее время является обязательным для принятия приемного ребенка. Но программа подготовки носит общий характер, не учитывает особенностей принимаемого ребенка, уровень его психического и физического развития. При этом необходимо учитывать, что приобретенные навыки и знания в процессе прохождения школы приемных родителей не являются стойкими, и приемный родитель возвращается к своим методам, не всегда эффективным.

– Заинтересованность в материальной выгоде.

Для предотвращения возвратов детей из семей в учреждения важно реализовывать комплекс мер профилактики. Уже на этапе подготовки (например, на курсах школы приёмных родителей) важно рассказывать будущим родителям о том, как постепенно может формироваться отказ от ребёнка, чтобы они могли заблаговременно заменять тревожные сигналы и своевременно обращаться за помощью к специалистам. Важно обязательно предусматривать сопровождение семьи специалистами в течение первых трёх лет после приёма ребёнка в семью, а также во время кризисных ситуаций, связанных с возрастом или важными изменениями в жизни семьи. Необходима организация образовательных программ, направленных на развитие воспитательных навыков, как, например, программа «Осознанное родительство» в Санкт–Петербурге. Следует также обязать приемных родителей регулярно проходить обучение и повышать квалификацию – например, проходить специальные курсы раз в 3 года. Перспективным направлением является создание небольших сообществ приемных родителей для обмена опытом и взаимной поддержки [12], [14].

Главная цель всех этих мер – создать для приёмных родителей поддерживающую среду, где можно открыто говорить о сложностях и вовремя получать помощь. Это помогает снижать напряжение в семье и предотвращает случаи возврата ребёнка обратно в учреждение.

Социальная поддержка приемных семей реализуется через систему государственных мер, включающих ежемесячные выплаты на содержание ребенка, вознаграждение приемному родителю, материнский капитал – для семей, усыновивших первого или последующего ребенка, а также выплату по уходу за ребенком до полутора лет, которая составляет 40% от среднего заработка, либо

минимальную сумму для неработающих родителей в размере 9227,24 рублей [15].

Размер выплат и порядок их предоставления зависят от региона проживания, возраста, состояния здоровья и иных особенностей ребенка; например, в Красноярском крае в 2025 году за одного приемного ребенка выплачивается от 9621 до 36 665 рублей, а в Москве ежемесячное пособие достигает 22 118 рублей, а за ребенка–инвалида – 37 600 рублей [16].

Также выплачивается единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью. В Красноярске размер выплаты составляет 32 330 рублей. При приеме в семью ребенка–инвалида, ребенка старше 7 лет, либо одновременно братьев и (или) сестер пособие выплатят в сумме 205 856,61 руб. на каждого ребенка. Регионы вправе установить дополнительно к федеральной выплате свое вознаграждение. В ряде субъектов предусматриваются единовременные денежные средства на покупку мебели, учебников и др. Вместе с тем, предусмотрены различные компенсации от 136 руб. до 100 000 рублей в зависимости от ситуации. Помимо этого, реализуется система льгот, включающая компенсацию расходов на жилищно–коммунальные услуги, предоставление беспроцентных ссуд или субсидий на приобретение или строительство жилья, налоговые вычеты, льготное кредитование, предоставление путевок для совместного отдыха, преимущественное право на получение жилья для многодетных семей и земельных участков для ведения подсобного хозяйства. Это создаёт комплексную систему материальной и социальной помощи, которая помогает укрепить институт приёмной семьи и улучшить жизнь детей, оставшихся без попечения родителей [16], [17], [18].

Тем самым совершенствование системы семейного устройства и расширение мер поддержки приемных родителей служат необходимой основой для создания благоприятных социальных условий, снижения числа возвратов и обеспечения возможности каждому ребенку обрести стабильную и любящую семью.

Если говорить о проблеме сиротства в Красноярском крае, то можно отметить, что детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей становится меньше. Так, по данным Росстата и Минпросвещения РФ их количество на 2023 составляет 15 420 детей, в то время как в 2014 году их было 20 108 детей. Количество кандидатов в приемные родители за последние годы существенно выросло: если в 2014 году их насчитывалось 343, а в 2020 – 360 детей, то в 2023 году уже зарегистрировано 620 претендентов на создание приемной семьи. Этот рост отражается и в числе устроенных в приемные семьи детей: в 2023 году приемные семьи Красноярского края приняли на воспитание 467 детей, что более чем вдвое превышает показатель 2014 года – 213 детей и существенно выше 2020 года – 174 ребенка. Однако наряду с положительными изменениями увеличилось и число возвратов детей из приемных семей обратно в государственные учреждения: в 2023 году зафиксировано 252 возврата, что почти вдвое превышает значение 2014 года – 126 случаев и немного превышает показатель 2020 года – 239 детей [1], [19], [20].

Данная динамика свидетельствует о растущем интересе населения к приемному воспитанию и развитию соответствующих программ, но также подчеркивает актуальность совершенствования систем сопровождения и поддержки приемных семей с целью снижения числа возвратов и повышения устойчивости семейного устройства детей.

Библиографические ссылки

1. Министерство просвещения Российской Федерации. Отчёт о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b02e4dc143d824c7a90c717addd85a03/>
2. Семейный кодекс Российской Федерации (федеральный закон от 29.12.1995 № 223–ФЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/079e7b4a2591f06b6af03599d9aabef165d65ec6/
3. Казанцева Е. В. Социальная сирота: сущность понятия, причины возникновения [Электронный ресурс] // Вестник НИУ ВШЭ. 2020. № 12. С. 45–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-sirota-suschnost-ponyatiya-prichiny-vozniknoveniya>
4. Организация работы школы приёмных родителей в Красноярском крае [Электронный ресурс]. URL: <https://zabota127.msp.midural.ru/deiatelnost-u127/shkola-priemnyh-roditeley/priemnaya-semyah.html>
5. История развития института приёмной семьи в России [Электронный ресурс] // Педагогический журнал «Продленка». URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/164861-statja-na-temu-istorija-razvitiya-instituta-p>
6. Орлова И. А. История развития института приёмной семьи в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник социологии. 2019. Т. 22, № 3. С. 78–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-instituta-priemnoy-semi-v-rossiyskoj-federatsii/viewer>
7. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48–ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. на 2024 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
8. Закон Димы Яковлева от 28.12.2012 № 272–ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://tatarstan.er.ru/activity/news/polnyj-tekst-zakona-dimy-yakovleva>
9. Johnston's Archive. International Adoption Statistics [Электронный ресурс]. URL: <https://www.johnstonsarchive.net/policy/adoptionstatsintl.html>
10. Москалькова Т. А. Запрет на усыновление лицами, которые сменили пол; отзыв Уполномоченного по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsman.mos.ru/practice/news/2836>
11. Верити.рф. Профилактика вторичного сиротства и возврата детей из приёмных семей [Электронный ресурс]. URL: https://верити.рф/profilaktika_vtorichnogo_sirotstva

12. Администрация г. Мегион. Новости по семейному устройству детей [Электронный ресурс]. URL: https://admmegion.ru/org/federal/ssrf/news/index.php?ELEMENT_ID=316079
13. Ярыгина Е. Г. Причины возврата детей из приёмных семей [Электронный ресурс] // Сборник научных трудов. 2022. № 22. С. 189–200. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1746610417&tld=ru&lang=ru&name=19%D0%AF%D1%80%D1%8B%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20189-200.pdf>
14. Бробанк.ру. Льготы для приёмных семей [Электронный ресурс]. URL: <https://brobank.ru/lgoty-dlya-priemnyh-semej/>
15. Life.akbars.ru. Поддержка приёмных семей: льготы и выплаты при опеке над детьми [Электронный ресурс]. URL: <https://life.akbars.ru/personal-finance/zhivem-po-zakonu/podderzhka-priemnykh-semey-kakie-lgoty-i-vyplaty-polagayutsya-za-opeku-nad-detmi/>
16. Госуслуги. Льготы и выплаты приёмным семьям в Красноярске [Электронный ресурс]. URL: <https://gogov.ru/adoptive-benefits/krasnoyarsk>
17. ОПЕКА24. Меры государственной поддержки приёмных семей [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://opeka24.ru/opeka_po_dogovoru_o_priemnoy_seme/meri_gosudarstvennoy_podderzhki.html
18. Если быть точным. Статистика сиротства в Красноярском крае [Электронный ресурс]. URL: https://tochno.st/problems/orphanhood/regions/krasnoyarskiy_kray
19. Росстат. Официальная статистика по демографии России [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/?ref=genderguides.ru>
20. Министерство просвещения Российской Федерации. Документ [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b02e4dc143d824c7a90c717addd85a03/>

© Шамова В.А., Синьковская И.Г., 2025.

УДК 304.2

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА: АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ И АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЁЖИ

А. В. Шаповалов, Е. Ю. Литвинова

Северо–Кавказский федеральный университет, Российская Федерация,
г. Ставрополь

Статья представляет результаты комплексного социологического исследования, проведенного в рамках Всероссийского туристского слёта «Маёвка», с участием 618 респондентов – организаторов детских походов.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжный туризм, безопасность, педагоги, профессиональная подготовка, образовательные технологии.

YOUTH TOURISM DEVELOPMENT TECHNOLOGIES: ANALYSIS OF SPECIALISTS' NEEDS AND YOUTH SAFETY ASPECTS

A.V. Shapovalov, E.Y. Litvinova

North Caucasus Federal University, Russian Federation, Stavropol

The article presents the results of a comprehensive sociological study conducted within the framework of the All–Russian tourist rally «Mayovka», with the participation of 618 respondents – organizers of children's hikes.

Keywords: youth, youth tourism, safety, teachers, professional training, educational technologies.

Настоящее исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1023112800142–3–5.4.1. «Технологии противодействия информационным войнам в молодежной среде» (FSRN–2024–0009).

Социологический опрос направленный на выявление востребованности педагогами–организаторами и руководителями детских походов технологий работы с молодежью, детьми и подростками, был проведен в рамках третьего Всероссийского туристического Слёта «Маёвка» (29 апреля – 3 мая 2025 года). Цель туристского слёта «Маёвка» – создание условий для повышения уровня знаний участников в области организации и руководства детскими походными группами.

Актуальность данного мероприятия на уровне России и Ставропольского края и его социальная значимость молодёжи подчеркивается Федеральным за-

коном «О молодёжной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 г. № 489–ФЗ, поскольку одним из основных направлений в молодёжной политике выступает «организация досуга, отдыха и оздоровления молодежи, вовлечение молодых граждан в социальный и внутренний туризм, в том числе путем организации и проведения походов, экспедиций, слетов, фестивалей и иных мероприятий, проводимых в условиях природной среды» [1]. Обращение авторов статьи к данной тематике обусловлено растущей популярностью различных направлений внутреннего туризма как у жителей России, так и представителей бизнеса [2, 3, 4], а также потребностью в специалистах, владеющих технологиями работы с детьми и молодёжью.

В комплексном социологическом исследовании (формат проведения – анкетирование на «входе» – 29 апреля 2025 г. и «выходе» – 3 мая) 2025 г. приняли участие организаторы детских походов, инструкторы по туризму, педагоги – представители различных регионов России – участники Всероссийского туристского Слёта «Маёвка»: $N_{\text{анкета «входа»}} = 618$ респондентов (174 представителя мужского и 444 женского), $N_{\text{анкета «выхода»}} = 521$ респондент (145 мужчин и 376 женщин). Средний возраст опрошенных – 30 лет.

Для начала, представим основные характеристики и образовательные запросы исследуемой группы. Среди приоритетных целей участия респондентов во Всероссийском туристском слёте «Маёвка» (данные анкеты «входа») – профессионально–образовательные, связанные с приобретением новых полезных навыков, необходимых для организации походов с детьми (68,4 %) и повышением уровня знаний об организации детских туристских походов (67 %) – см. таблицу 1.

Значительная доля опрошенных (65,7 %) стремится узнать о деятельности коллег из других регионов, что подчёркивает важность обмена опытом и межрегионального взаимодействия. Участие в спортивных соревнованиях актуально для 34,1 % респондентов, что указывает на второстепенность спортивной составляющей Слёта для основной массы участников. Поиск партнёров для реализации проектов (29 %) и обмен опытом своей организации (16,7 %) менее распространены, что может говорить либо о недостаточной развитости сетевого взаимодействия, либо о том, что эти цели не являются приоритетными для большинства.

Анализируя данные сравнительного распределения вопросов анкет «входа» и «выхода» о целях и ожиданиях респондентов от участия в Слёте, а также об уровне их достижения (см. таблицу 1), мы можем наблюдать динамику выполнения всех поставленных целей опрошенных. Успешная реализация нетворкинг–функции Слёта – единственный случай, когда анкета «выхода» дала «прирост» достигнутых целей – с 16,7 % до 17,9 %. Тем не менее, опираясь на данные исследования, отметим, что туристский Слёт «Маёвка» воспринимается участниками именно как площадка по обмену опытом (63,7 %) и получению практических навыков (62,4 %).

Респонденты, принимающие участие в Слёте в первый раз, составляют подавляющее большинство участников исследования – 61 %. 24,6 % опрошен-

ных уже 1–2 раза принимали участие в мероприятиях, аналогичных туристскому Слёту «Маёвка». Только 13,4 % респондентов указали, что принимали участие в различных туристских мероприятиях более двух раз. Это влияет на дифференциацию целей и ожиданий от участия в Слёте у различных групп респондентов (при достаточно высокой положительной оценке программы Слёта – согласно анкете «выхода» 64,1 % опрошенных оценивает её как интересную и полезную для себя).

Таблица 1 – Сравнительное распределение ответов респондентов на вопросы «С какими целями Вы приехали на Всероссийский туристский слет «Маёвка»?» (несколько вариантов ответа) и «Какие Ваши ожидания от участия в Слете были достигнуты?» (несколько вариантов ответа), %

	Анкета «входа»	Анкета «выхода»
Приобрести новые полезные навыки, необходимые для организации походов с детьми	68,4	62,4
Повысить уровень знаний об организации детских туристских походов	67	56,4
Узнать о деятельности коллег из других регионов России, перенять их опыт	65,7	63,7
Принять участие в спортивных соревнованиях, повысить уровень спортивной подготовки	34,1	23,6
Найти партнёров для реализации туристских проектов и программ	29	22,6
Поделиться опытом работы своей организации	16,7	17,9
Другое	3,4	2,5

У респондентов, принимающих участие в Слёте в первый раз, доминируют цели, связанные с приобретением полезных навыков, обучением (43,9 % и 40,1 %) и обменом опытом (39,2 %). Это указывает на то, что мероприятие воспринимается данной группой опрошенных как важный ресурс для профессионального старта. Опытные участники (принимающие участие в мероприятиях, аналогичных туристскому Слёту «Маёвка» 1–2 раза или более) чаще ставят цели, связанные с обменом опытом с коллегами и установлением партнёрских отношений (17,2 %), а также повышением уровня знаний об организации детских туристских походов (17 %), рассматривая Слёт как платформу для сетевого взаимодействия.

79,5 % и 17,3 % опрошенных посоветовали и скорее посоветовали бы своим друзьям и знакомым принять участие в следующем туристском Слёте «Маёвка». 26,7 % респондентов отметили, что программа Слёта оказалась выше его ожиданий, а у 32,1 % и 18 % ожидания от участия полностью оправдались и скорее оправдались.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Что в первую очередь привлекает Вас в занятии туристской деятельностью?» (не более трёх вариантов ответа, %, анкета «входа»)

	%
Физическая активность, активный образ жизни	63,4
Желание жить интересной жизнью, путешествовать	58,7
Возможность заниматься любимым делом	47,1
Желание чувствовать себя полезным, делюсь знаниями и опытом с подрастающим поколением и вносить вклад в их воспитание	39,6
Желание получить дополнительные знания, навыки	20,4
Желание реализовать себя и свои инициативы	15,7
Возможность получить полезные связи, знакомства	14,6
Желание получить профессиональный опыт	11,2
Другое	1

Принимая во внимание распределение данных исследования, касающихся мотивов респондентов к занятию туристской деятельностью (см. таблицу 2), отметим, что ключевыми являются лично–ориентированные показатели: физическая активность (63,4 %) и желание жить интересной жизнью (58,7 %), что отражает потребность опрошенных в самореализации через активный образ жизни. Возможность заниматься любимым делом (у 47,1 %) подчеркивает значение внутренней мотивации, а желание быть полезным подрастающему поколению (39,6 %) свидетельствует о социальной ответственности значительной части респондентов.

Профессиональные и карьерные мотивы (желание получить дополнительные знания, навыки – 20,4 %, желание реализовать себя и свои инициативы – 15,7 %, возможность получить полезные связи, знакомства – 14,6 %, желание получить профессиональный опыт – 11,2 %) выражены значительно слабее. Это может указывать на недостаточную институционализацию детского туризма как профессиональной сферы и, как следствие, необходимость государственного внимания, «направленного» на данную сферу.

Важной характеристикой опрошенных является наличие у них знаний и практического опыта в сфере организации детских походов (в большей степени – административная роль, выполняемая государственным служащим) и руководства детскими туристическими группами (специалист, выступающий в роли инструктора по туризму).

51,6 % опрошенных не прошли специализированного обучения по организации детских походов, 65,4 % респондентов – по руководству детскими походами. Ещё 19,4 % и 12,8 % участников исследования прошли частичное обучение по соответствующим направлениям подготовки, что подчёркивает фрагментарность знаний у значительной части аудитории. Лишь 29 % и 21,8 % опрошенных имеют полноценный опыт обучения по данным программам.

Это говорит о недостаточной доступности для потенциальной целевой аудитории соответствующих программ или слабой информированности о них, а также указывает на дефицит формальной образовательной подготовки среди участников слёта, что может влиять на качество и безопасность проводимых ими мероприятий. 38,3 % и 27,6 % опрошенных отметили, что проходили офлайн–обучение по программам, связанным с организацией детских походов и руководством детскими походными группами. Комбинированный формат (37,2 % и 36 % – соответственно) также получил высокий процент предпочтений, что указывает на востребованность гибких образовательных моделей, сочетающих преимущества онлайн– и офлайн–методов.

Таблица 3 – Кросс–распределение ответов респондентов на вопросы «Хватает ли в Вашем регионе специалистов по организации походов (туристских мероприятий в природной среде) с детьми?» (один вариант ответа) и «Какие ключевые компетенции в области организации походов (туристских мероприятий) с детьми Вам необходимы?» (не более трёх вариантов ответа, %, анкета «входа»)

Какие ключевые компетенции в области организации походов (туристских мероприятий) с детьми Вам необходимы?	Хватает ли в Вашем регионе специалистов по организации походов (туристских мероприятий в природной среде) с детьми?				
	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить
Безопасность и первая помощь	10	16,5	17,5	8,1	7,9
Планирование похода и логистика	7,4	18,9	17,5	7,1	7,3
Психология работы с детьми	3,6	8,1	7,6	4,7	4
Проведение образовательных и развлекательных активностей	1,9	9,7	8,9	3,2	3,7
Юридическая и административная подготовка	1,8	6,8	8,1	6,3	2,4
Организация питания	4,2	7,8	8,1	2,8	2,3
Адаптации программы под разные уровни подготовки детей	1,9	4,2	3,6	1,8	2,4
Навыки мотивации и командообразования	1,5	5,3	2,8	1,8	2,6
Коммуникация и работа с родителями	0,8	2,4	2,9	1,6	1

Навыки работы в команде с другими инструкторами	0,8	2,3	2,4	1,1	0,6
Контроль групповой динамики	0,3	1,1	1,6	1,9	1,6
Обратная связь и рефлексия	0,5	1,9	1,6	1	1
Другое	0	0	0,2	0,2	0,2

Таблицы 3 и 4 представляют собой данные, описывающие взаимосвязь между оценкой респондентами кадровой обеспеченности (наличием в регионе специалистов в области организации и руководства туристическими походами) и потребностью в ключевых компетенциях.

Независимо от оценки кадровой ситуации – см. таблицу 3 (показатели промежуточной востребованности «скорее да, чем нет» и «скорее нет, чем да» более устойчиво коррелируют с потребностями), наибольшая потребность у респондентов – организаторов детских походов – отмечается в компетенциях, касающихся безопасности и оказания первой помощи (от 10 до 17,5 %), планирования и логистики (от 7,4 % до 18,9 %) и психологии работы с детьми (от 3,6 % до 8,1 %). Мягкие навыки (работа с родителями, групповая динамика) «остаются» на низком уровне востребованности во всех подгруппах, что говорит о недостаточном понимании их важности.

Таблица 4 – Кросс-распределение ответов респондентов на вопросы «Хватает ли в Вашем регионе специалистов в сфере руководства детскими походами?» (один вариант ответа) и «Какие ключевые компетенции в области руководства детскими походными группами Вам необходимы?» (не более трёх вариантов ответа, %, анкета «входа»)

Какие ключевые компетенции в области руководства детскими походными группами Вам необходимы?	Хватает ли в Вашем регионе специалистов в сфере руководства детскими походами?				
	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить
Планирование похода	7,6	15,9	10,4	5,5	9,5
Навыки оказания первой медицинской помощи	7,1	12,1	6,1	5,7	5,7
Прикладные туристские навыки	4	10,8	7,9	4	7,6
Управление групповой динамикой (в том числе, профилактика конфликтов)	4	9,1	7,9	5,7	7,3

Формирование и распределение ролей в группе	3,7	9,4	5	4,5	7,1
Подготовка комплекта документов и взаимодействие с контролирующими органами	2,6	9,1	7,8	5,2	5,2
Адаптация программы под особые потребности целевых аудиторий похода	2,8	8,1	6,8	2,4	4,4
Взаимодействие с родителями	3,6	3,1	3,7	1,9	2,3
Рефлексия и пост-походный анализ	1,1	3,6	3,2	2,1	1,5
Другое	0	0,2	0	0,3	0,5

Данные, представленные в таблице 4 демонстрируют взаимосвязь между оценкой кадровой обеспеченности и потребностью в ключевых компетенциях руководителей детских походов. Мы можем наблюдать запрос на базовые компетенции в планировании походов (от 7,6 % до 15,9 %), навыках оказания первой помощи (от 7,1 % до 10,4 %), прикладных туристских навыках (от 4 % до 10,8 %). В данном случае, как и выше, показатели промежуточной востребованности «скорее да, чем нет» и «скорее нет, чем да» более устойчиво коррелируют с потребностями респондентов в выбираемых компетенциях. В относительно благополучных регионах (позиция «скорее да, чем нет») выше запрос на управление групповой динамикой (9,1 %) и распределение ролей (9,4 %). Опрошенными, чаще других придерживающимися позиции «нет», делается акцент на базовых навыках (первая помощь – 5,7 %, подготовка необходимых для организации похода документов – 5,2 %). Взаимодействие с родителями (от 1,9 % до 3,7 %), а также рефлексия и пост-походный анализ (от 1,5 % до 3,6 %) остаются наименее востребованными, что может свидетельствовать о преобладании технического подхода над педагогическим.

Таким образом, проведенное исследование позволило, во-первых, выявить уровень подготовки специалистов в области организации детского туризма, во-вторых, определило приоритетные потребности и актуальные направления работы с представителями данной целевой аудитории.

Представим ряд выводов и рекомендаций по результатам проведенного социологического исследования.

1. Слёт выполняет две ключевые функции: образовательную (для новичков) и сетевую (для опытных участников). Оптимизация программы с учётом этих различий повысит удовлетворённость всех групп и усилит долгосрочный эффект мероприятия. Организаторам данного Слёта и аналогичных мероприятий следует сохранить фокус на образовательной составляющей, одновременно

создавая условия для укрепления профессионального сообщества и реализации совместных проектов.

2. Офлайн–формат обучения специалистов в туристических образовательных программах остается наиболее популярным (выбираемым специалистами по развитию детского туризма), в силу практико–ориентированного характера туристской деятельности, требующей непосредственного взаимодействия и отработки навыков в полевых условиях. Недостаточная адаптация дистанционных образовательных программ к специфике детского туризма (например, ввиду отсутствия практических модулей, и / или низкого уровня доверия к онлайн–формату) приводит к снижению уровня знаний специалистов в области подготовки и организации походов с детьми. Предпочтения респондентов отражают запрос на гибридные модели обучения: гибкость в обучении с сохранением практической составляющей.

3. Исследование выявило «разрыв» между потребностью в квалифицированных кадрах для детского туризма и реальным уровнем подготовки специалистов. Без оперативных мер это может привести как к росту несчастных случаев (негативный сценарий), так и снижению доверия родителей к организованным походам (частично реализующийся сценарий).

4. Данные социологического исследования показывают, что детский туризм воспринимается участниками прежде всего как способ личностной самореализации, форма активного образа жизни и возможность передачи опыта молодежи. Сосредоточение государственных усилий на данных направлениях поддержки специалистов будет способствовать развитию отрасли.

5. Для устойчивого развития детского туризма необходимо преодолеть узкотехнический подход (а именно, недостаточное внимание к педагогической составляющей, потребность в системных решениях для комплексной подготовки) и сформировать целостную систему подготовки руководителей, сочетающую безопасность, педагогику и менеджмент.

Полученные в ходе настоящего социологического исследования данные позволяют нам говорить об актуальности разработки и применения комплексных мониторинговых технологий образовательных мероприятий (как в ходе проводимого туристского Слёта, так и на аналогичных ему площадках), способствующих не только системному изучению данных образовательных и социальных практик, молодежи, как целевой аудитории туристических походов, а также социальных настроений в молодежной среде и возможностей выстраивания работы по ряду прикладных направлений.

Библиографические ссылки

1. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 г. № 489–ФЗ // Сайт Президента России: www.kremlin.ru/acts/bank/46328 (дата обращения: 07.06.2025)
2. Агротуризм: мнение и ожидание россиян // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/agroturizm–mnenie–i–ozhidanija–rossijan> (дата

обращения: 07.06.2025)

3. Как я провел лето–2024 // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kak-ja-provel-let-2024> (дата обращения: 07.06.2025)

4. Турист идёт на ... завод // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/turist-idet-na-zavod> (дата обращения: 07.06.2025)

© А. В. Шаповалов, Е. Ю. Литвинова, 2025.

УДК 378.1

ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Ю. Ю. Шурыгина

Восточно-Сибирский государственный университет технологий
и управления, Российская Федерация, г. Улан-Удэ

В статье описано проведение лекционно–практических занятий на базах учреждений социально–медицинского профиля г. Улан–Удэ. Проведен анализ оценки студентами этих занятий с помощью опросного листа.

Ключевые слова: практико–ориентированный подход, студент.

STUDENTS' ASSESSMENT OF THE PRACTICE-ORIENTED APPROACH TO SOCIAL WORK DURING PRACTICAL CLASSES

Yu. Yu. Shurygina

East-Siberian state University of technology and management,
Russian Federation, Ulan-Ude

The article describes the conduct of lectures and practical classes at the bases of institutions of a social and medical profile in Ulan–Ude. The analysis of the students' assessment of these classes was carried out using a questionnaire.

Key words: a practice–oriented approach, student.

На протяжении 23 лет преподавания дисциплин социально–медицинского профиля, таких как «Содержание и методика социально–медицинской работы», «Реабилитация, социализация и интеграция инвалидов в общество», «Социальная работа в сфере здравоохранения», «Социально–медицинская этика» и др., нами практикуется проведение лекционно–практических занятий на базах учреждений социально–медицинского профиля (экскурсионных занятий).

Мы неоднократно описывали преимущества проведения занятий со студентами на базе учреждений социальной защиты населения, здравоохранения, образования, общественных организаций [1, 2, 3]. Практико–ориентированный подход в виде проведения лекционно–практических занятий на базах учреждений социально–медицинского профиля расширяет кругозор студентов, улучшает усвоение материала, несет профориентационную составляющую, способствует выработке коммуникативных компетенций, делает выпускников более конкурентноспособными на рынке труда, расширяет возможности трудоустройства.

Для преподавателя такой подход поддерживает компетенции в профессиональной сфере в эпоху бесконечных перемен, показывает актуальный запрос работодателя, позволяет производить корректировку технологии проведения занятия.

Для работодателя открывает источник подготовки и переподготовки кадров, способствует заключению договоров о сотрудничестве, осуществлению совместной деятельности с кафедрой социальных технологий ВСГУТУ.

В апреле 2024 г. на кафедре социальных технологий ВСГУТУ был проведен сплошной опрос бакалавров четвертого курса очного обучения на предмет удовлетворенности экскурсионными занятиями. Прежде, чем провести исследование, был разработан опросный лист. Оказалось, что за время учебы студенты посещают до 60 организаций и учреждений указанного профиля. Было установлено, что за четыре года обучения, два из которых пришлось на эпидемию ковида (дистанционное обучение, связанное с локдаунами), выбранный поток студентов посетил 42 учреждения социальной сферы, на базе которых для них были проведены лекционно–практические занятия.

Среди учреждений, которые посетили бакалавры, были следующие. В группу, относящуюся к Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, вошли, как само Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия, так и подведомственные ему структуры:

- Комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие»,
- Детский реабилитационный центр «Светлый»,
- Пансионат «Нарата» (комплексный центр социального обслуживания населения),
- Детский дом–интернат для детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии «Журавушка»,
- Республиканский центр социальной адаптации лиц без определенного места жительства и занятий «Шанс»,
- Специализированный психоневрологический дом ребенка «Аистенок»,
- Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок»,
- Республиканский клинический госпиталь для ветеранов войн,
- Специализированный жилой дом инвалидов–колясочников им. Эржены Будаевой,
- Республиканский социально–реабилитационный центр для несовершеннолетних,
- Управление социальной защиты населения по г. Улан–Удэ и т.д.

Кроме того, студенты побывали в учреждениях социальной помощи и поддержки других ведомственных принадлежностей, таких как:

- Отделение Социального Фонда России по Республике Бурятия,
- Филиал государственного фонда поддержки участников СВО в Республике Бурятия «Защитники Отечества»,
- Многофункциональный центр Республики Бурятия по предоставлению государственных и муниципальных услуг,

- Главное Бюро по медико–социальной экспертизе,
- Улан–Удэнское протезно–ортопедическое предприятие,
- Инклюзивная творческая лаборатория на базе Национальной библиотеки;

- ортопедический салон «Основа движения»,
- магазин медицинских товаров «Инва–Плюс»,
- частный пансионат «Забота» и других.

Как известно, специалисты по социальной работе трудятся во многих медицинских организациях, поэтому их деятельность на рабочем месте студенты изучали в таких учреждениях здравоохранения, как:

- Республиканский перинатальный центр Эхын Баяр,
- кабинет Катамнеза городского роддома,
- кабинеты медико–социальной помощи городских поликлиник №1, 2, 3, 4, 5,

- Отделение паллиативной помощи «Добромед»,

Центр ранней помощи детям «Солонго»,

- Служба ранней помощи «Солнышко»,
- Клиника дружественная к молодежи,
- Центр Восточной медицины,
- отделение паллиативной помощи больницы №5,
- Республиканский центр профилактики и борьбы со СПИД,
- Республиканский клинический противотуберкулезный диспансер им. Г.Д. Дугаровой, также его детское отделение,

- Республиканский психоневрологический диспансер, также его суицидальный центр,
- Центр общественного здоровья и медицинской профилактики Республики Бурятия имени В.Р.Бояновой,
- Республиканский наркологический диспансер, а также его вытрезвитель;

- городская социальная больница № 2,
- музей Республиканского патологоанатомического бюро,
- Музей истории медицины в Научно–медицинской библиотеке и др.

Среди учреждений образования были охвачены:

- образовательное учреждение для глухих и слабослышащих (Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа–интернат I–II вида);

- образовательное учреждение для слепых и слабовидящих (СКОШ–I III–IV вида),

- СКОШ–I для детей с умственной отсталостью,
- Средняя общеобразовательная школа № 60 социальной адаптации детей–инвалидов (надомного обучения),
- Детские дошкольные учреждения (детские сады).

Студенты побывали в таких общественных организациях, как:

- Всероссийское общество инвалидов,
- Всероссийское общество глухих,

- Всероссийское общество слепых,
- Региональный общественный фонд инвалидов–колясочников (Общество без барьеров),
- Региональная общественная организация родителей детей–инвалидов «Найдал».

Разработанный опросный лист представлял из себя таблицу, содержащую в строках названия вышеперечисленных организаций. При заполнении таблицы, напротив названия каждого учреждения студенты должны были провести рейтингование лучших и худших на их взгляд учреждений с объяснением причины своего ответа. А также провести рейтингование самих экскурсий (лекционно–практических занятий) с обоснованием.

Лучшими экскурсиями в учреждения были признаны занятия на базах: Детского реабилитационного центра «Светлый», детского сада Ая ганга; Клиника дружественная к молодежи.

Как худших, студенты отметили частный пансионат «Забота», медицинский центр «Вералайф», СКОШ–И для умственно отсталых детей.

В качестве положительных проявлений студенты отмечали: доброжелательность персонала, подробный рассказ с показом заведения, наличие мультимедиа презентаций, бодрый и положительный настрой экскурсоводов, насыщенность программы, понятный язык повествования, сопровождение экскурсии концертными номерами клиентов, получение подарков в виде флайеров, кислородных коктейлей и др.

К отрицательным моментам студенты отнесли скучность, экскурсоводов, замечания с их стороны, отсутствие преподавателя.

Анализ полученных результатов показал, что студенты не всегда объективно оценивают качество экскурсионных занятий. Часто их привлекают не полученные знания, а небольшие подарки или похвала. Критика же их поведения ими вообще не воспринимается. Тем не менее, полученные результаты позволяют посмотреть на учебный процесс глазами студентов и сделать организационные выводы для улучшения качества лекционно–практических занятий вне стен вуза. Кроме того, исследование подтвердило эффективность и пользу рассматриваемой технологии преподавания для всех трех сторон участников процесса: студентов, преподавателей и учреждений.

Библиографические ссылки

1. Шурыгина Ю.Ю. Перспективные технологии обучения студентов социально–медицинской работе // Эффективные технологии обучения в современных условиях: Сб. науч.–метод. ст. Вып. 21. Т.2. – Улан–Удэ: Изд–во ВСГУТУ, 2014. – 240 с.
2. Шурыгина Ю.Ю. Роль преподавателя в организации аудиторных занятий со студентами // Роль преподавателя в современном вузе: Сб. ст. между–нар. Науч.–метод. Конф. Вып. 24. Т.1. – Улан–Удэ: Изд–во ВСГУТУ, 2017. – С. 83–86.

3. Шурыгина Ю.Ю. Технологии инновационного обучения будущих специалистов по социальной работе для оказания медико–социальной помощи населению // Профессиональное образова–ние: ресурсы и технологии инновационного развития: Сб. науч.–метод. статей. Вып. 14. – Улан–Удэ: Изд–во ВСГТУ, 2007. – С. 132–136.

© Ю.Ю. Шурыгина, 2025.

УДК 616-082-036.8:614.2

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Т.В. Ясюля¹, Т.И. Терехович², В.М. Писарик¹, В.Н. Ростовцев¹

Государственное учреждение «Республиканский научно–практический центр
медицинских технологий, информатизации¹,
управления и экономики здравоохранения»

Республика Беларусь, г. Минск,

Государственное учреждение «Республиканский центр медицинской реабили-
тации и бальнеолечения»²,
Республика Беларусь г. Минск

. На основе системного подхода определены резервы для повышения эф-
фективности системы здравоохранения, основными из которых являются воз-
можности развития оздоровительно–профилактической медицины.

Ключевые слова: виды медицинской помощи, мониторинг здоровья, мо-
ниторинг течения болезни, скрининг, медицинская профилактика.

SYSTEMIC APPROACH TO ORGANIZING MEDICAL CARE

T.V. Yasyulya¹, T.I. Tserakhovich², V.M. Pisaryk¹, V.N. Rostovtsev¹

State Institution «Republican Scientific and Practical Center for Medical Technolo-
gies, Informatization, Management and Economics of Healthcare»¹,
Republic of Belarus, Minsk

²State institution «Republican Center for Medical Rehabilitation and Balneotherapy»,
Republic of Belarus², Minsk

Based on a systems approach, reserves for increasing the efficiency of the
healthcare system have been identified, which are priorities for the development of
health and preventive medicine.

Keywords: types of medical care, health monitoring, disease course monitor-
ing, screening, medical prevention.

Актуальность. К базовым ценностям общества относятся жизнь и здоро-
вье человека, его право на медицинскую помощь (далее – МП) и благоприят-
ную окружающую среду. Как для индивидуума, в частности, так и для общест-
ва, в целом, важна жизнь, полноценная в физическом, психическом и социаль-
ном плане. В современной медицине вектор качнулся в сторону расширения
прав и возможностей пациентов, их субъективности, мобилизации их участия в
процессе излечения. Патерналистская модель защиты и сохранения жизни па-

циента уступила место принципу благополучия пациента, который реализуется доктриной информированного согласия – самоопределение пациента. Для самоопределения пациенту необходимо занимать активную позицию и располагать необходимой информацией [3]. От эффективности взаимоотношений врач+пациент зависят результаты лечения. При этом наибольшая отдача и результативность достигается в случаях предупреждения развития патологии, то есть работа с практически здоровыми людьми, что позволяет реализовать возможности достижения качественно нового уровня оказания МП [2].

Цель статьи – на основе системного подхода определить резервы для повышения эффективности системы здравоохранения.

Материалы и методы исследования. В работе использованы формально-логический и системный методы.

Результаты и обсуждение. Очевидно, что МП является обширным и неоднородным объектом исследования. В Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» дано следующее определение: «медицинская помощь – это комплекс медицинских услуг, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья пациента, изменение и поддержание эстетического вида пациента, включающий медицинскую профилактику, диагностику, лечение, медицинскую абилитацию, медицинскую реабилитацию и протезирование, осуществляемый медицинскими работниками». Следует особо отметить, что даже при работе с группой пациентов МП всегда оказывается индивидуально.

МП по технологической сути является диагностической, профилактической или лечебной, а исходя из текущего состояния здоровья пациента – первичной, вторичной или третичной. Таким образом, можно выделить девять видов МП (см. таблицу). В строках таблицы определены основные функциональные направления медицинской деятельности: диагностическая, профилактическая и лечебная, в столбцах – общепринятые уровни МП в зависимости от состояния здоровья человека.

Таблица 1 – Системная классификация видов медицинской помощи.

Медицинская помощь	1. Первичная	2. Вторичная	3. Третичная
Диагностическая	1.1 Первичная диагностика (включая скрининг заболеваний и мониторинг здоровья)	2.1 Вторичная диагностика (осложнений и рецидивов, включая мониторинг течения болезни и медицинское наблюдение)	3.1 Третичная диагностика (риска дефекта или смерти)
Профилактическая	1.2 Первичная медицинская профилактика (первичного заболевания)	2.2 Вторичная медицинская профилактика (осложнений и рецидивов)	3.2 Третичная медицинская профилактика (дефектов и

			смерти)
Лечебная	1.3 Амбулаторное и/или стационарное лечение первичного заболевания	2.3 Амбулаторное и/или стационарное лечение осложнений и рецидивов	3.3 Лечение дефектов и реанимация

Девять видов МП выступают в данной системной классификации как соподчиненные понятия, имеющие самостоятельное значение.

1. Первичная МП. В зависимости от состояния здоровья пациента будут проводиться первичная диагностика, первичная профилактика либо лечение в условиях амбулаторно–поликлинических или больничных организаций, отделениях дневного пребывания, либо скрининговые мероприятия.

1.1 Первичная диагностическая МП – вид МП, направленный на выявление индивидуальных рисков манифестации заболевания у здоровых лиц, действующий совокупность методов и средств, способствующих распознаванию первопричин формирования нозогенных процессов, в том числе психосоматических реакций, выявлению первичных индивидуальных нозологических рисков с целью первичной профилактики и, разумеется, – диагностики впервые возникших заболеваний.

Методологической основой первичной диагностики является превентология. Объектом является здоровый или заболевший человек. Используемые методы работы – диагностика при первичном обращении, мониторинг здоровья человека и скрининг заболеваний, предусматривающий периодическое диагностическое обследование людей с учетом принадлежности к определенной группе риска.

На этапе первичной диагностики выявляются индивидуальные риски, доклинические и ранние клинические формы.

1.2 Первичная профилактическая МП – комплекс мероприятий первичной медицинской профилактики, осуществляемый с учетом индивидуальных нозологических рисков, личностных и конституциональных характеристик индивидуума, его профессиональной деятельности. Это индивидуальная система мер предупреждения развития и манифестации заболевания, в том числе устранение (снижение) воздействия факторов риска развития заболеваний [1].

Объектом этого вида МП является здоровый человек. Применяются режимные, медикаментозные и немедикаментозные методы (в том числе вакцинация, коррекция девиантного / асоциального поведения, рекомендации по вопросам рационального режима труда и отдыха, качественного питания, физической активности и другим аспектам здорового образа жизни и медико–профилактических мероприятий).

Цель первичной медицинской профилактики – предупреждение функциональных нарушений и нежелательных эндогенных состояний организма (дисфункциональных и параклинических), раннее предупреждение и снижение вероятности возникновения заболеваний и травм или, другими словами, «не доведение до заболевания».

В рамках первичной диагностической и первичной профилактической МП проводят также наблюдение процесса протекания беременности у женщин, не имеющих хронической патологии, осуществляют скрининговые программы, нацеленные на выявление у здоровых лиц нозологических рисков и факторов риска.

В результате выявления нозологических рисков, раннего выявления болезней и присоответствующей их коррекции будут реже наблюдаться нежелательные для пациентов и общества исходы заболеваний. Эти виды МП располагают большим потенциалом для повышения эффективности здравоохранения [4].

1.3 Первичная лечебная помощь – это лечение впервые выявленных заболеваний, травм, отравлений и прочих состояний в амбулаторных или стационарных условиях. Объектом является пациент, которому врач назначает необходимое лечение, которое может выполняться пациентом самостоятельно в домашних условиях по назначениям, в условиях отделений дневного пребывания организаций здравоохранения, а также, при наличии у пациента соответствующих показаний, проводиться в стационарных условиях. Своевременно и качественно оказанная МП на этом этапе позволяет избежать рецидивов заболеваний и хронизации патологических процессов.

При этом следует учитывать, что выздоровление не всегда означает возврат к исходному состоянию здоровья, поэтому пациентов следует информировать о коррекции образа жизни в реконвалесцентный период для восстановления защитно–компенсаторных реакций организма, профилактики развития рецидива перенесенного заболевания [1].

2. Вторичная МП. Вторичную диагностику, медицинскую профилактику, а также лечение осложнений и рецидивов заболеваний проводят в организациях здравоохранения пациентам с состоявшимися нарушениями состояния здоровья.

2.1 Вторичная диагностическая МП – это вид МП, направленный на диагностику индивидуальных рисков развития осложнений и рецидивов, а также на раннюю диагностику самих заболеваний на основе проведения медицинского наблюдения течения болезни у пациента и мониторинговых мероприятий, включая мониторинг в диспансерных группах населения с учетом возрастных периодов. Объект – пациент или реконвалесцент. Методы диагностики и прогноза разрешения патологического процесса, восстановления защитно–компенсаторных ресурсов организма.

2.2 Вторичная профилактическая МП – такой вид МП, который направлен на профилактику рецидивов заболеваний и снижение рисков развития осложнений. Объект – пациент или реконвалесцент. Используются режимные, медикаментозные и немедикаментозные методы предотвращения прогрессирования заболеваний, в том числе профилактическое лечение, медицинская реабилитация.

2.3 Вторичная лечебная МП предоставляется пациентам, которым необходимо лечение рецидивов и/или осложнений ранее возникших заболеваний,

регулярное медицинское наблюдение, а также беременным, страдающим хронической патологией. Этот вид МП включает специализированную и высокотехнологичную МП. Она оказывается с учетом динамики протекания у пациента патологического процесса, наличия у него сопутствующих заболеваний, развития аллергических реакций на принимаемые лекарственные средства и других особенностей организма.

Вышесказанное указывает на очевидную связь мероприятий вторичной профилактики с эффективным лечением заболеваний. В свою очередь эффективность лечения базируется на ранней первичной диагностике патологических состояний и болезней.

Резервы повышения эффективности на этих этапах содержатся в освоении новых методов лечения и развитии медицинских технологий, что неизбежно требует финансовых вложений.

3. Третичная МП. Третий уровень взаимодействия индивидуума с системой здравоохранения составляют третичная диагностика, третичная медицинская профилактика и лечение пациентов с выявленными дефектами, проведение реанимационных мероприятий.

3.1 Третичная диагностическая МП – это диагностика риска возникновения необратимого дефекта или смерти пациента. Важным аспектом третичной диагностики является прогнозирование вариантов возможного разрешения патологического процесса и оценка рисков формирования необратимого структурного и/или функционального дефекта, либо смерти пациента путем использования совокупности методов третичной диагностики и имеющегося у врача клинического опыта.

Объектом медицинского воздействия является пациент, страдающий от хронического заболевания или коморбидного состояния. Используются методы и технологии оказания специализированной и высокотехнологичной МП, а также диагностики индивидуальных нозологических рисков и прогноза осложнений и риска смерти.

3.2 Третичная профилактическая – вид МП, обеспечивающий комплекс реабилитационных мер, направленных на коррекцию отрицательного влияния существующего заболевания и его негативных последствий, недопущение развития необратимых структурных и (или) функциональных дефектов, адаптацию пациента к изменению состояния здоровья и формированию у него правильного отношения к изменившимся возможностям и потребностям организма. Объект – пациент. Методы – медицинская и другие виды реабилитации.

3.3 Третичная лечебная МП – это лечение возникших структурных и/или функциональных дефектов в условиях организаций здравоохранения, располагающих соответствующими ресурсами (кадровым потенциалом, медицинскими изделиями, в том числе медицинским оборудованием) и использующих специальные методы и технологии лечения для облегчения состояния пациентов.

Заключение. Реализация мероприятий первичной диагностики, первичной и вторичной медицинской профилактики, в полной мере обеспечит получение

достоверной информации о состоянии здоровья и методах управления им, а лечебной медицине – достичь хороших результатов лечения пациентов с преимущественно более легкими формами заболеваний, выявленных на ранних стадиях, при суммарных меньших затратах на оказание медицинской помощи.

Изложенное, затрагивает все аспекты медицины, ее структурно–функциональную организацию, акцентируя внимание на приоритетности развития оздоровительно–профилактической медицины, являющейся наиболее перспективной с позиции повышения уровня здоровья населения и его демографического потенциала.

Библиографические ссылки

1. Агапитов, А.Е., Пивень, Д.В. Первичная медицинская профилактика в структуре профилактической медицины. // Менеджер здравоохранения, № 6, 2010. С. 26–33.

2. Живов, И.В., Касаткин Е.Н., Ведзижева М.Д., Кириченко Н.Е., Костина Е.В., Иванова А.Г. Классификация медицинской помощи как показатель развития здравоохранения // ж–л Вятский медицинский вестник. 2024, № 3 (83). С. 116–120.

3. Лутошлива, Е.С. Сотрудничество как эффективная стратегия взаимодействия врача с пациентом / Е.С. Лутошлива // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. – 2006. – № 5. – С. 275–277.

4. Ростовцев, В.Н. [и др.] Задачи системы здравоохранения / В.Н.Ростовцев, Т.И.Терехович, В.М.Писарик // «Здравоохранение». – 2023. – №9. – С.12–16.

5. Сачек, М.М. Совершенствование диспансеризации взрослого населения в системе здравоохранения Республики Беларусь / М.М.Сачек, М.В.Щавелева, И.Н.Болдырева // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2024. – № 3. – С. 25–35.

© Т.В. Ясюля, Т.И. Терехович, В.М. Писарик, В.Н. Ростовцев, 2025.

УДК 378.14

ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Е. А. Юргенсон
Научный руководитель – С. А. Столярова

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологии
имени Академика М. Ф. Решетнева»
Российская Федерация, г. Красноярск

В данной статье рассматривается роль проектного обучения как эффективного инструмента профессионального развития специалистов социального профиля в условиях современных социальных вызовов. Анализируются ключевые аспекты, такие как актуализация знаний и навыков, развитие критического мышления и аналитических способностей, укрепление междисциплинарных связей, подготовка к командной работе и повышение социальной ответственности. Подчеркивается, что проектное обучение не только способствует практическому применению теоретических знаний, но и формирует у специалистов осознание их социальной роли и ответственности.

Ключевые слова: проектное обучение, профессиональное развитие специалистов, специалист социального профиля, практическая подготовка, инновационные методы обучения.

PROJECT-BASED TRAINING IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF SOCIAL SPECIALISTS

E.A. Yurgenson
Scientific supervisor – S.A. Stolyarova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Russian Federation, Krasnoyarsk

This article examines the role of project-based learning as an effective tool for the professional development of social professionals in the context of modern social challenges. Key aspects such as updating knowledge and skills, developing critical thinking and analytical abilities, strengthening interdisciplinary ties, preparing for teamwork and increasing social responsibility are analyzed. It is emphasized that project-based learning not only contributes to the practical application of theoretical knowledge, but also forms the awareness of specialists of their social role and responsibility. Special attention is paid to the consideration of the practical application of the project-based learning method among third-year students of the Institute of Social Engineering at the Reshetnev Siberian State University.

Keywords: project-based training, professional development of specialists, social specialist, practical training, innovative teaching methods.

В современных условиях динамичного развития общества и усложнения социальных процессов возрастает роль специалистов социального профиля, чья профессиональная компетентность напрямую влияет на качество социальной поддержки и благополучие различных категорий населения. Эффективное профессиональное развитие таких специалистов требует внедрения инновационных образовательных технологий, способствующих формированию практических навыков и компетенций, необходимых для решения комплексных социальных задач.

Одним из перспективных подходов в этом контексте является проектное обучение, которое обеспечивает активное вовлечение обучающихся в процесс познания через реализацию конкретных проектов, направленных на решение реальных социальных проблем. Согласно отчетам министерства просвещения Российской Федерации, в рамках национальных проектов и программ развития образования увеличивается доля школ и вузов, внедряющих проектное обучение, что свидетельствует о его популяризации. По данным за 2020–2023 годы, более 60 % образовательных организаций внедряют элементы проектной деятельности в учебный процесс [2].

Рассмотрим сущность и характеристики проектного обучения. Проектное обучение (или метод проектов) представляет собой инновационный педагогический подход, основанный на активной познавательной деятельности обучающихся через реализацию конкретных проектов, направленных на решение актуальных практических задач [5]. Этот метод способствует формированию у студентов системных знаний, профессиональных компетенций и ключевых навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности. В рамках проектного обучения особое значение придается самостоятельной работе, командной деятельности, критическому мышлению и умению применять теоретические знания на практике.

Метод проектов является педагогической технологией, ориентированной не на интеграцию фактических знаний, а на применение актуализированных знаний и приобретение новых с целью активного включения в проектную деятельность, освоение новых способов деятельности в социокультурной среде. В его основе лежит стремление развить познавательные навыки обучающихся, сформировать умение самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве, а также стремление развить критическое и творческое мышление.

Для того, чтобы эффективно реализовать проектное обучение и обеспечить максимальную результативность образовательного процесса, необходимо рассмотреть его ключевые принципы. Джон Дьюи и Уильям Килпатрик в своих научных работах выделяют следующие принципы проектного обучения [1, с.24]:

1) принцип проблемности и целенаправленности – согласно данному

принципу, обучение строится на решении конкретных проблемных задач, что стимулирует познавательную активность и мотивирует обучающихся к поиску новых знаний и способов их применения;

2) принцип активности и самостоятельности заключается в том, что обучающиеся выступают в роли активных субъектов учебной деятельности, самостоятельно планируют и реализуют этапы проекта, принимают решения и несут ответственность за результаты;

3) принцип интеграции знаний подразумевает, что проектная деятельность предполагает использование междисциплинарных знаний и навыков, что способствует формированию целостного представления о предмете и развитию системного мышления;

4) принцип сотрудничества и коллективной ответственности говорит о том, что работа в группе способствует развитию коммуникативных навыков, умению работать в команде и разделять ответственность за общий результат;

5) принцип практической направленности и результативности – проекты ориентированы на создание конкретного продукта или решение реальной задачи, что обеспечивает связь теории с практикой и повышает мотивацию обучающихся;

6) принцип рефлексии и самооценки подразумевает регулярный анализ, оценку собственной деятельности и результатов проекта, что способствует развитию критического мышления и навыков саморазвития;

7) принцип вариативности и творческого подхода – обучающимся предоставляется возможность выбора тематики, методов и форм реализации проекта, что стимулирует креативность и индивидуализацию учебного процесса.

Следующее, что мы рассмотрим – ключевые аспекты влияния проектного обучения на профессиональное развитие специалистов социального профиля [2, с. 13].

Актуализация знаний и навыков специалистов социального профиля в ходе проектного обучения осуществляется посредством интеграции теоретических знаний с практическими задачами, что способствует углублению профессиональной компетентности и формированию системного мышления. Реализация проектных методов предполагает использование междисциплинарного подхода, позволяющего актуализировать ранее приобретённые знания, выявлять пробелы и дополнять их новыми компетенциями, соответствующими современным требованиям профессиональной деятельности. Такой процесс способствует развитию критического мышления, аналитических умений и навыков практической реализации, что в совокупности обеспечивает более эффективную подготовку специалистов к профессиональной деятельности в условиях динамично меняющейся социальной среды.

Развитие критического мышления обусловлено активизацией когнитивных процессов, направленных на аналитическую обработку информации, оценку её достоверности и обоснованности, а также на формирование самостоятельных суждений. Согласно исследованию Liptan, проведенному в 2003 году в США, в области педагогической психологии, проектная деятельность способ-

ствует развитию метакогнитивных навыков, таких как рефлексия, системное мышление и умение выявлять причинно–следственные связи. В процессе реализации проектов у специалистов формируются компетенции, связанные с критической оценкой социально значимых ситуаций, что способствует развитию аналитического и синтетического мышления, а также способности к аргументированному обоснованию своих позиций [4].

Кроме того, проектное обучение стимулирует развитие навыков рефлексивной деятельности, критического анализа собственных профессиональных действий и оценки эффективности принятых решений. В рамках проектных задач участники учатся выявлять противоречия, учитывать множественные точки зрения и формировать обоснованные выводы, что способствует формированию устойчивых когнитивных структур, необходимых для профессиональной деятельности в социальной сфере.

Укрепление междисциплинарных связей обусловлено интегративным характером данной педагогической технологии, которая способствует объединению знаний, методов и подходов из различных научных дисциплин, таких как социология, психология, педагогика и право. Согласно теоретическим положениям системного подхода, междисциплинарная интеграция позволяет формировать целостное восприятие социально значимых проблем, что способствует развитию комплексного мышления и профессиональной компетентности. В ходе выполнения проектов происходит синтез знаний из различных областей, что способствует формированию у специалистов способности к системному анализу и межсистемному взаимодействию, необходимым для комплексного решения социальных задач.

Проектное обучение создает условия для совместной деятельности представителей различных профессиональных сфер, что способствует развитию навыков междисциплинарного сотрудничества, обмена опытом и созданию инновационных решений. В результате такой интегративной деятельности формируется профессиональная гибкость, расширяется кругозор и повышается адаптивность специалистов к многоаспектным социальным вызовам, что является важным аспектом профессиональной подготовки в условиях современной социальной практики.

Подготовка специалистов социального профиля к командной работе осуществляется посредством формирования коммуникативных компетенций, навыков межличностного взаимодействия и организации совместной деятельности, что является ключевыми компонентами профессиональной компетентности в социальной сфере. Использование проектных технологий способствует развитию у участников умения координировать действия, делегировать обязанности, осуществлять межличностное взаимодействие на основе доверия и взаимного уважения, а также решать конфликтные ситуации в рамках командной деятельности. Благодаря межсубъектной природе проектных заданий происходит формирование навыков системного мышления, ответственности за общий результат и способности к эффективной коммуникации, что в совокупности обеспечивает готовность специалистов к профессиональной работе в условиях командной

деятельности и междисциплинарного взаимодействия [3, с. 7].

Повышение социальной ответственности специалистов социального профиля в ходе проектного обучения связано с формированием у них ценностных ориентиров и этических принципов, а также развитием компетенций, направленных на осознание социальной значимости своей профессиональной деятельности. Метод проекта способствует активному вовлечению участников в решение актуальных социальных проблем, что способствует развитию у них эмпатии, социального сознания и ответственности за результаты своей деятельности перед участниками проектной команды. В процессе реализации проектов формируется системное понимание роли специалиста в социальной практике, его ответственности за межличностные отношения, справедливость и этическое поведение, что способствует формированию гражданской позиции и профессиональной этики, отвечающей современным требованиям социальной ответственности.

В целом, в контексте профессионального развития специалиста социального профиля проектное обучение играет одну из ключевых ролей, поскольку способствует формированию практических компетенций, необходимых для эффективной деятельности в условиях реальных социальных ситуаций, а также развивает умения самостоятельно анализировать и принимать решения, работать в команде и ориентироваться в многообразии социальных институтов. Благодаря активной познавательной деятельности и проектному подходу, специалист осваивает современные методы и технологии социального вмешательства, что способствует повышению его профессиональной компетентности, адаптивности и готовности к решению сложных задач в условиях динамично меняющейся социальной среды. Таким образом, проектное обучение не только способствует углублению теоретических знаний, но и обеспечивает развитие практических навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности в сфере социальной работы.

Библиографические ссылки

1. Свистунова, Е. А. Технология проектного обучения: принципы, особенности, характеристики / Е. А. Свистунова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2011. – № 9. С.79–85.
2. Скрыльникова, И. Е., Махринова, М. В. Сущностно–смысловые параметры проектного обучения в вузе / И. Е. Скрыльникова, М. В. Махринова // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – №3. С. 167–176.
3. Суетина, Н. М., Шефрукова С. Т. Групповое проектное обучение в вузе: социальный эффект / Н. М. Суетина, С. Т. Шефрукова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2020. – №3. С.136–154.
4. Зайцев, В. С. Метод проектов как современная технология обучения: историкопедагогический анализ / В.С. Зайцев // Вестник Южно–Уральского государственного гуманитарно–педагогического университета. – 2017. – № 6. – С. 52–62.

5. Шарипов, Ф. В. Технология проектного обучения / Ф. В. Шарипов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012. – №2. С. 34–39.

© Е. А. Юргенсон С. А. Столярова, 2025.